

ПО СЛЕДАМ
древних КЛАДОВ

путешествие *за*
тайной

Е.В. Яровой

ПО СЛЕДАМ древних КЛАДОВ

Мистика
и реальность



путешествие *за* тайной

Е.В. Яровой

ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ КЛАДОВ

МИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

Москва
«Вече»
2010

УДК 930.85
ББК 63.3(0)
Я71



Яровой, Е.В.

Я71 По следам древних кладов. Мистика и реальность /
Е.В. Яровой. — М.: Вече, 2010. — 448 с. — (Путешествие
за тайной).

ISBN 978-5-9533-4486-9

Кто охраняет клады и как сокровища «выходят» к людям? Кому снятся вещие сны о кладах и чем опасен лежачий сокровищ? Какую опасность таят в себе курганы и когда деньги пахнут? Каковы последствия нелегальных изысканий и что говорит об этом закон? Книга профессионального археолога Е.В. Яровой посвящена истории кладоискательства и открытию сокровищ в различных странах мира. Автор анализирует древние легенды и сказания, описывает выдающиеся археологические открытия. Особое внимание в книге уделено мистическим закономерностям, сопровождающим клады и кладоискательство на протяжении многих веков.

**УДК 930.85
ББК 63.3(0)**

ISBN 978-5-9533-4486-9

© Яровой Е.В., 2010
© ООО «Издательский дом «Вече», 2010

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОТ АВТОРА

У профессиональных археологов еще с XIX века бытует мнение, что есть люди, которым постоянно везет при раскопках, и наоборот. Последние, сколько бы времени не проводили в экспедициях, ничего интересного никогда не найдут. Убежден, что родилось оно неслучайно, так как моя многолетняя научная практика неоднократно подтверждала справедливость этого наблюдения.

Среди моих коллег есть незначительная группа исследователей с «легкой рукой», которым постоянно везет при раскопках. Как правило, они прекрасные разведчики, любят сам процесс поисков новых памятников и часто открывают уникальные находки. Большинство же археологов ежегодно проводят стационарные раскопки без каких-либо потрясений, связанных с открытием кладов или находок из золота и серебра. Иногда им попадаются отдельные изделия из драгоценных металлов, но обычно их находят экспедиционные рабочие или проходящие практику студенты. Наконец, существует отдельная, также небольшая категория моих коллег, которые за свою жизнь ничего ценного не находили и, уверен, никогда уже ничего не найдут. Некоторых из них я хорошо знаю. Нередко это известные в научных кругах люди, кандидаты и доктора наук, и даже академики. Они успешны в науке, талантливы и зачастую занимают высокие посты в научной иерархии. Но удача обходит их стороной! Известны даже случаи, когда наиболее важные открытия происходили именно тогда, когда они временно уезжали из руководимых ими экспедиций. Как это можно объяснить, я не знаю. Но этот феномен существует!

Работая в экспедициях, я стал обращать внимание, что некоторые сотрудники неизменно что-нибудь находят. Ими могли быть археологи, сезонные рабочие, студенты или школьники. В первое время думал, что им просто везет или они обладают особым чутьем. Но везение не может быть бесконечным. Они же, расчищая древнее захоронение или просто



копая культурный слой, почти всегда находили что-нибудь интересное: целые сосуды или редкие бронзовые орудия, пастовые или стеклянные бусы, изящные поделки из кости или камня и даже клады. Со временем я стал ставить таких ребят на наиболее перспективные объекты и, надо признать, редко ошибался. Теперь я знаю, что в любой студенческой группе, проходящей на первом курсе археологическую практику, всегда найдется два-три подобных «везунчика», которых надо выделить, а затем «использовать по полной программе».

Себя, с определенными оговорками, я отношу к первой группе и надеюсь, что обладаю «легкой рукой». Еще на втором курсе истфака МГУ я с лопатой в руках обнаружил на славянском городище в Тульской области уникальный клад серебряных украшений и монет, а год спустя, зачищая погребение эпохи поздней бронзы в Молдавии — массивное височное кольцо из золота, кстати, единственное золотое изделие во всем могильнике! Работая самостоятельно, в первой же экспедиции лично нашел еще одно золотое колечко эпохи раннего металла и несколько серебряных украшений более позднего времени, а во второй — уникальную бронзовую бляху скифского звериного стиля. Затем, много лет возглавляя археологические экспедиции, редко брал в руки лопату или кисточку для расчистки. Тем не менее удача привела меня во двор крестьянского дома, где у забора стоял прекрасно сохранившийся бронзовый киммерийский котел почти трехтысячелетней давности, а интуиция позволила открыть два редчайших древних могильника, где были обнаружены украшения из золота и серебра. Наконец, трижды при раскопках мне попадались клады — случай сам по себе не столь уж частый.

Конечно, обнаруженные во время исследований драгоценности не измеряются килограммами золота и далеки от эпохальных археологических открытий XIX и XX веков. Но в данном случае важен сам факт того, что золото и клады я находил. Считаю крайне важным, что клады я никогда целенаправленно не искал, а обнаруженное золото не только не

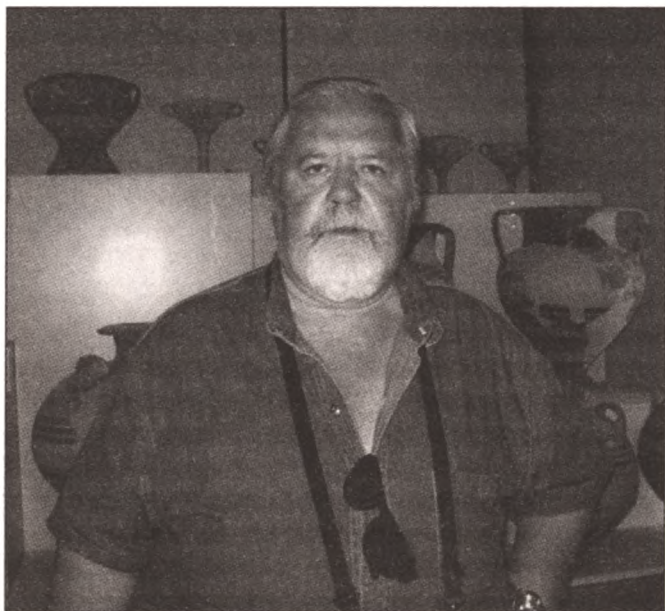


присваивал, но даже и не думал об этом. Теперь понимаю, что поэтому не пострадал. Имея за спиной достаточно солидный опыт научных исследований, выскажу несколько совсем не бесспорных мыслей.

Сразу же оговорюсь, что золото не люблю и считаю его крайне опасным металлом (почему, расскажу ниже). На мой взгляд, золотые украшения, как правило, безвкусны и редко когда вызывают эстетическое восхищение. Огромные цепи на шеях или аляповатые перстни на толстых пальцах современников гораздо больше говорят об их владельцах, чем они сами. В этой связи показательно золото гуннов: грубые массивные украшения с неряшливо обработанными полудрагоценными камнями объективно отразили вкусы и нравы этого варварского народа. Действительно изящны лишь изделия античных мастеров, хотя и им иногда изменяло чувство вкуса. Но античные украшения скорее исключение, чем правило. О прекрасных ювелирных изделиях Средних веков, эпохи Возрождения или Нового времени говорить не буду, так как это отдельная тема.

Более благородным представляется серебро. Да и изделия из него не столь вызывающе кричат о богатстве новоявленных нуворишей или провинциальной элиты. Со вкусом подобранные камни в изящном обрамлении из серебра во все времена могли украсить любую женщину и вызвать к ней интерес. Серебро намного дешевле золота и более доступно, но чтобы его носить, надо иметь чувство меры, вкус и уметь красиво жить. Наверное, поэтому во все времена и во всех регионах земного шара богачи предпочитали «желтый металл», наглядно подчеркивавший их статус. Они не учитывали лишь одного — связанную с золотом опасность.

Сейчас, когда за спиной более 30 лет полевых исследований, масса раскопанных памятников и связанных с ними приключений и историй, я стал более внимательно и уважительно относиться к различным древним легендам, сказаниям и поверьям. Ведь известная русская пословица — «Дыма без огня не бывает» — родилась не на пустом месте.



Е. В. Яровой. Париж. Лувр. 2007 г.

До сих пор клады и кладоискательство окутаны плотным ореолом мистики. Действительно, почему у многих народов Европы существуют очень близкие предания о заколдованных или проклятых сокровищах и кладах, охраняемых различными существами? Что послужило основой для их рождения? Ведь не могли же они появиться у различных народов в различных частях континента без реальной основы. Значит, существуют определенные закономерности, какие-то мистические факты или события, которые привели к их появлению. Но какие? Почему мы часто относим их к сказкам и небылицам? Что послужило причиной для их рождения? Наконец, почему древнее золото не приносит счастья и богатства, а подавляющее большинство кладов найдено случайно? На эти вопросы пока нет однозначного ответа. Есть лишь отдельные наблюдения и догадки. Вот о них мне и хотелось бы рассказать, совершив небольшое путешествие по следам древних кладов.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ИЛИ МАГИЧЕСКОЕ СЛОВО «КЛАД» (Вместо предисловия)

Кого не сведут с ума клады, если он только соблазнится раз каким-нибудь сбыточным или несбыточным преданием, рассказом, таинственным слухом или народной молвою и возьмет заступ в руки? Заманчивое и соблазнительное дело!

В. Даль

Кто только не занимался поисками кладов! Вспомним хотя бы любимых с детства Тома Сойера и Гекльберри Финна, графа Монте Кристо, обитателей «Острова сокровищ», обаятельных героев «Двенадцати стульев» и многих других. Во всем мире не стихает интерес к древним сокровищам. В китайской литературе даже появился особый жанр «даому» — романы о расхитителях гробниц. Если же говорить о кинематографе, то сотни фильмов, посвященных поискам и находкам кладов, пользуются неизменным зрительским успехом. И этот феномен не случаен. Попробуем разобраться, почему?

Не открою секрета, если скажу, что большинство людей мечтает жить хорошо. При этом подразумевается, что жить хорошо — значит жить богато. Правда, представления о богатстве у всех разные, и многие из нас не понимают, как можно жить хорошо и счастливо, не будучи богатым.

Есть много различных путей, ведущих к достатку и даже богатству. Но большинство из них тернисто: требует целеустремленности, трудолюбия или таланта. Для достижения цели уходят годы. Нередко деньги приходят слишком поздно, когда уже нет ни здоровья, ни сил, ни желаний. Поистине, «дорога ложка к обеду»!

Другие пути значительно экономят время и менее трудоемки, но, как правило, вступают в противоречие с законом или



моралью. К тому же они рискованны. Редко кому удастся оказать в нужное время в нужном месте, да еще в особо теплой компании, которая «пилит» народное добро и дружно решает свои проблемы. Но это совершенно другая тема, требующая отдельного изучения и оценки...

Теоретически существует еще один верный и, главное, быстрый путь к богатству — находка клада. Что же представляет собой заветная мечта многих людей? Раньше кладом (иногда — кладь) называли любую вещь, которую куда-нибудь положил хозяин. И вовсе не обязательно, чтобы это была какая-то драгоценность, к тому же надежно спрятанная. Достаточно того, что эта вещь была нужной ее хозяину. Кладом также часто называли хорошего человека. От того же слова «класть» — меч-кладенец, то есть «положенный, спрятанный»; кладезь — хранилище мудрости и знаний; наконец, кладбище — место, где лежат наши предки. Но в данном случае речь пойдет о настоящих кладах — сокровищах, спрятанных их владельцами до лучших времен. Лингвисты утверждают, что слово «клад» произошло от глагола «класть, кладу», который означает запрятанное или погребенное сокровище («крыть, со-крывать»).

На протяжении всей человеческой истории клады прятали, искали и открывали. Американцы подсчитали (не представляю как?), что в земле хранятся сотни тысяч кладов, включающих не менее 300 тонн золота и в десятки раз больше серебра. По их мнению, в среднем на каждого жителя Земли приходится 60 грамм желтого и 2,5 кг белого благородного металла. По другим данным, за всю историю человечества люди зарыли в землю и утопили в реках, морях и океанах от 300 до 400 тысяч тонн золота и более 2 миллионов тонн серебра. Даже называется стоимость еще не найденных ценностей — приблизительно 900 миллиардов долларов! Точность подобных «подсчетов» вызывает серьезные сомнения, так как непонятна примененная методика. Одно очевидно: в земле и под водой хранится огромное количество разнообразных сокровищ, стоимость которых подсчитать невозможно. Казалось бы, бери — не хочу!



Единственное, что для этого требуется — удача или немного везения! Плюс вера в то, что клад существует. Однако не все так просто...

Для любого человека слово «клад» имеет свой романтический, и даже завораживающий оттенок. При этом слове в большинстве случаев возникает горшок с золотыми монетами или сундук, доверху набитый диковинными драгоценностями. Реальное существование кладов и, без сомнения, их огромное количество привели к рождению кладоискательства. В основе страсти к кладоискательству опять же лежит извечное человеческое стремление к безбедной жизни.

Надо объективно признать, что в мечтах о легком обогащении русские занимают лидирующие позиции. Как утверждает один известный сатирик, только в нашем фольклоре существуют сказки о достижении цели без каких-либо усилий. Сразу же вспоминаются сказки о золотой рыбке, способной выполнить три заветных желания, о скатерти-самобранке, навсегда решающей «продовольственную программу», о беззаботном ожидании счастья на печи и так далее. Объяснение этому можно найти. Тяжелый крестьянский труд редко когда приводил к стабильному достатку, и на протяжении веков большинство людей испытывало страшную бедность. Но народ хотел верить в чудо, сразу же решающее все проблемы. И в результате, казалось бы, недалекий Иван-дурак оказывался не столь уж простым парнем, да к тому же еще и везучим. Безусловным счастливчиком является и знаменитый русский Емеля: выловил случайно в проруби одну-единственную щуку и сразу же обеспечил себе и материальное благополучие, и счастливую личную жизнь. Список подобных сказочных персонажей можно было бы продолжить.

В этом же ряду находятся и народные мечты о чудесных кладах: покопался удачно в земле, а богатства на всю оставшуюся жизнь нарыл. В содержании рассказов о кладах нередко присутствовали реальные факты, но в целом они несут на себе печать сказки, обогащающейся все новыми и новыми фантастическими деталями. В них выражаются мечты народа,



его нравственные понятия, наконец, взгляд на собственную старину. И если кто-то вырывался из общего уровня нищеты, это приписывали счастливому случаю. Людей, наживших богатство в короткое время, сравнивали со счастливицами, которым удалось найти клад.

Известно, что русский человек не верил в то, что можно быстро разбогатеть своим трудом: «От трудов праведных не наживешь палат каменных», «С работы будешь горбат, а не будешь богат», «Трудись век, едва заработаешь на хлеб» и так далее. «А тут стоит только удачливо попасть на след да осторожно и умеючи взяться за дело — вчера вышел с сумой, а наутро воротился в золоте», — писал в прошлом веке о кладах Владимир Даль. С тех пор прошло более ста лет, но написанное В. Далем не только не устарело, а напротив, стало еще более актуальным. И гуляют по России многочисленные рассказы о счастливицах, обнаруживших древние сокровища и в одночасье превратившиеся в богачей. Но появились они не на пустом месте.

Находки кладов в нашей беспокойной стране не являются чем-то экстраординарным. Ведь с древности и до наших дней клад был и остается самым надежным и понятным способом сохранения накоплений. Спрятать деньги или ценности в землю, замуровать их в стену, заложить под половицу или в книгу, зашить в матрас или в подушку зачастую представляется и надежным, и более удобным — твои сбережения всегда под рукой! Даже сегодня немногие наши сограждане доверяют банкам, ценным бумагам или различным фондам. Другое дело финансовые пирамиды, куда с маниакальным упорством они вновь и вновь несут свои сбережения! Но в данном случае в очередной раз срабатывает извечная русская мечта о быстром обогащении, и бороться с ней бесполезно: здравый смысл здесь не присутствует!

Народная мудрость гласит, что у кладов существуют два родителя: достаток и опасность. И с этим нельзя не согласиться. Когда денег много, их нельзя держать открыто. Когда же нависает реальная угроза, люди всеми способами пытаются



сохранить накопленное и начинают прятать свое имущество. И в данном случае появляются клады.

Со времени первых печенежских и половецких набегов, вплоть до татарских погромов, русские люди придумывали всевозможные меры для сохранения накопленных ценностей. В те трудные времена (впрочем, как и сегодня) ни на кого нельзя было положиться, потому они доверяли свое имущество в основном земле. Этот обычай не утратил своего практического значения и в последующее время. Подавляющее большинство кладов связано с войнами, революциями, вражескими нашествиями или их угрозой, массовыми переселениями, репрессиями и другими катаклизмами. В России это в первую очередь нашествие Батыя, Смутное время, Отечественная война 1812 года, Гражданская и Великая Отечественная война.

Но и здесь наша страна занимает особое место. Если в Европе клады появлялись преимущественно в случае опасности, то у нас их прятали и в периоды относительной стабильности. Дело в том, что на Руси все, от последнего холопа до боярина и князя, были абсолютно бесправны. В любой момент царь-батюшка или воевода мог посадить тебя в острог, сослать в монастырь или просто послать на дыбу. Поэтому, как только у человека появлялись деньги, он их прятал. К тому же до отмены крепостного права товарно-денежные отношения в стране были слабо развиты. Если купцы пускали деньги в оборот, то обыватель их просто укрывал. Нельзя не учитывать и тот факт, что Россия — деревянная страна. Полыхали пожары, а с ними и имущество. Клад же оставался в земле.

Для хранения денег в земле у нас даже нашли специальную форму — кубышку. Как правило, это чернолощенные, небольшие горшочки с узким горлышком. Их округлая форма выдерживала высокое давление, а запечатанное деревянной пробкой или залитое воском горло не пропускало влагу. От нее и пошло знаменитое и понятное всем россиянам выражение: «хранить деньги в кубышке». Иногда сбережения закапывали и в фарфоровых сосудах, различных металлических емкостях, в кожаных или холщовых мешках и кошельках, берестяных коробах,



Гончарная кубышка XIX века

деревянных шкатулках или других недолговечных материалах. Главное — подальше от постороннего глаза.

Так что же собой представляет клад? Обратимся к общепризнанным источникам. Словарь Ожегова дает ему два определения: «1) Зарытые, спрятанные где-нибудь ценности. 2) Нечто очень ценное, содержащее в себе много достоинств». В «Энциклопедическом словаре» справедливо добавлено, что это еще и «ценный исторический источник».

Здесь же отмечено, что клады являются государственной собственностью, но «лицам, обнаружившим золотые и серебряные монеты, валюту, драгоценные камни и металлы (в слитках, изделиях и ломе), жемчуг, в установленных законом случаях выплачивается вознаграждение».

Но наиболее развернутое и четкое определение содержится в энциклопедии «Финансы»: «Клад — деньги или ценности (золотые и серебряные монеты, национальная и иностранная валюта, драгоценные камни, драгоценные металлы в слитках, изделиях, ломе, предметы, имеющие историческую, научную и художественную ценность), зарытые в землю или скрытые иным способом, собственник которых не может быть установлен или в силу закона утратил на них права. Клад поступает в собственность государства (через финансовые органы, милицию). Лицо, обнаружившее клад, имеет право на вознаграждение. Если клад обнаружен в результате раскопок, входящих в служебные обязанности их участников, вознаграждение не выплачивается».

Пожалуй, в этой академичной и несколько суховатой характеристике можно найти ответы на все возникающие во-



просы. Кроме одного: почему клады столь популярны в нашей культуре, что даже стали основой для рождения целого пласта устного народного творчества и отразили некоторые черты русского национального характера?

Сегодня наблюдается колоссальный всплеск интереса к данной теме. Достаточно лишь указать, что в Интернете только «Яндекс» по запросу «клады» выдает 3 миллиона страниц, а «Рамблер» содержит около 160 тысяч сайтов! На каждый интернет-ресурс ежемесячно поступают десятки тысяч запросов по теме «кладоискательство». И в основе их лежит не только праздный интерес, но и неистребимое желание разбогатеть! Ведь у многих наших соотечественников найти клад — такая же мечта, как получить наследство от несуществующего дядюшки на Западе, выиграть крупную сумму в лотерею или же выйти замуж за олигарха. Но насколько эта мечта реальна? Однозначно ответить на этот вопрос крайне сложно. Поэтому попробуем хотя бы затронуть эту необъятную тему.

Глава I

ИЗ ИСТОРИИ КЛАДОВ И КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВА

В одной книге невозможно рассказать даже о ничтожной части кладов и связанных с ними историй, которые по прихотливому велению судьбы оказались зарытыми в степях, пустынях или лесах, замурованными в стены, запрятанными в деревья и мебель, лежащими на дне рек, озер или морей. Доверяя свой секрет земле, воде, камням и стенам, хозяева клада превращали его в своеобразную посылку во времени, рассчитывая рано или поздно вернуться за ней. Иногда такое «послание до востребования» представляло собой чьи-то личные сбережения в виде сотни-другой монет, но порой на тайный «счет» вносились поистине гигантские «вклады», принадлежавшие разбойничьему клану, монастырю или какой-нибудь очень богатой семье. Однако мало кто знает, что самые первые клады в нашем понимании совсем не содержали сокровищ. Но для своих владельцев они представляли огромную ценность, которая выделяла их из среды соплеменников, рождая новую, доселе невиданную социальную формацию, — класс индивидуальных собственников.

ДРЕВНЕЙШИЕ КЛАДЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Ремесленником быть —
нет в мире лучшей доли.
Не царь, но и не раб.
Всегда на вольной воле...

Носир Хисроу, XI в.

Пожалуй, наиболее ранние клады относятся к таинственной медно-каменной эпохе, которую античные писатели и ученые считали «золотым веком» человечества. Клады обычно

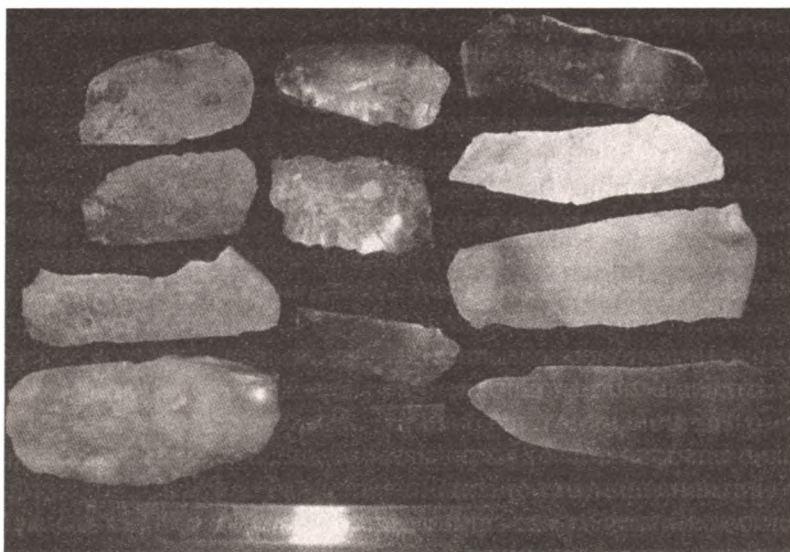


ассоциируются с изделиями из драгоценных металлов, золотыми, серебряными или иными монетами, драгоценными камнями или, на худой конец, с различными украшениями. Но оказывается, что они могут состоять и из простых кремневых орудий. Тот факт, что их собирали и прятали, свидетельствует, что эти вещи были для владельцев не менее ценными, чем благородные металлы. И таких кладов известно немало.

Основной регион их находок — донецкие степи со знаменитыми месторождениями кремня и древними мастерскими по его обработке. Именно здесь находилась когда-то исходная точка распространения местных орудий. Большинство кладов содержало ножевидные пластины и их заготовки, которые являлись в то время основным материалом для обмена. Вместе с ними обычно находились наконечники копий или дротиков треугольной формы, клиновидные топорики-тесла, нуклеусы и скребки. Только один подобный клад не содержал пластин. Скорее всего, он был оставлен мастером, который специализировался на производстве наконечников копий или дротиков.

Подобный состав донецких находок привел археологов к выводу, что они были оставлены мобильными коллективами, которые состояли из мастеров кремнеобработки и учеников металлургов. Скорее всего, они работали на донецком сырье и изготавливали свои изделия для обмена на предметы из меди. Подобное предположение нашло подтверждение в материалах редких энеолитических погребений, обнаруженных в причерноморских степях от Нижнего Подонья до Болгарии. Практически в каждом из них оказались характерные пластины длинной формы, заготовки которых прятали в кладах. Множество подобных изделий было найдено и в знаменитом могильнике у города Варна.

Варна в данном контексте звучит не случайно. Во второй половине XX века научный мир был потрясен выдающимся открытием грунтового могильника медно-каменного века у этого курортного города в Болгарии. Как всегда, оно произошло случайно, но болгарские коллеги оперативно отреагиро-



Такие ножевидные кремневые орудия из кремня в медно-каменную эпоху составляли целое состояние

вали на находку и спасли уникальный памятник для науки и цивилизации. В могильнике было найдено неожиданно много изделий из меди и золота, что полностью перевернуло все научные представления об эпохе раннего металла в Европе. Оказалось, что в некоторых земледельческих обществах были сконцентрированы огромные по тем временам богатства, а развитие металлургии в этом районе находилось на такой высоте, о которой никто из исследователей не мог даже предполагать. Среди прочих находок в захоронениях Варны часто встречались и ножевидные пластины, по форме не отличимые от степных изделий. Вполне возможно, что часть из них могли изготовить донецкие мастера, достигшие в своих передвижениях Балканского полуострова.

Случайно обнаруженные скопления обработанного кремня не представляют для кладоискателей какой-либо ценности. Материальная стоимость орудий практически равна нулю, но их научную ценность трудно переоценить. Эти, на пер-



вый взгляд, невзрачные находки раскрывают сложный мир межплеменных отношений, показывают уровень развития и становления ремесла, наконец, отражают удивительную мобильность людей той эпохи. Распространение на огромной территории одинаковых кремневых изделий вряд ли случайно и вполне могло быть связано с миграциями одних и тех же племен. Идентичность большинства ножевидных пластин и других орудий позволяет считать, что они были изготовлены мастерами с одинаковыми профессиональными навыками. Вполне возможно, что их производителями являлись первые ремесленники — мастера кремнеобработки, родившиеся и жившие на территории современной Украины.

В IV тысячелетии до нашей эры в Европе уже выплавляли металл. В ту далекую эпоху он использовался редко и ценился чрезвычайно высоко. Поэтому закономерно, что тогда же появились и первые клады, содержавшие изделия из меди. Один из них был обнаружен на окраине села Карбуна, расположенного в южной части Молдавии, приблизительно в 35 километрах от Кишинева. Найден он был также случайно, и только благодаря нерадивости одного из местных школьников.

В сентябре 1961 года ученик Володя Корецкий решил прогулять уроки. Домашнее задание он не сделал. К тому же после прошедшего ночного ливня наступил солнечный осенний день, и идти в школу совсем не хотелось. Чтобы его не заметили в селе, паренек решил погулять в окрестностях вдоль строящейся шоссейной дороги. От нечего делать стал осматривать по пути размытую дождем канаву вдоль трассы. Через час безделья к немалому для себя удивлению он заметил бок большого растрескавшегося сосуда необычной формы, выступавший из стенки канавы на глубине 80 см от поверхности. Его горловину закрывал маленький кубковидный сосудик, украшенный, как и большой, затейливым резным орнаментом. Любопытный школьник немедленно извлек из земли находку и обнаружил внутри керамики множество металлических предметов.



В этом сосуде молдавский школьник обнаружил сотни предметов из меди — древнейшего металла человечества

Видимо, Володя не спал на уроках истории, так как сразу же отнес в школу сосуд со всем содержимым. Мы не знаем, получил ли он нагоняй от учителей за прогул занятий и какова его дальнейшая судьба, но этот поступок навсегда вписал его имя в историю европейской археологии. Когда обнаруженные школьником находки попали в Республиканский историко-краеведческий

музей, археологи ахнули: они увидели уникальное собрание различных изделий медно-каменного века.

Сам того не подозревая, ученик не только нашел, но и спас потрясающий клад этой эпохи, который содержал сотни предметов из меди — древнейшего металла человечества. Эта находка произвела фурор в научных кругах не только Кишинева, но и Москвы, откуда незамедлительно были отправлены археологи для проведения раскопок на месте находки. Однако столичные ученые, открыв здесь поселение трипольской культуры, не обнаружили больше ни одного предмета из металла.

Клад же, обнаруженный нерадивым, но добросовестным учеником, состоял из 850 предметов, из которых более половины — 444 — были изготовлены из меди! Медные топоры и украшения (антропоморфные фигурки-подвески, спиральные браслеты, нашивные пластины, бляшки-подвески, бусины от ожерельев и т.д.) почти полностью заполнили крупный сосуд. Вместе с ними находилось еще 26 предметов из мрамора и камня (среди них прекрасные по исполнению и изяществу два топора из мрамора и сланца), 127 предметов из кости и 253 украшения из морских раковин. Хотя развернувшиеся во второй половине XX века раскопки привели к открытию ана-



логичных памятников, такого количества и состава находок в одном кладе больше обнаружено не было.

Ритуальное назначение некоторых изделий позволяет предположить, что владельцем клада была племенная жрица. Ведь он был спрятан в эпоху матриархата, когда в обществе господствовала женщина, и поэтому человечество не знало страшных войн и социальных потрясений.

Закономерно, что самые первые клады были вещевыми. Они состояли из орудий труда и оружия из кремня, а затем меди и бронзы. Науке известны сотни подобных кладов. И вновь подавляющее их большинство было открыто случайно самыми различными людьми. Приведу лишь несколько фактов. В 1963 году экскаваторщик Анатолий Фирсов прокладывал траншею близ ростовского аэропорта. На глубине около метра из ее борта вдруг посыпалось множество металлических предметов продолговатой формы. Ни золота, ни монет здесь не было, но тем не менее экскаваторщик остановил работу и спустился в траншею. Через минуту он вынул из земли несколько тяжелых долот и более 40 серпов из бронзы. Все вещи были прекрасной сохранности. Оказалось, что он обнаружил так называемый «торговый клад» эпохи поздней бронзы, который датируется II тысячелетием до нашей эры. Скорее всего, найденные изделия предназначались для обмена на другие товары и выполняли функции денег. Надо отдать должное Анатолию — все они были переданы в Ростовский музей и тем самым спасены для науки.

В 2007 году братья Владимир и Сергей Булеги, сыновья директора местной средней школы в райцентре Кицмань Черновицкой области, копая траншею для хозяйственного здания у своего дома, на глубине всего лишь 40 сантиметров нашли старинный топор. Копнули глубже — и наткнулись на браслет. Грамотные ребята сразу же сообразили, что перед ними настоящий клад, и продолжили поиски. Через несколько минут они достали из земли четыре топора-кельта, бронзовый стержень и кинжал, а также пять браслетов с орнаментом. Все они прекрасно сохранились, а кинжал был настолько острым, словно его наточили вчера.



Братья аккуратно собрали все находки и отвезли их в Черновцы — в местный университет. Оказалось, что на Буковине это одно из наиболее сохранившихся сокровищ XI—VII веков до нашей эры, а браслет и кинжал были найдены здесь впервые. Клад относится к позднему бронзовому веку и принадлежит так называемой культуре фракийского гальштата.

Тайники этой эпохи нередко находят не только в Восточной, но и в Западной Европе, где за них выплачивают весьма достойное вознаграждение. Так, британский археолог-любитель, 60-летний Том Пирс, обнаружил на территории фермы в графстве Дорсет большое скопление однотипных изделий бронзового века. Оно включало в себя около 500 бронзовых предметов, пролежавших в земле более трех тысяч лет. Среди них 268 небольших лезвий топоров длиной до десяти сантиметров. Археологи считают, что, скорее всего, топоры были закопаны жителями древнего поселения в качестве жертвоприношения богам. Они пришли к выводу, что эта находка — одна из самых значительных в своем роде из-за количества и прекрасного состояния древних орудий, и оценили ее в 80 тысяч фунтов стерлингов. По существующему в Англии законодательству вознаграждение Т. Пирсу пришлось разделить с владельцем фермы, где был обнаружен клад. По этому поводу лишь замечу, что у нас за подобныеклады, какую бы



*Топор из вещевого клада бронзового века,
обнаруженный британским археологом-любителем
в графстве Дорсет. Реконструкция*



научную ценность они ни представляли, денежные выплаты никогда не производились.

Аналогичные предметы находят при самых разных обстоятельствах. В этом отношении показательна находка клада недалеко от села Подгорище в Львовской области Украины. Его случайно обнаружил местный житель, который искал в лесу не древние ценности, а всего лишь грибы. Но вместо опят и лисичек он наткнулся на древний тайник с женскими украшениями. Большая его часть состояла из 35 хорошо сохранившихся диадем, нашейных гривен и браслетов. Он не стал прятать находку и сообщил о ней археологам. В указанном месте ученые провели раскопки и отыскиали еще несколько аналогичных украшений из бронзы и серебра. Самое интересное, что на Украине подобных исторических раритетов, датированных VI—I веками до нашей эры, ранее не находили.

Перечень древних вещевых кладов можно приводить бесконечно. Ведь до и после появления денег различные вещи часто представляли для их владельцев огромную ценность, которую они всеми способами пытались сохранить. Обнаруженные спустя тысячелетия, они донесли до нас огромный объем информации не только о своей эпохе, но и о людях, которые первыми начали прятать в земле накопленные богатства.

«ЗЛАТА И СЕРЕБРА МНОЖЕСТВО...»

Деревенские жители и сами дворяне, живущие в деревнях и поместьях, обыкновенно закапывают свои нажитые деньги в лесах и полях по обычаю, заимствованному у предков.

*А. Мейерберг,
немецкий путешественник, 1660*

Клады находили всегда. Упоминания о них встречаются уже на первых страницах русской истории. Главный торговый путь Древней Руси — «из варяг в греки» — на всем своем про-



тяжении, от Балтики до Черного моря, отмечен многочисленными кладами VIII—XI веков. Византийские и скандинавские источники свидетельствуют, что славяне «скрывали свое имение, как воры», зарывая драгоценности в землю, когда отправлялись на войну.

Немецкий хронист Альберт Штаденский упоминает, что Ода — вторая жена-немка великого киевского князя Святослава Ярославича, в 1076 году, после смерти мужа, решила вернуться на родину в Саксонию. Но у нее было столько драгоценностей, что с собой она сумела захватить лишь незначительную их часть. Остальные сокровища были закопаны в тайном месте. Через некоторое время ее сын Вартеслав был призван на Русь, выкопал спрятанный матерью клад и стал княжить на престоле своего отца.

Но самый известный и наиболее загадочный древний клад нашли в Варяжской пещере в Киево-Печерской лавре. Нашли и... тут же потеряли. Эта история описана в «Киево-Печерском патерики», в «Слове о святых преподобных отцах Федоре и Василии», составленном в XI веке.

Монах-затворник Федор много лет жил в пещере, которая издревле звалась Варяжской или Разбойничьей. По преданию, здесь когда-то обитали разбойники-норманны, безжалостно грабившие купеческие суда на торговом пути «из варяг в греки». Награбленное добро они прятали в своей пещере. Однажды монаху приснился вещий сон о сокровище в подземелье. Если верить «Патерику», тайник указал Федору сам дьявол. Придя в указанное во сне место, монах начал копать и наткнулся на клад «латинских сосудов», в которых хранилось «злата и серебра бесчисленное множество, и сосуды многоценные».

Известно, что такие горы золота, «свалившиеся» прямо с небес, не только не приносят счастья, но зачастую становятся для новых хозяев источником всяческих бед и неурядиц. Так случилось и на этот раз. Найденные сокровища настолько поразили Федора, что он поддался искушению и даже собирался бежать с ними в дальние края. Но тут встретил своего друга —

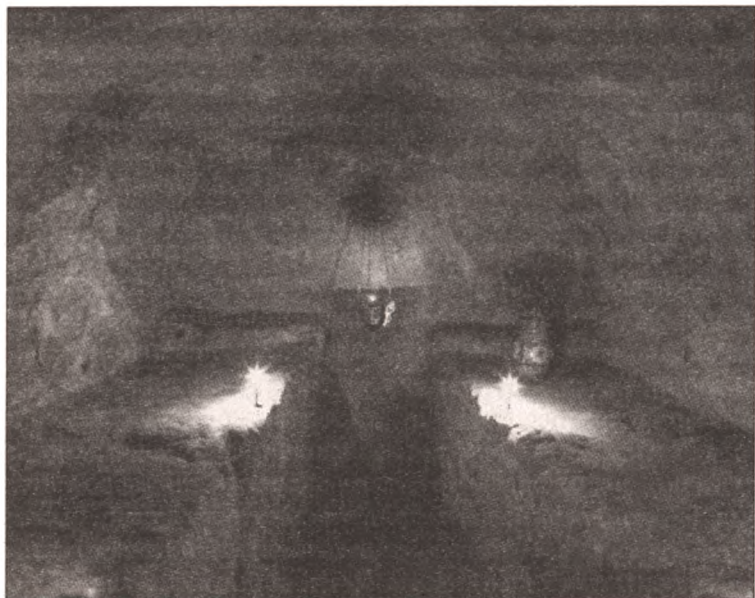


монаха Василия, и тот уговорил его остаться, направив «заблудшую овцу на путь истинный». Обретенное же сокровище монахи-сотоварищи снова зарыли в Варяжской пещере. Да так хорошо спрятали, что до сих пор их не могут найти. Может, эта история так и закончилась бы, но находка древнего золота редко обходится без последствий.

В ту пору на Киевском престоле сидел Святополк Изяславич (1093—1113). Как писали современники, этот человек не только был посредственным политиком, но еще отличался и особой скупостью: давал деньги под драконовские проценты и был замешан в грязной истории со спекуляцией солью. Точной копией своего отца был и старший сын Святополка — Мстислав. Якобы о находке сказочного клада в монастырской пещере он узнал от самого лукавого и решил завладеть сокровищами.

По его приказу дружинники привезли монаха Федора в княжеский дворец. Начался допрос с пристрастием, но не поддался Федор на уговоры и посулы: «Да, нашел сосуды латинские, злата и серебра множество, но запомнил, куда перепрятал клад». Понятно, что простодушный ответ монаха только разжег в князе алчность. Жестокий и жадный Мстислав велел заковать монаха в кандалы и оставить в сырой темнице на три дня и три ночи без хлеба и воды. Это испытание не сломило дух стойкого монаха, и он упрямо продолжал твердить: «Не помню». Тогда князь приказал пытать его огнем и дымом. Палачи привязали Федора и развели вокруг него огромный костер. Летописец сообщает, что долготерпение и мужество схимника тронуло даже безжалостные сердца мучителей. Но не князя.

Не добившись признания от Федора, он велел привести монаха Василия и «бити его без милости». Но и это не принесло успеха. Тогда разгневанный князь «шумен от вина быв» и собственноручно поразил его стрелой из лука. Тяжелораненый монах предсказал Мстиславу смерть от стрелы. Попытки продолжались всю ночь, и к утру следующего дня оба монаха умерли в мучениях, но так и не указали местонахождение клада.



*Возможно, в пещерах Киево-Печерской лавры
до сих пор находятся «варяжские» сокровища*

Монастырская братия забрала их тела и похоронила в той самой Варяжской пещере, где и началась эта скорбная история. Мумифицированные останки Федора и Василия и сегодня свято сохраняются в лаврских катакомбах. Показательно, что пророчество святого мученика Василия полностью сбылось. Как сообщает «Патерик», князь Мстислав был убит стрелой на крепостной стене во Владимире при осаде города Давидом Игоревичем.

Как видим, в истории о варяжском кладе задействованы реальные персонажи — преподобные Федор и Василий. Эти события подтверждаются многими историческими фактами, и можно предположить, что само существование сокровища — реально. По скудным историческим сведениям трудно установить, какие именно сосуды там были. Возможно, византийские, возможно, древнегреческие или древнеримские.



Но несомненным является тот факт, что клад был огромным. Дальнейшая его судьба покрыта пещерным мраком. Скорее всего, перепрятанные монахами сокровища до сих пор остаются в подземных галереях Варяжской пещеры. Но все попытки их найти вот уже несколько столетий заканчиваются неудачей.

Практически аналогичная история, но с менее трагическим финалом, произошла приблизительно в это же время в Ростове Великом.

По одной из легенд, на средства, найденные в кладе, будто бы был основан Ростовский Богоявленский (Авраамиев) монастырь. Согласно «Житию преподобного Авраамия Ростовского», бес, желая насолить благочестивому старцу, материализовался в образе воина. Явившись к великому князю Владимирскому, он стал возводить на Авраамия тяжкие обвинения. «Государь, хочу поведать тебе великую тайну, — говорил бес. — Есть в городе Ростове некий монах Авраамий, волхв, который прельщает людей. Он нашел в земле великое хранилище, медный сосуд, наполненный золотом, который по праву должен принадлежать твоей державе. Золотых сосудов, найденных в этом хранилище, золотых поясов и цепей невозможно оценить, и невозможно исчислить серебра и иных драгоценностей. На эти сокровища он построил великую церковь, а тебе не поведал».

Поверив бесовской выдумке, князь разгневался, приказал схватить подвижника и привести к нему для дознания. Однако у монаха из всего имущества оказалась лишь власяница. А на допросе Авраамию удалось обличить беса и добиться расположения князя, который отпустил преподобного «с великою честью».

В этих историях прослеживается прямая связь клада с бесом. С одной стороны, он искушает богатством, с другой — клеветает о находке власть предержащим. Запомним это. Думаю, что многие из нас найдут в своей жизни похожие сюжеты.

Фольклор свидетельствует, что кладоискательство было широко развито на Руси. Предания о кладах и ярых кладо-



искателях передаются из поколения в поколение. Однако они встречаются и в письменных источниках. Благодаря ним мы знаем имя одного из первых кладоискателей в нашей стране. Им оказался иностранец.

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ДВОРЯНИН В ПОИСКАХ ДОНСКИХ СОКРОВИЩ

Надеясь клад найти, глубокий ров
Он ископал среди своих садов...

М.Ю. Лермонтов

Венецианский дипломат Иосафат Барбаро в 1436 году предпринял путешествие в генуэзскую колонию Тану (современный город Азов. — *Примеч. авт.*), расположенную в устье Дона. В то время здесь был оживленный перекресток караванных торговых путей между Европой и Азией. Прожив в Тане 16 лет, он активно занимался торговлей и... кладоискательством. В дошедших до нас записках «Путешествие в Тану Иосафата Барбаро, венецианского дворянина» он сообщает об интересном случае, который произошел во время его пребывания в фактории.

Описывая донскую дельту, И. Барбаро как бы мимоходом отметил: «Там встречается весьма много искусственных насыпей, — без сомнения, надгробных памятников... Этого рода курганов здесь бесчисленное множество, и утверждают, что в одном из них зарыт богатый клад». Упомянул об этом он случайно. Дело в том, что еще до приезда в Тану он случайно узнал, что «прибыл туда из Каира человек по имени Гулдебин и сказывал, что будучи еще в Каире, слышал от одной татарской женщины о сокровище», зарытом древними кочевниками в большом кургане недалеко от Таны. Эта неизвестная татарка якобы даже дала наставление, как искать клад, но до своей кончины Гулдебин так и не отыскал сокровище. Причину неудачи своего предшественника хитроумный дипломат объяснял тем, что у того «недоставало умения для отыскания



В одном из таких курганов венецианец И. Барбаро безуспешно искал клад (фото автора)

означенного клада». В успехе же своего предприятия он несколько не сомневался.

В 1437 году семеро купцов собрались в доме венецианского гражданина Бартоломео Россо в Тане. Затворившись от возможных конкурентов и соблюдая все правила конспирации, они заключили между собой письменное соглашение, в котором особо отметили, что «решили употребить все возможные старания для отыскания сокровища... зарытого аланами в кургане, именуемом Контеббе». Скорее всего, сделано это было для того, чтобы впоследствии не возникло претензий при дележе обнаруженных сокровищ. Курган находился в 60 километрах от города и купцы были убеждены, что в нем хранится клад.

Ударив по рукам, они наняли более сотни работников из местных жителей и приступили к активным поискам. Однако через некоторое время раскопки были приостановлены из-за наступивших холодов.

И. Барбаро также принял участие в этих разысканиях, поэтому весьма подробно описал весь ход проведенных работ:



«Курган, к которому стремились желания наши, имеет около 50 шагов в вышину, и вершина его образует площадку, посреди которой находится другой небольшой холм с кругловатой маковкой в виде шапки... Разыскания свои мы начали с подошвы большого кургана... Сначала представился нам грунт земли столь твердый и оледенелый, что нельзя было его разбить ни заступами, ни топорами. Сначала, к общему удивлению, нашли мы слой чернозема, потом слой угля, потом слой золы в четверть толщиною, потом слой просяной шелухи и, наконец, слой рыбьей чешуи...»

Первые результаты обнадежили кладоискателей, и уже ранней весной следующего года раскопки были продолжены. И. Барбаро так описал вспыхнувшую среди них «золотую лихорадку»: «Убедившись еще более в истине слышанного нами, мы в полной надежде найти обещанное сокровище удвоили старания свои... Мы пустились таскать носилки с землей усерднее, чем те люди, которым мы платили, и как раз я стал мастером по носилкам».

Прорыв ход и не найдя клада, они сделали еще две траншеи и дорылись до слоя белого и столь твердого, что в нем легко вырубались ступени, по которым удобнее было таскать носилки. «Углубившись на пять шагов в гору, — сообщает об обнаруженных находках венецианец, — нашли мы, наконец, несколько каменных сосудов, из коих иные наполнены были пеплом, угольем и рыбными костями, а другие совершенно пустые, а также пять или шесть четок, величиной с померанец, из жженой глянцевитой глины, весьма похожих на те, которые готовятся в Мархии для неводов. Сверх сего нашли мы в кургане половину ручки серебряного сосуда в виде змеи...».

Ожидаемых сокровищ компаньоны так и не обнаружили, но благодаря И. Барбаро вошли в историю русского кладоискательства и даже археологии. Его записки весьма добросовестны, и в определенной степени их можно считать своеобразным научным отчетом, в котором особое внимание уделено, как бы сказали ученые, стратиграфической характеристике памятника. По современным меркам их поиски не



завершились безрезультатно. Судя по описаниям, кладоискатели прокопали курган до скалистой основы и обнаружили вещи скифского или сарматского времени, включая и произведения искусства. Сомнительно, однако, чтобы они были удовлетворены полученными результатами. Тем не менее этот эпизод красноречиво характеризует самих кладоискателей: с одной стороны, расчетливых и предприимчивых купцов, с другой — наивных романтиков, так простодушно пошедших на риск из-за непроверенной легенды.

Вряд ли описанный случай поисков сокровищ был единственным. Местные жители также интересовались курганами и, наверное, не все их раскопки были безуспешными. Однако, в отличие от венецианского дипломата, они не владели грамотой, да и не стремились афишировать эту сферу своей деятельности.

КЛАДОИСКАТЕЛИ: ОТ ПРОСТОЛЮДИНОВ ДО ЦАРЕЙ

И прииде сам князь на восход, где восхождаху на церковные полати, и на самом восходе, на правой стороне, повелел стену ломати, и просыпаса велие сокровище...

Новгородский летописец, XVI в.

Первые исторические сведения о «гуляющих копачах», грабящих курганное золото, появились еще в Средние века. В одном из документов XVI века говорится: «По городищам и селищам ходячи, могилы роскопуют, ищучи там оброчей и перстней». Вирус кладоискательства поражал в первую очередь бедняков-неудачников, которых лихая доля преследовала по пятам. Им казалось, что самый реальный выход из нужды — найти клад и одним ударом разрубить клубок жизненных неурядиц. Мечта о счастье в виде клада не давала покоя. Тем более что нередко клады находили, и эти реальные случаи сразу же обрастали мифами и небылицами. Под их влиянием забитый селянин,



ослепленный сиянием мифического золота, бросал хозяйство и начинал искать сокровища.

Кладоискательство было весьма распространенным занятием в крестьянской среде. Иногда золотая лихорадка охватывала целые деревни и даже несколько селений. Вместо того чтобы пахать и сеять, мужики сбивались в артели до двухсот-трехсот человек и толпой уходили за удачей. По полгода они бродили по степям и лесам, копая день и ночь там, где надеялись найти сокровища. Все шло прахом, но бессмысленные поиски золота не прекращались. Поистине, прятать и искать деньги — традиционная «русская забава»!

На Русском Севере поиски кладов начались еще в XV—XVI веках и с завидным упорством ведутся вот уже почти пятьсот лет. Происхождение кладов всегда связывали с чудью или панами, курганы которых якобы обладали загадочными свойствами. Считалось, что если ударить по «чудской могиле», то внутри слышится пустота. Но ценных находок в них не находили, и поэтому считалось, что «панские клады» в руки не даются — зачаровала их хитрая чужь.

Уже в XVII веке в Сибири распространился дотоле неизвестный промысел — «бугрование», означающий раскопки курганов. Одновременно здесь появились так называемые «бугровщики» — люди, занимавшиеся грабежом преимущественно скифских древностей. Свое название они получили от слова «бугор», которым в тех местах называли курганы и которые были основной целью их преступного промысла. «Бугровщики» были прекрасными раскопщиками: они безошибочно определяли и разоряли курганы железного века, в которых могло находиться золото. При этом они не трогали более ранние памятники, где подобные находки никогда не встречаются. По свидетельству первого историка Сибири Миллера, численность сибирских кладоискателей в то время не уступала количеству охотников за соболями.

В России, впрочем, как и в других странах, всегда хватало искателей приключений и просто хищников, готовых на все ради обладания «золотым тельцом». Несмотря на дурную ре-



путацию кладов, их поиски во все времена были популярным занятием.

Но не только у простого люда мутилось сознание в надежде отыскать несметные сокровища. Кладоискательская страсть была настолько заразной, что наряду с крестьянскими массами завлекала и знать: вельмож, князей, духовенство и даже царствующих особ. Последним всегда катастрофически не хватало денег.

В частности, царь Иван Васильевич Грозный был большим знатоком кладов: постоянно перепрыгивал собственные ценности в подвалах Кремля, а свою библиотеку запрятал так надежно, что с тех пор она будоражит умы историков и простых обывателей. Безусловно, он обладал потрясающей интуицией. Иначе никогда бы не смог собственноручно отыскать в 1547 году огромный клад, замурованный в стене Софийского собора в Новгороде. А это реально документированный факт.

По рассказу летописца, об этом кладе неизвестно было никому, «ниже слухом, ниже писанием». Поэтому новгородских монахов испугал неожиданный ночной визит царя в собор. И не напрасно. Иван Васильевич сразу же приступил к поискам. Его методика была простой и эффективной: не тратя времени даром, он сразу же «начал пытать про казну ключаря софийского и пономарей». Но в этот раз проверенные способы дознания дали сбой — вопя от



Ивана Грозного можно считать удачливым кладоискателем (парсуна XVI века)

боли, несчастные убедили монарха, что ничего не знают о кладе. Дальше начинается самое интересное! Ничего не добившись от монахов, царь стал медленно подниматься и осматривать стены



на лестнице, которая вела «на церковные полати». Наверху он остановился и неожиданно для сопровождающих приказал ломать стену в указанном месте. Через какое-то время из замурованной здесь ниши посыпались вниз многочисленные древние слитки «в гривну, и в полтину, и в рубль»...

По свидетельству современников, найденный тайник содержал не только новгородские гривны и монеты, но также мягкую рухлядь — изъеденные молью меха соболя и куницы, золотые кубки и серебряные чаши новгородских златокузнецов, драгоценные изделия заморских мастеров и туеса с янтарными поделками и самоцветами. Клад оказался настолько большим, что для отправки в Москву его пришлось грузить на возы.

Этот случай сам по себе уникальный. Летопись сообщает, что Грозный «неведомо как уведал казну древнюю, сокровенную». Вряд ли у него были информаторы, иначе он бы точно знал местонахождение сокровищ и не пытал бы новгородских затворников. Скорее всего, он руководствовался старинной легендой о скрытом в стене собора кладе. По преданию, он был оставлен его строителем, князем Владимиром, внуком Владимира Святого. Имея большой опыт в создании тайников, Грозный догадывался, где могли находиться деньги. И благодаря этому и своему звериному чутью — не ошибся!

Самое интересное, что обычай замуровывать клады в стены каменных церквей в Новгороде не единичен. Историкам известен еще один подобный случай. В 1524 году при правлении Василия III горожане во время ремонта Пятницкой церкви нашли в стене замурованное «сокровище древних рублев новгородских литых 170, а полтин 44». Скорее всего, это была церковная или купеческая казна. Учитывая, что Святая Параскева Пятница считалась покровительницей торговли, кто-то из купцов мог припрятать для надежности свои деньги именно в «купеческом» храме. Но они так и не были востребованы.

В приказных документах XVI, XVII и XVIII веков имеются многочисленные сыскные дела о кладях. В них сообщалось, что крестьяне, нашедшие, но утаившие клад, были «у пытки



и у огня». То есть тех, кто хоть словом пробалтывался о неких потаенных сокровищах, пытали огнем и каленым железом. Но нередко кладоискатели, прошедшие огонь и воду лесов, болот и старых кладбищ, выдерживали и эти испытания, и не выдавали найденные сокровища. Немало было и других примеров, когда о найденных ценностях сообщалось властям. И в этих случаях власть имущие вели себя более чем либерально.

В 1626 году в Путивле мастер Роман Гаврилов и его работники нашли в древнем кургане «золота два прута, да 26 плащей (то есть пластин), да 9 перстней золотых, и пуговицы, и иные мелкие статьи золотые и серебряные». Сокровище не стали прятать и сразу же отправили в Москву. В столице оно было «смотрено и ценено», а потом... отдано находчику, Роману Гаврилову. Честный мастер и здесь поступил по совести: вырученные от продажи драгоценностей деньги потратил на постройку церкви («на церковное строение»). Как полагают историки, он случайно обнаружил богатое захоронение древнерусского князя, а золотые «пруты» — не что иное, как шейные гривны, распространенные в IX—XI веках украшения.

В XVII веке поиски кладов для провинциальных воевод представляли возможность выдвинуться и зарекомендовать себя сверхдолжным усердием. Прослышав о кладе, воевода лично принимался за розыски, а иногда и просил для работы «государевых людей, с кем тое казну вынять на великого государя».

Так, в 1645 году в городе Шацке до воеводы Бестужева дошел слух, что в Казачьей слободе на Соломенной горе казак Евдоким Карев пахал «под репу» землю и нашел клад старинных серебряных монет. Сохранить находку в тайне не удалось, и сбежавшиеся соседи в мгновение ока растащили рассыпавшиеся по пашне деньги. Посланные воеводой сыщики по монетке вытрясали клад из жителей слободы, пока, наконец, не собрали «23 алтына 2 деньги» — около 70 штук. Но достигли этого результата с большим трудом. Несмотря на все старания воеводских посланцев, многие слобожане попрята-



Где-то в этом районе древнего Можайска в 1702 году нашли и частично растащили древний клад (фото автора)

ли свои находки. На допросах они бесхитростно жаловались сыщикам, что «схоронили те деньги у себя на дворе, и ныне тех денег найти не умеем, и того места не узнаем». Полностью клад собрать так и не удалось. Найденные же монеты оказались «неведомо какие, нерусского дела», и воевода сделал вывод, что они — татарские.

Схожий случай произошел в Можайске. Здесь летом 1702 года в приказную избу явился местный житель Герасим Васильев и «настучал», что в городе близ торгового двора посадского человека Василия Лукьянова собрались многие люди, которые роют землю и «ищут денег». Воевода Петр Савелов тотчас же сообразил, что найден клад, и не теряя времени, выехал на место, где «деньги берут». У двора Васки Лукьянова он действительно нашел сборище разного рода людей, перекапывавших пятачок земли.



Воевода остановил самовольные раскопки и приказал продолжить розыск находившимся поблизости «служилым людям». В его присутствии они собрали «денег 16 алтын, а те деньги старинные». В ходе дальнейших поисков был перерыт весь пятачок «до матерой земли», и на этом месте нашли еще «старинных денег и денежек 12 алтын, да из земли вынули малый избный жернов». На этом поиски прекратились. Так и осталось неясно, сколько монет было в кладе и кому он принадлежал. По традиции, часть денег, найденных раньше, так остались у местных жителей, которые в очередной раз прикинулись «потерявшими» память.

Зато несколько раньше, в 1673 году, в Старой Рязани крестьяне нашли «погреб и выняли многую великую казну — серебро литое и золотые плиты и цепи и волоки и прутья золотые, и иную многую казну». По-видимому, это был один из княжеских кладов, зарытых в 1237 году при взятии Рязани Батыем.

Бывали примеры, когда крестьяне различных областей подавали прошения о разрешении искать им клады даже на имя царя. К известиям о кладах власти всегда относились серьезно. Местная администрация в этом отношении была даже строже центральной. Кладоискатели, а особенно люди, уже нашедшие клад или только оговоренные в этом, сейчас же задерживались, а иногда даже и заключались в тюрьму, в ожидании ответа из Москвы. Впрочем, перейти к следующей ступени допроса — пытке — воевода без государева указа обыкновенно не решался. В это время и Разрядный приказ в Москве, куда поступали дела о кладах, действовал уже менее жестко. В большинстве случаев он предписывал задержанных отпустить из тюрьмы «от пристава и с порук, и впредь кто станет находить, и у тех не отымать, и им продаж не чинить».

При Петре Великом в России появился закон: явившись к приставу с кладом, старатель получал 100 процентов стоимости металла и надбавку за художественную ценность (если речь шла о старинных вещах). Правда, темный люд истолковал его по своему разумению: древние золотые монеты переплав-



ляли и отсылали слитки в Петербург, а отыскав исторически ценные, но ветхие предметы, начинали их латать и красить. Зная об интересе Петра к различным древностям, в 1706 году в столицу прислали из Киева клад древних восточных монет. И хотя царь находился далеко в походе, ему незамедлительно отправили для ознакомления несколько экземпляров.

Сам Петр очень серьезно относился к разного рода преданиям, слухам и даже песням, в которых упоминалось хоть что-то о спрятанных сокровищах. Он и его ближайшее окружение тоже не избежали искушения древним золотом. Дело в том, что по случаю рождения царевича Петра Петровича известный уральский промышленник Никита Демидов преподнес жене Петра, Екатерине, подарок — «бугровые сибирские вещи». А в 1715 году сибирский генерал-губернатор князь Матвей Гагарин привез царю десять золотых предметов, найденных в «буграх». Это было курганное золото скифов. Изящные древние изделия настолько понравились царю, что он отдал распоряжение еще «приискать старинных вещей». Тогда на следующий год М. Гагарин прислал в Санкт-Петербург более сотни новых золотых «бугровых вещей». Впоследствии они составили так называемую «Сибирскую коллекцию» — гордость Государственного Эрмитажа.

Особенной страстью к кладоискательству отличалась сводная сестра Петра I, царевна Екатерина Алексеевна. Известно, что она не отличалась утонченным интеллектом и держала при себе баб-ворожей. Одна из них, баба-кимрянка Домна Вахрамеева, постоянно жила у нее в чулане под лестницей. Екатерина мечтала найти старинные сокровища и для этого велела Домне... видеть сны про клад. Домна такие сны «видела», и царевна посылала по ее указаниям людей. Однажды, узнав, что за 220 верст от Москвы на дворе одного крестьянина в хлеву, под гнилыми досками, стоит котел денег, царевна отправила туда «для взяття кладу» дворцового сторожа. Она была настолько уверена в его существовании, что наняла подводы и охрану для вывоза денег. Клад, однако, не нашли. В другой раз царевна отрядила приближенных женщин в полночь на



кладбище разрывать могилы, чтобы покойники «рассказали» о древних сокровищах. Естественно, что и эта дикая затея окончилась ничем.

При царевне состоял некий костромской поп Григорий Елисеев, который хвалился, что может определять местонахождение кладов по имеющимся у него особым «планетным тетрадам». Вся эта возня рядом с тронном раздражала Петра. Вскоре по его приказу все эти «укашики» кладов были подвергнуты сыску и оказались при ближайшем рассмотрении банальными шарлатанами. Сам поп Гришка Елисеев под батогами признался, что у него были «планетные тетрадки», но он «по планетам клады узнает, а царевне говорил обманом, взятки ради».

Разобравшись с недалекой сестрой, Петр тем не менее и сам был не прочь пополнить пустую казну за счет спрятанных кладов. С этой целью он пытался обнаружить монастырские сокровища Киево-Печерской лавры, о существовании которых наверняка знал. И не только он. Целенаправленным поиском древнерусских кладов и казны монастыря занимался и литовский польный гетман Януш Радзивил, отбивший в 1651 году Киев у войск Богдана Хмельницкого. О его безуспешных попытках найти эти сокровища сообщал очевидец и «природный киевлянин», впоследствии игумен Михайловского Златоверхого монастыря Феодосий Софонович.

В 1706 году, когда страна вела войну со Швецией, Петр приехал в Киев с целью раскошелить монастырь на нужды войска. Ради победы Петр забирал ценности, по его убеждению, без всякой пользы лежавшие в православных церквях и монастырях. Но лаврские монахи, сохранившие до этого казну от поляков-католиков, не желали делиться ею и с российскими братьями. Как выяснилось спустя два века, они в очередной раз перепрятали деньги. По поручению духовного начальства четыре монаха быстро и умело спрятали огромные богатства, да так надежно, что даже император с его неплохо поставленной службой розыска не смог обнаружить тайник. В отличие от Ивана Грозного Петр не обладал такой мощной



*Киево-Печерская лавра так и не раскрыла свою тайну
российскому императору (фото XIX века)*

энергетикой и интуицией по отношению к кладам. Поэтому его поиски и завершились неудачей. Не дался ему клад!

Несмотря на то что казну удалось сохранить, монахи не спешили использовать ее на нужды обители. Мало того, в ночь с 21 на 22 апреля 1718 года киевляне были разбужены звуками набата. Горела лавра, и пожар долго не могли потушить. К рассвету, когда огонь затих, подсчитали урон. Оказалось, что сгорели все деревянные строения монастыря и пострадал верх Успенского собора. По официальной версии, пожар начался в доме наместника лавры, который, вероятно, по рассеянности, забыл в своей келье горящую свечу... Как случилось, что пламя маленькой свечки превратилось в опустошительный пожар, никто из монахов вразумительно объяснить не мог. Но как бы там ни было, лавра погорела, и духовное начальство пребывало в трауре.

Особенно опечаленным выглядел архимандрит Иоанникий Сенютович, который стал отправлять Петру I слезные прошения о помощи. Он умолял российского царя отпустить денег на восстановление сгоревших строений, клятвенно уверяя, что все монастырское достояние погибло, а лавра абсолютно обнищала. Плач киево-печерского архимандрита был услышан



в Москве. И хотя с деньгами было туго (государственную казну опустошала Северная война), в октябре 1720 года Петр приказал отослать в лавру 5 тысяч рублей. А ведь совсем недавно он сам хотел поживиться за счет богатого монастыря!

Печерским монахам нечего было сетовать на разорительный пожар. Они умело провели русского императора: не только избавились от старых, пришедших в негодность деревянных строений, но и за счет царской казны украсили обитель новыми каменными зданиями. При этом и свои заветные сокровища сберегли... Невольно приходит мысль: не был ли «красный петух» выпущен в тот год из монашеских рук? Однако произошло непредвиденное событие — столь оберегаемые сокровища оказались... забытыми. Как же это могло произойти? По всей вероятности, во время эпидемии чумы, свирепствовавшей в Киеве в середине XVIII столетия, монахи, знавшие о тайнике в Успенском соборе, умерли или бежали из города. В результате почти два столетия клад оставался в забвении.

Не избежала искушения пополнить казну за счет счастливого случая и дочь Петра I — императрица Елизавета. Ей кладоискательское искушение пришло из города Михайлова в виде «надежной» информации от «верных людей».

ДЕЛО О «МИХАЙЛОВСКОМ КЛАДЕ»

Доноситель казак Терехов за ложный донос и утруждение Высочайшей Императорской персоны, в страх других, подлежит жестокому наказанию кнутом с вырыванием ноздрей и ссылке в Оренбург на тяжкие работы.

Рапорт Сенату, 1756

В июле 1756 года императрица всея Руси Елизавета Петровна получила донесение от дежурного генерал-адъютанта о том, что в городе Михайлове спрятаны «несметные сокровища».



Якобы «выход сокровищ» видел своими глазами в Щетинной слободе казак Терехов, прибывший из Оренбурга. Он насчитал ни много ни мало тридцать шесть (!) бочек с серебром, две бочки с золотом и две — с мелким жемчугом. А перед ними, по уверению Терехова, находился Крест Господен — «охранитель от нечистой силы».

Несмотря на всю фантастичность «видения», Елизавета решила проверить данное сообщение — уж очень манили сокровища! В Михайлов срочно отправляется майор пехотного полка Алсуфьев. Вместе с людьми городской воеводской комиссии он проводит сыск в доме солдатки Богатыревой, где brave казак узрел огромные ценности. Но перерыв весь дом, комиссия ничего не нашла, о чем и отправила рапорт в Сенат. При этом ее члены потребовали наказать Терехова за ложный донос и, главное, за «утруждение Высочайшей Императорской персоны». Уже в декабре того же года Сенат определил Терехова наказать кнутом и сослать в Оренбург, а его сообщника, ямщика Малышева, также бить плетью и «ежели к службе годен — отослать в военную коллегию».

После этого следы казака теряются, но ямщик вновь появляется на горизонте. В июне 1757 года он через генерал-фельдмаршала графа А. Б. Батурина обращается к императрице и убеждает ее в реальном существовании ненайденного клада. Через два года к ней поступает очередной донос, который пишут «россияне Алексей Ростунов и товарищ его белгородский купец Антон Белов». Тема та же — клад в городе Михайлове. И в очередной раз Елизавета не выдерживает и распоряжается об очередном поиске сказочных сокровищ. Возможность получить несметные богатства перевесила реальный смысл. По ее именному указу Сенат отправляет всех трех информаторов вместе с сенатским экзекутором Евлашевым и рудокопным мастером Тихоновым в Михайлов.

Опытный рудокоп с нанятыми крестьянами копает во всех местах, на которые указывают «знатоки». В результате они перерыли все окрестности, но клада не нашли. В Петербурге возмущены повторением печального результата. Зимой 1759 года Сенат принимает суровый вердикт: Ростунова и Бе-



лова разослать в разные места, а Малышева в очередной раз нещадно бить плетью и отослать в военную контору для направления в солдаты.

Ямщик стойко перенес наказание, но так и не успокоился. Почему-то он был твердо убежден, что клад существует. Через два года Малышев вновь напоминает о себе. В июле 1761 года через крестьянина Новгородского уезда Куркова он опять отправляет донос о спрятанных сокровищах и просит послать для их поиска сержанта Григория Суздина. Видимо, этих людей он также заразил фанатичной верой в существование михайловского клада.

Но ему уже не верят. На это послание следует жесткий ответ: никаких комиссий не слать, Куркова наказать, а самого Малышева судить по закону военной коллегии. Как говорится, достал... После этого распоряжения неугомонный ямщик навсегда пропадает со страниц государственных документов. Судьба его неизвестна, как неизвестна и причина его маниакальной веры в существование клада, «увиденного» казаком Тереховым.

Казалось бы, история закончилась и в столице окончательно убедились, что в Михайлове клада нет. Но с вступлением на престол императора Петра III она получает неожиданное продолжение. В январе 1762 года ему вручают донос от солдата Ингерманландского пехотного полка Никифора Поднорова и дворцового крестьянина Петра Чугунова о том,



Императрица Елизавета Петровна серьезно отнеслась к сообщению о «михайловском» кладе



*Император Петр III продолжил
поиски сказочных сокровищ*

что в Михайлове... клад все же есть! И старая история раскручивается по третьему кругу!

Петр III мог не знать о предыдущих поисках клада, поэтому, ознакомившись с очередным доносом, тут же повелел отправить на его поиски лейб-гвардии Преображенского полка поручика Миллера. Надежда неожиданно пополнить казну никогда не покидала русских монархов.

Поручик выполнил поручение с военной дотошностью. Он облазил все закоулки, погреба и чуланы в домах солдатских жен Ирины Богатыревой и Матрены Рышкиной, где якобы находятся бочки с ценностями. Но как и следовало ожидать, поиск в очередной раз оказался безрезультатным. Об этом Миллер и составил обстоятельный отчет.

Ознакомившись с ним, император был раздосадован на кладоискателей-неудачников и указом от 20 апреля 1762 года повелел: «За неправильный донос и напрасное дерзновение Его Величества на утруждения учинить доносителям публичное наказание кнутом, сослать их в Нерчинск на вечную работу, чтобы впредь от них таких вымышленных доносов быть не могло и дабы другие, смотря на ложные доносы, чинить не отважились». На этом данная история наконец-то завершилась, но оставила ряд вопросов.

Поразительно, но дело о «михайловском кладе» трижды повторялось в мельчайших деталях: донос о сокровищах, их неудачные поиски, разочарование царственных особ и жестокое наказание инициаторов поиска. Его уникальность



состоит в том, что в рассказни о фантастическом богатстве клада поверили первые лица государства. Причем не только поверили, но и дали санкцию на их поиски. Когда же они поняли, что стали жертвами невежества, пришла досада и последовали суровые санкции.

Спустя столетия не все ясно в этой странной истории. Настораживает фанатичная вера информаторов в существование клада. Она не могла появиться на пустом месте, но тогда кто или какие явления ее «подпитывали»? Почему клад искали в домах только двух солдаток? Мнение о том, что именно они распускали слух о кладе, чтобы привлечь к себе внимание, не выдерживает критики. Вряд ли они нуждались во внимании царствующих особ. Истину в этой истории уже вряд ли удастся установить. Но она наглядно показала, как самые фантастические видения сокровищ могут привести к сну разума.

Этот случай прогремел на всю страну. Но в России редко когда учились на собственном опыте. Не прошло и 60 лет, как подобная история повторилась почти в деталях, но уже в Калужской губернии.

МИФИЧЕСКИЙ ПОГРЕБ С СОКРОВИЩАМИ

Лежит в глухом подземелье древний-предревний клад. За всеми забытой дверью ничей не смущает он взгляд.

Дж. Р. Толкиен. Клад

15 июня 1715 года в московскую канцелярию сенатского правления явился монастырский крестьянин Ларион Федотов. Он подал на имя начальника канцелярии, стольника Юрия Федоровича Шилкина, донос, в котором заявил, как когда-то казак Терехов, что знает секрет клада огромной ценности!

О сокровищах Ларион узнал от крестьянина Василия Орешникова, который поведал ему про некий погреб с сокровищами. В нем якобы хранятся, ни больше ни меньше, четыре бочки-сороковки и 14 бочек средних и малых размеров



с деньгами! «Из тех бочек одна развалилась, — уверенно писал Л. Федотов в доносе, — и видно, что из нее высыпались деньги, лежащие грудой на полу. Там же стоит большой котел железный, и видно, как поверх того котла лежит посуда — блюда да тарелки золотые. На тех тарелках стоит кадочка медная, а на ней икона в дорогом окладе. А еще в том погребѣ есть два куба винных, наполненных доверху жемчугом...». Столь яркое и детальное описание убеждало, что рассказавший о кладе Орешников действительно видел эти богатства собственными глазами. Он уверял, что подробно рассмотрел их через решетку, преграждавшую вход в погреб. Для этого он просунул сквозь нее посох с прикрепленной свечой.

Вот только решетка оказалась запертой на замок, залитый оловом, который отомкнуть можно было только при помощи «разрыв-травы»! Заинтригованный столь красочным рассказом с детальным перечислением богатств, стольник Шилкин сразу же распорядился начать следствие. Срочно для розысков в Калугу был отправлен князь Василий Меркулов. Целый месяц он усердно искал погреб, но, вернувшись в Москву, привез только толстое следственное дело и арестантов, среди которых было три священника и девять крестьян.

Оказалось, что разговоры о погребѣ-сокровищнице в Калужской губернии идут уже не менее шести лет и только будоражат местных крестьян. К приезду Меркулова о кладе знало более сотни человек, которые активно, но безуспешно искали этот погреб. Привезенный в Москву Василий Орешников на допросе неожиданно признался, что действительно рассказывал Федотову о кладе, но сам его... не видел, а только слышал о нем от крестьянина Дементьева. Тот в свою очередь указал на Тараса Павлова, который узнал о погребѣ от Иова Васильева, пересказавшего услышанное от Антона Киселева... Словом, источник слуха затерялся. Но его отсутствие не мешало крестьянам верить в реальное существование клада.

Несмотря на то что точного места никто не знал, считалось, что погреб находится в Мещовском уезде, близ церкви Николая Чудотворца у села Городищи. Невозможность его



найти и взять клад объясняли секретом разрыв-травы, без которой невозможно отомкнуть замок... Желание ее заполучить привело в результате к раздору среди кладоискателей.

Рассказы о бочках с деньгами и жемчугом настолько вскружили головы простодушным крестьянам, что они попытались обжулить друг друга. Дело в том, что Орешников, наврававший Лариону Федотову о погребѣ, очень хотел найти разрыв-траву. Первоначально тот признался, что такой травы не видел, но затем пришел к Орешникову и рассказал, что разрыв-траву нашел поп Симеон Захарьев. По дороге к попу в Воротынский уезд Федотов дал Орешникову здоровенный замок, на котором они решили испытать действие зелья. В свою очередь, Орешников пообещал показать погреб с сокровищами тому, кто поможет достать разрыв-траву. Он даже побожился, что точно знает место, и целовал на том икону. Батюшка согласился «раздобыть» траву, решив, в свою очередь, провести крестьянина.

По доброй русской традиции дело решили обмыть, и перед началом испытаний все пошли в кабак, а замок положили в сени. После бурного застолья было уже не до испытаний, и Орешников с отцом Симеоном повалились спать. Утром в доме попа появился Ларион Федотов, которому не терпелось довести дело до конца. Батюшка спустился за зельем в погреб и вскоре появился с небольшим кувшинчиком в руках, из



Судя по рассказам крестьян, так выглядел мифический погреб у села Городищи Калужской губернии



которого извлек какую-то траву. Он передал ее Федотову, а Василию Орешникову приказал молиться. Но не успел Василий отбить первые поклоны, как замок вывалился из рук Федотова и... разлетелся вдребезги! Орешников был потрясен произведенным эффектом, но вынужден был признаться, что не знает, где находится клад... Сцена, достойная финала «Ревизора» Гоголя. Три бесхитростных мошенника одурачили друг друга. Но на свою беду не успокоились.

Раздосадованные коварством подельника и не доверяя его объяснениям, поп Симеон и Федотов решили хоть что-то с него содрать. В итоге не придумали ничего лучше, как сострять и подать донос на Орешкина, надеясь, что в Москве из него выбьют показания, а им выйдет за то награда. Они до последнего верили в существование клада, но просчитались: Орешкин был таким же проходимцем, как и они, а его красочные рассказы оказались мифом. В результате в застенок поволокли всех вместе.

В остроге выяснилось, что никакой разрыв-травы поп Симеон не находил, а разыграл с Федотовым хитроумную комбинацию. Они хотели обмануть суеверного крестьянина, узнать местонахождение погреба, а затем взорвать решетку порохом. Планов делиться сокровищами у них не было. Пока поп с Орешкиным глушили водку в кабаке, Федотов готовился к «испытаниям»: подсыпал в замок порох, вставил в отверстие для ключа трут и поджег его. Сила взрыва была невелика, замок остался цел, но едва держался. Во время же «испытаний», когда поп отвлек внимание Орешникова, Федотов с силой бросил замок на пол, отчего тот и развалился. Впоследствии поп Симеон признался, что вместо волшебной разрыв-травы использовал... банальную крапиву.

Вся эта возня и взаимное жульничество вокруг мифического клада открылись со всей неприглядностью во время следствия в Москве. Взятых по этому делу священнослужителей, в том числе и Симеона, передали в распоряжение духовных властей. Болтунов били кнутом, после чего отправили по домам, а Федотова и Орешникова мучили «с пристрастием»:



первого за мошенничество с замком, а второго за то, что ложно клялся, целуя икону. Впрочем, с ними поступили по тем временам гуманно: всего лишь выдрали у позорного столба кнутом, а затем отправили к помещикам, которым они принадлежали. Впоследствии они все валили на бесов, которые «помутили» им рассудок.

Поразительно, но калужская история почти в точности повторяет «михайловское дело». В обоих случаях наблюдается коллективное помутнение рассудка из-за возможности заполучить сокровища. Здесь уместно привести поверье, записанное в XIX веке в глухой тверской деревеньке: «Клады бесы охраняют. Те, кто сокровища шел брать, были обречены. Бесы благоволили к тем, кто бескорыстен и готов добром с другими поделиться. Испытание сокровищами не всяк выдерживал. Только человек их блеск увидит, как глаза слепнут, и разум мутится, тут и следовала расплата». Два данных случая словно подтверждают эту старинную истину.

XIX ВЕК: БУМ КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВА И ЗАКОН

Есть счастье, а что с него толку, если оно в земле зарыто?.. В законе так писано, что ежели который мужик найдет клад, то чтоб к начальству его представить. Ну это погоди — не дожدهшься! Есть квас, да не про вас.

А.П. Чехов. Счастье. 1887

XIX век — время романтиков и авантюристов, блестящих молодых генералов и успешных предпринимателей, выдающихся отечественных ученых и первых фанатиков-революционеров. Одновременно он стал и веком грабителей исторического наследия. Случилось это по двум причинам. В конце XVIII века в состав Российской империи вошли Крым и Северное Причерноморье — уникальные территории, где имелись античные памятники и сохранилось огромное



*Древние курганы стали основным объектом поисков грабителей.
Гравюра XIX в.*

количество древних курганов. Модный в Европе интерес к классическим древностям привел к началу первых научных раскопок, появлению на юге России научных обществ и археологических музеев. В свою очередь, открытие курганного и античного золота вызвало невиданный доселе кладоискательский бум, который тяжелым колесом прокатился по всей стране.

В одной из запорожских летописей есть характерный эпизод: кошевой собирает кош и видит, что нет Миколы и Ивана.

— А де ж воны?

— А, копають могилу, золото шукають.

В 30—40-е годы XIX века этим же занимались и многие курские помещики, жители прежней Северской Украины. При этом тратили на свое «увлечение» значительные средства. Многие из них имели так называемые «кладовые записи» — старинные рукописи, в которых указывалось местонахождение кладов. Их хранили как святыню, передавая по наследству и надеясь с их помощью обнаружить сокровища.



С другой стороны, после отмены крепостного права в 1861 году крестьянам раздали в собственность неудобья — непаханные земли, где нередко находились различные древние памятники: городища, селища или могильники. Найти здесь котелок, кубышку или кувшин с золотом-серебром считалось чуть ли не самым обычным делом. На Руси даже появилась поговорка: «Разбогател, будто кубышку нашел». Вторая половина века — это период массового обнаружения средневековых кладов.

В результате стихийное кладоискательство приобрело столь широкие масштабы, что правительство вынуждено было издать ряд специальных постановлений. Еще Петр I объявил все клады собственностью государства. Затем Екатерина II Указом 1782 года установила право собственности владельца земли на все богатства, находящиеся в ее недрах, в том числе и на клад. Это положение было закреплено в Жалованной грамоте дворянству. Ответственность за нарушение Указа была предусмотрена различная, вплоть до смертной казни. Тем не менее деятельность самодеятельных кладоискателей продолжалась, о чем свидетельствуют многочисленные судебные дела, сохранившиеся в архивах.

В 1803 году последовало разъяснение Сената о том, что «клад без позволения владельца земли не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может». А Свод гражданских законов 1832 года окончательно сформулировал положение о том, что «клад принадлежит владельцу земли», причем в пояснении было объяснено: «Клад есть сокровище в земле или строении сокровище». Это же положение вошло во все последующие Своды законов Российской империи и сохранялось без изменений вплоть до 1917 года.

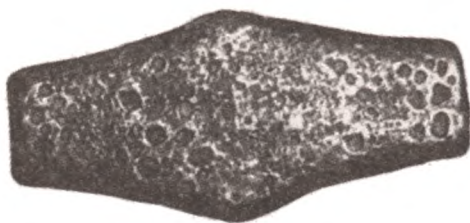
В ряде местностей, например, в Полтавской и Черниговской губерниях, существовало местное законодательство в отношении кладов. Здесь счастливчик имел право на половину ценностей, найденных на чужой земле. Другая половина отдавалась земельному владельцу. Известен также циркуляр



атамана Войска Донского, генерал-лейтенанта Денисова от 2 декабря 1818 года: «В землях Войска Донского открываются случаями разного рода металлы, окаменелые деревья, также чрезвычайной величины кости, доказывающие древность обитания здесь народов... Я вменяю в обязанность в станицах — станичным правителям, а гг. помещиков прошу как о таковых, так и о тому подобных редкостях разведывать, и где ныне имеются или впредь найдутся, сохранять, а меня об оных уведомлять с подробным объяснением, в чем именно редкость их заключается». В 1831 году жителей донских станиц знакомили также с указом Его Императорского Величества о собирании «древних примечательных произведений».

Значительное административное содействие в изучении древностей края оказал также новороссийский и бессарабский губернатор П.И. Федоров. В течение двадцати лет он покровительствовал любителям и коллекционерам старины, а в 1837—1838 годах даже предписал полицейским властям собирать сведения о древних зданиях и связанных с ними преданиях, а также доставлять чертежи и рисунки находок с кратким изложением их истории. Можно перечислить и другие указы и распоряжения просвещенных руководителей российских регионов, но следует признать, что реального результата они не имели.

Несмотря на все законодательные акты, подавляющее большинство кладов, найденных в XIX веке, было расхищено случайными находчиками — преимущественно крестьянами и рабочими-землекопами. Клады искали целыми селами. В русских деревнях нередко случались «эпидемии»: найдет мужик в огороде два пятака — и вся деревня, бросив работу, начинает остервенело перепахивать общинные земли. Азарт, риск, возможность мгновенного обогащения или разорения будоражили кровь, туманили рассудок и делали жизнь многих крестьян яркой и эмоционально наполненной. В народных представлениях прочно утвердилось мнение, что клад предназначен только бедным людям и простонародью. Клад —



Серебряные гривны часто встречаются в древнерусских кладах

это мужицкое счастье, которое легко в руки не дается, но тем не менее возможно. Места древних поселений и руины городов, овраги и речные обрывы, пещеры и рукотворные подземелья стали объектами поисков многочисленных искателей удачи.

Лишь изредка древние ценности попадали в музеи. Так случилось в 1828 году в Рязани. Здесь, близ Борисоглебского собора горожанами Шабаловым, Ушаковым и Дробенским был найден особо крупный клад из серебряных слитков XIII века. Скрыть его не удалось, и находку исследовала Императорская археологическая комиссия. Она и определила, что слитки являются рязанскими денежно-меновыми знаками — гривнами новгородского типа из серебра высшей пробы. Клад весил 17 фунтов и 9 золотников и состоял из 221 гривны. Ввиду своей уникальности, все они поступили в Эрмитаж. Однако подобные случаи были исключением, чем правилом. Львиная доля обнаруженных ценностей растворилась на необъятных просторах страны.

В XIX веке местонахождение кладов и сокровищ стали отождествлять с курганами. Тысячи рукотворных насыпей на юге страны, будто покинутые командой корабли в необозримом степном океане, овеванные многочисленными легендами и преданиями, будоражили умы, заставляли авантюристов поверить в реальность чуда и быстрого обогащения. Когда же официальная молодая наука столкнулась с курганным золотом и документально подтвердила его существование, участь многих исполинов степей была предрешена.



КУРГАННОЕ ЗОЛОТО И ЧИНОВНИЧЬЕ РАЗГИЛЬДЯЙСТВО

Стоял в степи курган высокий, строй-
ный,
И любовалась степь его красотой.
Казался издали он серебристо-черным,
А, между прочим, был он золотой.

Н. Рычков, украинский археолог

Курган Куль-Оба (в переводе с татарского «Холм пепла») близ Керчи занимает особое место в русской археологии. Именно с ним связано первое открытие курганного золота в России. И эта встреча молодой отечественной науки с древними сокровищами напоминает лихо закрученную детективную историю, в которой до сих пор не поставлена точка. Действительно, многие поступки ее участников трудно объяснить и оправдать. Но если учесть, что на заре XIX века археологи впервые столкнулись с завораживающим блеском желтого металла, непредсказуемость которого была еще мало известна, то эти драматические события можно хотя бы понять.

...В марте 1830 года Главный штаб военных поселений принял решение переселить 108 семей отставных матросов из Севастополя в Керчь. Для них предполагалось построить за счет казны небольшие домики «с малыми расходами». Стремление максимально сократить затраты заставило местное начальство отправить отряд из 200 солдат Воронежского пехотного полка, расквартированного под Керчью, самостоятельно добывать камень. Его решено было собирать на большом холме, расположенном в 6 верстах от города и носившем у местного населения название Куль-Оба.

Этот холм давно привлекал внимание как место, где легко можно было добывать материал для строительства. Особенно интенсивному разрушению Куль-Оба стала подвергаться в начале XIX века, когда начала строиться Керчь. Но несмотря на то что из нее ежегодно забирали сотни кубов камня, Куль-Оба,



покрытая шапкой каменных глыб, продолжала возвышаться в окружающей степи.

Для постройки домов приказано было доставить в Керчь от 300 до 400 кубических саженой камня. Работа началась ранней осенью, и вскоре, заготовив достаточное количество материала, солдаты прекратили работу. Лишь несколько «нижних чинов» были оставлены на холме для сбора оставшегося щебня. При этих работах в качестве наблюдателя присутствовал и смотритель керченских соляных озер Павел Дюбрюкс. Чутье и опыт подсказывали ему, что Куль-Оба — это курган, под насыпью которого должна находиться древняя гробница. П. Дюбрюкс сообщил о своем предположении градоначальнику И.А. Сتمпковскому, который приказал увеличить число солдат, работающих на кургане. И как оказалось, сделал это не напрасно.

19 сентября 1830 года И.А. Сتمпковскому доложили об открытии в курганной насыпи строения из тесаного камня. Просвещенный градоначальник в сопровождении целой свиты чиновников и керченских любителей древностей выехал на место. Здесь они увидели узкий проход в склеп и в конце его дверь, заложенную камнями. Однако никто не решался спуститься в проход, так как над ним нависали огромные, грозившие рухнуть в любой момент глыбы.

И.А. Сتمпковский приказал разобрать свод из камней, и через три дня, 22 сентября, проход в погребение (дромос) был расчищен. Через отверстие в верхней части двери можно было проникнуть в склеп площадью около 20 кв. м. сложенный из больших, прекрасно отесанных известняковых камней.

Когда археологи с опаской спустились вниз, они были разочарованы. П. Дюбрюкс писал позднее: «Разрушенные доски и бревна, изломанный катафалк, повреждение стен, частью уже обрушившихся, частью угрожавших падением, все это заставило меня сказать г. Сتمпковскому, оставшемуся наверху, тогда как я с работниками вошел в склеп, что он уже обыскан». Однако с этим заключением он явно поспешил. Когда начали расчищать погребальную камеру, все были поражены — одна за другой последовали находки, причем каждая из них была неожиданной, богаче и интереснее другой.



Мужскую гривну на концах украшали фигурки скифских всадников

Археологам фантастически повезло: все три найденных погребения оказались нетронутыми. В главном из них был захоронен представитель высшей знати, возможно, царь или знатный воин. Его одежда и войлочная шапка в форме башлыка были богато украшены золотыми бляшками. На шее лежал массивный золотой обруч-гривна с фигурками верховых скифов на концах. Руки и ноги мужчины украшали золотые браслеты тончайшей ювелирной работы. Рядом лежало оружие: лук и стрелы, меч и поножи. Рукоятка и ножны меча, а также горит — футляр для лука и стрел, — были обложены золотыми пластинками, а бронзовые поножи — покрыты позолотой. Там же оказалась рукоятка кожаной нагайки, оплетенная золотой лентой, точильный камень в золотой оправе и роскошная золотая чаша с чеканными изображениями.

Возле мужчины, на полу, лежала женщина, очевидно, его жена или наложница. Ее одежда также была расшита сотнями золотых и электровых (сплав золота и серебра) бляшек, а голову украшала электровая диадема. Здесь же были найдены золотые подвески — подлинные шедевры ювелирного искус-



ства. Шею погребенной украшали ожерелье и золотая гривна, а руки — два широких золотых браслета. Здесь же находилось бронзовое зеркало, ручка которого была покрыта листовым золотом, а у ног — круглый сосуд из электра со сценами из жизни скифов.

За саркофагом царя лежали скелет раба-конюха и кости лошади. В склепе были обнаружены также греческие бронзовые поножи (кнemiды) и шлем, два серебряных позолоченных таза, целый набор серебряных сосудов и масса других ценнейших находок. Спустя почти два века можно уверенно говорить о невероятном везении первооткрывателей Куль-Обы. В реальной жизни подобные открытия встречаются чрезвычайно редко.

Современники были также ошеломлены. Вот что писала 8 октября 1830 года газета «Одесский вестник»: «Никогда еще в сем краю не было сделано подобного открытия в отношении к древностям. Золота разных достоинств содержится в них до 8 фунтов». Как видим, восторг в основном вызвал блеск золота, его количество и качество. Что надо было сделать? Только взять его, всего лишь внимательно зачистив склеп. Но полностью выполнить эту, казалось бы, простую задачу так и не удалось.

Всего лишь три дня шла интенсивная расчистка склепа и находившихся в нем вещей. Сегодня надо признать, что для изучения такого уникального памятника — это немного. Но если учесть уровень развития науки того времени, то вполне объяснимо. К тому же работать было опасно: в любой момент стены погребальной камеры могли обрушиться. Очень мешали и сотни любопытных, нахлынувших из Керчи и окрестных деревень, как только весть об открытии разнеслась по округе. Впоследствии П. Дюбрюкс так писал об этом: «Этих любопытных собралось здесь несколько сотен человек... они были свидетелями, как... огромный камень, отделившийся от свода... упал на то место, где я находился с двумя работниками несколько минут перед тем, и которое было мною оставлено по случаю жаркого спора с офицером, заградившим свет, чтобы самому



*Сосуд с изображением сцен
из жизни скифов из кургана
Куль-Оба — подлинный шедевр
античного искусства*

лучше видеть, и таким образом спасшим нам жизнь...»

Но, несмотря на опасность обвала и множество зевак, к концу дня 24 сентября работа в основном была закончена. Оставалась неисследованной лишь небольшая часть склепа. Несмотря на огромное количество посторонних свидетелей, П. Дюбрюкс почему-то был уверен, что ночью никто не решится войти в гробницу. Он наивно полагал, что сотни любопытных зрителей видели, как обрушилась южная стена, чуть не задавившая археологов, и не рискнут испытывать судьбу.

Тем не менее в целях предосторожности вход в склеп был все же завален большими камнями. Возле него был оставлен караул — полицейский чиновник с двумя служителями. Однако те решили не оставаться холодной ночью вдали от дома. Об уровне дисциплины свидетельствует тот факт, что, сославшись на отсутствие пищи и другие неудобства, охранники покинули курган. Как писал позднее в отчете П. Дюбрюкс, караул оставил вверенный ему пост самовольно. В то же время он не отрицал, что лично присутствовал при рапорте градоначальнику о снятии караула и не возражал против этого. Как это можно было объяснить — непонятно! Другой на его месте сам бы просидел всю ночь с охранниками на кургане. Видимо, он был твердо убежден, что ничего интересного в погребении уже не осталось, а ночью никто не будет рисковать собственной жизнью. Плохо же он знал русский народ и не оценил мистическое притяжение золота! Его ошибка дорого обошлась науке.



Когда утром следующего дня П. Дюбрюкс вернулся на курган, то застыл в ужасе. Произошло то, что и должно было случиться: вход в склеп был расчищен от камней. Неисследованная его часть была очищена, все угрожавшие падением камни отвалены в сторону, а огромные плиты пола грубо выворочены из земли. Трудовой подвиг грабителей даже вызывал невольное уважение...

После ограбления Куль-Обы И.А. Слемпковский отдал строжайшее распоряжение об охране входа в гробницу: днем был поставлен караул, а ночью курган охранял конный патруль. Но было уже поздно. Несмотря на принятые меры, в склепе нашли только отдельные мелкие бляшки, не замеченные грабителями. Кроме того, жажда золота, по словам П. Дюбрюкса, «превозмогла страх тюрьмы, а тем более смерти», и каждую ночь несколько человек отправлялись грабить курган. Несмотря на охрану, 28 сентября рухнувшая северная стена сильно ранила в ногу двоих из них. После этого случая ночные посещения прекратились, тем более что склеп уже представлял собой лишь грудку камней. К тому времени прекратили работу и археологи. Однако история на этом не закончилась.

Вскоре распространился слух, что в городе тайно продают мелкие золотые вещи. Слух полностью подтвердился, когда в начале зимы П. Дюбрюкс увидел у скупщиков древностей большую часть похищенного золота. Через одного из грабителей, некоего Дмитрия Бавро, грека по происхождению, он установил картину ограбления.

...Вечером 24 сентября археологи покинули курган, и вскоре был снят караул. Как только немного стемнело, около десяти человек, прятавшихся за холмом, разобрали камни у входа и проникли в склеп. Там они сдвинули камни на середину камеры, и нашли в неисследованной ее части большое количество золотых бляшек. Внимательно осмотрев каменный пол, они заметили несколько аналогичных бляшек в щелях между плитами пола и принялись немедленно выворачивать их. И не напрасно: под одной из плит вскоре открылся тайник, содержащий несметные богатства. В данном случае грабите-



*Эта массивная бляха в виде «летающего оленя» попала в Эрмитаж
из рук грабителя*

ли проявили бóльший профессионализм, чем исследователи кургана.

В тайнике под плитами пола они нашли тяжелую шейную гривну из бронзы, обернутую тонким золотым листом и украшенную на концах золотыми львиными головками. Посчитав, что массивная находка целиком из золота, они прямо в погребении затеяли драку. Но поднимать шум было опасно, поэтому они вынуждены были полюбовно разделить ее между собой. Схватив топор, один из грабителей разрубил ее на три части и только тогда убедился, что она из бронзы. Неудивительно, что от гривны сохранились лишь золотые окончания в виде львиных головок.

Видимо, Д. Бавро был чем-то обязан П. Дюбрюксу и поэтому вернул одну из них. Вместе с львиной головкой от гривны он передал властям и имевшуюся у него массивную золотую бляху в виде «летающего» оленя весом в 266 граммов. Она служила, по-видимому, центральным украшением кожаного щита. Это были единственные вещи, которые удалось спасти. Значительно позднее вторая головка от гривны была приобретена у состоявшего на русской службе французского нумизмата Сабатье и также поступила в Эрмитаж.

П. Дюбрюкс еще успел увидеть у скупщиков краденого и обломки золотой обкладки горита. Это замечательное произведение искусства также было варварски уничтожено при



дележе добычи. Невежество грабителей, простых местных жителей, привело к тому, что многие бесценные творения античного искусства были похищены, а затем частью переплавлены в слитки золота, частью проданы или надежно спрятаны похитителями. Еще много лет спустя, в 1859 году в Керчи было скуплено 18 золотых бляшек из Куль-Обы.

Об открытии в Куль-Обе надлежало немедленно сообщить царю, однако керченский градоначальник почему-то не спешил с докладом. Прошло два месяца после открытия, но Николай I не имел о нем никаких сведений. Однако через каналы военного ведомства весть о находке дошла до Главного штаба, и главнокомандующий всеми военными поселениями граф Петр Толстой доложил о ней императору. Николай I был весьма разгневан задержкой и приказал все найденные «в земле близ Керчи редкости и прочие вещи, находящиеся в ведении керчь-еникальского градоначальника, вытребовать в С.-Петербург».

Наконец, спустя пять месяцев после открытия, 18 февраля 1831 года сокровища были доставлены в столицу и поступили в Эрмитаж. Император был доволен: античное золото произвело на него впечатление. Ведь это была первая столь богатая находка не только в России, но и во всем мире. Подобных древних сокровищ не имел ни один европейский монарх.

Находки из Куль-Обы и отчет И.А. Стемповского о раскопках доставил в Петербург чиновник девятого класса Дамиан Карейша. Из отчета Николай I впервые узнал, что часть курганных сокровищ была расхищена грабителями. Он был разгневан и приказал отобрать вещи у находчиков, не подозревая, что большинство из них уже безвозвратно погибло. «А между тем, — приказывал царь, — запретить открывать впредь подобные вещи без его на то разрешения правительства: ибо разрытие гробниц всегда было воспрещено».

Безвестный чиновник, доставивший находки, стал героем дня. Император жалует Д. Карейше бриллиантовый перстень «за участие в отыскании большей части тех вещей». Одновременно он повелевает дать Д. Бавро за возвращенную находку вознаграждение в размере 1200 руб. — огромную по тому времени сумму. Всем жителям Керчи было объявлено, что если



*Одна из золотых бляшек
кургана Куль-Оба*

кто из них найдет ценности и представит их начальству, то получит за это соответствующее вознаграждение.

О П. Дюбрюксе же, которому наука обязана подробным описанием раскопок и находок кургана, никто не вспомнил. Спустя почти два столетия большинство археологов справедливо считают его истинным героем Куль-Обы, незаслуженно обойденным вниманием и почестями. Но только ли субъективные обстоятельства стали причиной его забвения?

Сегодня, даже при всех оговорках о становлении археологии и неразвитости полевой методики в начале XIX века, нельзя оправдать крайне низкое качество раскопок. Ведь даже спустя 45 лет в кургане находили золотые бляшки, упущенные исследователями. Плюс безалаберность и глупость, когда с недокопанного склепа чуть ли не официально сняли охрану (и это при массе зевак!), надеясь «на авось». Просматривается также и общая неорганизованность работ.

И здесь можно провести некоторую параллель между Павлом Дюбрюксом и Генрихом Шлиманом, когда тот открывал «клад Приама». В обоих случаях первооткрыватели рисковали жизнью, так как в любой момент могли быть раздавленными нависавшими каменными глыбами. Оба проявили мужество, но первый обнаружил и сохранил сокровища, а второй упустил его основную часть! Нисколько не сомневаюсь, что если бы Г. Шлиман исследовал Куль-Обу, то со своей тевтонской хваткой никогда бы не допустил подобного развития событий.

И еще один интересный момент. Местный грабитель Дмитрий Бавро, сыгравший зловещую роль в разграблении



Куль-Обы, был отмечен самим императором. И только потому, что не пожалел передать властям часть ювелирных шедевров, которые сегодня являются гордостью российского культурного наследия. Следует отметить и дальновидность самого Николая. Он создал прецедент, хорошо заплатив похитителю за переданные в столицу находки. Такой поступок не мог остаться незамеченным среди нелегальных «любителей древностей».

Что же касается П. Дюбрюкса, обойденного высочайшим вниманием, то и здесь видится некая закономерность. Ведь его, мягко говоря, «оплошность» стоила России потери уникальных древних сокровищ, которые вполне можно было открыть и сохранить. Об их числе и составе можно только догадываться, но хорошо известно, что в тайниках царских погребений всегда прятались самые ценные и уникальные вещи. Мы уже никогда не узнаем, сколько шедевров ювелирного искусства была уничтожено грабителями, но раскопки Куль-Обы привели к официальному открытию скифского золота. И оно не прошло гладко, а превратилось в настоящий детектив.

В 1875 году тогдашний директор Керченского музея А.Е. Люценко предпринял новые раскопки кургана и в очередной раз вскрыл склеп. Оказалось, что весь пол, состоявший из огромных каменных плит, был взломан, а плиты расколоты и вывезены. Под полом он обнаружил лишь несколько ям в скалистом материке, но погребений там не оказалось. Было найдено лишь несколько мелких золотых бляшек, как и в 1830 году.

К этому времени в Керчи возникла и расцвела «профессия», представителей которой называли «счастливицами». Они раскапывали древние могилы и сбывали похищенные ценности торговцам древностями. Судя по тому, как они разворотили склеп, работали они более тщательно, чем археологи. Раскопки А.Е. Люценко были признаны безуспешными, и интерес к Куль-Обе окончательно пропал. Но ставить точку в ее истории еще рано.



Хотя и частично, но курган сохранился до настоящего времени. И пока от насыпи остаются еще нетронутые части, ее нельзя считать окончательно изученной. Наверняка она таит в себе не одну загадку. По результатам исследований керченские жители стали называть Куль-Обу Золотым курганом. Это название появилось неслучайно и, возможно, является пророческим. Позволю сделать прогноз: в XXI веке курган будет докопан до конца и преподнесет еще не один золотой сюрприз!

МАХОВИК ЗОЛОТОЙ ЛИХОРАДКИ В ДЕЙСТВИИ

Охота надрываться чудаку!
Он клада ищет жадными руками
И, как находке, рад, копаясь в хламе,
Любому дождевому червяку.

Гете. Фауст

Во второй половине XIX в. грабежи курганов и других археологических памятников приняли такие масштабы, что правительство было вынуждено принять меры, ограничивавшие бурную деятельность искателей сокровищ. Порядок был установлен такой: нашел клад — иди, зарегистрируй его у урядника, тот вызовет ученых мужей, и если в находке нет ничего исторически ценного, забирай все себе. Если же случайно находили какой-либо ценный предмет или клад, то его изымали для науки, а нашедшему выплачивали денежную компенсацию. Хорошо известен случай, когда один крестьянин, распахивая надел, наткнулся на обложенный серебром шлем великого князя Ярослава Всеволодовича. За него он получил премию в размере 5 рублей, что соответствовало в то время стоимости одной коровы.

В 1866, 1883 и 1884 годах Министерство внутренних дел России даже издало три циркулярных предложения, в которых просило губернаторов «ни под каким видом не допускать кладоискательства и неизбежного от того разрушения памятников древности». При этом Министерство обраща-



ло внимание губернаторов на «непохвальную роль» в этом деле городских управ, которые «предпринимают кладоискательство, поручая раскопки лицам, совершенно невежественным в археологии». Исключительное право проведения и разрешения археологических раскопок в России «на землях казенных и общественных» передавалось по высочайшему повелению от 11 марта 1889 года Императорской Археологической комиссии, расположенной в Зимнем дворце Санкт-Петербурга.

Но по незнанию этого закона многие любители сокровищ обращались к губернской администрации, в городские думы и другие учреждения, владеющие землей, а также в различные археологические общества с просьбами официально искать клад. Но Императорская Археологическая комиссия обычно отказывала в разрешении раскопок с целью кладоискательства. Разрешения на исследования с научными целями она выдавала с большой осмотрительностью, и только лицам, хорошо известным своими трудами в области археологии.

Но и здесь были свои нюансы. Закон от 11 марта 1889 года ограждал от хищнических раскопок все земли, кроме частных. Для частных владельцев оставался в силе прежний закон, согласно которому «клад (открытое в земле сокровище) принадлежит владельцу земли». Таким образом, приоритет частной собственности был закреплен даже над государственными интересами. Другими словами, частные владельцы земли не обязаны были получать разрешение на поиск кладов на



*Шлем князя Ярослава
Всеволодовича был случайно
найден в поле*



Боспорский статер из клада у станции Гниловской

принадлежащих им землях. Они также могли свободно передавать право на раскопки другим лицам, независимо от их профессиональной подготовки. Заявление властей, что это не освобождает их от нравственной ответственности за последствия таких раскопок, было слабым утешением.

Жизнь показала, что неслучайно в России закон сравнивают с дышлом. Несмотря на довольно прогрессивное законодательство о кладах и исторических объектах, оно было малоэффективным. Незаконная торговля древностями развивалась в геометрической прогрессии. В немалой степени ей способствовал низкий культурный и образовательный уровень крестьян — основного населения страны. В России находки из древних курганов и случайно выкопанные горшки с античными или средневековыми монетами всегда считались кладами, а клады регулировались скорее не юридическими, а традиционными нормами. В этом отношении, например, типична история открытия одного крупного клада на Дону.

2 июля 1868 года семеро рабочих, ломавших камень для железнодорожного строительства в 11 верстах от Гниловской станции, наткнулись на россыпь античных монет. Ошавшие от такой удачи находчики распорядились кладом обычным русским способом. Набив деньгами карманы, они бросили работу и сразу же направились в сторону ближайшего питейного заведения. Часть монет они тут же спустили на водку по цене 10 копеек за штуку. Узнав о необыкновенной находке, сюда вскоре прибыли торговцы-евреи из близлежащего села Чалтырь. Они оперативно перекупили большую часть клада, предложив рабочим по 15 ко-



пеек за монету. Впоследствии строители сбивчиво и с большой неохотой отвечали на вопросы о своей удаче. В итоге цифры о количестве найденных монет разошлись кардинально — от 100 до 500 экземпляров. Полностью разошелся по рукам и редчайший клад. В течение двух лет евреи привозили редкие монеты в Керчь, где сбывали их из-под полы по 2—3 штуки. Оставшиеся экземпляры они продали позже в Одессе уже по 22 рубля за штуку, получив огромную прибыль. Видевшие их у перекупщиков ученые сумели лишь установить, что большая часть монет была изготовлена из электра (сплав золота и серебра) и принадлежала нескольким боспорским царям. Увы, расторопные торговцы без проблем распродали клад в частные коллекции, и он фактически погиб для науки.

Аналогичные случаи происходили практически во всех российских губерниях. Например, в 80-х годах XIX века мельник, арендовавший у помещицы Шеховцовой мельницу на реке Рать в Курской губернии, нашел в береговом откосе большой клад старинной золотой и серебряной посуды. Все обнаруженные вещи он сразу же распродав. На расположенном поблизости ратовском городище каждую весну находили вымываемые водой мелкие серебряные «гривенки», которые также сбывались торговцам. Однажды один кладоискатель-«знатец», явившись к помещику Щигровского уезда Маркову, показал ему кладовую запись. Из нее следовало, что где-то на земле помещика, в урочище Куний Верх, зарыт клад. По преданию, здесь делили добычу татары, возвращавшиеся из набегов на московские земли. После переговоров ударили по рукам: находку условились поделить пополам. Клад искали несколько дней, но в одно прекрасное утро «знатец» исчез неизвестно куда. Говорят, что в разрытой им накануне яме помещик отчетливо разглядел след от вынутого оттуда «сундучка»...

О размахе кладоискательства свидетельствуют и материалы Костромской ученой архивной комиссии. По ее сведениям, на берегу Палажного озера около сорока крестьян искали клад, но ничего не нашли. Зато их последователю повезло: ему удалось отыскать здесь несколько золотых монет. По кладовой



записи копали клад и у села Петиньева. Нашли серебряную сбрую, какие-то старинные предметы и «костей да черепьев много вырыли». Куда делись находки — неизвестно. Добился своего и упорный кладоискатель из деревни Ерыкалихи. После долгих поисков ему удалось откопать корчагу серебра, из которой один из членов архивной комиссии приобрел две серебряные рублевые монеты Петра I и Петра II. И все! Можно с уверенностью утверждать, что в XIX веке основная часть кладов и отдельных ценных находок по-прежнему попадала не в музей, а расходилась по частным рукам. Впрочем, самый крупный клад этого периода растащить все же не удалось.

«ВОЗВРАЩЕНИЕ» МОНАСТЫРСКОЙ КАЗНЫ

Зачах за хатой старый сад.
В саду мой прадед спрятал клад.
Кувшин землей надежно скрыт,
И не найдешь, где он зарыт...

Н. Шеламов, 1993

В 1898 году Киев был потрясен сенсационным известием: в Киево-Печерской лавре обнаружен огромный клад! Как обычно, найти его помог случай. 26 ноября 1898 года в Успенском соборе лавры, именуемом Великой церковью, закончились богослужения. По решению Духовного собора на хорах этого храма нужно было заменить ветхие деревянные полы. Под присмотром инок Ильи на второй этаж, в придел Преподобного Антония поднялись рабочие. Когда они сорвали разошедшиеся доски, то увидели, что значительное пространство между полом и каменным сводом заполнено слежавшимся щебнем и мусором. Строители начали разбивать его ломом. Прочный монолит с трудом поддавался орудиям, как вдруг после очередного удара лом наткнулся во что-то металлическое и провалился в пустоту. «Тут какая-то плита!» — закричали рабочие.

Пришлось срочно звать мастера, который велел осторожно разобрать остатки щебня. Когда рабочие убрали его, то увидели



*На хорах собора Успения Пресвятой Богородицы
в Киево-Печерской лавре был найден крупнейший клад XIX века*

небольшую нишу, прикрытую чугунной плитой. Под ней стояли деревянная кадушка и четыре оловянных бидона с плотно завинченными крышками. Все они были доверху заполнены золотыми и серебряными монетами, в том числе очень редкими и ценными. Монахи сразу же перенесли сосуды в ризницу — хранилище монастырских сокровищ — и высыпали из них внушительную груду старинных золотых и серебряных монет и медалей. Там же лежали почти истлевшие бумаги, которые оказались актами проверки и пересчета спрятанных денег и объяснили происхождение неожиданной находки.

Клад представлял собой тайную монастырскую казну XVII—XVIII веков, которую безуспешно искали польский гетман, а затем и русский император. Он был настолько тайным, что в конце XIX века никто из монахов о нем даже не догадывался. Прятали сокровища настолько надежно, что забыли о них на два века. Денег в замурованном тайнике



было так много, что их решили мерить на вес. Насчитали 6184 золотые монеты общим весом более 26,6 килограмма и 9895 серебряных, весивших более 267 килограммов! Этот клад оказался самым тяжелым в XIX веке.

Показательно, что среди монет и медалей XV—XVIII веков находился и медальон императора Констанция II (337—361), попавший в него из клада римского времени, найденного, вероятно, близ Киева.

Пересчитав ценности, монахи отметили в описи: «При высыпке монет из сосудов в некоторых из них оказались краткие заметки бывших архимандритов, а именно Иоасафа Кроковского, Иоанникия, и более подробные — архимандрита Луки». Вся сущность этой записи в том, что Иоанникий — это тот самый настоятель, который клятвенно уверял Петра I о разорении лавры пожаром и слезно выпрашивал у него деньги на восстановление и обновление обители!

А теперь о нравах монастырской братии. За прошедшие двести лет они ничуть не изменились. Ликование иноков не знало границ. По случаю находки отслужили пышный благодарственный молебен. Газеты разнесли весть об уникальной находке по всему свету. Но духовный собор не ограничился лишь газетной рекламой. Подробную опись монет и медалей стали охотно высылать каждому, кто об этом просил и виделся потенциальным покупателем. При этом опись была оперативно переведена на несколько иностранных языков и охотно отправлялась за границу. О причинах появления клада монахи предпочитали отмалчиваться.

Современники свидетельствуют, что никогда раньше Киево-Печерская лавра не получала столько телеграмм. И в каждой из них содержалось предложение о покупке найденного. Но монахи боялись продешевить и выжидали с продажей. Видимо, сокровища сбивают с пути истинного не только благоразумных, но и набожных людей. Иначе чем объяснить, что лаврские монахи принялись набивать цену на найденные монеты, планируя подороже продать их в розницу. Даже сегодня это выглядит не очень приглядно. Ведь обитель в то время



была совсем не бедна: только в банках Российской империи она хранила около 2 миллионов рублей собственного капитала, который приносил ей в виде банковского процента около 90 тысяч рублей ежегодно!

В результате жадность обернулось против братии. Киевской находкой заинтересовались археологи, которые вполне резонно полагали, что эта коллекция должна остаться в России и стать украшением петербургского Эрмитажа. Причем Эрмитаж не рассчитывал получить этот клад даром. Через своего хранителя А.К. Маркова он предложил за него 65 тысяч рублей — весьма крупную по тем временам сумму.

Но смиренным инокам Печерской лавры эти 65 тысяч показались явно недостаточной суммой, о чем они прямо и недвусмысленно и заявили устами своего духовного собора: «По имеющимся сведениям, можно с достоверностью предположить, что от продажи с аукциона, на участие в котором заявили желание и иностранные покупатели из Лондона, Берлина, Вены, могла бы получиться сумма, по крайней мере, свыше 20 тысяч против предложенной г. Марковым». Коммерческий азарт киево-печерских монахов поразил многих мирян и грозил привести к шумному скандалу.

В результате святейший синод не выдержал и вмешался. Обеспокоенный тем, что затея с международным аукционом может серьезно повредить престижу православной церкви, он своей властью заставил Киево-Печерскую лавру продать коллекцию Императорскому Эрмитажу «за предложенную цену 65 000 рублей». Мораль этой истории в том, что внезапно свалившиеся шальные деньги могут затуманить рассудок не только простому крестьянину или наемному работнику, но даже людям, суть жизни которых заключается в служении Богу и нестяжательстве.



*Знаменитый клад
из Киево-Печерской лавры
(фото XIX века)*



Открытый в Киево-Печерской лавре клад стал самым крупным в XIX веке. Его историю также можно считать мистической: его активно, но безуспешно искали, а нашли случайно два века спустя. Разные люди хотели на нем нажиться, но это также не удалось. Появившись из небытия, он не разошелся по рукам, а оказался в самом подходящем месте — в одном из крупнейших музеев страны. Как будто сам стремился к этому.

ПОДВЕДЕМ НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Находка клада — это «рулетка».

Утверждение кладоискателей

До революции многочисленные кладоискатели искали сокровища не только в курганах и монастырях, но и в балках, оврагах, колодцах, пещерах и речных обрывах, на старинных кладбищах и городищах. Иногда даже копали в открытом поле или дремучем лесу. И с тем же успехом: драгоценные вещи попадались крайне редко! Практически всегда целенаправленные поиски заканчивались фиаско — кладов не было!

С другой стороны, клады постоянно находили. В Беларуси подсчитали, что только за последние 150 лет было зарегистрировано более 1000 подобных находок! То есть в среднем раз в каждые два месяца очередной счастливчик становился первооткрывателем заветного клада. Находили их случайно самые разные люди: крестьяне и помещики, строители и пастухи, нередко дети. Такая же ситуация наблюдается и в наши дни. Удача улыбается кладоискателю, скорее, как исключение, а впоследствии она нередко превращается в свою противоположность. И вновь подавляющее число сокровищ находят именно те люди, которые не пытаются их найти. Это же касается и профессиональных археологов, основная цель которых состоит в проведении научных исследований, а не в поисках золота.

В своей книге энтузиаст-краевед и основатель Херсонского музея древностей В.И. Гошкевич приводит сотни случаев целенаправленных, но безуспешных поисков кладов в Херсонской



Целенаправленно найти такой клад почти невозможно

губернии. Отмечая, что клады все же есть, он особо подчеркивает, что находят их «там, где никто не подозревал их существования, и все они найдены теми, кто их не искал». Вместо денег грабители, по его словам, находили лишь «человеческие кости, перегнившее дерево, золу и угли, невзрачные горшки и черепки, изъеденные ржавчиной изделия из железа и бронзы и прочие не представляющие для них никакой ценности предметы». Одновременно он провел интересный подсчет. Оказалось, что из 40 зарегистрированных в губернии кладов 12 были выпажаны из земли, 10 вымыты водой или сами вывалились из берега реки, 7 найдены при обработке огорода, баштана или сада, 1 при ломке камня, 2 просто выковыряны из земли ногой, а в 8 случаях условия находки установить не удалось.

Аналогичная ситуация характерна и для Пруто-Днестровского междуречья. В статье известного нумизмата А.А. Ну-



дельмана приведена сводка более 60 монетных кладов XVIII — начала XIX века из данного региона за последние 150 лет. Оказалось, что чаще всего их находили при различных сельскохозяйственных работах. Во время пахоты собственных участков и колхозных полей, при обработке частных огородов и садов, корчевке виноградников и пней было найдено 32 клада. В два раза меньше — 16 кладов — было обнаружено во время различных строительных работ: при ремонте грунтовых и строительстве железных дорог, очистке оросительных канав, при рытье погребов, силосных ям и даже ям для столбов. Два клада были найдены на пастбище, по одному в пещере и при добыче камня. В 11 случаях условия находок не установлены.

Хочу при этом отметить, что в данной сводке приведены только относительно поздние клады, информация о которых дошла до властей и позднее была собрана ученым. Показательно, что все они также были обнаружены случайно крестьянами, дорожными рабочими, чиновниками, трактористами, электриками, пастухами и школьниками. А сколько подобных находок осталось безымянными и бесследно разошлось по рукам? При этом ни одного сообщения об удаче кладоискателей. Понятно, что они не стремились афишировать свое везение, но полное отсутствие информации об их успешных поисках тоже что-нибудь да значит!

Проведенный анализ находок кладов в Румынии, Болгарии и Киргизии привел практически к аналогичным результатам. В итоге, можно сделать вывод, что целенаправленно найти клад почти невозможно. Несмотря на это, устное народное творчество родило целую мифологию, как искать и находить сокровища. Мало кому она помогла в поисках, но надо признать, что родилась она не на пустом месте.

Глава II

«НАУКА» ОТКРЫВАТЬ И НАХОДИТЬ КЛАДЫ

С кладами и кладоискательством связано множество различных примет, поверий и сказаний. Как и тысячелетия назад, кладоискательство окружено таинственным покровом мистики и суеверий. Клад, спрятанный в землю, перестает быть просто монетами или драгоценностями. Как только клад зарыт над ним, по поверью, образуются незримые охранные силы, и он становится самостоятельным существом. Многие кладоискатели убеждены, что клад — существо живое. Он может выходить на поверхность погреться на солнце, гореть по ночам синим светом, стонать, плакать, появляться в виде людей или различных животных. Не без помощи тех же кладоискателей образовалась даже своеобразная «наука» о различных способах отрывать и находить клад.

Не случайно выдающийся исследователь русского фольклора А.Н. Афанасьев утверждал, что «вера в клады доныне поддерживается не одною силою предания, но и действительными находками старинных монет и вещей». Можно не обращать внимания на некоторые



*Апостол Симон Зилот — святой,
который помогал искателям
кладов и сокровищ*



странности, сопутствующие находкам драгоценностей или уникальных изделий. Но анализируя эти события, приходишь к выводу, что они самым непосредственным образом переплетаются с народной мифологией. Древние легенды и сказания объясняют все, и вряд ли они родились без причины.

ВОЛШЕБНЫЕ ПОМОЩНИКИ КЛАДОИСКАТЕЛЕЙ

Ветер-ветрович, ты подуй скорей, размети
ты мне путь-дороженьку к кладу самому,
чтобы я мог найти клад, как свой домик
среди ноченьки. А ты, камушек, камень
крепкий столь, расступись, свались,
дай мне клад забрать, как рожь с полюшка!

Заговор на клад, XVIII в.

У многих народов мира существуют предания, что в определенные дни года человек получает волшебную возможность заглянуть сквозь землю и увидеть спрятанные клады. По рассказам чехов, в страстную пятницу открывается подземный мир, и спрятанное в нем золото горит желтым, а серебро белым пламенем. В мифологии германских племен имеются рассказы о том, что клады выступают из земли в марте месяце, и тогда можно увидеть большие пивные котлы с красным золотом. Эти клады горят синим пламенем или горячими угольями и просушиваются на солнце.

Славонцы убеждены, что зарытые в земле сокровища светятся красным пламенем на Благовещение. В это волшебное время можно увидеть заполненные золотом могилы, лодки, кареты и подводы. Одновременно наблюдаются, как в глубоких погребках висят на медных или железных цепях огромные котлы, сундуки и бочки, полные серебра и золота; по краям котлов горят свечи. Стоит только представить себе эту картину, как дух захватывает! Но все эти видения исчезают, если человек подойдет поближе или произнесет молитву.



Бывалые люди утверждали, что только под Новый год могут вспыхнуть сразу все ценности, спрятанные в земле. При этом горят они ярким синим пламенем. Не отсюда ли пошла наша знаменитая поговорка? По русскому поверью, на Светлое-Христово Воскресенье, в период между заутреней и обедней, и в ночь на Иванов день земля раскрывается и клады «просушиваются». У пасхальной ночи были свои сюрпризы. В субботу с наступлением темноты нужно было отправиться за околицу искать клады по огонькам. Для этого необходимо было взять с собой крест, херувимский ладан, страстную свечку и читать воскресную молитву. Еще на поиски кладов отправлялись 23 мая — в день святого Симона Зилота. В древности наши предки считали, что «на Симона Зилота мать сыра земля именница». Даже была такая поговорка: «Кто досевает пшеницу на Зилота, выйдет как золото». Поэтому в народе его часто называли Золотом. И не случайно. Ведь этот святой — реальная личность.

Святитель Симон, епископ Суздальский и Владимирский, был сначала постриженником Киево-Печерской лавры, потом, начиная с 1206 года, игуменом Владимирского Богородице-Рождественского монастыря. Святой Симон в 1214 году стал первым епископом Владимира-на-Клязьме. Он известен как составитель жизнеописаний печерских подвижников и как помощник искателям кладов.

Наконец, самой плодотворной для поисков сокровищ считается ночь на Ивана Купала. Она приносит счастье тому, кто ровно в полночь при луне взойдет на вершину кургана, глянет на свою тень и измерит ее — на этом расстоянии и зарыт клад. Некоторые, правда, уточняли, что нужно еще прибавить примерно две ступни, так как раньше люди были повыше.

Издавна на Руси верили, что у всякого клада есть свой срок. Существовало даже поверье, что заклятые (нечистые) клады трижды в год переходили с места на место или «переочищались». И происходило это также на Новый год, на Пасху и Ивана Купалу.

Чтобы наверняка добыть клад, надо иметь цветок папоротника, разрыв-траву, шапку-невидимку и косточку-счастливку.



*Волшебный папоротник занимает особое место
в сказаниях о кладах (фото автора)*

Первый расцветает всего на одну Купальскую ночь, когда, по народному убеждению, все цветы на земле достигают наивысшей силы расцвета. При этом он горит всего лишь несколько мгновений огненно-красным цветом. Вот этот-то момент и должен уловить счастливчик, чтобы обеспечить за собой успех. Но сделать это крайне сложно: нечистая сила насылает на него непробудный сон или пугает различными звероподобными чудищами. На все это, впрочем, не стоит обращать внимания. Сорвав цветок, надо сжать его в руке крепко-накрепко и бежать домой без оглядки; если оглянешься — весь труд пропал: цветок исчезнет! Его замечательное свойство заключается в том, что распустившийся цветок быстро носится над землею и падает на то место, где зарыт клад.

Рассказывают о случаях, когда папоротник случайно попадал некоторым счастливцам. С той поры они все узнавали и видели даже место, где зарыт клад. Существует предание, что однажды накануне Иванова дня один крестьянин пошел в лес искать потерянную корову. Как раз в полночь он нечаянно зацепил куст папоротника, и чудесный цветок попал



ему в лапоть. Сразу же он увидел все прошлое, настоящее и будущее, и легко отыскал корову. Одновременно узнал о скрытых в земле сокровищах и насмотрелся на проказы ведьм. Когда же вернулся домой, жена и дети, слыша его голос и не видя его самого, пришли в ужас. Но стоило ему разуться и выронить из лаптя цветок, как все его увидали. С потерей цветка крестьянин потерял и свои чудесные знания, в том числе и память об увиденных кладах. Иногда этот рассказ имеет и другое окончание: к мужику, который и сам не понимал, откуда далась ему мудрость, явился черт, купил у него лапоть и вместе с лаптем унес и папоротников цвет.

Чтобы стать невидимкой, достаточно лишь положить цветок за щеку. Но все не так просто: найти цвет папоротника почти невозможно. Но его можно заменить особой косточкой-счастливкой, которая обладает теми же свойствами. Достать ее гораздо «легче»: ее можно обнаружить... в разваренной черной кошке.

Разрыв-траву также можно отыскать лишь в ночь на Ивана Купалу, когда она распускается подобно огню и держится не более пяти минут. С ее помощью можно ломать все замки, а также сокрушать все препоны и преграды. Но где она растет — никто не знает. Достать ее весьма трудно, но также можно. Для этого существует несколько способов.

По одному из них надо в полночь, накануне Иванова дня, забраться на дикий пустырь и косить траву до тех пор, пока не переломится железная коса. В том месте, где она разлетится, и следует искать чудо-средство. Для этого всю срезанную зелень необходимо бросить в ручей или реку, и разрыв-трава обязательно поплывет против течения. Тут-то ее и надо брать! Другой способ заключается в том, что весной надо отыскать гнездо дятла и заложить в нем отверстие куском железа или гвоздем, а внизу расстелить полотно или платок. Дятел, желая открыть вход в свое гнездо, непременно принесет разрыв-траву. Поэтому при его возвращении надо поднимать такой шум, чтобы испуганная птица уронила ее прямо на платок. Можно также поймать и запереть где-нибудь птенцов орла или берку-



та. В этом случае их родители тоже прилетят с разрыв-травой, которую можно заполнить аналогичным способом.

Существует еще и плакун-травы. Считается, что от нее нечистые духи плачут и показывают, где спрятаны сокровища.

В фольклоре европейских народов есть указания и на другие чудесные средства, помогающие обнаружить спрятанные клады. В немецких сагах упоминается белый, синий или пурпуровый цветок. Кто его отыщет и воткнет в свою шляпу, тому будут открыты не только входы ко всем сокровищам, но и все его желания немедленно исполнятся.

Чехи разыскивают клады освященной вербою и тремя палочками белого орешника: одна палочка служит для отыскания золота, другая — серебра, а третья — водных ключей. Славянские сказки говорят также о прутике, обладая которым можно отпирать внутренности гор и доставать оттуда огромные ценности. Необходимо лишь произнести определенное заклинание, и волшебный прут летит сам собою и падает прямо туда, где зарыто сокровище. По мнению словенцев, клад нельзя вынимать из земли человеческими руками: кто дотронется до него, тот непременно умрет! Для этого следует припрягать вола или коня, чтобы это животное сдвинуло с места найденное сокровище. И так далее.

Но принести домой клад не так просто. Ведь спрятанные сокровища никогда не остаются без присмотра.

КТО ОХРАНЯЕТ КЛАДЫ?

А служба такова: хоть рад, или не рад,
Исполнить должен повеленье.

Мой домовый в большом недоуменье,
Как без себя сокровище сберечь?

Кому его стеречь?

И.А. Крылов. Скупой

Для искателей кладов придуманы различные заговоры и даже молитвы, которые рассчитаны на то, чтобы силой слов и знаменем креста сокрушить нечистую силу, приставленную



его сторожить. Неудержимая народная фантазия изобрела особых духов, таинственных и незримых, которые охраняют клады. На юге России этот дух зовется «кладовиком», а его подручные — «кладенцами». На севере же его иногда попросту зовут «кладовым» и признают, что эти сторожа действуют всегда вдвоем: один из них — «лаюн», прозван так за то, что при первом же покушении на похищение обращается в собачку-лайку, другой — «щекотун», оберегает клад в виде белобокой птицы сороки-щекотухи.

В зависимости от географического региона сокровища охраняют также белая змея или Полоз, Хозяйка горы или Горный батюшка, легендарный разбойник Кудеяр или Степан Разин, чужь белоглазая или паны. Хозяевами могут быть драконы, колдуны и просто тривиальные черти, бесы и прочая нечисть — такая, какой ее описал Николай Васильевич Гоголь в дивной повести «Вечера на хуторе близ Диканьки». Сторожа кладов могут появляться в различных обличьях: в виде черной кошки, солдата с ружьем или целого войска, которое будет целиться в кладоискателей, диких животных, невиданных чудищ и так далее. Их функция всегда одна — не допустить к кладу.

Как считали крестьяне, нечистые духи выбирали сторожа из себе подобных. Обычно выборы происходили в ночь на Ивана Купала, но не каждый год. Избранный кладовой мог нести свою службу очень долго: лет двести, а то и больше. Ему даже полагалась особая форма: серебряные кафтан и башмаки, а на голову — золотая шапочка.

На Орловщине сохранилось предание, как однажды с таким старичком повстречался местный кладоискатель на заброшенном городище. Устав от безуспешных поисков золота, он сел отдохнуть. Вдруг видит, что городище само раскрылось и из него вышел старичок. Помотрел он на мужика и говорит: «Зачем ты роешь, беду на себя накликаешь? Я вот тоже копал, копал, да сюда и попал. Беги лучше скорей, а то товарищем мне будешь». Сообразил мужик, что это кладовой, и убежал от греха подальше. А то и сам кладовым бы стал!



Были и кладовые женщины, так называемые кладовицы. Одна такая приснилась новгородскому крестьянину и попросила: «Освободи ты меня от заклатья, отпусти душу мою на покаяние. Вот уж двести лет я томлюсь и мучаюсь. Была я богатая, да злые люди убили меня, добро мое ограбили и зарыли вместе с телом на острове в болоте. Душегубы заколдовали и меня, и клад». Мужик побоялся, и не напрасно!

Легенды о кладовиках существуют во многих странах. Например, в Италии — это монакьелли. Одеваются эти существа в темные монашеские сутаны и маленькие красные остроконечные колпачки. Часто они принимают обличье кошек. Двигаются монакьелли так быстро, что их почти невозможно рассмотреть. Но если человек схватит необычное создание за верхушку колпачка, он может в скором времени разбогатеть — монакьелли готовы поделиться всеми своими сокровищами, поскольку без колпачков они немедленно погибают. Однако отдавать колпачок следует лишь после получения клада в руки, иначе можно остаться ни с чем. Получив же обратно свой головной убор, монакьелли верещит от счастья и тотчас же исчезает. Описания его облика и поведения настолько индивидуальны, что складывается впечатление, будто итальянцы неоднократно общались с этим существом.

Кладовики сурово испытывали искателей легкой наживы: устраивали им видимость чудовищной бури с громом и молниями, крушением столетних деревьев или страшного лесного пожара. На кладоискателей со свистом, гамом и дикими криками бросаются различные звери или чудища, на них катятся с гор огромные камни, несутся стаи хищных птиц, скачут бешеные кони, бросаются черные собаки и кошки с хохотом, стрельбой и серным запахом. Картина не для слабонервных! Но при этом нельзя убежать или как-то защищаться от падающих стволов, веток или огня — ведь это испытание на храбрость. На самом же деле ничего не происходило. Но если человек пугался, то сразу же попадал под власть кладового. Тот мог и в самом-то деле, свалить на человека какое-нибудь дерево или сбросить в яму, а сам клад при этом с грохотом



уходил в землю. Добраться до него в этом случае было уже невозможно.

О том, что это не просто легенды, свидетельствует история, случившаяся в Симбирской губернии. В 1752 году священник села Помаева Буинского уезда Кирилл Михайлов решил во что бы то ни стало добыть клад, якобы зарытый в овраге между Помаевым и деревней Атяшкиной. Вооружившись крестом и Евангелием от бесовского наваждения, brave священник отправился на предполагаемое место клада и принялся копать. Однако страшные видения так напугали его, что он бежал, со страху забыв на месте и крест, и Евангелие. Подобные случаи лишний раз убеждали крестьян во всех странах, что любой клад имеет своего сторожа.

Часто в качестве сторожей выступали «заложные» души зверей и людей. В некоторых легендах сообщается, что иногда вместе с сокровищами закапывали и человека, который обязан был стеречь драгоценности до тех пор, пока кто-нибудь не сменит его. Среди кладоискателей бытовали страшные рассказы о жеребцах, что ржали в могилах, волках, которые нападали на землекопов, чабанах с сопелками, сопливых старичках, веселых казаках, восседающих на бочонках с деньгами. Каждому встречному служивый предлагал водку или деньги, и кто выбирал монеты, тот вместо него оставался сторожить сокровища.

Около места, где зарыт клад, обычно бродит и дух его владельца. Когда же исполняется срок подземного пребывания клада, он может принимать самые разные образы и начинает бродить по земле. Это наиболее удобный момент, чтобы овладеть им. Сокровища могут появиться перед человеком в виде огонька, золотой ветки или некоторых животных.

Согласно польским преданиям, черт охраняет сокровища в образе мудрой совы, и они обычно находятся под яблоней. Чехи же полагают, что этим занимаются черные собаки или старые черные коты: когда в них поселяются злые духи, они немедленно исчезают из дома и поселяются рядом с подзем-



*Образы гномов неразрывно
связаны с охраной кладов*

ными сокровищами. В Европе же до сих пор уверены, что верными стражами кладов являются симпатичные гномы, с которыми в принципе можно договориться.

В некоторых кладах находят замки и ключи различных конструкций. Их клали туда в качестве оберегов, — чтобы никто не смог добраться до сокровищ. Иногда встречается и оружие: ножи, мечи или просто что-либо острое, например, косы. Они также призваны были ограждать сокровище от чужаков. А для большей надежности клад со всех сторон окружали оградой из костей. Считалось, что

после этого, клад становится вовсе неизвлекаемым.

Если же человек проходил все испытания, то мог спокойно брать и уносить ценности домой. Но добытым таким образом богатством ни в коем случае нельзя было похвалиться, а то оно могло и под землю провалиться. Если же клад был заговоренный, то есть проклятый, то деньги можно было тратить лишь на «кабак да табак» (на водку и курение), ни на что иное такие ценности не годились. Так что радости от них было немного: ни нищим или друзьям раздать, ни себе что-нибудь нужное купить...

Поэтому те, кто шел искать сокровища, были обречены. Испытание сокровищами не каждый выдерживал, да и не каждый их находил. Для этого необходимо было обладать особыми знаниями, без которых искать клад было бесполезно.



«МЕТОДИКА» НАХОДИТЬ СОКРОВИЩА

— Что это, майдан тоже? — спросил я.

— Нет, — отвечал Егор, — здесь воровской городок стоял... Тут и клад зарыт. Да зарок положен крепкий: на человечесью кровь.

И.С. Тургенев. Поездка в Полесье

В народных преданиях содержится своеобразная «методика» находить спрятанные сокровища. Для этого предлагаются самые различные средства. Например, непременно нужно заметить, в какую сторону выйдет готовая каша из горшка в печке — там и следует искать клад. Можно было взять с собой немого петуха, привязать ему на шею плакун-траву и пустить на место предполагаемого клада. Как только петух встанет над ним, он тут же обретет голос и закричит. Поискам кладов способствуют также различные заговоры и записи, таинственные талисманы и даже комки глины, добытые в полночь... с могилы удушенника. Вот только вопрос: как найти немого петуха и где искать могилу повешенного? При этом в заговорах почему-то не говорится, сколько самоубийца должен пролежать в могиле? Возможно, это не имеет значения, в отличие от материковой глины, собранной непременно в полночь!

По убеждению немцев, кладокопатель должен на месте, где зарыто сокровище, убить черного козла или черную курицу, а в некоторых деревнях думают, что для обретения клада необходимо обнести вокруг церкви черную кошку. При поисках не следует оглядываться, ругаться, разговаривать, смеяться или спорить, и ни в коем случае не спать. Последнее уж совершенно невероятно: как можно, копая землю, заснуть? И таких примет множество. Но прежде всего для получения клада надо знать зарок, с которым он положен и который настолько непредсказуем и капризен, что без его помощи невозможно добиться цели.

Считается, что владелец, перед тем как спрятать сокровища, произносит или пишет на бумаге заклинания, зарок или заклęcia, которые должны определить судьбу его драгоцен-



Считается, что клады могут быть злыми и добрыми

ностей. Обычно они настолько своеобразны, что следует привести хотя бы некоторые из них. Так, например, говорится, что на большой дороге, между почтовой и казенной просекой, зарыт клад. Чтобы найти его, надо спеть 12 песен, но таких, чтобы ни в одной не было сказано ни про друга, ни про недруга, ни про милого, ни про немилого. На этом перечень почему-то прекращается. Что петь — непонятно!

Другой клад лежит под сосной. При этом не уточняется, под какой именно, зато дается странное указание влезть на эту сосну вверх ногами и спуститься назад точно таким же образом, вниз головой. Только тогда им можно завладеть. Не менее заковыристо и следующее заклятье: «Тому это добро достанется, кто после моей смерти тотчас же голым пропляшет». Во-первых, не ясно, где устраивать стриптиз, во-вторых, что именно танцевать, в-третьих, делать это в одиночестве или пугать своим видом окружающих? Какое-либо рациональное



зерно в таких зарокх трудно рассмотреть. Здесь, похоже, присутствует лишь своеобразный народный юмор.

Но бывают и вполне внятные заклятия: «Попадайся клад доброму человеку в пользу, а худому на гибель». А вот тоже очень интересное поверье. Оказывается, не все клады злые, заговоренные, есть и добрые. Их закопали хорошие люди. При этом они произносили следующее заклинание: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Лежи, моя казна, в мать сырой земле до той поры, покуда навернется достойный человек. Дайся, моя казна, тому, кто в церковь Божию ходит, отца и мать почитает, евангельские заповеди соблюдает, нищей братии помогает, святые иконы украшает, священнический и монашеский чин уважает. Дайся ему, казна моя, и в корысть и в радость, чтобы в сем и в будущем веке вкушал сладость. Аминь». К такому кладу никакая нечистая сила подступиться не может, так как сохраняет его сила ангельская. Взять его сможет только хороший человек и добытым богатством сумеет распорядиться правильно и по совести.

Угадать место, где находится этот клад, довольно просто: на том месте будет какой-нибудь зверек или птица приятной масти. Чаще всего это белая курочка или пестренький теленок. По их масти можно определить, что в земле зарыто: если животное белое, то под ним лежит серебро, если пестрое — там золото и серебро, а если красное — чистое золото.

Зарок может быть также на семидневный пост, на молодой месяц, на разрыв-траву, на человечесю кровь, на «счастливого», на первого встречного, на одну или несколько человеческих голов, на какое-то определенное время и так до бесконечности, насколько хватит фантазии.

Если говорить о временных сроках, то подобно банковским вкладам, клады бывают срочные. Это означает, что богатство должно пролежать в земле определенный срок. Скажем, зарыл их хозяин со словами: «Лежи под землей сто или двести лет», и кто бы ни находил спрятанное раньше положенного времени — ничего взять ему не удастся. Но пройдут эти годы, и сокровища сами выйдут к людям... на просушку. И первый, кто окажется возле них, без труда наследует ценности.



*По народным поверьям, на месте клада
можно увидеть призрак*

Зарывали клад и на человека определенного имени — в этом случае их называли «именными». Если повезет кому-либо найти его, то в случае совпадения имени он мог спокойно забрать деньги и использовать их по своему усмотрению. В противном случае добыть его не было никакой возможности. Одним словом, настоящая лотерея.

Если же у клада закончился срок зорока, а он еще не нашел хозяина, он становился бродячим и сам давался в руки. По поверьям, бродячий клад — это всегда носитель чьей-то неуспокоенной души. Есть множество свидетельств того, что на месте, где спрятан такой клад, видели призрак человека со светящимся предметом в руке. При попытке прогнать его призрак исчезал, а там, куда упал светящийся предмет, обычно находили несколько золотых монет. На месте, где появилось видение, и нужно искать сокровища. Однако известно, что большинство людей, которым открывались бродячие клады, так и не стали обладателями драгоценностей и в дальнейшем имели очень несчастливую судьбу.

Иногда клады, особенно недавние, прячут и вовсе без зорока. Они тоже сами находят хозяина. Но если новый владелец не придется кладу по нраву, то он доведет его до безумия.



Зато людям бескорыстным клады даются особенно легко, без каких-либо неприятных последствий. Ведь по русским поверьям, охраняющие их бесы благоволили к тем, кто готов с другими неожиданным богатством поделиться.

Если же золото мutilо разум, это могло стать причиной большой беды. На Южном Урале рассказывают, что купались однажды казачата в реке Яик и увидели, что из обрыва торчит угол кубышки. Стали они в нее кидать камни. Кубышка разбилась, а из нее посыпались серебряные рубли. Казачата их собрали, принесли домой и отдали родителям. Те же, вместо того, чтобы позвать священника и отслужить молебен за нежданно привалившее богатство, принялись прятать друг от друга деньги по сундукам. А ночью монеты разом вспыхнули, сундуки задымались, начали тлеть, и пламя от них перекинулось на стены и крыши домов. Так вся казачья станица за ночь и сгорела.

В другом случае один чуваш рассказал портному, что у того дома есть клад, но велел поделиться с рабочими. Когда рабочие начали поиски, портной решил про себя никому ничего не давать. Как только он это подумал, клад с шумом ушел в землю. А один крестьянин, проходя мимо поля, заметил огонь. Подойдя поближе, нашел на этом месте золотые деньги и сразу же спрятал их в руку, заметив, что к нему идет сосед. Желая скрыть золото, он убежал от соседа, но когда пришел домой и взглянул в горсть, увидел там вместо денег уголь. Подобные рассказы можно услышать почти в каждом регионе России.

Показательно, что в многочисленных преданиях деньги давались не всякому человеку. Различные напасти ожидали тех, кто непочтительно или с недоверием относился к кладу. Он мог на время даваться в руки, а затем исчезнуть или превратиться во что-либо нехорошее: в черепки, в груды навоза, угольки, а то и в клубок змей. Иногда удавалось принести домой сокровища, но вскоре и сам счастливчик не рад был своей находке: вся семья вымирала. Играют клады с людьми!

Но самая жуткая ситуация заключалась в том, что «отворить» заговоренные или заклятые клады можно было, только исполнив зарок, то есть выполнив все его условия. А он мог заключаться



не только в находке мифических разрыв-травы или цвета папоротника, но и в убийстве определенного вида животных и даже людей, включая детей. А на это уже мог решиться не каждый.

Однако, несмотря на все сложности, заклятие можно было обойти. Лингвисты считают, что появление типично русской фамилии Скоробогатов напрямую связано с находкой клада. В этом отношении показательна легенда, записанная в Севском уезде на Брянщине. Она повествует, что некогда в Севске жил один богатый, но очень скупой поп. Однажды он решил припрятать свое добро и накануне Ивана Купалы закопал его в землю, приговаривая: «Достанься мой клад только тому, кто, трех ден молоден, на кочете перепашет». Эти слова подслушал мужик, работавший у попа. Он их запомнил, правда, не понял, что они означают. Кинулся было выкопать клад, но найти его не сумел. Тогда он решил посоветоваться с женой. А она сразу догадалась, что к чему, и сказала мужу: «Вот я беременна, — когда рожу, ты сделай маленькую соху, а на третий день возьми младенца, соху и петуха. Запряги петуха в соху, младенца посади на петуха и, придерживая его рукой, перепашь то место». Мужик удивился, но сделал все в точности, как жена сказала. И тут же клад обнаружился. Он его домой к жене отнес, и с тех пор зажили они припеваючи. За это в деревне их прозвали Скоробогатыми, а у их потомков это прозвище стало наследственной фамилией. И по сей день в России много Скоробогатовых. Вполне возможно, что некоторые ветви этой фамилии могли появиться после находки кладов.

И еще о женской сообразительности. Существует несколько жутковатая легенда о смышленной невестке со стальными нервами. Однажды она увидела, как свекор зарывал клад, приговаривая: «Чьи руки зароят, те и отроют». Когда свекор умер, невестка бестрепетно взяла его тело и отрыла клад его же руками. Сумела она выполнить заговор, но стоит только представить эту картину, как становится не по себе!..

Подобных историй в русском фольклоре известно немало. И смысл их всегда один: на «науку» укрыть клад всегда найдется «наука», как его взять. И в этом вопросе огромная роль отводилась различного рода предсказателям.

**«ЗАВЕТНЫЕ ЗНАНИЯ» ПРЕДСКАЗАТЕЛЕЙ**

Чай, недаром молвят старцы,
Будто там вон, под бугром,
Цепью скованные ларцы
С атамановым добром...

А. Ширяевец, 1916

Меня восхищают сведения, содержащиеся в предсказаниях. Слушая или читая их, создается впечатление, что предсказатели видели сквозь землю, причем все в мельчайших подробностях. Иногда они вызывают улыбку, иногда изумление, но никогда доверия. Надо было быть слишком наивным человеком, чтобы безоговорочно верить весьма сомнительным людям, с уверенностью вещающим о кладах. Но такие люди всегда находились. Очень часто причины кладоискательства кроются в человеческой алчности, а иногда и элементарной глупости.

Наблюдая за работой археологов, местные жители всегда задают один и тот же вопрос: «Золото ищите?» После этого начинаются рассказы о спрятанных кладах с четким перечислением сокровищ. В разное время я узнал, что в Тульской области закопана лодка с золотом, во Владимирской — золотая карета, в Одесской области Украины — сундуки с бриллиантами, в Крыму — золотые пушки, а в придунайских районах Румынии — огромная золотая цепь. Вызывает удивление лишь одно: почему, зная об этих сокровищах, рассказчики до сих пор их не нашли и так легко делились «заветной» информацией?

Рассказы о предполагаемых кладах родились задолго до нашего времени. Не одно столетие гуляют они по необъятным просторам России и других стран, отражая сокровенные мечты и надежды многих людей. Этот малоизвестный пласт народной культуры заслуживает сегодня самого пристального внимания. Особенно разнообразная и занимательная информация пришла к нам из XIX века. При этом подавляющее ее большинство имеет строгую документальную основу. Вот лишь только



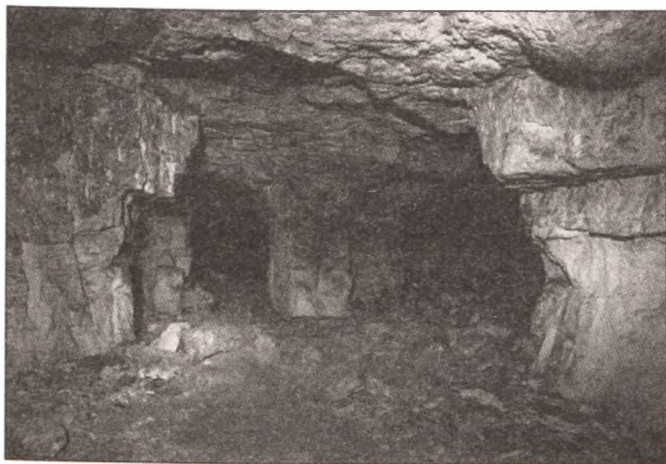
часть из сохранившихся источников, отражающих «заветные знания» о кладях.

Считается, что многие клады состоят из награбленных разбойниками сокровищ. При этом местные жители определяют ценность клада с большой точностью. Обычно в рассказах фигурирует 40 бочек с золотом, правда без уточнения их объема.

В Воронежской и Саратовской губерниях гуляли рассказы о кладах Кудеяра. Причем было «точно известно», что один из них состоит из 60 парных воловьих подвод серебра, 10 пудов золота и целого лотка драгоценных камней.

По местной легенде, в селе Шатраны Симбирской губернии лежит казна старшего брата Степана Разина — Ивана. Крестьяне точно знали, что состоит она из 40 мер (пудов) золота, двух сундуков жемчуга и даже четырех рублей (по другим источникам — четырех пудов) меди. В случае ее обнаружения всю медь надо было раздать нищим.

На Дону до сих пор уверены, что казна запорожских казаков спрятана недалеко от Ростова и состоит из 32 залитых



Пещера Кудеяра в Саратовской области, где якобы до сих пор лежат награбленные сокровища



смолой бочонков, доверху заполненных золотыми дукатами, венецианскими и флорентийскими цехинами и иными драгоценностями.

В Куминой балке на Херсонщине есть в скале пещера, вход в которую обвалился во время грозы. Местные крестьяне «точно знают», что в ней скрыт бочонок золота. Правда, его размеры и содержимое не уточняют.

У поселка Ново-Григорьевка той же Херсонской губернии среди крестьян ходил слух, что в кургане «Бузыновая могила» гайдамаки закопали полную лодку серебряных денег. А в расположенном недалеко посаде Ново-Архангельск, по народному мнению, между валами сохранившейся «турецкой крепости» зарыт большой клад: коляска с золотом и драгоценными камнями, «паровица» (упряжка для пары волов, иногда коней. — *Примеч. авт.*) чумацкая с золотыми и серебряными деньгами и котел с золотом.

В херсонском селе Стецовка можно было услышать о «лехах» (склепах, подземельях. — *Примеч. авт.*) с сокровищами. В одном из них якобы зарыта лодка, наполненная кожанными мешками с деньгами, золотой и серебряной посудой, а в другом — «десять казанив» то ли золота, то ли серебра и «двух казанив доброго намыста» (жемчуга. — *Примеч. авт.*).

Некоторые жители деревни Капаклиевка под Одессой рассказывали, что в колодце при урочище Свиная балка непременно есть клад: несколько котлов с золотом. Другие считали, что крупный клад скрыт в горе, где хранится 12 бочонков золота.

Вблизи села Фалеевки над рекой Ингулец на Украине есть две пещеры: одна большая, другая поменьше. Народная фантазия наградила первую колоссальным кладом, будто бы зарытым в ней запорожцами. При этом четко называлось 40 мер одного лишь жемчуга, а «золота и серебра несметная сила».

О легендарном запорожском золоте можно было услышать во множестве украинских и южнорусских сел. В частности, в селе Марьинском Херсонской губернии гуляла легенда, будто бы в «Прощуродиной» и «Довгой» могилах зарыты клады: в

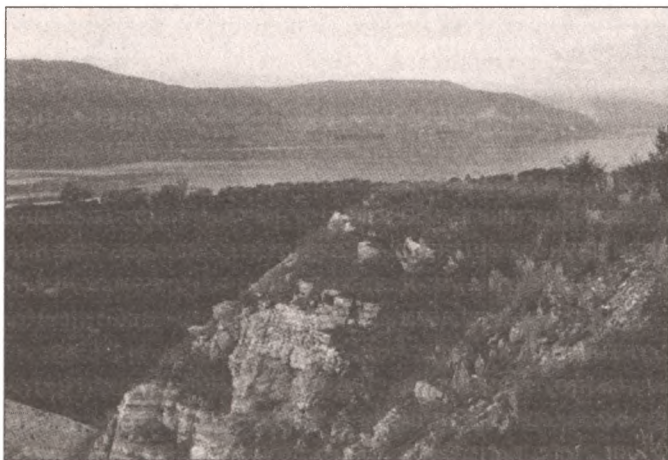


первой несколько бочонков золота, во второй — дорогое запорожское оружие и седла.

В деревне Булгарке, близ города Вознесенска, «точно знали», что в каменном погребе спрятано семь бочонков золота и «цареградская сабля», украшенная драгоценными камнями. А для устрашения грабителей на потолке погреба привешен на цепи змий, вылитый из золота. Как будто кто-либо там побывал и рассказывал об увиденном.

Возле кургана «Царева могила» близ местечка Кривой Рог также находился клад. Якобы его спрятали в ровном поле, для чего вырыли погреб, заперли его 10 замками весом до 100 и более пудов каждый и забили дикими камнями. Всего денег более 300 пудов серебром и золотом.

В районе лесистых Жигулевских гор можно услышать о лежащей под илом лодке с серебром, о сундуках с платьем в дупле дерева, о подвале, где на цепях висят четыре бочки золота, а их охраняет большой медведь. А в Кадниковском уезде Вологодской губернии клад разбойника-атамана по прозвищу Блоха стережет целая свора злых рыжих собак. И везде повторяются рассказы о бочках золота и серебра, сундуках с



Согласно легендам, в Жигулевских горах находится множество разнообразных кладов



дорогими камнями и мехами, и даже целой каретой, странным образом заполненной деньгами.

Поразительная осведомленность! Приводить подобные рассказы можно очень долго. Но самое удивительное, что находились люди, безоговорочно верившие в эти байки. Вокруг простаков-кладоискателей всегда кормилась целая свора всевозможных аферистов. Они втридорога сплавляли им всевозможные записи, чертежи, заговоры, карты и схемы, а также талисманы типа костей черной кошки, которые должны были помочь взять клад.

Крестьянин из Пензенской губернии Милин рассказывал, что у его товарища есть запись 1605 года, подписанная Кудеяром Кудеяровым, в которой обозначено много зарытых им кладов. Милин искал по этой бумаге, но «приметы не сошлись». Другой крестьянин, Федор Дьячкин, видел в 1883 году в Астрахани книжицу, в которой было описано 99 кладов Саратовской губернии. Один из них якобы принадлежал тому же Кудеяру, был спрятан в подвале и состоял из 99 пудов золота. По этим записям в районе реки Изнаир (бассейн Хопра) Ф. Дьячкин усиленно искал сокровища, но нашел лишь два человеческих костяка и каменные стены неизвестного сооружения.

Здесь будет уместно вспомнить еще один из подобных «документов», о котором красочно написал писатель О.М. Сомов в повести «Сказки о кладах». Он утверждал, что привел «почти подлинные слова одной старинной рукописи, которую видел у одного украинского помещика». Вот как звучит документ в изложении автора: «Попутчик Сагайдачного Шляха берет от Трех Курганов поворот к Долгой Могиле. Там останавливается он на холме, откуда в день шестого августа, за час до солнечного заката, человеческая тень ложится на полверсты по равнине, идет к тому месту, где тень оканчивается, начинает рыть землю и, докопавшись на сажень, находит битый кирпич, черепья глиняной посуды и слой угольев. Под ними лежит большой сундук, в котором Худояр спрятал три большие серебряные стопы, тридцать ниток крупного жемчуга, множество золотых



перстней, ожерелий и серег с дорогими камнями и шесть тысяч польских злотых в кожаном мешке...»

В данном случае обращает на себя внимание точное описание содержимого клада с невнятным указанием на его местонахождение. Неудивительно, что, руководствуясь подобными «ориентирами», неграмотные местные жители годами искали мнимые сокровища. Ведь читая подобные «Сказания о кладах», неискушенные и темные крестьяне, по словам О.М. Сомова, поражались, что живут «на такой земле, где стоит только порыться на сажень в глубину, чтоб быть в золоте по самое горло: так страна была усеяна подспудными сокровищами». Однако целенаправленные поиски почти никогда не заканчивались удачей.

«Исчерпывающие» сведения о местонахождении сокровищ имелись в одной старинной записи, ходившей по рукам в Вятской губернии. В ней сказано про «панский клад» в Чудской горе, на правом берегу Камы. И найти его несложно: возле него растет громадная, немного кривая сосна, а поодаль от нее стоит трухлявый пень до двух метров в диаметре. Закономерно, что клад до сих пор не найден.



*«Древние» рукописи о кладах нередко содержат
самые фантастические сведения*



Аналогичные инструкции могли дать и жители местечка Глодосс Елисаветградского уезда Херсонской губернии, вблизи которого, по преданию, гайдамаки прятали награбленное добро. В самом конце села, на низменности, образующейся от соединения двух широких балок, на скале есть искусственная выемка. Местная легенда гласила: «от этой печки нужно отмерить 20 сажен прямо на заходящее летнее солнце; в конце двадцатой сажени находится дверь в погреб; в нем хранятся деньги, серебряная и золотая посуда. Денег мало, а посудой хватит нагрузить до 10 возов». Ни больше ни меньше!

Близ большой дороги, ведущей в южный городок Ольвиополь, по мнению крестьян, есть погреб, в котором запорожцы запрятали массу оружия, золотых и серебряных денег, дорогой посуды. Найти его, по их словам, было не трудно: один из семи курганчиков стоит на большой дороге, там, на глубине 1 аршина должно быть в земле громадное чугунное кольцо, а от него толстая железная цепь идет на 100 шагов в глубину, прямо до дверей подвала.

Другая народная легенда следующим образом указывает на местонахождение сокровищ: «от большой скалы на шесть ступеней, под другою скалою». Естественно, что с такими ориентирами можно было всю жизнь ломать камень. Чем, кстати, и занимались некоторые легковверные «камнеломы».

Наивность подобных «документов» иногда просто поражает. Типичен рассказ о кладе, записанный в XIX веке нумизматом И.П. Сахаровым в глухой русской деревеньке. В нем содержатся более чем подробные сведения о его нахождении и содержании: «Зарыт тот клад в змеиной пещере в трех котлах: в одном золото, в другом серебро, в третьем каменья самоцветные блестят весенним днем. Заперт клад 12 железными дверями, ключи брошены в океан-море. По стенам пещеры развешаны разбойничьи топоры да бердыши — сами секут, сами рубят. Сторожат клады злые бесы — не пропускают ни конного, ни пешего. Заросла пещера зеленой муравой, полем чистым...» В этом рассказе больше сказочного, чем реальных сведений. Тем не менее даже подобные сообщения многими крестьянами принимались



В таких старинных бутылках иногда находили «кладовые записи»

за истину. Хотя иной раз было достаточно лишь задуматься над ними, чтобы убедиться в нелепости их содержания.

Например, согласно легенде, которая не вызывала никаких сомнений у жителей Елисаветградского уезда на Украине, в одном из курганов под общим названием «Курячие могилы» закопана коляска с деньгами и дорогими вещами. Происхождение этого клада объяснялось следующим образом: в коляске ехали поляки, везли свое добро, за ними гнались гайдамаки. От быстрой езды в коляске загорелась ось. Видя, что им не уйти от преследователей, поляки выкопали глубокую яму, коляску покрыли шкурой, обвязали веревками, свалили ее в яму и плотно засыпали землей. Там она лежит и по сей день.

При этом никто не задумался о том, что для создания подобного тайника у поляков просто не было времени. И как они могли уйти от преследователей, если закопали карету, в которой уносились от погони? Но здравый смысл всегда отступал, если в перспективе маячили пусть и мифические, но огромные сокровища!

Так, в 1893 году на берегу Днепровского лимана крестьянин Алексей Рыхфа нашел аптечную бутылку, плотно закупо-



ренную пробкой. В ней находилась написанная карандашом записка следующего содержания: «Я, раб Божий Михаил, прежде чем отойди в царство вечности, желаю все мое состояние передать тебе, нашедшему. Пойди в Херсон; на углу Воронцовской и Эрделевской улиц, против дома Левина стоит фонарь. С правой стороны фонаря (если идти с берега) зарыты мною 9000 рублей серебром. Возьми и владей ими, и помолись за душу раба Божьего Михаила». А. Рыхфа немедленно заявил о своей находке властям. Дело дошло до херсонского губернатора, который дал распоряжение проверить указанное место. В результате улицу перекопали вдоль и поперек, и даже фонарь переставили на другую сторону, но ничего не нашли. Записка оказалась липовой.

На многих российских базарах в большом количестве продавались так называемые «кладовые записи». В них «подробно» описывались места, где зарыты сокровища. Покупай и копай, где указано: «у одинокой сосны», «на перекрестке дорог», «возле приметного камня» и так далее. Не нашел клад, значит, что-то недопонял — пеняй на себя. Торговцы «записями» неплохо зарабатывали на человеческой алчности и наивности.

И подобных записок, завещаний, грамот и карт было состряпано за последние два столетия великое множество. Только вместо желанных денег кладоискатели находили битые черепки, золу и уголь, а иногда целыми возами вывозили с места поисков камень и человеческие кости.

После безуспешных поисков суеверные люди объясняли свои неудачи разными причинами: то срок кладу не вышел, то копано было без надлежащих предосторожностей, то нечистая сила поглумилась над человеком... «Такие сказки нужны кладоискателям, чтобы как-нибудь оправдать себя перед людьми и своей совестью. А никто из них не подумает над самым простым вопросом: не лгут ли те люди, которые уверяют, будто бы знают, где клады зарыты; не морочат ли они сами себя и других?» — спрашивал в начале прошлого столетия основатель Херсонского музея В.И. Гошкевич.



Частично ответ на «заветные» предсказания дает весьма показательный случай, происшедший в Старошведской колонии на Днепре. Возле нее был вход в пещеру, которая тянулась под землей на расстояние 29 сажен. В 1898 году немецкие колонисты Фридрих Шпехт, Христиан Донгаузер, Иоганн Юст и Лоренц Таубергер лазили в пещеру и увидели на стене следующую надпись: «Сдес непременно зарыто 4 милиона турецких лир копать в бок на этом месте писал запорозец козак». Поразительно, но эти «сведения» переположили местных жителей. Такие деньги лежат под боком!

Простодушные поселяне в массовом порядке собрались «копать в бок» этой пещеры, но немецкая организованность заставила их предварительно обратиться за разрешением на поиски к губернатору. По его распоряжению было произведено дознание полицией, которая очень быстро выяснила, что эту пещеру вырыл в 1885 году старошведский поселянин Петр Альберт в компании с другими односельчанами. Они и нацарапали на стене эту безграмотную надпись. Видимо, были большими юмористами или хорошо выпили после работы! Надо признать: шутка удалась и спустя 13 лет переположила всю немецкую колонию...

Глава III

КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

Клады как никакие другие находки окутаны густой пеленой различных легенд, мистических сказаний и устрашающих мифов. Неужели все они являются плодом человеческой фантазии? Исследования ученых доказывают, что это не так. В основе любой, даже самой фантастической сказки, не говоря уже о многочисленных преданиях, лежат определенные события или явления, поразившие в свое время свидетелей и оставшиеся в памяти последующих поколений в виде народного творчества. Его изучение позволяет иногда найти истоки рождения мифов и объяснить причину их появления.

ЯВЛЕНИЯ, РОЖДАЮЩИЕ МИФЫ

Аще бо или сребро или злато скровено
будет под землею, то мнози видять огнь
горящь на том месте.

Житие Бориса и Глеба, XI в.

У многих народов ходят фантастические и очень близкие по сюжету рассказы о кладах: они таятся под землей, в горах, городищах, курганах, оврагах и пещерах и содержат несчетное количество золота, серебра и самоцветных камней. Эти несметные сокровища хранятся в деньгах, вещах и драгоценностях, а иногда ими доверху наполнены старинные сундуки, бочки, котлы, кареты и лодки.

Проведя тщательный анализ славянских языческих верований, выдающийся русский историк и фольклорист Александр Николаевич Афанасьев нашел объяснение этому феномену. В частности, он обратил внимание на то, что в древних поверьях цветение папоротника всегда сопровождается знаме-



ниями грозы. Жуткие крики, стрельба, хохот, удары хлыстов, землетрясение — все это метафоры грома, а огненные языки олицетворяют грозовое пламя. Цвет папоротника отмыкает все замки и двери и обнаруживает подземные клады подобно тому, как удары молнии пробивают грозовые облака. Не случайно о папоротнике рассказывают, что его цветочная почка разрывается с треском и распускается золотым цветком или красным, кровавым пламенем. Этот фантастический цветок, безусловно, является олицетворением молнии.

Яркое сияние солнца и пламя грозы с незамапятных времен сравнивали с блеском золота, серебра и самоцветов, а туманы, облака и тучи — с горами, пещерами и мрачными подземельями. Отсюда возник миф, что драгоценное золото солнечных лучей и молний похищается на зиму злыми демонами, которые прячут их в облачных скалах или в подземном мире в виде недоступных для человека кладов.

У славян и у других индоевропейских народов похищение ярких лучей солнца и громовой палицы совершается демонами зимы, туманов и туч. Отсюда и родилось верование, что клады за-

хватываются чертями, змеями, великанами и карликами — обитателями облачных гор и подземелий и искусными в обработке металлов кузнецами. Их воровской характер дал повод называть их разбойниками и грабителями и вместе с тем побудил народную фантазию связать с ними многочисленные предания о сокровищах. Именно они заменили древних великанов и демонов, которые первоначально добывали, а затем прятали и оберегали похищенные ценности. Кроме того, леген-



*Известный историк
и фольклорист А. Н. Афанасьев
(1826—1871) нашел
исторические корни многих
легенд и преданий о кладах*



дарные разбойники из народных песен и преданий должны были куда-то прятать награбленные богатства. Отнесение кладов к «лихим людям» давало возможность объяснить их происхождение тогда, когда клады стали пониматься уже не как богатства, исконно хранящиеся в земле, а как положенные людьми.

Об этих людях сложилось множество сказок и преданий. У каждого края существует свой легендарный герой или разбойник прежних лет, с которым связывают все найденные и найденные клады. Как правило, они на слуху. В восточных губерниях клады «принадлежат» Пугачеву, на Волге — Стеньке Разину, в Средней России — Кудеяру (Кудояру) и другим разбойникам, на Украине — Гаркуше, а также запорожцам и гайдамакам, в Молдове и Румынии — гайдукам и так далее.

Забывая первоначальный смысл метафорических выражений, народ упростил мифическое сказание о небесных кладах до простого и буквального объяснения. Облачные скалы со временем обратились в настоящие горы, в которых добывались благородные металлы, в курганы, где вместе с погребенными зарывалась и часть их сокровищ, а также в пещеры и подземелья, куда древний человек прятал свои драгоценности.

Благородным металлам принадлежит одна из самых видных ролей в системе языческих верований. Язык и мифы приписали им способность светить и гореть, поставили их в ближайшее соотношение с божествами света и наделили целебной силой. Доставляя человеку много жизненных удобств, эти металлы представлялись ему божественным даром. Но вечно враждебная нечистая сила и злые колдуны стали похищать их так же, как похищали они свет и плодородие, и скрывать от людского пользования.

Среди кладоискателей бытует множество рассказов о сокровищах, которые выходят на поверхность в виде дымных шлейфов, огней, красных петухов, являются путникам горящими свечами или блуждающими светлячками и так далее. Если это происходит на болоте, то считается, что клады, объятые пламенем, выходят из грунтовых вод для просушки. И не все здесь выдумка и плод возбужденной фантазии. Как говорится,



нет дыма без огня: сквозь его пелену удастся иногда разглядеть крупницы реального и понять источник рождения мифа.

Клады всегда зарывались в землю с особыми уловками. Обычно во времена судьбоносных испытаний спрятать ценности так, чтобы никто не знал и не видел, было не только трудно, но часто и некогда. Поэтому нередко горожане и сельские жители заблаговременно закапывали свое добро на кладбищах и различных погостах, в могилах родственников или у наиболее приметных памятников, чтобы затем найти запрятанное.

Разношерстные разбойники с больших и малых дорог, казаки и гайдамаки, а также дикие степняки, возвращавшиеся из походов с богатой добычей, часто шли на следующую хитрость. В случаях невозможности уйти от погони и унести награбленное, они копали ямы будто бы для убитых лошадей. А под них незаметно укладывали добычу, которую очень хотелось сохранить. Сверху бросали туши коней и других животных, а случалось, и тела погибших людей. Такая яма наскоро присыпалась землей, а над ней втыкался простенький крест, пика или другой знак, обозначающий место клада. Но хозяева клада не всегда имели возможность возвратиться за своими трофеями.

Эта практика сохранилась до наших дней. Прятать ценности в могилах приходилось во время Гражданской и Великой Отечественной войн; подобные случаи хорошо известны и в современной юридической практике. Действительно, кому придет в голову разрывать одинокую могилу или искать сокровища на огромном кладбище?

Проходило время. Тела подвергались гниению. И вот тогда появлялись огоньки. Существует простое объяснение подобным огненным «явлениям». Огни на болотах, могилах, кладбищах и курганах, а также в местах захоронений животных иногда действительно пугают окрестный люд и поздних прохожих. Однако ничего магического в них нет. Это выходит на поверхность и самовоспламеняется фосфористый водород, который образовался при гниении отмерших организмов.



В темноте газ светится бледно-голубым мерцающим цветом. Кого-то он пугает, кого-то, наоборот, притягивает своей таинственной и завораживающей красотой. Заметим, что болотные, блуждающие огни, почитаемые предвестниками кладов, до сих пор признаются в Беларуси за одноглазых малюток.

Одновременно родилось убеждение в несчетные богатства, обладаемые чертом. В народе ходит множество рассказов о том, как отчаянные грешники продают свои души дьяволу за серебро, золото и драгоценные камни, и тот наделяет их несметными сокровищами. Но надо помнить, что эти богатства состоят под проклятием, и приобретение их причиняет человеку бедствия и может даже привести к гибели. А так как часто местом обитания разной нечисти являются кладбища, многие люди неосознанно боятся их, предпочитая не попадать туда ночью.

«СМЕЕТСЯ НАД ЧЕЛОВЕКОМ НЕЧИСТАЯ СИЛА...»

Осенне-серый меркнет день.
Вуалью синей сходит тень.
Среди могил, где все — обман,
Вдыхая стелется туман.

А. Белый. Кладбище

В народе считают, что клады живут своей тайной жизнью. Они не только светятся по ночам, но стонут и плачут, неожиданно появляются и так же внезапно исчезают, завлекая прохожих в объятия нечистой силы. Наверняка для появления подобных преданий были реальные причины. Чтобы не быть голословным, приведу один трагикомический случай.

Более 10 лет я проработал в экспедиции в селе Глиное на Нижнем Днестре, и поэтому знал, что старое кладбище пользуется у местных жителей недоброй славой. Особенно на это не обращал внимания, пока случайно не разговорился с нашей доброй соседкой — Татьяной Григорьевной, по прозвищу Бибиси. Столь редкое для сельской местности определение она получила за уникальную осведомленность обо всех местных



*Старинное кладбище в селе Глиное,
где якобы закопан заколдованный клад (фото автора)*

происшествиях и их широкую и оперативную популяризацию среди общественности. Именно она однажды рассказала, почему селяне стараются не появляться на кладбище ночью и считают, что там закопаны заколдованные сокровища. Оказалось, что подобные слухи появились сравнительно недавно — лет тридцать назад. А произошло вот что.

Однажды за хорошую работу колхозные доярки были премированы солидной премией, которую решили отметить после вечерней дойки. По свидетельству той же Бибиси, они закупили в сельмаге изрядное количество полусухого шампанского. Но экзотичный для местной традиции напиток показался дояркам кислым, а газ непривычно бил в нос. Чтобы газ не мешал дегустации, было принято простое решение: шампанское слили в два ведра и долго мешали половником, а затем «для вкуса» добавили в него сладкое крепленое вино. Полученный «коктейль» почти сразу же оказал свое разрушительное действие, и доярки благоразумно остались ноче-



вать на своих рабочих местах. Все, кроме одной разбитной и, вероятно, самой крепкой бабенки, которая слила остатки пиршества в трехлитровую банку и направилась домой к любимому супругу.

Самая короткая дорога с фермы в село вела через кладбище. По ней и пошла бравая доярка. Распевая песни, она не подзревала, что накануне здесь была подготовлена очередная могила, и в темноте рухнула в глубокую яму. Как известно, пьяным везет, и это падение на почти двухметровую глубину прошло для нее без последствий. Мало того, не разбилась и заветная банка с напитком. Тем не менее выбраться самостоятельно она уже не могла и до утра просидела в могиле. Все это время доярка истошно кричала, требуя немедленной помощи. Уцелевшая банка не позволила ей заснуть и периодически придавала силы. Как оказалось позднее, дикие вопли и ругань слышало полсела, но никто не решился появиться на кладбище в тихую безлунную ночь. Лишь утром так и не протрезвевшую до конца и охрипшую от криков бабу вытащили из ямы. И хотя все село знало причину ночных стонов, воплей и виртуозного мата на кладбище, сразу же поползли слухи, что причиной этого стала «нечистая сила». Спустя же несколько десятилетий мало кто помнит об этой истории, а слух о «заколдованном» месте не исчезает.

Показательна также легенда о Коростовском кладе на Рязанщине. Родилась она неслучайно. В сентябре 1891 года в селе Коростово, расположенном на левом берегу Оки, недалеко от Рязани, был найден клад. Нашел его крестьянин, рывший яму для картофеля на своем огороде. На глубине 2,5 аршина он наткнулся на скопление целых и дробленных арабских монет X века. Серебряные монеты лежали кучкой в земле. Горшка, его остатков или какого-либо другого сосуда, в котором могли находиться деньги, обнаружено не было.

Крестьянин недолго любовался находкой и продал ее в Рязань часовщику Е. Соколову. Впоследствии у него монеты были выкуплены практически целиком. В науке произошло редкое по тем временам событие: клад попал в руки историков



почти без утрат. В нем не доставало всего лишь двух монет — арабского дирхема и серебряной монеты Цимисхия. Византийская монета уже была надета на шею матери находчика в качестве талисмана от лихорадки. Но за приличное вознаграждение он ее также уступил историкам.

Клад состоял из 15 целых арабских монет и более 900 их фрагментов различной величины. Вместе с ними были найдены серебряные гривна и круглая подвеска с изображением птицы. Огромное количество фрагментов монет больше всего поразило неграмотных крестьян. В Коростове сразу же появилось поверье, истоки появления которого, безусловно, связаны с находкой данного клада. Вот его оригинальная запись: «Когда Богу угодно наградить честного человека кладом, то нечистый ничего не может поделаться против предназначения Господа Бога и волей-неволей должен отдать клад счастливцу. Однако по своей дьявольской натуре нечистый не в состоянии уступить клад без всякой пакости и, чтобы хоть чем-то



*«Резана» — мелкая разменная монета на Руси
из рубленных арабских дирхемов*



досадить нашедшему клад, так перетопчет деньги, точно их по заказу ломали и рубили».

Не догадывались рязанцы об истинном предназначении разрубленных монет, но история с нечистым объясняла такое большое число «перетоптанных» денег. В то же время историкам хорошо известно, что арабское серебро, когда его резали и дробили, на Руси называли «резана». Делалось это для использования фрагментов дирхемов в качестве мелкой разменной монеты.

Белорусы почитают владельцем кладов мифическое существо, известное под именем Деда, Дзедка. Якобы он ходит по дорогам с сумою, в виде нищего с красными глазами и бородой, и, встретив несчастного бедняка, наделяет его деньгами. На Украине также рассказывают о старом, беловласом и сопливом деде, который бродит по свету, и если утереть ему нос, он тотчас же рассыпается серебром. В Херсонской губернии существует поверье, что клад нередко является в виде старика в изорванной и грязной нищенской одежде. В великорусских рассказах встречаем того же таинственного деда. В качестве примера можно привести рассказ, записанный в Воронежской губернии, о двух бородачах, белом и черном, которые предстали кладокопателям и потом вмиг исчезли.

Еще одна легенда повествует, что заметил мужик светящийся в поле огонек. Подошел поближе и увидел седенького старичка, сидящего у огня. Напротив него стояли три огромных котла: в одном золото, в другом серебро, в третьем медь; по краям котлов горят свечи. Ушел мужик, но ночью явился ему во сне тот же седой старичок и наказал приходить и выкопать клад в указанном месте. Мужик послушался и совсем было выкопал горшок с деньгами, как вдруг — откуда ни возьмись — бежит на него солдат с ружьем. Мужик испугался и убежал без оглядки. Только успокоившись, понял, что это было дьявольское наваждение.

Откуда подобные сказания? Тоже из жизни. Нередко к нам на раскопки приходили местные старики, которые интересовались находками, а затем рассказывали небылицы о



различных сокровищах, закопанных поблизости. Такие все-знающие «деды» есть везде. Наверняка подобными рассказами руководствовались неграмотные крестьяне-кладоискатели, мечтавшие мгновенно разбогатеть. Со временем этот образ мог превратиться в легенду о стариках, охраняющих сокровища. От себя добавлю, что несколько раз беседовал с такими колоритными дедами, и всегда они говорили о золоте и кладах, но никогда мы их не находили.

Зачарованные клады, говорят в народе, имеют свойство, когда их возьмут в карман или привезут домой, превращаться то в черепки, то в угольки и даже в навоз. Существует множество легенд на эту тему. И тоже не случайно. Начиная копать курган, городище или могильник, кладоискатели всегда надеются на ценные и редкие находки. Но в первую очередь им встречается древняя керамика и остатки кострищ, связанные с погребальным обрядом или гибелью исторического памятника. Отсюда и глубокое разочарование в проведенных поисках, и частое упоминание о превращении золота в бесполезные черепки. Собственно говоря, так оно и было — вместо золота кладоискатели чаще всего находили битую посуду и угольки.

СКАЗАНИЯ О «ЖИВЫХ КЛАДАХ»

Горят причудливо краски,
И, как ни мудра голова,
Вы все-таки верьте сказке.
Сказка всегда права!

Э. Асадов.

Созвездие Гончих Псов

Очень сложно объяснить появление легенд о так называемых «живых кладах», хотя они с завидным постоянством встречаются у многих народов Европы. Практически во всех славянских странах существуют рассказы о том, что клады сами приходят к людям. Они могут превратиться в быка или корову, волка, свинью, собаку или кошку, наседку с цы-



пятами, барашка, козу или теленка, коня, а иногда даже и в человека. Если кому-нибудь повезло, и он встретил такое животное, то это уникальный случай без особых усилий заполучить клад. Для этого необходимо лишь ударить его наотмашь чем попадая, со словами «аминь, аминь, рассыпся», и клад рассыпется звонкими золотыми или серебряными монетами, или превратится в кубышку с деньгами. Без этого сокровищем не овладеть.

Случалось, что он сам просил, чтобы его толкнули. В Восточной Сибири рассказывают: «Одна женщина стряпала хлеб. Пришла к ней девка в белом. Вот, например, выкатывает она калачики али хлеб. А девка молчит да катает калачи тоже. Вот взяла она веселку, которой тесто-то мешают, и девку-то ею задела, а та рассыпалась, и получилось золото, полмешка! Говорят, это клад сам пришел». Другое предание повествует о женщине, которой явилась старушка и попросила бросить в нее челночком, а когда женщина бросила, старушка рассыпалась в деньги. Возможно, подобные рассказы связаны с тем, что клады чаще всего находили в глиняных сосудах, которые, как правило, разбивали, и содержимое со звоном рассыпалось из керамики.

По народным поверьям, клады чаще появляются в виде петуха или золотой курицы, а всем сказочным животным приписывается охранение кладов, ибо в их шкурах спрятано золото солнечного света и грозового пламени. Как правило, серебро является в виде свиньи, жеребенка или лошади, золото — в образе петушка. Эти животные имеют серебряную или золотую шерсть, а иногда просто — белую, желтую, рыжую или красную. При этом надо знать, что белый цвет указывает на серебро, а красный, рыжий и желтый — на золото. Выглядят они настолько непривычно, что с первого взгляда становится ясно: клад!

Этнографы доказали, что удар по такому оборотню символизирует одновременно громовый удар, сверкающую молнию и яркие лучи солнца. Поэтому лужичане и чехи советуют бросать нож или огниво (метафоры молнии) на то место, где горит клад, и думают, что в таком случае подземные богатства



С белой лошастью обычно связывают клад с серебром

не уйдут от рук человека. Между немцами существует поверье, что удары грома приносят с неба золото, и в Тироле тот, кому удастся, вслед за прошедшей грозой, найти монету, носит ее на шее, чтобы быть счастливым.

В славянском фольклоре часто встречается один и тот же сюжет: с кладом можно повстречаться не только ночью, но и в дневное время. Приведу монолог некоего деда Антона: «Если ты днем увидел в лесу свинью или жеребенка, то где-то рядом серебро, а если тебе повезет, и встретишь в лесочке петушка, будь спокоен — на золоте стоишь. Дед мой учил меня: коль словчишь, да ударишь эту зверюшку или птичку, перед тобой россыпь денег будет. Любой клад охраняется. Тут и замки различные, а в качестве сторожей бывают и души зверей. Кладоискатели рассказывают о жеребцах, что ржали в могилах, волках и кабанах, которые нападали на землекопов, собаках, воющих под землей. Все они были оставлены сторожить сокровища и указывают на клад».

В Поволжье бытует легенда, что в мрачной низине, под корнями столетнего дуба, хранится заколдованный клад, закрытый древними панами. Многие видели бегающих вокруг него белую собаку или белую телку, а также белую птицу.



Достаточно было бросить в них камнем и убить, как зазвенит монетами клад. Но сделать это никому не удалось. Многие бросали, многие подстерегали целыми неделями — все безрезультатно, цель никому не дается.

В Калужской губернии рассказывают об одном крестьянине, который, возвращаясь домой, увидел белую лошадь. Она то и дело забегала вперед и преграждала ему дорогу. Крестьянин ударил ее кнутом — и лошадь разлетелась грудями серебряных денег. В другом рассказе говорится о кладоискателе, который упоминает один интересный эпизод из своей деятельности: «Когда мы рыли, — вспоминает он, — вдруг словно из земли выросла собачка: вся желтая, с одним глазочком во лбу. По цвету собачки нам ясно стало, что в кургане есть золото». Еще один старинный рассказ: пришел мужик ночевать в пустую избушку и только начал засыпать — выскочила рыжая кошка и стала бегать по избе; сама вся светится, словно золото, а где хвостом ударит — там деньгами звякает. Мужик изловил ее, проговорил трижды: «аминь, аминь, рассыпья!» — и кошка рассыпалась на червонцы.

Аналогичный сюжет ходил и в Новгородской губернии. Как-то деревенские ребята пошли искать клад и по пути позвали с собой одинокого старика, жившего на краю села в избушке. Старик отказался: «Зачем идти искать — коли бог захочет, так и в окошко подаст». Долго искали клад ребята, но ничего не нашли. На обратном пути увидели под кустом мертвого барана: «Давай подкинем его старику в окошко». Утром увидел у себя старик мертвого барана, взял, благословясь, его за ноги, чтобы выбросить на двор, а баран и рассыпался по избе золотом.

А вот что рассказывали о живых кладах пермские крестьяне: «Был-жил один бедняк и терпел он страшную нужду. Однажды довелось ему пахать свою пашенку, которая находилась невдалеке от курганов. Вечерело. Вдруг увидел он на одном могильнике коня, а тот весь будто из золота, горит как огонь. Мужик не струсил: погнался за конем. С кургана на курган прыгала чудная лошадь, но вскоре умаялась и остановилась на одном из них. Мужик приблизился к ней, почти касается



*Не случайно в русских сказках
петушок имеет золотой
гребешок (рисунок И. Билибина)*

лошадиной гривы и готовится ухватиться за нее. Глядь — расступилась земля, и конь исчез под курганом.

На другой день, на том же самом кургане, привиделось ему, что горит свечка. Мужик был человек сообразительный и тотчас смекнул, что под курганом находятся сокровища. Он знал, как добываются клады, и, хотя много вытерпел от нечистой силы, достал-таки себе кучи сере-

бра и золота и сделался первым богачом в своей деревне.

Но самый популярный сюжет — приносящий золото петушок. Не зря же у А.С. Пушкина он имеет золотой гребешок! В ряде губерний России и Украины он повторяется в одном и том же варианте. К одной нищенке, в то время как она шаталась по селу, приставал петух, теребил ее за подол, совался под ноги. Не выдержала старуха и ударила его палкой. И рассыпался петух деньгами...

В народе сохранилось множество рассказов о «живых кладах». Почему же они получили столь широкую популярность? Думаю, что несмотря на свою фантастичность, они появились неслучайно и имеют в своей основе реальные факты. Дело в том, что известны десятки случаев, когда клады находили животные и птицы. Приведу лишь некоторые из них.

В 1845 году на окраине города Борисова была замечена ворона, летавшая с какими-то блестящими предметами. Любопытные крестьяне проследили за птицей и нашли гнездо. К своему изумлению, они увидели в нем множество серебряных литовских, польских, прусских и русских монет XVI века. Очевидно, где-то неподалеку был выпахан клад, не замеченный людьми, а эта зоркая и сообразительная птица стала переносить серебро в свое гнездо.



В 1974 году курица разрыла у забора в деревне Адамовка Речицкого района Белоруссии клад медных и серебряных монет Великого княжества Литовского.

Несколько раз клады выкапывали дикие и домашние свиньи. Так, свинья раскопала кубышку с серебряными монетами прямо во дворе крестьянина Медведева в селе Ивановка Смоленской губернии. Аналогичный случай произошел в Екатеринославской губернии в 1895 году. Убирая свинарник, Михаил Сильцов чуть не потерял дар речи, когда увидел, что его любимый хряк выкопал в углу несколько золотых монет античного времени.

В 1921 году на окраине славного города Слуцка обыкновенная свинья вывернула из-под земли горшок, наполненный ливонскими и нидерландскими монетами XVII века. Случай, казалось бы, исключительный! Однако документально зафиксировано, что это почтенное животное неоднократно выступало в роли удачливого кладоискателя.

Подобное происшествие произошло на охоте в Московской области в 1952 году. Завалив дикого кабана, охотники обнаружили на его лежке вывернутый из земли бронзовый сосуд, доверху наполненный золотыми женскими украшениями. Клад этот предположительно был спрятан во время революции. Наконец, один из последних случаев был зафиксирован в 1963 году в белорусской деревне Отрубки Докшицкого района. Здесь с помощью свиного пятачка был найден клад серебряных монет Нидерландов и Ливонии.

Самым неожиданным образом нашел клад фермер Мани из города Сант-Мэрис на острове Тасмания. Вечером он вел доить корову на скотный двор. Внезапно животное провалилось в какую-то яму и сломало ногу. Фермер, чертыхаясь и проклиная судьбу, стал помогать корове доковылять до хлева. Бросив взгляд в сторону неглубокой ямы, он увидел на дне жестяную коробку, помятую ногой коровы. Когда раскрыл — не поверил своим глазам: в коробке были закупорены 249 золотых sovereignов времен королевы Виктории...

В 1985 году отличилась сторожевая собака по кличке Муха и в якутском селе Павловское. Спасаясь от жары, пес начал



Разрывая землю, собаки иногда находили клад

рыть нору под стеной продовольственного склада. Вдруг прохожие заметили, как из-под лап Мухи вместе с комьями земли вылетают блестящие монеты. Прибывший на место сотрудник милиции провел тщательное обследование находок. Оказалось, что пес «нашел» довольно внушительный клад, состоящий из 377 пятирублевых золотых монет, отчеканенных в 1897—1900 годах. По мнению старожилов, клад мог принадлежать богатому купцу Кушнареву, магазины которого когда-то стояли на этом месте. Все золото было сдано государству, которое сэкономило на Мухе 25 % его стоимости.

Не менее любопытный случай произошел в деревне Плиски Быховского района в Белоруссии в 1987 году. Здесь по крестьянскому двору собака долго гоняла старый полуспущенный мяч. Так думали хозяева, пока собака не стала рвать мяч зубами и из него посыпались серебряные монеты разных стран Европы XVIII—XIX веков. Старый мяч оказался кожаным мешком.

В 1888 году груда римских серебряных монет I века нашей эры была вытолкнута на поверхность земли кротом. Случай этот



произошел в белорусской деревне Новоселки Барановичского уезда. Подобная же история случилась и с моими друзьями на даче под Волоколамском. С Лидой и Витей Стукаловыми мы знакомы уже тридцать лет, с тех пор, когда они впервые приехали в археологическую экспедицию в Молдавию. Так случилось, что за эти годы мы не потеряли связи и удовольствия от общения. Весной 2008 года я увидел у них на столе летней кухни несколько медных пятак, отчеканенных в царствование Екатерины II. Оказалось, что у них на участке завелся крот, который перекопал все грядки. Его в конце концов изгнали, но засыпая одну из кротовин, Витя обнаружил возле нее несколько старинных монет. Попытки найти на этом месте еще что-нибудь не увенчались успехом. А разгорающийся азарт кладоискателя был на корню пресечен супругой, которая запретила вести поиски на ухоженном дачном участке.

Находки кладов при помощи различных грызунов, вероятно, не были особой редкостью. В этой связи уместно вспомнить распространенную во многих странах старинную легенду об узнике, приговоренном к пожизненному заключению в одиночной камере. Единственным живым существом, с которым он общался, была крыса. Она выползала каждый день из норы, расположенной под его кроватью, а он подкармливал ее из своего скудного пайка. Однажды она исчезла, и узник сполна испытал чувство беспросветного одиночества. Но через несколько дней крыса вернулась. Она вспрыгнула на кровать, раскрыла зубы, и перед арестантом упала золотая монета. С этого дня она стала носить ежедневно десятки монет, и когда их собралось несколько сотен, узник подкупил тюремщика и бежал на волю. Вместе с крысой, разумеется. Позднее он узнал, что недалеко от тюрьмы находился монетный двор, на котором чеканились эти самые золотые монеты. Можно предположить, что эта легенда возникла не на пустом месте.

Этот сюжет имеет в России свою специфику. Более стале-зад этнографами был записан рассказ одного крестьянина. В поисках лошади он ушел далеко в степь и в полдень сел отдохнуть и пообедать. Во время трапезы обратил внимание, что прямо перед



ним суслик роет нору и периодически высовывает мордочку из земли. Долго любовался он на суслика, а затем решил его покорить: отщипнул кусочек калача и бросил к норе. Суслик сначала обнюхал кусочек, а потом схватил в зубы и скрылся в нору. Его не было пару минут, а потом он опять появился и выкатил из норы, вместе с землей, серебряную копеечку. За короткое время суслик накатал из норы целую горсть серебряных копеечек. Крестьянин понял, что клад сам ему в руки дается, сгрэб все монетки в платок и поспешил домой. А суслику, в благодарность за его услугу, оставил на месте полкалача.

То, что подобное событие реально случилось в жизни, свидетельствует следующее сообщение счастливчика: «А серебряные копеечки были не круглые, а продолговатые, аляповатые, на иных и слова были видны, но не наши, а какие-то мудреные, с закорючками». Вданном случае, скорее всего, описаны арабские дирхемы, клады которых постоянно встречаются в России.

Однако не все старинные предания находят свое объяснение. Некоторые из них до сих пор остаются загадкой.

И ВСЕ ЖЕ ЗАГАДКИ ОСТАЮТСЯ

Глядь, в стороне от дорожки на могилке
вспыхнула свечка... вдали и немного подальше
загорелась другая. «Клад!» — закричал дед.

Н. В. Гоголь.

Вечера на хуторе близ Диканьки

По многочисленным поверьям, золото не каждому дается в руки и очень часто «уходит» от нашедшего его человека. Самое поразительное, что сейчас я могу подтвердить справедливость подобных утверждений, хотя объяснений этому факту не нахожу.

Один киевский археолог однажды рассказал мне потрясающую его историю. Шли раскопки одного из царских курганов в Поднепровье. Для помощи ученым были приглашены шахтеры, так как глубина скифских катакомб превышала десять метров.



Чтобы избежать обрушений, они профессионально крепили отвесные стенки, и археологи постепенно продвигались к погребальной камере. Когда же они достигли дна и сумели заглянуть в катакомбу, то увидели прекрасно сохранившееся женское захоронение: у стен стояли целые греческие амфоры, несколько бронзовых котлов и другая посуда, а в центре на костяке и вокруг него сверкали в лучах фонариков сотни изделий из золота. Археологи стояли на пороге крупнейшего открытия, сердце замирало от ощущения неизведанной и редкостной удачи. Когда же спустили вниз мощную лампу и осветили катакомбу, золото засверкало еще сильнее. И в этот момент в погребение стала проникать вода. Грунтовые воды поднимались так быстро, что никто не рискнул даже захватить что-нибудь из катакомбы — археологи и шахтеры с трудом успели выбраться из входного колодца. О дальнейшем продолжении раскопок не могло быть и речи. Не нырять же с аквалангом в сложное подземное сооружение. Но картина исчезающих под водой сокровищ до конца жизни волновала моего коллегу. Он так и не смог понять, почему более чем за два тысячелетия вода не проникла в захоронение, а стала поступать именно в тот момент, когда все увидели золото? Как в данном случае не вспомнить многочисленные легенды об уходящих в землю кладах.

К легендам и преданиям можно относиться по-разному: безусловно верить или не принимать их во внимание — молва она и есть молва! Но один мой знакомый, страстный нумизмат и коллекционер, рассказывает, что каждую весну обходит свежеспаханые поля и постоянно находит несколько древних монет. Нередко они встречаются на одном и том же месте, но не являясь кладом, так как относятся к разным эпохам. Обнаружить их одновременно не удастся, нельзя их найти ни летом, ни осенью, только весной. По его утверждению, происходит это потому, что в это время года земля постепенно прогревается после холодов и «выдавливает» монеты на поверхность. Проверить справедливость его слов трудно, но факт остается фактом: именно ранней весной на поверхности появляются монеты, которые можно собрать на одном и том же



Найденные моим знакомым античные монеты

поле. Затем их искать бесполезно. Найденные моим знакомым античные и средневековые монеты видел лично.

По немецкому поверью, сокровище, зарытое в земле, медленно приближается к ее поверхности, ежегодно поднимаясь вверх на петушиный шаг. Почти то же самое рассказывают славяне и немцы о громовых стрелках: погруженные в глубь земли, они в течение семи лет возвращаются назад и выходят на свет божий. Один из моих студентов, курд по национальности, совершенно серьезно убеждал сокурсников, что клады «путешествуют» под землей. Дело в том, что перед очередным переселением его села из Грузии многие его сородичи закапывали наиболее ценные вещи недалеко от своих домов. Вернувшись же через несколько лет, находили их в нескольких метрах от оставленных знаков, а некоторые клады так и не сумели найти! Конечно, их могли найти другие люди, но студент взволнованно утверждал, что никаких следов кладоискательства в заброшенном селе не обнаружено. Куда же в таком случае они делись?

Бывало, что клады не открывались полностью, но расставались со своей небольшой частью: на земле появлялась монетка как раз на пути нищего или бедного человека, идущего



шего в церковь. По этому поводу приведу один лишь пример. В начале прошлого века в Успенском переулке Херсона была поднята с мостовой медная византийская монета императора Анастасия I (491—518), которую передали в местный Археологический музей. Казалось бы, рядовое событие, но как объяснить появление византийской монеты на мостовой города, которому в то время не было и 200 лет?

Один кладоискатель написал в Интернете следующее: «Три года назад мы с друзьями купили армейский миноискатель. С его помощью обшарили под Москвой почти все бывшие поместья. Скажу честно, что овчинка стоила выделки. Но это были простые находки. А однажды с нами стала происходить настоящая чертовщина. Металлоискатель дает устойчивый сигнал. Копаем — ничего нет. Снова проверяем. Сигнал идет уже в метре от прежнего места. Снова копаем — и опять ничего. А сигнал “гуляет” туда-сюда, словно кто-то выдергивает землю из-под лопаты. Тогда мы и вспомнили о заговоренных кладах. Предыдущие-то захоронки были более поздние, когда люди уже забыли о магии. Сказал я как бы в шутку: “Аминь, рассыпсья!” — и тут же лопата наткнулась на чугунок... Вот и не верь после этого легендам!» Оставляю эту историю на совести автора, хотя не вижу смысла ему что-то придумывать.

Сегодня природа подобных явлений для нас непостижима. Не находят внятного объяснения и легенды о «живых кладах» в облике человека, факты поразительного везения некоторых людей, а также реальности различных заговоров и вещих снов.

ВЕЩИЕ СНЫ О СОКРОВИЩАХ

Найти клад — благоприятный знак. После такого сна каждый может рассчитывать на то, что он получит желаемое.

Сонник

Нередкие сны о кладах лишний раз подтверждают, что где-то в подсознании у каждого человека хранится мечта обнаружить сокровища. Признаюсь, что и мне иногда снится один и



тот же сон. В нем я попадаю в какое-то подземное помещение, где хранится большое количество различных древностей, и расчищаю прекрасно сохранившиеся сосуды с росписью изумительной красоты. При этом не помню, чтобы там были золотые предметы или иные драгоценности. Только целые сосуды. Наверное, таким странным образом реализуется моя любовь к керамике и потаенная мечта о подобной находке. Ведь по «Соннику» клад — это также и неисполнившиеся надежды. Но как бы там ни было, после упомянутого сна всегда просыпаюсь с прекрасным настроением...

Показательно, что даже в специфических изданиях кладам уделено определенное внимание. В частности, в «Сонниках» отмечается: «Если Вам приснилось, что Ваши поиски клада не увенчались успехом, то в реальной жизни достижение намеченной Вами цели потребует значительно больше усилий, чем Вы рассчитывали». В этом утверждении отмечена бесспорная истина: свои мечты не так легко воплотить в действительность.

То, что сны бывают вещими, доказано множеством примеров. Снятся умершие родственники, грядущие катастрофы или предстоящие удачи, будущие избранники или избранницы. Известно, что первая часть Корана, Священного Писания ислама, была получена пророком Мухаммедом во сне, и после этого он придавал особое значение сновидениям. Перед битвой при Ватерлоо Наполеон увидел во сне свое поражение. На беду человечеству, капралу баварской пехоты Адольфу Гитлеру приснился сон, который спас его во время Первой мировой войны. Знаменитый Томас А. Эдисон создал свои изобретения, сначала увидев их во сне. Может даже присниться периодическая система химических элементов или решение сложной математической задачи. Но для этого надо быть Менделеевым или, на худой конец, Перельманом!

В этом ряду вещие сны о кладах занимают особое место. Из различных источников мы знаем, что клад накануне открытия приснился печерскому монаху отцу Федору, и подобная же история произошла со знаменитой пекторалью из Толстой



могилы. При посещении монашеской республики на горе Афон в Греции вам обязательно расскажут историю об одном из послушников монастыря Дохиар, основанного в XI веке. Однажды ему явилась во сне Богоматерь и показала, где на монастырском участке хранится древний клад. Послушник рассказал о своем сне игумену, и клад был найден. И подобных историй множество. Сегодня трудно установить, где в них правда, а где вымысел. Тем более что некогда реальные истории со временем превратились в сказки.

ЗАГАДКА НЕИЗМЕННОГО СЮЖЕТА

«Аль весь век носить онучи!
Срам!.. И девки не глядят!»
И пошел он в лес дремучий
Поискать заветный клад.

А. Ширявец, 1916

Собирая материалы о вещих снах, я столкнулся с интересным сюжетом, рождение которого не совсем ясно.

Англичане убеждены, что первый вещий сон был документально зафиксирован у них в стране еще в XV столетии. Он связан с именем Джона Чэпмена — старого ремесленника, жившего в графстве Норфолк. Джон зарабатывал на хлеб починкой горшков и кастрюль, а также продажей всякой всячины. Однажды ночью ему приснился странный сон, будто необходимо пойти в Лондон и встать на Лондонском мосту. Здесь он встретится с человеком, который принесет ему новость о его благосостоянии. Когда Джон рассказал об этом своим соседям, те лишь посмеялись над ним. Но сон запал ему в душу. Старик чувствовал, что должен сделать то, что приснилось, хотя до Лондона было более чем сто миль. Лошади у него не было, и он отправился в столицу пешком.

В те времена на Лондонском мосту через Темзу было полно лавочек и магазинчиков, он был полон людьми и всяческой



*Лондонский мост, на котором Джон Чэпмен узнал о кладе
в собственном саду (фото автора)*

суемой. Когда же Чэпмен прибыл туда и встал посередине моста, то за целый день ничего не произошло. Он прождал еще три дня, но опять безрезультатно — никто к нему так и не подошел. Джону очень не хотелось возвращаться домой, так как соседи в один голос отговаривали его от поездки и он боялся стать посмешищем в своей деревне.

Но утром четвертого дня к нему подошел владелец магазина, напротив которого он стоял, и спросил, чего он ждет. Старый ремесленник рассказал ему свою историю, но при этом не назвал ни своего имени, ни откуда он приехал. Владелец магазина дослушал его, затем громко рассмеялся:

— Вы глупец! Да ведь мне самому приснился странный сон несколько дней назад! Но я из-за него не бросился гоняться за счастьем по всей стране. В отличие от вас мне приснился не Лондон, а небольшая деревенька в Норфолке и человек,



который жил там. Его звали Джоном Чэпменом. В моем сне он был лудильщиком, и в его саду за домом росла груша. Под этим деревом был зарыт большой клад. Теперь представьте себе, что я пошел в Норфолк, чтобы вырыть его из-под того дерева? Каким глупцом я был бы!

Хозяин от души посмеялся над простаком и вернулся в свой магазин. Но пораженный услышанным рассказом Джон Чэпмен сразу же направился в обратный путь. Вернувшись домой, он стал копать под старой грушей в своем саду и нашел клад: золото и серебро. В порыве благодарности лудильщик пожертвовал деньги на деревенскую церковь. Сегодня в Норфолке можно увидеть витражи, изображающие события этого сна, и вырезанную из дерева статую этого человека. Данная же история нередко трактуется как сказка.

Хорошо известна любовь англичан к своей истории и собственным традициям. Поэтому сохранившаяся средневековая церковь с витражами свидетельствует о реальности этого события. Но вот читаю еврейскую сказку «Вещий сон» и не могу сдержать удивления. Чтобы было ясно, почему, привожу ее в оригинале:

«Одному еврею три раза подряд снилось, что его счастье ждет его на мосту. И вот он, надеясь найти клад, пошел к мосту, но ничего там не нашел, хотя не один раз прошелся по мосту, высматривая клад.

Сторож моста спросил, что, мол, ты ходишь взад и вперед. Тут наш еврей рассказал ему про свой сон.

Смеется над ним сторож:

— Пхе... Пустая вещь сны. Вот сегодня я в будке вздремнул, и снилось мне, что я нашел клад в твоей печке.

Услыхал еврей слова сторожа, побежал домой, велел жене принести топор и начал ломать печку. Жена сокрушается: виданное ли это дело, чтобы исправную печь ломать из-за вздорного сна?

Разбирает еврей печь кирпич за кирпичом, и вдруг топор наткнулся на металл. Дрожащими руками вытащил он из-под обломков чугунок, доверху набитый золотыми монетами».



Но и это еще не все. В «Сказках тысячи и одной ночи» имеется притча «История двух сновидцев». В данном случае она представляет для нас особый интерес. Приведу ее полностью в переводе известного немецкого арабиста XIX века Густава Вайля:

«Рассказывают люди, достойные доверия, что жил некогда в Каире человек богатый, но такой великодушный и щедрый, что вскоре потерял свое богатство, кроме дома, доставшегося ему от отца, и должен был работать, чтобы добывать себе кусок хлеба. Однажды, когда он трудился в саду, сон сморил его, и он уснул под смоковницей. Во сне ему явился неизвестный и сказал:

— Тебя ждет богатство в Персии, в Исфахане, иди за ним.

Проснувшись на следующее утро, он отправился в далекое путешествие. Его подстерегали опасности среди пустыни, на быстрых реках, ему встречались язычники, хищные звери и дурные люди. В конце концов, он пришел в Исфахан, но добрался до города поздним вечером и устроился на ночлег в саду постоянного двора. Рядом с постоянным двором был дом, и воровская шайка, орудовавшая на постоялом дворе, проникла в дом, а его обитатели проснулись и принялись звать на помощь. Тут же подняли крик и соседи, и шум продолжался, пока не появился начальник ночного дозора со своими людьми, а воры стали убегать по плоской крыше. Начальник обыскал постоянный двор и, обнаружив там каирца, приказал препроводить его в тюрьму. Судья призвал его и спросил:

— Кто ты и из каких мест? Что привело тебя в Персию?

Каирец не стал скрывать и ответил:

— Живу я в славном городе Каире, и зовут меня Якуб из Магриба. Во сне явился мне человек и приказал идти в Исфахан, где ждет меня богатство. И вот я в Исфахане и вижу, что вместо богатства меня ждет тюрьма.

Судья расхохотался:

— Безрассудный, — сказал он. — Мне трижды снился дом в Каире, окруженный садом, а в саду солнечные часы, а рядом с ними старая смоковница, а под смоковницей зарыт клад. Я ни на минуту не поверил лживому видению. А ты скита-



ешься из города в город, поверив сну! Не появляйся больше в Исфахане. Ступай.

Каирец вернулся домой. Под старой смоковницей в своем саду (том самом, который снился судье) он нашел клад. Так Аллах благословил его, и наградил, и возвысил».

Итак, одно документальное свидетельство и две сказки с практически одним сюжетом. Они свидетельствуют, что вещие сны характерны не только для мифологии Запада, но занимают аналогичное место и в культуре Востока. Можно предположить, что данный сюжет подсказали реальные события. В пользу этого свидетельствует его английская версия. Но существует множество вариаций рассказов и легенд о вещих снах и именных кладах. Как же в таком случае объяснить существование неизменного сюжета одновременно в христианской, иудейской и мусульманской культурах? Их взаимодействием? На этот вопрос я не нахожу ответа.

Прочитав эту главу, кто-нибудь скажет: «Ну и что? Мало ли у нас самых фантастических сказок или легенд, не имеющих ничего общего с реальностью». Долгое время и я был убежден в этом, пока сам не встретился с подобными явлениями.

ВИДЕНИЕ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО И НАМЕК НА КУРГАННОЕ ЗОЛОТО

Вещий сон и простое сновидение различаются тем, что первый предсказывает будущее, а второе указывает на настоящее.

Артемидор Эфесский, II век до н.э.

Однажды мой молодой коллега появился на работе явно в болезненном состоянии. Он признался, что накануне простудился, но несмотря на это всю ночь работал над статьей и почти не спал. Вздремнуть удалось лишь под утро, и в коротком тяжелом сне ему неожиданно приснился... Александр Македонский.



— Наверное, я серьезно переутомился: все утро «сражался» в македонской армии, но не помню против кого, — объяснял он свое плохое самочувствие.

Вид у него действительно был неважный, и я отпустил его домой, посоветовав более бережно относиться к собственному здоровью. Он попрощался, но буквально через пару минут вернулся вместе с незнакомой моложавой женщиной. Оказалось, что она искала лабораторию археологии и спросила его об этом на выходе из университета. Поскольку он был сотрудником лаборатории, которой в то время я руководил, пришлось вернуться.

Женщина искала археологов с определенной целью. Она очень сдержанно рассказала, что якобы недавно нашла на своем огороде старинную золотую монету и хотела бы узнать ее цену. Больше ее ничего не интересовало. Представьте мое удивление, когда в ее руках я увидел монету со знакомым профилем великого македонского полководца, на голове которого была надета львиная шкура. Она прекрасно сохранилась и наверняка находилась в кладе. Если бы ее случайно обнаружили в земле на огороде, где монета пролежала несколько столетий, вряд ли бы она выглядела столь безупречно. Конечно, это могла быть искусная подделка, но вес и соломенный цвет золота позволяли говорить о ее подлинности. Никакие расспросы не



Подобную золотую монету с изображением Александра Македонского в образе Геракла хотела оценить незнакомка



сбивали посетительницу с версии о случайной находке. Но она тут же заявила, что готова монету продать или же оплатить ею годичное обучение своего сына в университете.

Если бы решение принимал я, то, не задумываясь, перевел бы ее сына-студента в бесплатную группу. Но недалекий и прижимистый ректор посчитал это слишком высокой платой за древнее золото и вежливо женщине отказал. После этого она пропала, и думаю, что нашла более простые пути реализации своей находки. Говорили, что ее сын перевелся учиться в Одессу. Еще раз повторю, что в данном случае речь шла, скорее всего, о кладе золотых монет античного времени. Подобные находки уже происходили в регионе. Известно, что в XIX веке в одной из деревень Одесского уезда, недалеко от Тирасполя, были случайно найдены монеты македонских царей Филиппа II, Александра Великого и Лисимаха (IV—III века до н.э.).

Так что вероятность того, что найден очередной клад — была очень велика. Если бы паренька приняли на учебу, то со временем можно было бы раскрыть его тайну. Однако историческое невежество университетского руководства не дало возможности докопаться до истины, и клад, скорее всего, разошелся по рукам.

Но в данном случае речь не об этом. Единственный раз в жизни я услышал о сне про Александра Македонского, и в этот же день, буквально через несколько минут «засветилась» монета его времени. Заставляет задуматься и еще один факт. Искавшая нас женщина обратилась к первому встречному в холле университета, и им оказался археолог. И по иронии судьбы именно ему накануне приснился странный сон! Случайность? Но вот еще один эпизод из собственной практики.

В 2002 году мы исследовали курган, в котором открыли богатое захоронение амазонки. К счастью, оно оказалось не разграбленным. В самый разгар исследований к нам заехал мой близкий родственник Вадим Заплечный с семьей. Известный тенор, солист московского театра «Геликон», он возвращался после гастролей из Европы и решил заскочить в экспедицию буквально на один вечер.



Я сообщил ему, что завтра мы приступаем к расчистке центрального погребения очень крупных размеров и надеемся на самые неожиданные находки. Вадим сразу же решил остаться еще на один день и посмотреть, какие сюрпризы может преподнести элитный приднестровский курган.

Уже с утра на кургане находились десятки «болельщиков». Откуда-то узнав о неразграбленном захоронении, к нам приехали представители университетской администрации, журналисты, многие жители из окрестных сел, а также друзья и знакомые из Тирасполя. В полном составе пожаловала даже городская пожарная команда. В очередной раз повторилась традиционная картина: весть о возможных мифических находках мгновенно облетает окрестности. А казалось, что были соблюдены все правила «конспирации»...

Пока на шестиметровой глубине велась скрытая от посторонних глаз работа, наверху возле входного колодца толпились любопытные. Изредка из катакомбы доносилась информация о находках: «Светильник... Кувшин... Копье... Пряслица...» К концу рабочего дня эти вещи были подняты на поверхность и все желающие смогли их увидеть. Убедившись, что золота не найдено, они сразу же разъехались по домам. Но за десять часов завершить расчистку не удалось. На второй день предстояла лишь рутинная разборка костяка.

Вадим и его семья остались под большим впечатлением от увиденного, но дела не ждали, и на следующий день они собирались отбыть в Москву. Легли пораньше, но утром Вадим сообщил мне, что остается до конца раскопок центрального погребения. За завтраком он в шутливой форме объяснил причину своей задержки:

— Хочу увидеть скифское золото! Мне сегодня приснилось, что вы нашли массу золотых украшений. А вдруг действительно сон в руку и еще будут находки?

Я только обрадовался такому решению, но к его заявлению отнесся скептически: погребение расчищали очень опытные сотрудники, и если бы там было золото, его бы обнаружили в первый же день. Правда меня насторожила его заключи-

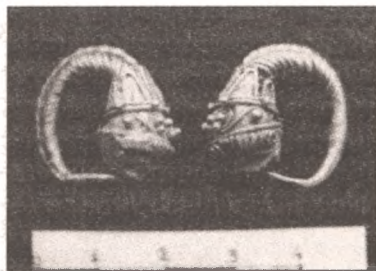


тельная фраза: «Снился курган в огне, а потом появились украшения...»

И вновь с утра множество любопытных уже ждало нас на кургане. Неожиданно подъехал вице-президент Приднестровской Молдавской республики Александр Караман с охраной. Большой поклонник археологии, он постоянно оказывал помощь в работе экспедиции. По веревочной лестнице спускаемся с ним в погребение и осматриваем громадную катакомбу. Спустя пару часов зачистка закончена. Найдены еще мелкие бронзовые изделия, фрагменты железного оружия и ритуальная каменная плита. В районе шейных позвонков неожиданно заблестели 12 мелких золотых бляшек-нашивок круглой формы. Вероятно, ими был расшит воротник кафтана. Похоже, все... Находок уже не будет!

Прощаясь с А. Караманом, обсуждаем это открытие и приходим к выводу, что грабители, видимо, искали предметы искусства типа найденного светильника. Золотые нашивки весом чуть более грамма вряд ли стоили затраченного труда. Поэтому они и не копали этот курган. К вечеру, когда погребение было почти разобрано, а все находки упакованы, на кургане остались только одни археологи и московский певец. Видимо, этого момента и ждало провидение!

Наступили последние минуты исследований: осталось собрать лишь остатки черепа. Неожиданно под костным тленом тускло сверкнуло золото. У левого виска скромно лежала удивительной красоты сережка. Осторожный взмах кисточкой с противоположной стороны — и открыто еще одно аналогичное произведение древнего ювелира! Набор из двух серег, изготовленных с поразительным мастерством более двух тысяч лет назад, мог принадлежать только женщине!



Золотые серьги царицы были украшены стилизованными головками львов



Мастерство работы поражало! У каждой сережки центральная часть была украшена стилизованной головкой льва — божественного царя зверей, который никогда не водился в степной Скифии. Головки оказались полыми внутри и состояли из двух половинок. Для их обрамления были использованы зернь, тончайшая пайка, кручение и другие уникальные приемы ювелирного искусства.

Делал их, безусловно, незаурядный античный мастер по заказу своих кочевых соседей. Подобных находок в Приднестровье еще не было! Можно смело сказать, что они достойны находиться в коллекциях самых известных музеев мира. Так оно и оказалось в действительности. Спустя несколько лет я увидел две аналогичные серьги в Лувре. В составе частной коллекции их вывезли из Крыма сразу же после Октябрьской революции в 1917 году.

Еще два подобных набора хранятся в «Золотых кладовых» Ростова-на-Дону и Эрмитажа. Последняя находка представляет особый интерес, так как ее следы также ведут в Крым. Таким образом, единый центр их происхождения не вызывает сомнений — ведь общего у данных украшений гораздо больше, чем различий. По мнению искусствоведов, серьги с окончаниями в виде львиных голов являются наиболее ранними и были созданы и разработаны еще этрусскими мастерами.

Раскрыта наконец тайна ограбления аристократических могил этого некрополя. Причиной их были курганные сокровища. Древние грабители искали и находили золото, которое, как сейчас мы уже знаем, все же находилось и еще находится в курганах Нижнего Днестра.

Но главное в данном случае не это. Когда мы увидели золотые серьги, Вадим выразительно посмотрел на меня — сон оказался вещим! Стало понятно, почему ему вместе с золотом приснился и «горящий» курган. Ведь, по древним поверьям, огоньки указывают на спрятанный благородный металл. До сих пор Вадим вспоминает об этом уже давнем визите в экспедицию, когда ему удалось стать свидетелем уникального открытия. Теперь он не сомневается, что именно сон подарил



ему возможность не только увидеть, но подержать в руках удивительной красоты украшения скифской царицы. Думаю, что он не ошибается!..

Справедливости ради следует отметить, что с вещими снами иногда бывают и сбои. Достаточно вспомнить бабу-ворожею Домну Вахрамееву, которая по приказу царевны Екатерины Алексеевны «видела» сны про клады.

Поразительным образцом легковерия стали и раскопки на территории старинной турецкой крепости в городке Тамани. Здесь в 1837 году местное военное начальство дало команду искать сокровища. Единственным поводом для столь абсурдного приказа послужили «вещие сны» одного из казаков. Служивый убедил старших офицеров, что его несколько раз навещали во сне то святой Николай, то сама Богородица. При этом они наставляли, как найти клад какого-то фантастического князя. Начальство почему-то отнеслось к этим рассказам всерьез. В результате территорию крепости полностью перекопали, но древних сокровищ так и не обнаружили. Как после этого поступили с «ясносновидцем» в погонах — история умалчивает.

Другой подобный случай произошел в славном городке Зубцове Тверской губернии. И также эта анекдотическая история началась на пустом месте. Шел как-то местный житель по берегу Волги и размышлял о былом величии и богатстве города. При этом путем логических размышлений пришел к очевидному заключению, что у местных князей была казна. «Куда же она делась?» — задал себе вопрос доморощенный философ. И тут же нашел ответ: «Ясно, где — зарыта где-то поблизости!»

С этой, прямо скажем, небесспорной мыслью он лег спать и во сне увидел, что «всему городу Зубцову была великая радость... Не могу прямо объяснить, в чем она была, а только над всем городом от радости как будто туман стоял». Поутру этот мыслитель и духовидец явился в городскую управу и торжественно заявил, что намерен найти казну зубцовских князей и тем самым бескорыстно обогатить город. И что же



*Здесь, на берегу Волги, некий житель города Зубцова понял,
что надо искать клад (фото XIX века)*

городские власти? Посмеялись? Покрутили пальцем у виска? Удивились? Нет. Они всерьез направили запрос в Тверскую губернскую канцелярию, откуда пришло... официальное решение на поиски клада. И для этого было достаточно одного невнятного рассказа о странном сне!

Раскопав несколько курганов в окрестностях города и ничего не найдя, разочарованный кладоискатель работу прекратил. Но самое поразительное, что никакого наказания или разбирательства от «отцов города» не последовало. Да и горожане отнеслись к его начинанию сочувственно, а неудачу объясняли тем, что кладоискатель «слова» не знал. Сам же сон ни у кого сомнения не вызвал!

Правда, последние случаи все же нельзя признать вещими снами. Объяснить их природу наука пока не в состоянии, но это не является поводом для их отрицания. Слишком много накоплено фактов, доказывающих объективность этого явления! За годы полевых исследований с некоторыми необъяснимыми явлениями пришлось столкнуться и мне.

Глава IV

О ДРЕВНЕМ ЗОЛОТЕ ИЗ СОБСТВЕННОГО ОПЫТА

Я никогда не стремился найти клад или древние сокровища, хотя понимал, что такая возможность всегда существует. В то же время не буду кривить душой, если скажу, что любой археолог мечтает открыть или найти что-нибудь уникальное. Но заверяю — эта мечта далеко не главная в нашей профессии. Полевая работа археолога далека от того романтического ореола, который традиционно ей приписывают обыватели. Летняя жара, пыль, часто ненормированный рабочий день, жизнь в палатках или съемных крестьянских домах, тяжелая работа землекопа и однообразное питание — традиционные составляющие каждой экспедиции. Если же изучаются степные курганы, то весь рабочий день ревет землеройная техника. Когда же замолкает бульдозер и оседает поднятая им пыль, с особой остротой начинаешь чувствовать и ценить тишину.

Попав в экспедицию, далеко не каждый романтик остается им к концу полевого сезона. И тем не менее главная интрига нашей работы состоит в таинстве открытия, когда перед раскопками знаешь, что в любом случае открытие состоится, но неизвестно какое! Чувство, что ты стоишь на пороге тайны и имеешь возможность соприкоснуться с неизвестной тебе жизнью, а иногда и виртуально вернуть ее из небытия, и является той наградой, которая позволяет не обращать внимания на бытовые лишения и неудобства.

Открытие же золота или древних уникальных изделий придает исследованиям интригу и особую остроту, как специи придают необычный вкус тому или иному блюду. Они позволяют на время вырваться из рутины научной работы, пробуждают азарт, приносят радость и моральное удовлетворение. Но... далеко не каждый профессионал сталкивается с кладом



или древним золотом. Мне повезло получить небольшой опыт общения с этими неоднозначными находками. О нем и хотелось бы рассказать.

МОЙ ПЕРВЫЙ КЛАД

Не всякому дураку клад дается.

Русская пословица

Впервые я обнаружил клад, закончив второй курс истфака МГУ. Хотя учебную археологическую практику мы прошли на первом курсе, а специализация начиналась с третьего, все будущие археологи добровольно и главное с удовольствием выезжали в университетские экспедиции. Мне очень хотелось поехать в Хакасию копать курганы, но слишком поздно сообщил об этом руководству. В результате по распределению оказался в Тульской области.

Наша небольшая экспедиция вела раскопки на славянском городище у села Супруты, недалеко от всемирно известной Ясной Поляны Л.Н. Толстого. Ее костяк, помимо руководительницы Софьи Андреевны Изюмовой, составляли аспирантка с мужем, четверо ребят-энтузиастов из Тулы и мы — трое студентов МГУ. В качестве рабочих четыре утренних часа городище копали тульские старшеклассники. Мы же считались экспедиционной «элитой» и контролировали работу школьников. В отличие от них и руководства, которые жили в здании местной школы в селе, мы разбили палаточный лагерь на городище, находившемся между двумя глубокими оврагами на лесной опушке.

Нас никто не заставлял брать в руки лопаты, не контролировал, но мы сами, по собственной инициативе и глупости, продолжали работу после обеда. Стояла страшная жара, в тот год горели леса, но нас спасала живописная речка Упа, молодость и здоровый оптимизм.

Расположенное в изумительно красивом месте, городище само по себе представляло большой интерес: оно погибло в результате внезапного налета варягов и поэтому имело очень



насыщенный культурный слой. Здесь уже находили ценные предметы, и первое, что мы услышали от местных жителей, это рассказ о «золотой лодке», якобы закопанной на городище. Но именно в этом году С.А. Изюмова решила сделать разрез оборонительного вала и ограничиться изучением небольших участков на периферии. Работа для нас была рутинной и, честно говоря, малоинтересной: находок мало, земли много, да и магазин, где можно было купить дешевый «портвейн» и «кильку в томатном соусе», находился в 4 километрах от раскопок. Казалось, все предвещало нудный полевой сезон, но именно в том году был открыт замечательный клад. И «пришел» он в мои руки. Случилось это так.

...После очередного трудового дня, когда немного спала жара, мы повылезали из своих палаток и начали уточнять чертежи раскопа: где появились новые пятна сооружений, в каких местах были обнаружены отдельные находки, скопления керамики и так далее. Проверая одно из пятен, где несколько часов назад работали школьники, я стал лопатой зачищать предполагаемые границы. Ее лезвие почти сразу же скользнуло по какому-то предмету, и из земли появился фрагмент белого «прута». Прекрасно помню свою реакцию: алюминиевая проволока! И первое стремление: рукой вытащить ее из земли. Но что-то остановило. Или первые полученные навыки, или врожденная интуиция сделали свое дело. На всякий случай я остановился и взял в руки нож и кисточку. Через минуту «проволока» превратилась в полукруг и ушла в землю. Затем рядом, чуть ниже, появился еще один виток, затем другой, затем еще один... После этого стало ясно, что «алюминиевая проволока» не что иное... как прекрасно сохранившийся серебряный браслет! Появился азарт.



Мой первый клад состоял из серебряных украшений и этих восточных монет-дирхемов



Как оказалось, находки только начинались. Внутри браслета стопкой лежало более десяти восточных серебряных монет — дирхемов, а на них обломок женской серьги, также из серебра. Некоторые монеты имели дырочки для подвешивания и использовались славянскими модницами как украшения. Проверка культурного слоя вокруг браслета привела к открытию еще нескольких монет. Всего же их оказалось около двадцати!

В свете нынешних нравов с удовлетворением вспоминаю, с какой гордостью мы понесли эти редкие находки руководству и с каким удовольствием наблюдали реакцию. Никому из нас в голову не пришло что-нибудь утаить или вообще умолчать о кладе. А ведь обнаружен он был во внерабочее время, практически без свидетелей. Пишу об этом только потому, что знаю настроения своих студентов и далеко не уверен, что все они поступили бы так же. В качестве поощрения мне дали возможность на три дня съездить в Москву, где я принял теплую ванну и на время забыл о рыбных консервах в томате. До сих пор благодарен за это Софье Андреевне.

Сегодня, спустя более 30 лет после открытия клада, анализируя условия его находки, я понимаю, что эти вещи уже стремились к людям. Ведь все планы работ на то знойное лето ограничивались техническим изучением оборонительной системы городища, когда по определению ничего ценного найти невозможно. А клад тем не менее состоялся! Почему-то он не был найден раньше, когда городище пахали и при этом даже зацепили браслет и несколько монет протащили по пашне. Не нашли его и в прошлые полевые сезоны, когда заложили, но не докопали на этом месте раскоп. Не наткнулись на него и работавшие у нас школьники. После этого читаешь легенды и сказания о кладах и приходишь к выводу: наверное, срок ему вышел!

Браслет, судя по размерам, оказался детским. Видимо, во время внезапного нападения врагов он был предусмотрительно снят с руки и вместе с другими украшениями спешно прикопан в земле. Мне почему-то кажется, что это серебро



принадлежало девочке 10—12 лет, которой все же удалось спастись. По крайней мере, я в это верю...

ЗОЛОТОЕ КОЛЕЧКО ИЗ МЕДНО-КАМЕННОГО ВЕКА

Красивы блески царственного злата,
Добытого в горах и руслах рек.
В нем силу солнца понял человек,
В нем страсть, любовь и бой, и гуд набата.

К. Бальмонт, 1923

В феврале 1977 года, после двух лет временной работы лаборантом, коллектором и землекопом, я наконец-то был официально зачислен в Институт истории Академии наук Молдавии. А летом этого же года в должности младшего научного сотрудника уже руководил крупной новостроечной экспедицией. В конце полевого сезона, когда раскопки по одному из договоров закончились, пришлось переехать на новое место, где необходимо было срочно исследовать курган на трассе строящейся автомобильной дороги.

Так мы впервые оказались в старинном селе Бурсучены в Центральной Молдавии. Расположенное среди живописных холмов, в стороне от шоссе, оно все эти годы находилось в относительной изоляции от бурного строительства социализма. В село вела разбитая грунтовая дорога, поэтому, когда начиналась сезонная распутица, связь «с материком» временно прекращалась, и крестьяне жили своей традиционно размеренной и привычной жизнью. По вечерам здесь рекой лились натуральные и крепкие напитки, играли цыганские оркестры, а в воздухе стоял терпкий запах созревшего винограда, увядающей листвы и разлитого в бочки молодого вина.

Старик Стефан Софроний был первым, с кем мы познакомились на месте. Нам повезло — он знал в этом районе все: где находятся древние поселения, курганы, старинные заброшенные кладбища. И действительно, везде, где он указывал,



мы отмечали на карте новые, ранее неизвестные памятники. Да и этот курган в научном отношении оказался исключительно интересным. Он был буквально заполнен древними погребениями. Стоило лишь с помощью бульдозера снять небольшой слой насыпи, как сразу же появлялось очередное захоронение и технику приходилось останавливать. Раскопки продвигались медленно, но спустя два месяца от курганной насыпи остались только отвалы.

В последний рабочий день сразу же начались сюрпризы. Когда с большой осторожностью был зачищен центр кургана, вместо одного ямного пятна от основного погребения появилось сразу три. Самое крупное из них, квадратной формы, находилось в центре, а два других, меньших размеров, были расположены по сторонам. Но на этом сюрпризы не прекратились.

Одно из них преподнесло крайнее маленькое захоронение. Рядом с хорошо сохранившимся скелетом ребенка лежали красноглиняная миска и миниатюрный изящный сосудик. Их формы и состав глины не оставляли сомнений: сосуды относятся к III тысячелетию до новой эры. Естественно, что аналогичный инвентарь следовало ожидать и в оставшихся двух центральных погребениях. Однако сюрпризы продолжались.

В самой большой погребальной камере были обнаружены сразу четыре костяка: молодой женщины и трех детей, а рядом с этим захоронением — одиночное погребение ребенка. Все скелеты лежали скорченно на правом боку. Рядом с ними находились пять целых сосудов своеобразной формы. Из них выделялись два одинаковых кубка с округлым туловом и прямым отогнутым наружу венчиком. Определить культурную принадлежность этой керамики оказалось гораздо сложнее: аналогичные формы сосудов на территории Днестро-Дунайского междуречья пока неизвестны.

Во время зачистки коллективного погребения были найдены уникальная по форме и красоте костяная булава, кремневый вкладыш серпа и десятки мелких украшений из



В этот день в селе был праздник, и за мной наблюдало множество детей (ноябрь 1977 года)

птичьих костей. Находок было так много, а времени до конца рабочего дня оставалось так мало, что буквально все сотрудники занимались расчисткой. Я также спустился в центральное погребение. Вокруг нас в молчаливом ожидании стояли почти все взрослые жители села. Они держали в руках сумки с едой, вином и подарками. В этот воскресный осенний день в Бурсученах был местный праздник — «храм», и все были уверены в том, что мы делаем богоугодное дело, за которое следует отблагодарить.

Мне пришлось расчищать скелет самого маленького ребенка, скорее всего, девочки. Видимо, на ней была надета небольшая шапочка, расшитая подобием бисера, и я осторожно собирал мелкие костяные украшения в спичечный коробок. За этими манипуляциями внимательно наблюдали десятки любопытных глаз.

Кости погребенных отлично сохранились, и их следовало собрать для дальнейшего изучения в Москве. Я бережно снял череп и на всякий случай начал подчищать кисточкой



растительный тлен от подстилки, на котором он лежал еще минуту назад. Вдруг среди темно-коричневого тлена тускло блеснул желтый металл. Я моментально прикрыл его ладонью и посмотрел вверх. За мной внимательно наблюдал только мудрый дед Стефан Софроний, который тут же понимающе кивнул. Ладонь чувствовала мягкую теплоту благородного металла. Сдвинув ее, я увидел небольшое изящное колечко и незаметно спрятал его в спичечный коробок. По весу было ясно: оно действительно из золота.

Находку я прятал не зря. Дело в том, что если ты хочешь что-либо найти в будущем, ни в коем случае нельзя показывать золото местным жителям. Как горько научила нас жизнь, излишнее хвастовство всегда приводило к тому, что на другой день археологи находили изуродованные раскопы и снесенные древние захоронения. Увы, страсть к быстрому обогащению дожила до наших дней. Как и прежде, никакие запреты и объяснения не могут остановить современных кладоискателей, иступленно мечтающих о древнем золоте.

Когда я вылез из ямы, ко мне сразу же подошел дед Стефан Софроний. Увидев золото, он быстро спустился на мое место и начал перебирать руками землю в поисках второго кольца. Однако его не оказалось. Тогда он начал проверять отвалы из погребения, но также безрезультатно. Самые тщательные поиски ни к чему не привели, и мы убедились, что золотое колечко было единственным.

Заключительный день раскопок оказался исключительно удачным. Когда же я объявил, что работа закончена, местные жители с энтузиазмом расстелили прямо на земле рушники, расставили на них съестное и кувшины с вином. Вечер прошел в теплой и непринужденной обстановке. Провожали нас с истинным молдавским гостеприимством. Говорят, что в Бурсученах до сих пор помнят, как мы въезжали в село на кабине бульдозера под нестройные звуки цыганского оркестра. Была глубокая ночь последнего дня работы экспедиции.

Уже на базе мы более внимательно рассмотрели это украшение — простой виток золотой проволоки в полтора оборота. Как было установлено позже, золото оказалось 750 пробы.



Антропологическая экспертиза определила, что в центре курганный насыпи находились люди, связанные между собой родственными узами. Скорее всего, здесь были похоронены мать и пятеро ее детей. Что послужило причиной их смерти или гибели, навсегда останется загадкой. Мы можем только сказать, что эта семья принадлежала к одной из пока еще слабо изученных культур медно-каменного века.

В Бурсученах в очередной раз получила подтверждение археологическая примета: самые интересные находки часто происходят в последний день работы. Сегодня я задумываюсь: может быть, неслучайно золото было найдено именно в то давнее воскресенье, когда село шумно отмечало свой храмовый праздник? И никто из поздравлявших нас милых людей не подозревал, что у меня в тот вечер лежала в кармане трепетная весточка из медно-каменного века — маленькое драгоценное колечко — древнейшее золото Молдавии!

«ЗАКОЛДОВАННЫЙ» КУРГАН И НЕБО В КЛЕТЧКУ

Трезвый тракторист теряется и не знает,
как управлять трактором.

Советский фольклор

Этот сравнительно небольшой курган раскопать за один год не удалось. Дело в том, что в конце «застойных» семидесятых в Молдавии зачем-то строились различные заводы и предприятия, оросительные системы, различного класса автомобильные дороги и животноводческие фермы. Наверное, чтобы потом их бездарно разворовали. Благодаря советскому законодательству все памятники археологии, попадавшие в зоны строительства, необходимо было исследовать за счет заказчика. В отличие от сегодняшних дней недостатка в средствах не наблюдалось. Скорее наоборот — стояла проблема их освоения. В этой ситуации были свои плюсы и минусы. Зачастую мало кого интересовала научная сторона вопроса — главное, план. Но если сравнивать недавнее состояние науки с сегодняшним днем, то невольно



наворачиваются скупые слезы умиления при воспоминании о канувших в Лету возможностях.

Так случилось, что в 25 лет я уже руководил достаточно крупной экспедицией с необходимым оборудованием и солидным бюджетом, мог распоряжаться экспедиционным транспортом, арендовать технику и жилье, набирать рабочих и даже развозить им зарплату. В 1977 году необходимо было срочно исследовать памятники, попавшие в зону строительства железнодорожной ветки к сахарному заводу в Глодянском районе Молдавии. Деньги были большие, а поселения в зоне строительства у села Яблони — маленькие. Раскопали мы их быстро, но обнаружили лишь рядовой материал трипольской культуры медно-каменного века.

Меня же интересовали курганы, поэтому было решено заодно с поселением найти и раскопать одну древнюю насыпь поблизости. Благо, средства позволяли, а курганы в этом районе еще не исследовались. Проехав по окрестностям, мы выбрали одиноко стоящий на возвышенности курган. Несмотря на средние размеры, он был хорошо виден на расстоянии десятков километров. Нас привлекли правильная форма насыпи и отсутствие геодезического знака на вершине.

Но когда местные жители узнали о наших планах, стали отговаривать. Оказалось, что этот курган пользуется дурной славой, хотя и имеет название «Мовила де аур» — «Золотой курган». Якобы по ночам он светится странными тусклыми огоньками, свидетельствующими о зарытых сокровищах. Но не это главное. В Яблоне рассказали легенду, что турки закопали здесь огромный клад, а крестьян, которых они заставили рыть подземелье, в нем же и зарезали. Отсюда и появляется зловещее свечение и слышатся странные крики из насыпи по ночам. Кроме этого, в районе кургана постоянно пропадают овцы, и пастухи избегают это место.

Эти рассказы мы выслушали несколько раз, но планы решили не менять. Да и название кургана нас скорее заинтересовало, чем испугало. Перед раскопками еще раз внимательно осмотрели насыпь и отметили едва заметные следы от заплыв-



*Этот курган у села Яблона пользовался дурной славой
среди местных жителей (фото автора)*

ших ям. Без сомнения, их оставили безымянные кладоискатели. Наверняка они ничего не нашли, иначе по селу ходили бы легенды об открытых сундуках и бочках с золотом.

В конце первого дня работы на кургане появился благообразный седой старик. Запомнилось, что он был одет в длинную навывпуск рубашку, перепоясанную простой веревкой, а на голове, несмотря на жару, возвышалась кушма — традиционная для молдован и украинцев шапка из шкуры молодого барашка. Для приличия поинтересовавшись раскопками, старик задал традиционную фразу:

— Золото ищите?

Мои объяснения его явно не убедили, и неожиданно он сказал:

— Зря копаете. В кургане есть клад, много золота, но оно кровавое и пролежит в земле еще пятьсот лет. Так что ничего вы здесь не найдете, и не пытайтесь — иначе будет беда!

В этом предупреждении послышалась скрытая угроза, но тогда я не обратил на нее внимания. Самое интересное, что



больше этого старика никто не видел, а на расспросы о нем местные жители лишь удивленно пожимали плечами. Однако спустя три года пришлось вспомнить и об этом странном визите, и о предупреждении незнакомца...

По ряду причин раскопать за один сезон курган не удалось и его исследование растянулось на три года. В 1980 году после завершения раскопок на юге я решил все же докопать оставшуюся часть курганной насыпи и поздней осенью приехал в Яблону. Ученики старших классов, обычно привлекаемые на раскопки, уже ходили в школу, поэтому пришлось нанимать взрослых рабочих. На призыв поработать в экспедиции откликнулись лишь сельские пенсионеры, в основном еще крепкие старушки и несколько бодрых стариков. Работали они прекрасно, но раскопки в последний месяц осени шли с трудом.

Насыпь мы все же докопали, но никакого клада или золота не нашли. За все время работ не произошло ничего чрезвычайного: насыпь не светилась, криков мы не слышали, странностей никаких не заметили — все шло как обычно. Оставалось лишь снять последнюю шестиметровую полосу, оставленную в центральной части кургана для определения его строительных горизонтов. Оба ее разреза престарелые колхозники лихо зачистили за пару дней, поэтому я предупредил их о грядущем окончании работы. Но, видимо, сделал это напрасно.

Утром в последний день раскопок они полезли в кузов экспедиционной машины с подозрительно набитыми сумками. Когда же мы приехали на курган, оказалось, что благодарные старики хотят отметить это событие. Судя по виду ехавшего с ними в кузове бульдозериста, он уже этот факт хорошо отметил.

Отказывать «рабочей гвардии» было неудобно, и на остатках кургана в обеденный перерыв было проведено импровизированное застолье с простой, но сытной крестьянской пищей. Гостеприимные пенсионеры захватили с собой несколько бутылей с характерным фруктовым напитком, который виртуозно гнали в этом украинском селе. Данный продукт народ-



ного творчества отличался не только приятным запахом, но и убойной крепостью под 80 градусов. Он также резко повышал настроение и морозоустойчивость его потребителей.

Не скрою, что вместе со всеми я продегустировал этот «волшебный нектар» и очень скоро почувствовал невиданный прилив жизненных сил и хорошего настроения. Но являясь начальником экспедиции, не расстался с чувством долга, понимая, что еще полчаса этого «банкета» — и о завершении работы никто не вспомнит. Поэтому, несмотря на уже явно перегруженное состояние экспедиционного бульдозериста Виктора, дал ему команду сесть за рычаги. Дело в том, что я работал с ним уже не один год и прекрасно знал его мастерство. Знал и то, что он редко садился трезвым в кабину, искренне полагая, что легкое подпитие только улучшает качество работы. В тот момент мне трудно было оценить его реальное состояние, о чем пришлось вскоре очень пожалеть!

Я не насторожился даже тогда, когда тяжелая техника стала дергаться на вершине насыпи и неуклюже валить землю в разные стороны. Трудно было представить, что с почти двадцатитонным бульдозером может что-нибудь случиться, ведь его основной вес приходился на гусеницы и нижнюю часть машины. В худшем случае медленно сползет с кургана, что уже неоднократно случалось на практике. Но произошло необъяснимое!

Когда последняя полоса насыпи была уже наполовину спланирована, бульдозер неожиданно накренился на бок и стал постепенно оседать с возвышенности. При этом мне показалось, что под левой гусеницей на секунду вспыхнул огонь. Находясь рядом, я спокойно наблюдал за этим странным маневром, пока бульдозер не стал медленно заваливаться влево и как в замедленном кино лег на бок. Дальше началась мистика: его правая гусеница внезапно оторвалась от земли, и так же медленно он стал... переворачиваться на кабину. На глазах всех присутствующих кабина неторопливо плющилась как консервная банка под давлением. Лишь удлиненная лопата бульдозера, упершись краем в материковую глину, не позволила совершить полный переворот — в прямом смысле «сальто мортале»!



За несколько минут до ЧП (фото автора)

Будто поперхнувшись, заглох мотор, и наступила жуткая тишина. Внутри меня все оборвалось! В какие-то доли секунды померещилось даже «небо в клеточку». Оказывается, это выражение имеет вполне реальное воплощение: я отчетливо увидел железную решетку с кольцами в местах пересечения толстых прутьев. Откуда?.. В те страшные мгновения сразу же понял, что все кончено: из-за мальчишеской глупости угробил человека и сам себе поломал жизнь!

Мгновенно протрезвев, подбежал к изуродованной технике. Из сплюсненной кабины, в пространстве не более 40 см, среди погнутых рычагов выглядывало серое лицо Виктора. Его остекленевшие глаза были широко открыты и смотрели в пустоту. Он явно не понимал, что случилось. Никакой надежды на спасение не было. Схватив за шиворот промасленной куртки и совершенно не надеясь на успех, я попробовал потащить его на себя. К своему изумлению, по-



чувствовал, что тело поддается и медленно вытаскивается из западни. Только чудом можно объяснить, что незадачливого бульдозериста не зажало в кабине. Откуда сила взялась, но одним рывком я его вырвал из плена и поставил на ноги. Он стоял!.. Стоял!!.

Я не верил своим глазам. Было впечатление, что у него переломаны ноги и только шок заставляет его держаться вертикально. Ничего не понимающий механизатор стоял, покачиваясь у изуродованной техники, а я с криками: «Ноги! Ноги!», бегал вокруг и поднимал его штанины, проверяя целостность его волосатых и далеко не стерильных конечностей. Несмотря на поцарапанное лицо, он был... совершенно цел! Подумалось, что такого не бывает. Но так было! Даже не хотелось думать, что бы случилось, если бы Виктора зажало в машине или раздавило на наших глазах.

Ко мне подбежали рабочие:

— Начальник! Ты видел огонь? Наверное, старый снаряд!

Мы тщательно проверили место, где стал переворачиваться бульдозер, но ничего не нашли. Да и на глубине четырех метров от поверхности кургана никакого снаряда быть не могло. Что же произошло — так и осталось загадкой.

Виктора оставили на кургане отсыпаться, а утром я увидел лишь гусеницы и нижнюю часть машины с погнутыми рычагами. Оказалось, что вместе с напарником они нашли автомобильный кран, с помощью которого окончательно перевернули бульдозер, а затем поставили его в первоначальное положение. В котловине раскопанного кургана открывалась картина, напоминающая фрагмент танкового сражения на Курской дуге. Протрезвевший и бодрый бульдозерист бегал вокруг своего «железного коня» и убеждал всех, что ничего страшного не произошло, а смятую вконец кабину он без проблем заменит. Так оно и случилось. Правда, просить новую кабину и объясняться с местным начальством пришлось мне, но в итоге все обошлось.

Спустя почти 30 лет, вспоминая об этом событии, я теряюсь в догадках. Поначалу был уверен, что мне крупно повезло. При-



чем повезло второй раз в жизни. Первый раз, еще школьником, я уже посчитал, что все кончено, когда в руках взорвалась банка с химреактивами и наступила темнота. Тогда я не на шутку перепугался, посчитав, что ослеп. Но все закончилось лишь легким ожогом глаза, и это, безусловно, было везение.

Что же касается раскопок у села Яблona, то сегодня почему-то вспоминается визит необычного старика и его предупреждение. Может быть, неслучайно об этом кургане ходили столь зловещие слухи? Ведь до сих пор непонятно, как вопреки всем законам физики могла перевернуться тяжелая машина? Да и неизвестно, откуда взялся огонь под гусеницей, который видели все стоявшие рядом рабочие? Вопросы есть, но на них нет ответа.

Спустя несколько дней после этого случая заметил, что он подарил мне первую седину. А ведь в том году мне исполнилось лишь 28 лет. Впрочем, в эти годы можно было быть и поумнее...

ЭХО ВОЙНЫ И КОРОБКА С ПЯТАКАМИ

Профессия сапера
Опасна и трудна...
Опасные снаряды
Спешат они собрать,
Сложить их кучкой, рядом,
Чтоб после их взорвать.

М. Омар-Мухтаров.

Саперы

В 1979 году мне предстояло докопать крупный курган у села Новые Раскайцы на правом берегу Днестра. Величественная шестиметровая насыпь мешала строительству оросительной системы, благополучно заброшенной в наши дни. Точнее, она мешала работе так называемых «фрегатов» — оросительной технике, оперативно разворванной в первые же годы независимости Молдовы.



По старой доброй традиции о нас вспомнили за месяц до окончания строительства. Меня срочно вызвали к начальству и доходчиво объяснили важность мелиорации для народного хозяйства страны. Я выразил солидарность с генеральной линией партии и поздней осенью вынужден был приступить к столь важным исследованиям. Но завершить раскопки по плану не удалось, так как курганная насыпь оказалась буквально напичканной проржавевшими снарядами и различным оружием времен Великой Отечественной войны. Я сразу же сообщил об опасных находках в районный военкомат. Но ни военком, ни саперы особенно не торопились устранить угрозу. Продав несколько дней, мы все же продолжили раскопки, но ненадолго. На кургане случилось ЧП.

В разгар рабочего дня из-под бульдозера внезапно повалил густой белый дым. Мгновенно сообразив, что сейчас рванет, все рабочие разбежались с хорошей спринтерской скоростью и залегли за отвалы. Не помню, как я оказался со всеми, но хорошо помню, как удивился, увидев лежащего рядом бульдозериста Серафима — громадного тридцатилетнего мужика ростом под два метра и весом за центнер. Еще минуту назад он был в бульдозере, а сейчас оказался метрах в 50 от своего «железного коня». Дело в том, что работая в глубокой траншее, он запирал изнутри обе двери, чтобы в кабину не набивалась земля и пыль с бровок. Выскочить через двери он не мог, так как стенки траншеи не позволяли их открыть. Тем не менее он вместе со всеми ждал в безопасности дальнейшего развития событий.

Сначала едкий белый дым скрыл технику в траншее, но через несколько минут стал медленно рассеиваться. Взрыва, которого все ожидали, так и не произошло. Выждав разумное время, мы вернулись к бульдозеру и увидели под гусеницей разломанный надвое артиллерийский снаряд. К счастью, он оказался зажигательным и не сдетонировал, но его содержимое полностью выгорело. Кроме передней форточки, кабина бульдозера была закрытой изнутри. Покинуть ее можно было только лишь через это небольшое отверстие. Но как через него



мог выскочить громадный Серафим — так и осталось загадкой не только для нас, но и для него самого!

После этого эпизода я прекратил дурацкое геройство и приостановил раскопки до полного разминирования. Найденные три снаряда мы аккуратно закопали в яме рядом с курганом и продолжили раскопки в другом месте.

Совсем уже поздней осенью, за день до официальной сдачи оросительной системы государственной комиссии в нашем лесном лагере появились долгожданные саперы. К моему удивлению, на тяжелом военном грузовике приехал лишь молодой лейтенант с водителем. Я же ожидал увидеть если не роту, то хотя бы отделение солдат для охраны зоны разминирования. Но оказалось, что никакого оцепления не предусматривалось. Удивил еще один факт. Было обеденное время, и я предложил лейтенанту перекусить и, для приличия, выпить. Он не стал отнекиваться и за обедом с явным удовольствием выпил три стакана сухого вина. Правда, от четвертого отказался, заявив, что предстоит опасная работа. Признаюсь, я несколько иначе представлял себе прелюдию к ней...

Само же разминирование оставило еще более яркое впечатление. Быстро расчистив снаряды, бравый сапер заложил между ними несколько толковых шашек с коротким бикфордовым шнуром и небрежно зажег их от сигареты. Я стоял рядом и с интересом наблюдал за его действиями. Другие же сотрудники экспедиции благоразумно залегли в траншее. Когда же лейтенант вразвалочку пошел от ямы со снарядами,



*Подобные монеты времен Екатерины II
находились в железной коробке, закопанной близ кургана*



я спокойно засеменял за ним и на всякий случай поинтересовался, почему такие короткие шнуры у шашек? И получил мгновенный ответ: «Чтобы бежать быстрее!» В ту же секунду он бросился к укрытию, а я установил личный рекорд бега на короткую дистанцию. Через мгновение раздался взрыв, и ударная волна с визгом ушла в небо. Краем глаза я лишь заметил, что неизвестно откуда появившийся на полевой дороге мотоциклист, сверкнув ногами и колесами в воздухе, исчез в кювете. Потом еще некоторое время все смотрели в небо, ожидая падающие осколки. Их почему-то не было.

Когда мы вернулись к яме, то оказалось, что один из трех снарядов все же сдетонировал. Другими словами, в любой момент мы могли подорваться во имя мелиорации всей страны. Но видимо, провидение благоволило к таким придуркам, какими мы были в то время. Мало того, этот взрыв преподнес нам совсем уж неожиданный сюрприз: в верхней части свежей воронки мы увидели выступающую железную коробку. Вытащить ее не составило труда, и она достаточно легко была вскрыта при помощи ножа. Внутри нее лежало 36 медных екатерининских пятак. Все они были отчеканены в период от 1762 до 1780 года, и особенной исторической ценности не представляли. Но это был клад!

Данный случай в очередной раз заставил задуматься о мистике кладов. Коробка была закопана в чистом поле на глубине около полуметра. Случайно обнаружить ее без металлоискателя было практически нереально. Возможно, ориентиром для ее хозяина служил раскопанный нами курган, но и в этом случае без каких-либо особых примет забрать его было проблематично. Поразительно, но спустя два века именно в этом месте мы вырыли яму, в которой прятали снаряды, и лишь только взрыв одного из них обрушил стенки и позволил найти коробку со старинными монетами. По теории вероятности это даже не один шанс из тысячи. И тем не менее клад был обнаружен! Причем датировка монет указывает на то, что в год находки ему исполнилось ровно два столетия. Случайность?..



ДВА МЕШКА КУКУРУЗЫ ВМЕСТО ЗОЛОТА

В степи на равнине открытой
Курган одинокий стоит...

А.К. Толстой. Курган

Через год после разминирования здесь же произошла не менее любопытная история. В ту осень курган докопать так и не удалось. Пришлось договариваться в райисполкоме, что следующей весной мы завершим исследования. В поле остался «зимовать» недокопанный курган. Спустя несколько месяцев, в апреле я специально выехал на место и еще раз определил объем предстоящих работ. Наш прошлогодний «долг» одиноко возвышался на размокшем весеннем поле. Как мы и предполагали, он преподнес нам в заключение еще один сюрприз.

Когда через две недели мы выехали на раскопки... кургана уже не было. Снесли его за два дня до нашего приезда. На спланированной черноземной поверхности, где недавно возвышались остатки насыпи, лежало множество окрашенных охрой человеческих костей и редкие фрагменты керамики — все, что осталось от многочисленных древних захоронений. Но больше всего возмутило то, что здесь же находился фрагмент смятого бульдозером цельнолитого скифского котла на изящной ножке. Он был изготовлен из бронзы и, к сожалению, представлял собой уже жалкие остатки когда-то очень редкого и дорогого изделия. Значит, в одной из оставшихся бровок находилось неограбленное скифское захоронение. В противном случае котел обязательно бы унесли искатели сокровищ.

Пока мы осматривали место происшествия, на повозке подъехал старик и сгрузил с нее два мешка кукурузы. По приказу местного председателя ее должны были посеять на освободившейся площади. Как выяснилось, председатель прекрасно знал, что курган — археологический памятник и его должны докопать весной, но сев не ждал, и он приказал выполнить работу археологов совхозному бульдозеристу. Последний с успехом завершил «раскопки» за два дня до нашего приезда.



После скандала с руководителем колхоза курган мы все же докопали, несмотря на угрозу получить жалобу за «ущерб сельскому хозяйству СССР». В материковой поверхности под курганной насыпью было найдено еще двенадцать древних захоронений. Но среди них не было скифского. Скорее всего, оно находилось в самой насыпи, и профессиональные грабители не сумели его обнаружить в огромной толще земли. То, чего не сделали они, совершило невежество местного чиновника, посчитавшего, что имеет право делать на колхозных землях все, что ему заблагорассудится. Казалось бы, в этой эпопее можно было поставить точку и облегченно вздохнуть. Но как показали дальнейшие события, в кургане были и золотые изделия, а возможно, и даже клад. И вновь произошла мистическая история!



Остатки бронзового котла — все, что осталось от богатого скифского погребения

После окончания раскопок этой несчастливой насыпи мы переехали в другое место, оставив нашего Серафима спланировать отвалы. Через два дня он вернулся в лагерь явно чем-то расстроенный и удивительно молчаливый, а к вечеру стремительно напился. Когда же утром пришел в себя, рассказал поразившую всех историю. Дело в том, что засыпая котлован кургана, он делал в отвалах траншеи. Неожиданно в одной из них на уровне кабины, он увидел, как в осыпавшейся сбоку земле появилось несколько массивных золотых блях и прямоугольных нашивок, изображающих людей и каких-то животных. Золото ярко горело под весенними лучами и на-



ходило на расстоянии вытянутой руки. Однако видение продолжалось не более нескольких секунд. Пока он заворуженно смотрел на золото и пытался остановить бульдозер, изделия, сверкнув на солнце, скрылись в осыпавшемся грунте.

Несколько часов поисков с лопатой ни к чему не привели — найти эти предметы в сотнях кубометров земли оказалось невозможным. И хотя было ясно, в каком месте они находятся, золото... бесследно исчезло. Как тут не вспомнить легенды о заколдованных курганных сокровищах и кладах, которые «уходят в землю» при их открытии? Нам же в итоге пришлось констатировать, что из-за двух мешков кукурузы на Днестре был потерян уникальный комплекс скифской культуры!

Этот курган реально мог обогатить отечественную науку и культуру. Несколько раз его насыпь досыпали при совершении очередного захоронения. В течение многих веков он возвышался на днестровском берегу, являясь ориентиром для путников на расстоянии десятков километров. Однако XX век оказался для него роковым. Никогда не паханная, сорокаметровая в диаметре насыпь в 50-е годы была срезана геодезистами при установке триангуляционного знака. Уже тогда прозвучал первый звонок: на его вершине было случайно найдено прекрасно сохранившееся бронзовое навершие скифского времени в виде головы птицы. Оно попало в музей, но раскапывать курган в то время никто не собирался.

Сейчас же ясно, что в курганной насыпи находилось богатое скифское захоронение с золотыми украшениями. Но, видимо, выходить из забвения золоту было рано, и в данном случае оно сыграло роковую роль: из-за номенклатурного недоумка остатки курганной насыпи с захоронением были уничтожены, а золотые украшения вновь ушли в землю, «засветившись» перед этим в XX веке. То, что они когда-нибудь будут найдены, я нисколько не сомневаюсь. Только произойдет это не в результате целенаправленных поисков, а случайно, при невероятном стечении обстоятельств. Когда золотым вещам выйдет срок.



ЗАГАДКА ВНЕЗАПНОЙ ГРОЗЫ

По русскому поверью, клад выходит из земли с треском и громом. Рассказывают, что когда начинают рыть клад, вдруг подымается буря, на ясное небо набегает мрачные тучи — раздается гром, блещут молнии и льет сильный дождь.

А. Н. Афанасьев, 1865—1869

Один раз в жизни мне пришлось пережить бурю практически в открытом поле. Произошло это в середине 80-х годов прошлого столетия в долине Среднего Прута, где работала наша экспедиция. В тот год три недели стояла жаркая сухая погода, и мы буквально изнемогали от зноя. Поэтому когда по пути к нам заехал коллега, мы решили вместе выбраться куда-нибудь поближе к воде и отдохнуть в предстоящие выходные. Было предложено поехать в соседний район на озеро, где, по словам нашего гостя, можно и порыбачить, и хорошо покупаться.

Для перенаселенной Молдавии это место оказалось замечательным: в живописной и пустынной долине, в нескольких километрах от шоссе и ближайшего населенного пункта находилось довольно крупное озеро с чистейшей водой. Местами его берега заросли камышом, что указывало на возможность отличной рыбалки. Место было безлюдным: лишь плескалась рыба, а ветер слегка шевелил камыши и вершины одиноких деревьев. С одной стороны в озеро выступал мыс, заросший нетронутой травой, на котором мы идеально расположились с машиной.

Однако первая же ночевка на новом месте оказалась ужасной. Недолго мы нежились у воды на раскладушках в лучах уже не очень жаркого заходящего солнца. Ближе к вечеру понемногу стали покусывать комары, а затем их количество стало увеличиваться в геометрической прогрессии. Очень быстро мы позорно бежали от озера и спрятались в экспедиционные спальные. Но и в них спать было невозможно: гудящие твари



проникали в любую щель с явным намерением обескровить нас к утру. Не помогали ни разведенные костры, ни выпитое вино. Лишь к утру, выехав в открытое поле, где немного продувал ветер, мы смогли немного подремать.

Пережитая ночная битва с полчищами комаров была компенсирована утренними купаниями и прекрасной рыбалкой. Но, видимо, неслучайно кровососы буйствовали всю ночь: к обеду погода резко изменилась — небо покрылось низкими черными тучами, подул ветер, и началась гроза. Ни до ни после такого буйства стихии мне переживать не пришлось. Дождь стоял стеной, а через каждые три минуты в озеро вертикально били молнии. Мы сидели под тентом в кузове экспедиционной машины, и каждый в душе надеялся, что очередная молния не шарахнет по ней и ее содержимому. Правда, московский водитель Толик Григорьев — страстный рыбак и бывалый человек — убедил нас, что резиновые скаты машины изолируют ее от земли и тем самым предохраняют от электричества. Это успокаивало, но, скорее всего, широкая водная гладь озера отводила от нас опасность. Дождь лил несколько часов, и все это время прямо перед нами летели в озеро электрические разряды и нас в очередной раз оглушал громовой удар. Признаюсь, что после этой грозы чувство незащитности первобытного человека перед разыгравшейся стихией стало мне более чем понятным.



*Каждые три минуты очередная молния
била перед нами в озеро*



Лишь к вечеру все прекратилось, но долина была залита водой. В итоге наш отдых затянулся, и мы смогли выбраться на шоссе только через несколько дней, когда немного просохла грунтовая дорога. Проезжая по шоссе, обратил внимание, что более двадцати телеграфных столбов вдоль трассы были разнесены молниями в щепки. Как выяснилось позже, в тот день мы оказались в эпицентре бури, которая нанесла значительный ущерб ряду районов Молдавии и соседней Румынии.

Пишу об этом неслучайно. Спустя десять лет пришлось пережить нечто подобное, но в каком-то странном, до сих пор до конца не понятном контексте.

Это случилось на раскопках крупного могильника позднескифского времени у села Глиное в Нижнем Поднестровье. В одном из курганов была открыта большая катакомба, размеры которой позволяли надеяться на богатое погребение и интересные находки. Но уже с самого начала ее стали называть «заколдованной». Дело в том, что почти всегда, когда начинались ее раскопки, начинался дождь, и работы приостанавливались. Поэтому исследования этой катакомбы длились почти три недели, хотя обычно на подобный памятник хватало несколько дней. Дошло даже до того, что одновременно раскапывая несколько насыпей, мы пару раз специально не работали на этом кургане, чтобы не испортилась погода. И она не портилась!

Но курган доставил разочарование. Несмотря на большие размеры, в катакомбе оказался лишь плохо сохранившийся костяк подростка 10—12 лет с более чем скромным инвентарем: лепной курильницей у изголовья. Его почему-то сразу же окрестили «сыном колдуна». Свод катакомбы обрушился в древности, поэтому она была вскрыта сверху. С уровня поля было хорошо видно, что останки подростка занимали едва ли десятую часть подготовленной погребальной камеры. Может быть, она предназначалась не только для него?

Единственное, что радовало — отличной сохранности крупная курильница. Дело в том, что почти всегда они были изготовлены из плохо обожженной глины и вызывали у ре-



ставраторов головную боль. Часто керамика была настолько плохо обработана, что рассыпалась в руках. Ее изучение показало, что иногда в черепке было больше речного ила, чем глины. Подобное качество сосудов однозначно свидетельствовало, что они не могли использоваться в быту и изготавливались исключительно для погребального ритуала. В данном же захоронении курильница была прекрасно обожжена и богато украшена изящным резным орнаментом.

Когда заканчивалась чистовая расчистка, как обычно, стал накрапывать мелкий дождик. Под его каплями я успел сделать несколько снимков и поспешил унести аппаратуру на базу. И не зря: небо очень быстро заволокло низкими тучами и сразу же потемнело. Уже на приличном расстоянии от кургана я услышал истошный вопль одесского археолога Саши Субботина, расчищавшего погребение. Разобрать его не удалось, так как крик потонул в раскатах грома. Едва я заскочил на тракторную бригаду, где находилась база, как хлынул ливень. Его сила и мощь сразу же напомнили мне пережитую на Пруте бурю: капитальные стены здания сотрясались от грома, а молнии регулярно освещали погрузившиеся во тьму комнаты. С треском вылетели стекла в двух окнах.

Через несколько минут под спасительную крышу забежали остававшиеся на раскопе ребята. Они насквозь промокли и были заметно перепуганы. Особенно испуганным выглядел Вася Субботин — пятнадцатилетний паренек, приехавший из Петербурга к отцу-археологу в экспедицию. Он долго не мог прийти в себя и все рассказывал, как молния ударила прямо перед его ногами. Когда же самым последним на бригаду ввалился его перепачканный глиной и такой же мокрый отец, первым его вопросом было: «Где курильница?» Вася еще больше перепугался и сбивчиво стал оправдываться, упоминая ливень и злополучную молнию. В ответ под сводами нашей временной базы прозвучал такой сочный и яростный педагогический монолог, который вряд ли могли придумать даже местные спившиеся механизаторы.

Когда я с трудом успокоил коллегу, оказалось, что для столь бурной реакции были основания. Дело в том, что перед



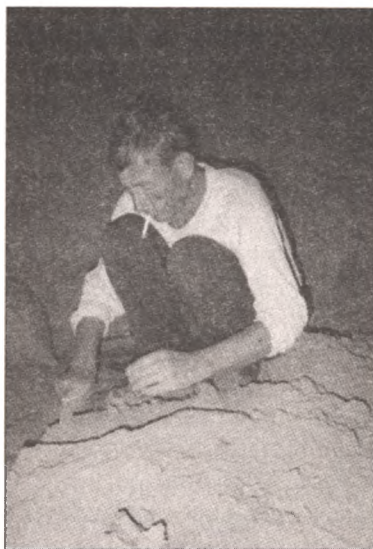
тем как снять курильницу, С. Субботин ковырнул ножом ее заполнение и увидел... золото! Именно об этом и был его радостный вопль, заглушенный ударом грома. Но стоило лишь ему взять в руки этот сосуд, как ударила вторая молния и с неба обрушились потоки воды. Он быстро передал курильницу наверх сыну и стал выбираться из глубокой ямы. Вася же с другими ребятами побежал к бригаде, но когда очередная молния ударила прямо перед его носом, он с разбегу упал и разбил керамику. По инерции схватил несколько черепков и прибежал в укрытие. Большая же часть разбитого сосуда осталась на поле, поэтому мы с нетерпением ждали окончание ливня, который закончился так же внезапно, как и начался.

Уже через час мы, с трудом выдирая ноги из раскисшего чернозема, подошли к потерянной находке. Разбитая курильница лежала там, где ее потеряли, но золота в ней не было!

— Не может быть! — потрясенный Саша Субботин не верил своим глазам. — Я же лично видел бляшку, а ниже еще какие-то предметы! Да и весила она намного больше, чем с землей...

Наблюдавшие сверху за расчисткой ребята тоже подтвердили, что видели желтые предметы в курильнице. Но между черепков лежали лишь черные камешки различной формы.

В принципе в содержимом курильницы не было ничего удивительного. Дело в том, что буквально в каждом из этих сосудов находились пережженные гальки, реже известняко-



*Археолог Александр Субботин
защищает «погребение сына
колдуна» (фото автора)*



вые камешки и даже фрагменты керамики. Никогда их число не превышало шести. При этом на тулове самих курильниц всегда были следы огня, и нередко их нижняя часть оказывалась насквозь прожженной изнутри. Очень редко встречались качественно изготовленные экземпляры, не имевшие каких-либо дефектов. Когда же мы передали все найденные остатки спекшегося и обугленного заполнения для анализа специалистам, то полученные результаты были ожидаемы. Все курильницы в древности были заполнены дикорастущей коноплей, в которую бросали раскаленные камешки или фрагменты керамики. Чтобы содержимое лучше горело, в него подливали масло или животный жир, и заполнение начинало тлеть, обильно выделяя столь желанный дым...

Но в данном экземпляре, кроме камней и земли, ничего не было. Ни остатков растительности в заполнении, ни следов огня на сосуде! Мало того — керамика была прекрасно обожжена, и в ней находилось 28 довольно крупных камешков неизвестной породы. Больше при раскопках мы такие не находили. Камешки были на удивление тяжелыми и (самое поразительное!), когда после реставрации мы попробовали поместить их в курильницу, все они в нее не вошли! Очередная головоломка: как же они оказались внутри?

Это странное событие на раскопках трудно объяснить лишь с материалистических позиций. На ряд вопросов так и нет четких ответов. Почему не менее пяти человек (среди которых был опытейший профессионал) видели желтый металл, который затем бесследно исчез? Почему на обнаруженных внутри разбитой курильницы камешках не оказалось следов огня и конопли? Если они первоначально находились в сосуде, почему треть из них в нем не поместилась? Наконец, почему с удивительным постоянством при раскопках именно этого кургана начинала портиться погода, а когда археологи взяли в руки курильницу, разразилась страшная гроза? Случайно? Возможно. Но получается слишком уж много совпадений и случайностей.

И последнее. После работы, с трудом выбравшись с залитой водой территории, мы убедились, что гроза прошла только над



тракторной бригадой и курганным полем. Уже в ста метрах от нее на дороге лежал... густой слой летней пыли!..

Как тут было не вспомнить различные сказания о «заколдованных» кладах, при приближении к которым «поднималась такая буря, что сосны клонились вершинами до земли». До сих пор происшествие с «курганом колдуна» остается загадкой. Рационального объяснения ему нет. Но вот совсем недавно удалось узнать об одном старинном рассказе, документальная запись которого хранится в фондах музея-заповедника «Танаис» в Ростовской области. В ней описан случай, напрямую перекликающийся с нашей историей. Привожу его по оригинальной записи рассказа одного из казаков:

«Произошло это в 1910 году у села Песчанокоспского, в сентябре по старому стилю. Во время пахоты на равнине близ небольшого кургана зацепило плугом камень и погнуло лемех. Зажурился хозяин этого загона Василь Мелехов. Мы с отцом неподалеку пахали, видим, сидит Мелехов, пошли смотреть, что случилось. Показал он нам камень. К этому времени подошли еще Харьков Федор, тоже сосед наш, и брат мой старший Алексей. Они говорят — давайте здесь копать, здесь клад должен быть, потому что в степи у нас таких камней нигде не найдешь.

А на следующий день праздник как раз выходил — не пахали. Стали мы копать в том месте напеременку и не ошиблись. За вечер три каменных статуи выкопали — одна мужская и две женских. Наутро тоже туда, выкопали яму метра в три глубины и вширь тоже. Вдруг увидели на дне ямы кувшин, вверх дном опрокинутый. Как кинулись все втроем, взяли кувшин, один другому не дает. Ну, стали тот горшок трясти, а из него сначала земля посыпалась, а потом вывалились камушки с десяток штук, наверное. Мужики говорят — это клад заколдованный.

Запрягли лошадей и повезли домой, и все думали, что с кладом делать. Поехали прямо к кузнецу. Тот горн растопил, один камушек положил и полдня напеременки мех дули, и ничего не получилось, не могли растопить. И кувалдой били, ничто не берет эти камушки. Кузнец испугался:



— Тут, — говорит, — дело неладное, здесь сила нечистая, клад, видно, с зароксом спрятан...

Но мы не отступились, решили отнести к попу, он, может, молебен отслужит, и будут из камушков деньги. Поп те камушки забрал с горшком вместе, мол, отслужу молебен. Тогда же те камушки взвесили, их вес оказался 12 фунтов без горшка. А с виду однообразные и маленькие. Ну, время идет. Пошли снова к попу спросить, что с камушками получилось. Поп говорит, что узнал об этом песчанокопский урядник, забрал их и послал якобы в Ростов. На этом наши похождения с кладом и кончились. Когда тот клад копали, было мне 14 лет, но помню все, будто вчера было...»

Не правда ли, похожий и такой же странный сюжет?

ОПАСНАЯ АУРА ЗОЛОТА

Нежелательно долго держать у себя найденные ценности, реликвии, раритеты — иначе у нашедшего начинаются необъяснимые неурядицы.

Примета кладоискателей

Кодекс современного кладоискателя гласит: «Избавляйтесь от добычи: продавайте, дарите. И не старайтесь выручить как можно больше, не жадничайте, а то отвернется счастье». Наверное, они пришли к этому выводу не случайно.

В 1991 году я повез своего киевского приятеля-антрополога в Тирасполь. Он впервые попал в столицу Приднестровья и попросил показать ее исторические достопримечательности. Но в городе, которому только исполнилось 200 лет, практически не сохранилось памятников старины. Однако я знал, что где-то на окраине имеются остатки земляной крепости, которую по приказу А.В. Суворова заложили в конце XVIII века. Старожилы рассказывали, что еще в конце 60-х годов прошлого столетия крепость с мощными земляными бастионами, построенная голландским военным инженером Де Воланом,



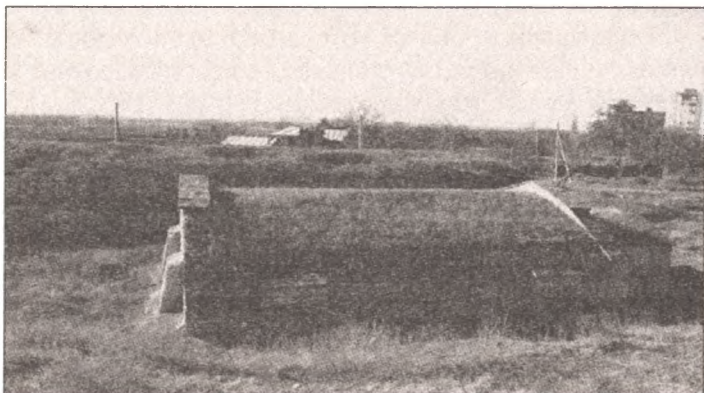
была довольно хорошей сохранности. Однако именно на ее месте местные Расстрелли и Казаковы решили возвести новый типовой микрорайон, и участь этого уникального памятника русского военного зодчества была решена.

Так случилось, что я совершенно случайно стал свидетелем обсуждения ее судьбы, когда еще школьником посещал археологический кружок в Академии наук Молдавии. Именно в это время туда поступило письмо из Тирасполя с просьбой дать заключение об археологическом значении Суворовской крепости. Понятно, что сооружения XVIII века не являлись объектами археологии, о чем и был составлен ответ. Вопрос этот решался мимоходом в коридоре Академии, где вместе с другими учениками я невольно услышал краткий диалог по этому поводу. Тогда это разрешение на строительство в другом городе не вызвало у меня каких-либо вопросов. Я и представить себе не мог, что спустя более 20 лет буду вести научные исследования в крепости и жалеть о поспешности и непродуманности ее современной застройки.

К 1991 году от крепости остался лишь бастион Святого Владимира с пороховым погребом. Несмотря на то что местные власти решили его реставрировать и превратить в музей, зрелище было печальным. Вплотную к бастиону подступала типовая городская застройка и разнокалиберный самострой, а сам погреб и прилегающая территория были в плачевном состоянии. Но самым ужасным и неприятным оказалось то, что везде виднелись следы строительных перекопов и валялись человеческие кости. Показывать было нечего, и мой коллега — известный украинский антрополог — был возмущен увиденным беспределом.

Уже вечером того же дня мы составили и подписали письмо на имя лидера Приднестровья — И.Н. Смирнова. В нем мы предложили провести раскопки на территории бастиона и привести ее в надлежащий вид. К чести местного руководства, очень быстро пришел ответ, и было принято решение о финансировании этих исследований.

Раскопки велись два года, но надо признать, не привели к каким-либо научным открытиям: на территории крепости



От когда-то огромной Тираспольской крепости сохранился лишь бастион Святого Владимира с пороховым погребом

культурный слой XVIII века практически не сохранился. Однако они получили большой резонанс в городе. Дело в том, что в 1937 году в непосредственной близости от бастиона находилась городская тюрьма НКВД. По свидетельству местных жителей, ночами в пороховом погребе проводились массовые расстрелы. В этом легко можно было убедиться, посетив погреб. Неказистое снаружи здание оказалось очень вместительным внутри. Впервые спустившись в него, я буквально спиной почувствовал, что крутые ступени ведут прямо в преисподнюю. Под хорошо сохранившимся сводчатым потолком и мощными каменными арками даже спустя десятилетия витала аура смерти и ужаса. Было отлично видно, что расстрелы велись у торцевой стены, на которой сохранилось множество следов от пуль...

Раскопки полностью подтвердили рассказы старожилов о репрессиях. Мало того, оказалось, что казненных хоронили здесь же — в огромных ямах вокруг бастиона. Нами было открыто около двух десятков коллективных могил и затем с помощью городской администрации совершено достойное перезахоронение нескольких сот человек. С моральной точки зрения, да и физически это была очень тяжелая работа, кото-



рую могли выдержать не все сотрудники экспедиции. О ней можно было бы написать отдельно, но в данном случае упоминаю ее по другой причине.

Среди различных находок в расстрельных ямах было обнаружено и золото. Недаром «черные копатели» ищут и разоряют подобные захоронения. Но найденное золото было особенным — зубные коронки и зубы. Вначале их было немного, но затем число перевалило за два десятка. Когда же мы обнаружили массивный золотой мост весьма солидного веса, стало ясно, что надо решать их судьбу. Перед нами встал непростой вопрос: что делать с этими находками? Исторического значения они не имели, но представляли немалую материальную ценность. Их видели все сотрудники экспедиции и, видимо, ждали моего решения.

Поэтому после окончания работ я собрал всех своих коллег и прямо спросил: «Что будем делать с золотом? Может быть, продать его и деньги поделить как премию?» Все это происходило в мутные времена распада великой державы и провозглашения местных суверенитетов. Наши зарплаты в то время были символическими, жизнь непростая, и заглянуть каждому в душу я не мог. Правда, как и кому можно было бы это золото продать, я не представлял и с напряжением ждал ответа. Скажу честно: если бы ответ был утвердительным, не знаю, что бы делал. Но решать единолично судьбу этих находок тоже не хотел.

К моему счастью, мнение было одно: «Нам это золото не нужно! Решай, кому и как его сдавать». При этом женская часть нашего небольшого коллектива была, как мне тогда показалось, излишне эмоциональной и даже суеверной: «Золото из могил не принесет нам ни счастья, ни богатства. Лучше с ним не связываться и спать спокойно!» Помню, что после этого ответа я с облегчением вздохнул и до сих пор благодарен своим коллегам за это решение в те нелегкие для нас годы. Теперь мне кажется, что это была проверка нашего коллектива искушением. Этот эпизод так бы навсегда и забылся, если бы коварное золото не напомнило о себе спустя десятилетие.



«Если у тебя нет врагов, ты ничего не достиг в жизни», — гласит народная мудрость. Если исходить из этой с налетом циничного юмора истины, то иногда кажется, что я достиг в жизни невероятных высот. Объяснить этот феномен сложно: казалось бы, никому дорогу не переходишь, делаешь свое дело и с симпатией относишься к окружающим, но неожиданно встречаешься с такой необъяснимой низостью, что просто диву даешься! То ли зависть, то ли ревность, то ли просто природная подлость и глупость не позволяют некоторым людям спокойно смотреть на достижения своих коллег, успехи подчиненных или на благосостояние соседа. История подтверждает, что в нашей стране не было людей, которым бы давали спокойно творить или просто работать, не заставляя их бороться с искусственно возводимыми препонами.

После 10 лет успешной работы в Приднестровье я почувствовал, что моя деятельность стала вызывать у руководства плохо скрываемое раздражение. Мне стали рекомендовать поменьше появляться на местном телевидении и реже выступать по радио, намекать, что я переоцениваю роль археологии в культурной жизни региона. В один прекрасный момент вдруг стали выяснять, куда делись золотые коронки из захоронений репрессированных. И хотя было достаточно снять телефонную трубку и позвонить в местный исторический музей, зачем-то потребовали принести соответствующие документы. Хорошо, что у меня сохранилась копия акта, в котором официально была задокументирована передача каждой золотой находки. Тогда-то я и вспомнил добрым словом единодушное решение своих сотрудников.

Казалось бы, вопрос был снят, но через некоторое время я понял, что он возник неслучайно и на меня собирают компромат. Доброхоты тут же подтвердили это опасение: пару раз намекнули, что мой домашний телефон поставили на прослушку и якобы открыли «дело» в местном МГБ. Причину этого я так и не узнал, да уже и не хочу знать, была это правда или только лишь слухи. Но с определенного момента началось беспрецедентное давление, на которое я поначалу не обратил



Эти украшения из серебра я также хранил у себя дома (фото автора)

внимания, но затем понял, что за меня взялись основательно. И вскоре опять выплыло древнее золото!

Дело в том, что после первых же ценных находок я стал добиваться получения сейфа для лаборатории, в котором можно было бы их хранить. Безуспешно. Несколько раз убеждал руководство, что надо назначить материально ответственного за драгметалл с соответствующей надбавкой к зарплате. Материально ответственный был назначен, но надбавку ему не дали. Поэтому неудивительно, что вчерашний студент, ставший сотрудником лаборатории, не чувствовал никакой ответственности за принятое на хранение золото и держал его в ящике своего письменного стола. Когда же несколько раз я застал этот стол открытым, то объяснил, чем это может кончиться для всех нас (и в первую очередь для него самого), если эти ценности пропадут.

Тогда же и принял решение временно хранить эти находки у себя дома. Единственным аргументом в пользу этого была металлическая дверь квартиры и полная анонимность хра-



нения. Об этом знали лишь двое сотрудников лаборатории, мои бывшие студенты. Однако хорошо известно, куда ведет дорога, усталая благими намерениями...

Спустя приблизительно год меня вызвали в соответствующий отдел университета и потребовали немедленно «вернуть» золото. К счастью, его начальник, отставной полковник, был вменяемым человеком и с уважением относился к нашей работе, поэтому я спросил напрямую: откуда он знает, что ценности у меня? Тот однозначно намекнул, что информация получена от моих сотрудников.

Наутро я собрал все золотые находки, которые лежали в спичечных коробках на разных полках и в разных шкафах, куда я их складывал после очередного полевого сезона, и принес руководству. Их появление вызвало явное замешательство — почему-то начальство было уверено, что все найденное золото я удачно продал. У меня даже создалось впечатление, что я нарушил какой-то план, в успешном исполнении которого не сомневались недоброжелатели. Был явно сконфужен и начальник соответствующего отдела. В порыве откровенности он сказал: «Ты не представляешь, по какому лезвию бритвы ходил!» Что стояло за этой фразой, я до сих пор не знаю. Скорее всего, меня собирались посадить «за кражу» культурного достояния. Вот только незадача, кражи не только не было, но даже не замышлялось! Функционерам от образования не понять профессиональную этику ученого, и, предполагая воровство, они, видимо, судили по себе.

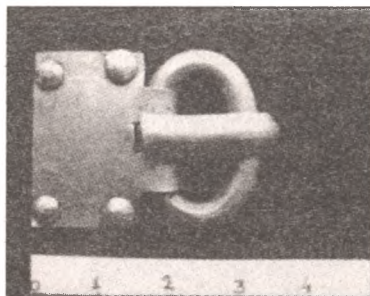
В тот день оказалось, что не все находки я принес. Не хватало нескольких фрагментов фольги, которые были отмечены на полевых чертежах, хотя и весили несколько миллиграммов. Только тогда я узнал, что существует кем-то составленный полный список всех золотых вещей, вплоть до позолоченных кусочков бронзы. Отдельно такой список никогда не существовал, и я понял, что за меня взялись всерьез. Три или четыре дня я рылся у себя в квартире, отыскивая в разных местах положенные коробки с малюсенькими кусочками фольги. И нашел все до единой! А ведь какой-нибудь коробок мог затеряться,



и доказывай потом, куда дел «золото»! Конечно, все находки следовало держать в одном месте, но на всякий случай я рассовал их по разным местам для надежности. А человеческая память — штука несовершенная!

Однажды из-за этого моя жена пережила сильнейший стресс. Наводя порядок среди вещей, она собрала мои старые экспедиционные рубашки, аккуратно их сложила и отнесла к мусорному ящику. Спустя полчаса вспомнила, что в кармане одной из них я хранил золотую пряжку из скифского погребения. В панике бросилась на улицу, но рубашек у мусорного контейнера уже не было. Она тут же позвонила мне на работу с вопросом: где золото? Услышав, что я переложил пряжку в книжный шкаф, чуть не лишилась чувств от облегчения. В этом она мне призналась спустя лишь несколько лет. Но если бы тогда уникальное изделие пропало, кто бы поверил в правдивость подобной истории?

Конечно, наивно в данном случае говорить о мистике курганного золота, но факт остается фактом: когда на меня стали собирать компромат, именно золото показалось тем средством, с помощью которого проще всего было добиться цели. Самое печальное, что испытание не выдержали мои ученики — сотрудники лаборатории, которых я готовил к научной деятельности. Именно они сообщили, где хранится золото. Но и это не самое страшное. Через некоторое время мне показали написанные ими доносы, содержащие целый набор глупостей, состряпанных под чью-то не очень грамотную диктовку. Вот этого я действительно не ожидал, и иначе как предательством их поступок назвать не могу. В самом начале своей карьеры эти ребята определили свою дальнейшую судьбу. И жизнь подтверждает — далеко не лучшую...



Золотая пряжка, ставшая причиной стресса (фото автора)



Казалось бы, какое отношение имеет эта личная история к нашей теме? Да и зачем о ней рассказывать читателям? Но спустя годы она видится несколько в ином свете. Я неоднократно и длительное время держал дома различные находки, занимаясь их реставрацией и научной обработкой. Но стоило лишь взять на хранение древнее золото, как очень быстро оно принесло не только массу проблем, но и разочарование в близких людях. Все же неслучайно у кладоискателей существует поверье, что нельзя даже с благими намерениями держать у себя найденные ценности — иначе жди неприятностей. В этом у меня была возможность убедиться на собственном опыте!

В заключение лишь отмечу, что считаю свою научную деятельность достаточно успешной. Мне посчастливилось лично найти клад и несколько уникальных изделий, в том числе из золота и серебра. Но подобными успехами могут похвастать немало из моих коллег. Надо честно признать, что ничего экстраординарного я все же не раскопал. В то же время история науки знает случаи поистине выдающихся открытий и невероятного везения, которые заслуживают отдельного повествования.

Глава V

ИЗБРАННИКИ ФОРТУНЫ

Многие археологи находили во время раскопок золото и другие драгоценности. Гораздо меньше ученых может похвастать находками кладов. И лишь единицы стали известны всему миру благодаря открытию уникальных сокровищ. На их примере подтверждается неочевидная сразу истина — золото достается избранным!

XIX век прославил имя первооткрывателя легендарной Трои Генриха Шлимана, а XX век начался с потрясающей находки гробницы египетского фараона Тутанхамона, которая прославила другого первооткрывателя — Говарда Картера. Любой образованный человек слышал эти уже знаковые для мировой культуры имена. Гораздо менее известны те немногие археологи, которые сделали уникальные открытия во второй половине XX века. А между тем это удивительные люди, которых неслучайно выбрала Фортуна. Она подарила им уникальные открытия и научное признание, но не дала безоблачной жизни и легкой судьбы. О них можно было бы написать отдельную книгу. Но здесь мне бы хотелось рассказать о двух удивительных и бескорыстно преданных науке исследователях, между которыми пролегло столетие.

ГЕНРИХ ШЛИМАН: ЖИЗНЬ, ДОСТОЙНАЯ ПОДРАЖАНИЯ

Уроженец Германии, голландский купец, русский миллионер, гражданин США, доктор Оксфорда, археолог-первооткрыватель, все это один человек — Генрих Шлиман. О его удивительной жизни написаны горы литературы, но мало кто отмечал одну поразительную особенность — этот человек нашел, пожалуй, самое большое число кладов за



последние двести лет! Рационального объяснения этому феномену найти невозможно! Складывается впечатление, что какая-то неведомая сила охраняла его по жизни и вела от одного потрясающего открытия к другому.

«Жизнь Шлимана, — писал один из его немецких биографов, — это современная сказка, одиссея буржуа девятнадцатого столетия...». И в самом деле, ему так везло, как практически никому не везет в реальной жизни. Впрочем, в реальной жизни редко можно встретить человека столь невероятно удачливого и целеустремленного. Поистине его можно считать любимцем Фортуны!

Трижды он заставил людей рукоплескать ему: нашел Трою, откопал сокровища микенских гробниц и гигантский дворец в Тиринфе, в котором жили герои Гомера. Никогда ни у одного археолога (если не считать Картера и Карнарвона, открывших гробницу Тутанхамона) не было столько золота и славы. Никогда ни один из них не был столь многократно высмеян, так унижен недоверием, оскорблен намеками на мистификацию, но упорно шел к своей цели. В наше время его жизнь приобретает особый смысл и даже может быть примером для подражания.

КОММЕРСАНТ, АФЕРИСТ, АРХЕОЛОГ И ЛЮБИМЕЦ ФОРТУНЫ

История его детства и юности кажется не менее удивительной, чем история его дальнейшей жизни: они составляют неразрывное целое, ибо их связывала единая цель.

У. Гладстон, премьер-министр Англии

Генрих Шлиман родился в 1822 году на территории тогдашнего Мекленбург-Шверинского герцогства, расположенного неподалеку от Балтийского моря, в семье бедного протестантского пастора. Детство провел в небольшом городке Анкерс-



хагене, где ходило немало рассказов о различных кладах и был старинный замок, с крепкими стенами и таинственными ходами. Окружающие исторические пейзажи не могли не подействовать на воображение ребенка. В 8 лет произошло судьбоносное для мальчика событие: отец подарил ему «Всемирную историю для детей» с картинками, в которой среди других было изображение объятной пламенем Трои. Генрих сразу же безоговорочно поверил в подлинность изображенных событий, и его мечтой стало открытие легендарного города. Гомер сразу же стал для него не полулегендарным сказочником из далекого прошлого, а реальным летописцем древних греков.

В 14 лет ему пришлось оставить школу и самому зарабатывать на пропитание. Он поступил учеником в лавку в городке Фюрстенберг, близ Берлина, где работал по восемнадцать часов в сутки. «По совместительству» будущий гений бизнеса и археологии мыл полы, отпускал посетителям масло и рыбу, чистил хозяевам башмаки... Так продолжалось пять лет, но однажды юный Г. Шлиман отправился пешком в Гамбург, где



Гамбург XIX века. Отсюда молодой Г. Шлиман отправился на судне «Доротей» в Венесуэлу



надеялся найти работу на корабле. Он нанялся юнгой на шхуну «Доротея», которая в ноябре 1841 года отплыла в Венесуэлу. Тогда же пережил первое испытание: корабль попал в жесточайшую бурю и потерпел крушение у берегов Голландии.

И здесь Фортуна впервые вмешалась в его судьбу. Генрих — один из девяти чудом спасенных в декабрьском Северном море. Фортуна даже подает ему недвусмысленный знак: единственная вещь с утонувшего корабля, которую волны выбрасывают на берег, — это сундучок с его вещами! Но больше у него ничего не осталось. Чтобы не умереть от голода, приходится просить милостыню. Наконец ему удается устроиться в одну торговую фирму в должности курьера. В маленькой мансарде он приступает к изучению языков, применяя им же самим созданный метод. В результате за два с половиной года овладевает шестью европейскими языками, затрачивая на изучение каждого не более шести недель. Среди них русский, хотя в Амстердаме, кроме русского консула, нет ни одного человека, знавшего этот язык. (В зрелые годы Г. Шлиман владел 14 языками. Сам же в конце жизни заявлял, что свободно изъясняется на 22. Во время путешествий он писал свои дневники на языке той страны, в которой находился.)

В 1846 году 24-летний Шлиман едет в качестве агента своей фирмы в Петербург, а годом позже уже основывает здесь собственный торговый дом, принимает российское гражданство и записывается в купеческую гильдию под именем Андрея Аристовича Шлимана. Железная деловая хватка и готовность идти на риск умножают его состояние с невиданной скоростью. Шлиман брался за все, что приносило прибыль: продавал в Амстердам русский хлеб и ввозил в Россию селитру, брал подряды на лес для сгоревшего Кронштадтского порта, одним из первых начал инвестировать в российское бумажное производство и поставлять в Россию типографское оборудование. Здесь, благодаря своим деловым качествам, он нажил себе состояние в миллион рублей.

В разгар Клондайкской золотой лихорадки Шлиман отправился на Аляску, чтобы похоронить брата, умершего на



золотых приисках. Там без особого труда он получил американское гражданство и заодно льготную лицензию по скупке и вывозу золотого песка у старателей Сан-Франциско. Вскоре открыл банк, в котором самостоятельно покупал и перепродавал золото. Даже заболев тифом, в полубреду, он ни разу не позволил обмануть себя. Вернувшись через несколько лет в Россию, он стал одним из самых богатых людей торгового Петербурга, увеличив свое состояние в несколько раз. В 30 лет Генрих Шлиман женился на 18-летней Кате Лыжиной — сестре одного из богатейших русских купцов.

И вновь Фортуна стоит за его спиной. Незадолго до Крымской войны он вложил огромные деньги в плантации индиго — растений, из которых добывался натуральный краситель синего цвета. Когда начались боевые действия в Крыму, вырос спрос на военные мундиры синего цвета, и Г. Шлиман, сам того не предполагая, оказался в этой области... монополистом. Фактически он смог диктовать цены на этот продукт. Вскоре ему в третий раз невероятно повезло: во время знаменитого пожара в Мемеле, когда за четыре часа выгорели и город, и порт, огонь не тронул лишь амбары, в которых хранилось шлиманское индиго стоимостью более 150 тысяч гульденов. Но как можно объяснить столь невероятное везение?

Начавшаяся в 1853 году Крымская война стала поводом для очередной авантюры молодого коммерсанта. Генрих добился, чтобы его фирма стала генеральным подрядчиком русской армии, и начал беспрецедентную аферу. Специально для армии были разработаны самые дешевые сапоги с картонной подошвой, мундиры из некачественной ткани, ремни, провисающие под тяжестью амуниции, фляги, пропускающие воду, и так далее. Все это представлялось как товар наивысшего качества. Безусловно, такое снабжение армии в немалой степени повлияло на поражение России, а Г. Шлиман в данном случае вел себя как преступник. В России об этом не забыли. Когда много лет спустя он обратился к императору Александру II с просьбой о въезде в страну, тот на его прошении наложил лаконичную резолюцию: «Пусть приезжает, повесим!»



Прекрасно помню, как в своих лекциях известный археолог, профессор МГУ А. В. Арциховский, упоминая этот эпизод из богатой биографии героя, характеризовал его исключительно терминами «подлец и негодяй». Очень не любил его Артемий Владимирович! Моя же позиция не столь категорична. Все познается в сравнении. Этот человек настолько глубоко знал, любил и восторгался Древней Грецией, что первую половину жизни посвятил зарабатыванию денег, чтобы во вторую половину жизни потратить их на свои открытия. При этом, сколачивая капитал, он совершенно не задумывался о морали, которая, впрочем, совсем не дружит ни с бизнесом, ни с политикой.

Раздаются саркастические замечания, что купец, забросивший свое дело и взявшийся за археологию, мягко говоря, порезвился за свой счет. Но очень бы хотелось, чтобы так «порезвился» какой-нибудь отечественный олигарх в начале XXI века! Но таких что-то не просматривается на горизонте. Широкие жесты новоявленных нуворишей по покупке изделий Фаберже или коллекции Ростроповичей, сделанные по подсказке из Кремля, и близко не стоят к мотивации «русского коммерсанта».

Меня поражает ограниченность наших нуворишей, в одночасье сколотивших огромные состояния благодаря лишь близости к дряхлеющему сановному телу. Как им далеко до нашего героя, который своим потрясающим трудолюбием, целеустремленностью и интуицией заработал свой капитал! И главное: сумел вовремя выйти из бесконечной и в итоге бессмысленной гонки за «золотым тельцом» и заняться любимым делом. Поэтому, когда видишь нашу финансовую и политическую «элиту», накопившую уже такие суммы, которые невозможно потратить за всю оставшуюся жизнь, поражаешься — куда больше? И, главное, зачем? Но они не могут остановиться и бегут, как белка в колесе, на одном месте, не имея ни сил, ни желания вырваться из этого круга. А на что тратят шальные деньги — не хочется и говорить! На



*Дом на Васильевском острове в Санкт-Петербурге,
в котором жил Г. Шлиман*

их фоне Г. Шлиман — образец бескорыстия и позитивной целеустремленности!..

В середине жизни Г. Шлиман — русский оптовый купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, судья Санкт-Петербургского торгового суда, директор Императорского государственного банка в Санкт-Петербурге. Молодой миллионер живет в большом доме с русской женой и детьми. В доме слуги, выезд, налаженное дело, огромное состояние. Жизнь состоялась! Казалось бы, что еще надо? Живи и наслаждайся жизнью!

Но солидная, скучная и рассудочная жизнь разлетается на куски. Семейная жизнь не ладится. Его супруга, Екатерина Петровна Лыжина, родила троих детей, но счастья не дала. Она не любит мужа, не желает в сотый раз выслушивать стихи из «Илиады» и рассуждения об античной истории, а тем более учить древнегреческий язык. Именно это и разрушает брак. Становится скучно. Но у миллионера есть мечта, которая не умерла с годами: найти легендарную Трою. И он принимает судьбоносное решение.



В 46 лет Генрих продает свое «дело», оставляет жену и троих детей, назначает семье хорошее содержание, и уезжает из России с огромным состоянием в 2,7 миллиона рублей. Он путешествует по миру, слушает лекции по археологии в Сорбонне, наконец, заочно разводится с русской женой и женится второй раз на 18-летней гречанке Софье Энгастроменос, а двум родившимся от этого брака детям дает древнегреческие имена — Агамемнон и Андромаха.

В 48 лет Г. Шлиман начинает искать свою Трою. Никто не относится серьезно к этому предпрятию, полагая, что богатый чудак просто решил пустить по ветру свои миллионы. Но он работает со страстью, до изнеможения и не жалеет себя. И тайна Трои уступает настойчивости.

Раз за разом перечитывая «Илиаду», Г. Шлиман пришел к выводу, что цель его жизни расположена в Малой Азии, где-то у входа в пролив Дарданеллы. На свои средства он купил в Англии партию кирок и лопат, во Франции — новые тележки для перевозки земли, а в Турции нанял 100 рабочих. С собой привез рекомендательные письма для турецких властей, и раскопки в Малой Азии пошли полным ходом. Там, на средиземноморском побережье, под холмом Гиссарлык, по его расчетам, должна была находиться Троя. Рабочие переворотили здесь 250 тысяч кубометров земли и все-таки нашли легендарный город!

Важен и еще один факт: знаменитый «дилетант» не первый решил довериться Гомеру. Еще в XVIII веке француз ле Шевалье копал в Троаде. В 1864 году австриец фон Хан заложил разведочный раскоп именно на том месте, где спустя 6 лет копал Г. Шлиман, — на холме Гиссарлык. Но раскопал Трою все же Г. Шлиман! И в этом опять видится какое-то предназначение. Итогом этих исследований стало не только эпохальное открытие города Приама, Елены и Гектора, но и многочисленных древнегреческих кладов, самым знаменитым из которых стали так называемые «сокровища Приама».



«КЛАД ПРИАМА»: МИСТИКА, ДЕТЕКТИВ И СПАСЕНИЕ СОКРОВИЩ

Поэмы Гомера — не миф. Я докажу — ломом
и лопатой, — что они основаны на истори-
ческом факте

Г. Шлиман

Профессиональные археологи хорошо знают, что самые интересные находки бывают в конце полевого сезона и очень часто в последний день исследований. И действительно, жизнь, как правило, подтверждает эту примету: наиболее неожиданные открытия нередко происходят согласно этой примете. Подобные случаи были и в моей полевой практике, но мало кто знает, что самое выдающееся открытие в археологии XIX века также произошло практически в день завершения раскопок.

Начиная с апреля 1870 года Г. Шлиман копал, руководствуясь в основном интуицией и своими представлениями о Трое. Раскопки продолжились на второй год, и на третий, когда в нижней части культурного слоя обнаружили мощные



Раскопки в Трое (фото XIX века)



фундаменты со следами пожара. Казалось бы, цель достигнута, но наступает обычное в таких случаях душевное опустошение и угнетенное состояние. В эти дни он пишет своему русскому сыну Сергею: «Вот уже три года продолжаются наши раскопки. Мы извлекли из недр Илиона целый музей в высшей степени замечательных, никогда прежде не виданных древностей. Но теперь я устал, и поскольку достиг цели и осуществил великую идею моей жизни, то 15 июня я прекращаю раскопки здесь, в Трое, навсегда». До конца намеченного срока остается несколько дней. И вновь очередной подарок судьбы!

Со слов Г. Шлимана, дело было так. Откопав желанную Трою, он решил завершить работу 15 июня 1873 года и уехать домой, чтобы засесть за составление полевого отчета. И вот за сутки до этого, 14 июня, произошло то, что впоследствии привело в восторг весь цивилизованный мир — он нашел то, что увенчало всю его работу — «клад царя Приама»!

В этот день Генрих и Софья наблюдали за завершением раскопок. Он спускается в глубокую траншею, чтобы еще раз осмотреть стены и убедиться в правоте своих выводов. Неожиданно на глубине 8,5 метра прямо перед ним... отваливается кусок земли, и Г. Шлиман видит в стене покрытый зеленью странный предмет, под которым сверкает... золото! Давайте теперь представим это событие. Золото появляется перед человеком, который одержим идеей доказать открытие легендарного города. Происходит это прямо перед ним и именно в тот момент, когда он осматривает стены раскопа. И больше никто эту находку не видит. Мистика! Разве такое бывает в жизни? Оказывается, бывает.

Прожженный коммерсант сразу же понимает значение находки и смотрит вверх. К счастью, никто из многочисленных рабочих не обращает внимания на небольшой обвал внизу. Он сразу же принимает решение и распускает рабочих по домам. В качестве предлога объявляет, что сегодня у него праздник — день рождения, который он собирается отметить. Все удивлены — всего лишь 8 часов утра, и раскопки только начались. Но когда Софья заявляет, что все получают деньги за



полный рабочий день, рабочие с поздравлениями расходятся по домам, не подозревая о сокровищах. Тайну открытия удалось сохранить, что само по себе тоже поразительно!

Супруги остаются вдвоем и осматривают обвал. Вещи находятся в твердом, как камень, слое красной золы, а прямо над ними возвышается мощная крепостная стена высотой 6 метров. Рискую жизнью, Г. Шлиман залезает под стену и начинает расчистку. Первым он достает странный медный предмет, который оказывается овальным щитом длиной в полметра. Затем находки появляются как из рога изобилия: золотые и серебряные кубки, вазы, чаши и слитки, медные топоры, кинжалы и ножи...

Впоследствии он так описал происшедшее: «В величайшей спешке, напрягая все силы, рискуя жизнью, ибо большая крепостная стена, которую я подкапывал, могла в любую минуту похоронить меня под собой, я с помощью большого ножа раскапывал клад. Вид этих предметов, каждый из которых обладал колоссальной ценностью, придавал мне смелости, и я не думал об опасности». Заворачивая находки в шаль, верная жена тайком проносит их в маленький домик, стоящий неподалеку от места раскопа. Там их рассматривают за задернутыми занавесками.

Вскоре столы в комнате наполняются сокровищами невероятной ценности. Супруги не сомневаются — это «клад Приама», последнего царя Трои. На столе лежали килограммы драгоценностей: золотой флакон весом 403 грамма, посуда из серебра, электра и меди, различные предметы из слоновой кости и полудрагоценных камней... Рассматривая большую серебряную чашу, Софья заглядывает внутрь и высыпает из нее содержимое. Перед изумленной парой выпадают диадемы, цепочки, браслеты, серьги, перстни, пуговицы и бесчисленное множество мелких украшений из чистого золота. «Это сокровища Елены!» — убежден Г. Шлиман.

Опись находок продолжалась всю ночь и закончилась лишь к утру. Согласно одному из источников, она включала: 27 259 изделий из бронзы, серебра и золота! Клад состоял из 13 сосудов, из



*Золотой флакон
из «клада Приама»*

которых 8 были изготовлены из драгметаллов, 3 золотых слитков, 29 орудий труда и 8 копий из бронзы. В него также входили 2 великолепные золотые диадемы (большая из 16 441 и малая — из 2211 деталей), 6 браслетов, 16 подвесок, 44 бляшки, 870 колец и более 60 серег из 158 деталей. Всего полтора килограмма только золота! И всем этим драгоценным находкам было более трех тысяч лет. Впоследствии сам Г. Шлиман оценил их в

один миллион рублей. Все они находились под углом строения, которое немедленно было названо «домом Приама»

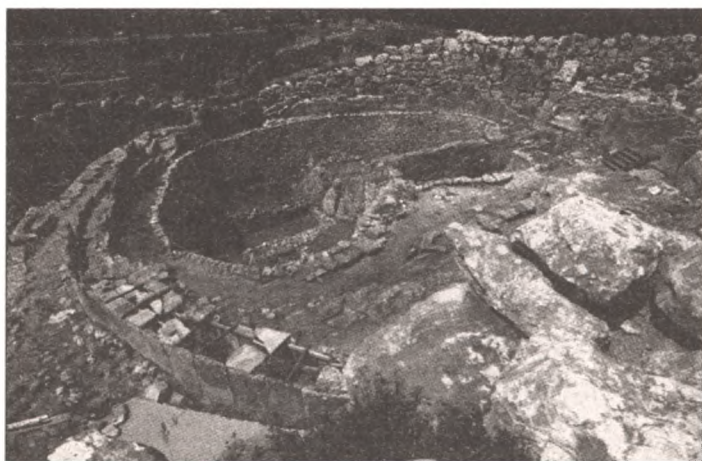
Через три дня, 17 июня 1873 года, раскопки прекращаются. Согласно договору, заключенному с османским правительством, половину находок необходимо было передать Турции. Но Генрих и Софья решают нарушить договор и вывезти клад в Европу. Совершенно справедливо они полагают, что нет никакой гарантии его сохранности турецкой стороной. К тому же они узнают, что неверные рабочие обнаружили еще один клад, который утаили и полностью расхитили. Решение принято, и при помощи верных помощников «сокровища Приама» нелегально покидают пределы Турции. По одной версии, в корзинах с овощами, по другой, в шести ящиках. Они были тайно погружены на зафрахтованное греческим консулом судно, которое первоначально доставило их на остров Силос (Киклады), а затем другой корабль привез в Афины. Классическая контрабандная операция. С другой стороны, это была редчайшая в истории контрабанда во имя науки.

В Греции родственники Софьи прятали драгоценные кубки, диадемы и серьги на своих фермах: в амбарах, садо-



вых домиков и даже в дупле дерева. Спустя некоторое время Г. Шлиман все же объявляет о своей находке, готовит и издает солидный труд на трех языках. Через несколько лет после жарких споров станет ясно, что обнаруженный клад является одной из наиболее значительных археологических находок человечества.

В дальнейшем Г. Шлиман продолжал исследования еще 16 лет — до 1890 года. Кроме Гиссарлыка, он вел раскопки в Микенах, на острове Итака, в Орхомене и Тиринфе. И вновь невероятное везение. В 1876 году в «златообильных», по определению Гомера, Микенах он делает не менее поразительные открытия: среди прочего находит пять шахтообразных гробниц с массой драгоценностей. Он обнаруживает в них посмертные золотые маски, короны и диадемы, браслеты и бляхи, перстни с изображениями охоты и сражений и бронзовые мечи, кубки для вина и золотые пуговицы, фигурки идолов и множество других уникальных изделий. Древнее золото измеряется килограммами. Эти находки Г. Шлиман по традиции приписывает известным участникам Троянской войны — царю Агамемнону и его



Раскопанные Г. Шлиманом «златообильные Микены»



спутникам. Только простое перечисление обнаруженных в Микенах сокровищ занимает 206 страниц убогистого текста. Кто из профессиональных археологов, за исключением египтолога Г. Картера, может похвастать таким изобилием находок из благородных металлов? А это ведь только часть из открытий увлеченного любителя!

И теперь внимание. Всего лишь за 20-летнюю научную деятельность Г. Шлиманом было найдено 129 кладов! В среднем по 6 кладов в год. В них находилось более 40 000 находок! Можно с уверенностью утверждать, что это феноменальное достижение в мировой археологии, которое невозможно объяснить только одним везением. И что самое поразительное: он не ставил перед собой цели найти клады, но они с завидной регулярностью открывались ему во время раскопок! Несмотря на великие открытия XIX и XX веков, ни один археолог не находил такого количества кладов с золотыми изделиями и уникальными произведениями искусства.

Благодаря ему и его открытиям археология стала в Европе модной и престижной наукой, а у Г. Шлимана появилось множество продолжателей. Поразительно, но факт: в последние годы только в Месопотамии было найдено 580, а в Леванте — 700 древних кладов!

Но золото крайне опасный металл. Столь счастливые и необъяснимые находки многочисленных кладов и сокровищ не могли пройти бесследно. Даже для бескорыстного человека, который сам финансировал проводимые исследования. Гром все-таки грянул!

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ ФИНАЛ

Чем тяжелее наш труд, тем более запомнится наше желание достичь великой цели.

Г. Шлиман

В последние годы жизни Г. Шлиман проводил свободное время в Афинах, где выстроил обширный дом. Но проживал в



этом дворце не подолгу, так как много путешествовал и продолжал раскопки.

И все-таки золото не принесло ему счастья. К концу жизни он чувствовал себя все более одиноким, у него испортились отношения с женой, стала часто нападать хандра. Первооткрывателя Трои почитали во всем мире, но профессиональные археологи вполне заслуженно осуждали его методику раскопок, которая казалась им варварской.

Г. Шлиман был убежден, что давно переломил свою судьбу, но не знал лишь одного: судьба вскоре разыграет с ним тот же самый, только на сорок с лишним лет отложенный финал. Известный всему миру археолог и любимец Фортуны умер в дороге. Поразительно, но миллионер скончался в больнице... для бедных. И в этом тоже видится какая-то символика.

...26 декабря 1890 года. Сутулый старик, упавший в пыль на неаполитанской улице, был одет так скромно и неприметно, что прохожие отнесли его к больнице для бедных. Она оказалась закрытой. Умиравшего положили прямо на грязную мостовую у входа, а затем долго стучали в тяжелую дубовую дверь. У старика не оказалось никаких документов, и дежурный врач пристроил его на жесткую деревянную скамью, стоявшую в прихожей. Больной был без сознания — закрытые глаза, запавший рот, бессильно упавшие худые руки. Время шло, но им никто не занимался. Лишь когда из висевшего у него на шее мешочка неожиданно хлынули золотые монеты, вокруг старика засуетились врачи.

Они быстро установили, что произошло воспаление среднего уха, которое проникло в мозг и привело к потере речи. Спасти больного было уже невозможно. К вечеру он начал бредить и через несколько часов умер. А еще через несколько часов, на следующее утро, практически все телеграфные агентства и газеты оповестили мир, что в одной из неаполитанских больниц скорострительно скончался знаменитый миллионер и археолог, приехавший в Италию на лечение...

Фигура Генриха Шлимана — не рядовое, даже для своего века, явление. Его вклад в науку нельзя оценить однозначно.



*Генрих Шлиман — человек,
нашедший при раскопках
рекордное число кладов*

Г. Шлимана «поправляют» уже 100 лет по делу и без дела. Он и впрямь не раз ошибался: путал датировки, часто варварски вел раскопки и выдавал желаемое за действительное. Кроме огромной любви к Гомеру и античной истории богатый купец жаждал славы. Для того чтобы рекламный бум вокруг него не утихал, он даже обзавелся специальным агентом, который должен был поддерживать в прессе интерес к его персоне.

С другой стороны, он всегда выделялся страстью к новым открытиям; даже тогда,

когда деньги, слава и годы звали его к отдыху. Не может не вызывать уважения и его удивительная, доходившая иногда до фанатизма целеустремленность, безусловный талант и широта взглядов. Несмотря на естественную прижимистость, характерную для коммерсантов, он не жалел личных средств для достижения своей мечты. При этом средств собственных, заработанных как тяжелым трудом, так и рискованными авантюрами, но все же своих, а не украденных у народа. На них в течение 20 лет он финансировал грандиозные археологические раскопки в Греции и Турции, издавал научные труды и в итоге разбудил у многих людей интерес к прошлому своей страны.

Его успех стал триумфом археологии, которая стремительно превращалась в модную и престижную науку. Еще вчера безвестный дилетант, выскочка-миллионер стал мэтром. Г. Шлиман приобрел бешеную европейскую популярность: читатели газет поверили в успех простого человека, из нищего ставшего миллионером. Он стал одним из создателей мифа о выходе из низов, побеждающем обстоятельства



умом и волей. И, безусловно, шлейф золота и невиданного везения тянулся за этим человеком, вызывал к нему интерес и уважение.

Да, Г. Шлиман не стеснялся в выборе средств для доказательства своих идей, в которых сам нисколько не сомневался. В то же время нельзя не признать, что за свою научную деятельность он открыл огромное количество кладов. Современники объясняли его «везение» тем, что он покупал или даже заказывал у ювелиров произведения «древности», из честолубия закапывая «клады» на месте находки. Но не все так просто. Сегодня, когда большинство археологов не сомневается в подлинности его находок, никто не станет спорить, что ему, дилетанту, фантастически везло. И какого-либо объективного объяснения этому феномену нет.

Приведу один интересный, но малоизвестный факт. По устному сообщению его русской невестки Анастасии Георгиевны Шлиман, уроженки Харькова, он собирался найти «золотое руно» аргонатов в Колхиде, и даже наметил план раскопок в окрестностях нынешнего Батума. Кроме этого он намеревался также провести исследования на Крите, на месте древнего Кносса, столицы легендарного царя Миноса. Но этим планам не суждено было сбыться. В первом случае русское правительство недвусмысленно пригрозило Шлиману каторжными работами за многоженство, а во втором — ему не удалось приобрести участок, на котором должны были вестись раскопки. В свете потрясающей ауры этого человека, не сомневаюсь, что если бы эти планы исполнились, Кносский дворец был бы открыт гораздо раньше, чем это сделал А. Эванс. Наверняка произошла бы и еще одна сенсация — открытие крупнейшего клада в Колхиде.

Но древнее золото после своего появления из небытия начинает жить собственной и, как правило, непростой жизнью. Найденные миллионером-археологом сокровища стали достоянием музеев Греции, Германии, Турции и России. Но до настоящего времени они остаются «яблоком раздора» между этими странами.



ЯБЛОКО РАЗДОРА, ИЛИ СУДЬБА ТРОЯНСКИХ СОКРОВИЩ

Во всех музеях мира есть памятники разных народов мира. Это не проблема их национальной принадлежности, а проблема судьбы.

И. Антонова, директор ГМИИ

Первые скандалы с кладами вспыхнули еще при жизни их первооткрывателя. Незаконный вывоз «клада Приама» из Турции не мог пройти без последствий. Турецкое правительство, узнав из прессы о находке, затеяло судебный процесс. Оно обвинило Г. Шлимана (и, надо признать, справедливо) в незаконном присвоении золота, добытого в турецкой земле, и в контрабандном вывозе его за пределы страны.

Турция была глубоко возмущена поведением археолога, однако он твердо стоял на своем, утверждая (и также справедливо), что спас наследие Трои от нечистых на руку местных чиновников. В результате турки подали иск в греческий суд, обвиняя миллионера в утайке государственных ценностей. Проиграв суд, тот в ответ платит компенсацию с прежним купеческим размахом — 50 тысяч вместо 10 тысяч франков — в 5 раз больше, чем потребовали турки. Естественно, что после этого он вновь налаживает отношения с турецкими властями, и они прекращают судебное преследование.

Со временем Г. Шлиман задумывается о дальнейшей судьбе своего уникального собрания. После открытия микенских гробниц, уже в декабре 1876 года он посылает телеграмму греческому королю Георгу (Вильгельму) I Ольденбургскому. В ней, в частности, он пишет: «В величайшей радости сообщаю Вашему Величеству, что нашел гробницы, которые, согласно Павсанию, являются гробницами Агамемнона, Кассандры, Эвримедона и их спутников... В гробницах найдены бесчисленные сокровища из чистого золота... Поскольку я работаю из любви к науке, то не претендую на эти сокровища, которые с величайшим удовольствием передаю Греции».



В ответ королевский секретарь лишь сдержанно поблагодарил дарителя за это решение. Дело в том, что по соглашению с властями он и так обязан был передать все находки греческому правительству. Но этот «широкий жест» первооткрыватель микенских гробниц сделал с легким сердцем, ибо был уверен, что найденные им сокровища не расползутся по карманам местных чиновников. В настоящее время микенское золото хранится в Национальном археологическом музее Афин, а Г. Шлиман является одним из национальных героев Греции.

Более драматичной оказалась судьба троянских находок. Когда был замят скандал с незаконным вывозом «клада Приама», Г. Шлиман стал полновластным обладателем сокровищ. Он был не прочь до конца жизни любоваться ими в собственном доме в Афинах, но прекрасно понимал, что, являясь частной собственностью, их дальнейшая судьба может быть непредсказуемой.

Первое, что приходит ему в голову — предложить «золото Трои» Греции. Но по вполне понятным политическим причинам (клад был нелегально вывезен из Турции) Греция от-



Национальный археологический музей в Афинах, где выставлены микенские сокровища



клоняет это лестное предложение. Тогда Г. Шлиман пытается продать свои находки в Лувр, Британский музей и Эрмитаж. Он ведет переговоры с музеями Неаполя, Мюнхена и даже маленького Шверина. Но всякий раз встают различные финансовые и дипломатические проблемы. Англия медлит. Франция холодно принимает предложение и не отвечает. Россия резко отказывает. Италия выжидает развития событий. Спустя век в этих странах горько пожалеют о своей шепетильности, а между некоторыми из них развернется нешуточная борьба за наследие археолога-миллионера.

С 1877 по 1890 год выставка «Золото Трои», включавшая почти 4,5 тысячи предметов, экспонировалась в лондонском музее Виктории и Альберта. Все шло к тому, что эти находки останутся в Туманном Альбионе. Но их владелец принимает неожиданное для многих решение: несмотря на выгодные предложения Англии, он приносит сокровища в дар Германии. Произошло это в 1881 году, и тогда благодарный Берлин, с соизволения кайзера, объявляет его почетным гражданином города.

В том же году Г. Шлиман убеждает германский МИД купить у Турции оставшуюся часть коллекции. Благодаря поддержке рейхсканцлера О. Бисмарка и немецкого посла в Стамбуле он посещает столичный музей и замирает в ужасе перед витриной со своими материалами. Сбылись его худшие опасения: самые ценные вещи из золота бесследно исчезли... Не все столь однозначно в нашем мире. Г. Шлиман оказался прав: явное нарушение закона в виде нелегального вывоза сокровищ из страны... спасло их для человечества! Если бы он полностью выполнил все условия договора с Турцией, то сокровища Трои, скорее всего, навсегда бы пропали в этой стране.

Г. Шлиман оставил завешание, согласно которому после его смерти Германия становилась наследницей троянских древностей. Так и случилось. Уже в 1891 году из Пирея в Гамбург прибыл корабль с десятками ящиков, в которых находилась его коллекция. Турция также передала в Берлин часть находок из раскопок в Трое. В результате в Германии оказалось одно из крупнейших собраний гомеровской эпохи.



Вплоть до 1939 года оно было выставлено в Берлинском музее первобытной и древней истории.

С началом Второй мировой войны по приказу Гитлера все экспонаты из драгоценных металлов были спрятаны в банковские сейфы, а в 1941 году их перевезли в бункер одной из башен ПВО на территории Берлинского зоопарка. Весной 1945 года этот район непрерывно бомбили, и он превратился в руины. Затем здесь шли ожесточенные бои. И вновь мистика. Башня, в которой хранилось золото Трои, не пострадала! Но сокровища из нее «пропали» на 50 лет.

Сегодня уже известно, что, несмотря на строжайший приказ Гитлера, директор Музея первобытной и древней истории В. Унферцагт на свой страх и риск решил не вывозить золото из Берлина. Когда же в столицу Третьего рейха вошли советские войска, он передал три запечатанных ящика советской экспертной комиссии. Это случилось в мае 1945 года, когда в обстановке строжайшей секретности они были вывезены в Советский Союз. Вплоть до своей смерти в 1971 году В. Унферцагт хранил эту тайну, и в Германии никто не знал, куда



На зенитной башне в Берлинском зоопарке. В ее подвалах нацисты прятали клады Г. Шлимана (фото 1942 года)



же делись троянские сокровища. Надо признать, что, передав их советским властям, он спас уникальные археологические находки от расхищения и возможной гибели.

Часть собрания Берлинского музея в 1958 году была возвращена ГДР, а оставшиеся предметы были распределены между тремя музеями — ГМИИ им. Пушкина, Эрмитажем и Государственным историческим музеем.

Однако остается один вопрос: почему история с «золотом Шлимана» оказалась окутана столь плотной завесой секретности? Зачем в 1945 году нужно было тайно вывозить его из поверженной Германии? Ведь в это время отсюда в счет понесенного от гитлеровцев ущерба вывозились десятки фабрик и заводов, а Комитет по делам искусств СССР официально занимался возвращением похищенных ценностей и вывозом трофейного искусства. Кто бы в год победы усомнился в справедливости вывоза, наряду с другими трофеями, трех ящиков с древним золотом в счет компенсации понесенного страной ущерба? Зачем из этого надо было делать секрет? До сих пор не ясно, делалось ли это по личному указанию И. Сталина (что представляется маловероятным), или это была инициатива Военного совета 5-й Ударной армии или Комитета по делам искусств СССР? Но как бы там ни было, факт тайного вывоза троянских сокровищ спустя десятилетия стал камнем преткновения в отношениях между Россией и Германией. Не сомневаюсь, что если бы его вывезли официально, накал страстей не был бы столь велик.

Вплоть до 90-х годов прошлого столетия эта коллекция оставалась засекреченной и нигде не экспонировалась. Когда же стало известно, что она находится в России, разразился скандал. Отмечая «незаконный» вывоз из страны, Германия потребовала возвращения троянских сокровищ. Через 50 лет после Второй мировой войны кардинально изменилась геополитическая ситуация. Новая Россия — не прежний Советский Союз, с которым невозможно было разговаривать с позиции силы. Сегодня немцы уже не просят — они требуют от России вернуть вывезенные после войны трофеи. Позиция немецкой стороны выражена с предельной четкостью — все должно быть



возвращено! «Мы не снимаем ни одной претензии и не отступим ни на шаг в вопросе реституции», — заявляют немецкие чиновники. Они уже составили каталоги своих культурных потерь и передали их российской стороне. Претензии в первую очередь касаются драгоценных предметов, в частности, золота Шлимана...

На фоне этой категоричности поражает позиция российских чиновников. В недрах Министерства культуры сразу же нашлись доброхоты, готовые «восстановить справедливость» и без шума вернуть спасенные шедевры в Германию. И ведь вернули бы, если бы против не выступили бывший министр культуры СССР и замечательный актер Николай Губенко, реставратор и искусствовед Савва Ямщиков, директор Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Ирина Антонова и другие подлинные представители отечественной интеллигенции. Именно они первыми заявили, что нельзя безвозмездно возвращать еще оставшиеся в России военные трофеи, так как это всего лишь тысячная доля компенсации понесенных потерь. И с этим трудно не согласиться.

Когда я первый раз попал в Дрезденскую галерею, был очень удивлен, что нигде не увидел даже упоминания о ее спасении в годы войны. А ведь только благодаря Красной Армии и советским реставраторам дрезденская (и не только) коллекция избежала гибели. Мало того, впоследствии она была не только реставрирована, но по решению Н. Хрущева безвозмездно возвращена в ГДР. А это около 2 миллионов огромной ценности экземпляров (а если быть точным, 1850 тысяч произведений искусства и 71 тысяча книг)! В их числе Пергамский алтарь, полотна Рафаэля, Рубенса, Тициана... Кто сегодня вспоминает об этом «жесте доброй воли»? А ведь на Западе считать умеют.

Сегодня Германия требует от России возвращения всех «украденных» ценностей. В то же время отказывается вернуть Турции Пергамский алтарь, который находится в Берлине и был в свое время возвращен из СССР. А разве «клад Приама» не был украден у той же Турции? Такая вот двойная арифме-



тика, но вполне однозначная политика. На этом фоне позиция российских чиновников представляется более чем невнятной. Увидев случайно по телевизору дискуссию по этому вопросу, был поражен «аргументами» тогдашнего руководителя Минкульта, который защищал позицию... Германии. И всем понятно, почему он это делал. В прессе даже была озвучена «цена вопроса». Если бы его немецкий коллега позволил себе подобное, то уже из телестудии он бы вышел рядовым гражданином. У нас же подобная публика непотопляема. И не укладывается в голове, почему?

Недавно руководители 18 крупнейших музеев мира подписали совместное заявление об отказе возвратить культурные ценности, вывезенные при разных обстоятельствах из других стран. В нем говорится, что великие музеи принадлежат всему миру и позволяют любому желающему ознакомиться с культурными сокровищами древних цивилизаций. По мнению директоров, приобретение экспонатов в прошлом не может рассматриваться как незаконное, поскольку оно происходило в экстраординарных условиях. Это заявление подписал и директор Эрмитажа М. Пиотровский. Почему же до сих пор не поставлена точка в вопросе с золотом Трои?

Некоторые наши политики после принятия Закона о реституции (почему иноземное и не очень звучное для русского уха слово «реституция», а не русское «возвращение»?) стали говорить о том, что нужно становиться цивилизованной страной и поэтому следует вернуть все вывезенные когда-то культурные ценности их законным владельцам. Однако при этом они почему-то не хотят видеть, что «цивилизованные» американцы или англичане не только не собираются возвращать вывезенные со всего мира культурные раритеты, но даже отказываются обсуждать эту проблему.

В данной истории видится даже какой-то мистический подтекст. Создается впечатление, что спустя тысячелетия троянское золото вернулось к людям и делает все, чтобы избежать гибели и нового забвения. Мы не знаем, при каких условиях оно попало в землю, кому принадлежало и какие пережило катастрофы. В массовом порядке клады «шли» в руки одного



*Сегодня часть золота Трои хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина
(фото автора)*

человека — Г. Шлимана. Только за последние десятилетия они пережили контрабандный вывоз из Турции, тайное хранение в Греции, бомбежки и бои в Германии, наконец, секретный переезд в СССР и полувековое забвение. Человечество вновь увидело их лишь в апреле 1996 года в ГМИИ им. Пушкина на выставке «Сокровища Трои».

Эти золотые клады, безусловно, со сложной судьбой и, вероятно, негативной энергетикой. Как показывает практика, они портят отношения не только между людьми, но и между странами. Может быть, поэтому споры за право обладать ими продолжаются до сих пор? Останутся ли они в России, покажет время. Мне почему-то кажется, что останутся — ведь появились они у нас неслучайно. Давайте восстановим логическую цепь событий.

Капитал, без которого невозможно было открытие Трои, Г. Шлиман сколотил в России, в том числе и на крови русских солдат в годы Крымской войны. Здесь же он оставил свою первую жену и троих детей, с которыми поддерживал связь (его старший сын Сергей умер в блокадном Ленинграде). Странные «знаки» судьбы получила не только Россия, но и такие музеи,



как Эрмитаж и ГМИИ имени А.С. Пушкина. В первый он хотел передать свои коллекции из раскопок в Трое. С основателем же второго, профессором И.В. Цветаевым, был знаком лично, а позже в этом музее работал А. Живаго — востоковед, родственник жены Г. Шлимана.

Незадолго до смерти, в 1898 году, в одном из писем он писал: «Я пожелал бы, чтоб троянские мои древности поступили в Эрмитаж, потому что капитал свой я приобрел в России и надеюсь, что древности мои могут быть причиной возвращения моего в Россию...» При жизни сделать это ему не удалось. Однако судьба распорядилась так, что часть его находок все же оказалась в нашей стране. Будем считать, что желание этого незаурядного человека сбылось и троянское золото, украшающее сегодня русские музеи, является той данью уважения, которую Г. Шлиман всегда испытывал к России.

БОРИС МОЗОЛЕВСКИЙ: «УКРАИНСКИЙ ШЛИМАН»

Сегодня имя Бориса Мозолевого — археолога, первооткрывателя знаменитой золотой пекторали, и поэта-лирика — широко известно на Украине. Иногда его даже называют «украинским Шлиманом». И не случайно. За свою относительно короткую, как и у Г. Шлимана, научную деятельность он нашел больше половины курганного золота, открытого на Украине на протяжении XX века. Сегодня в «незалежной» как грибы плодятся рестораны, бары, гостиницы, различные конкурсы и напитки под гордым названием «Пектораль». Но о мистической истории ее открытия мало кто знает даже на Украине, не говоря уже о России.

И вновь возникает прежний вопрос: почему столько золота открыл именно этот человек? Ведь исследование скифских древностей в евразийских степях вели и ведут сотни археологов, а везет единицам. Случайность? После тридцати лет работы в экспедициях убежден — закономерность! И вся жизнь Б. Мозолевого подтверждает этот вывод.



ДВА БОРИСА СОВЕТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, которые он преодолел, добиваясь успеха.

Дж. Вашингтон, 1795

Единственный раз я увидел Бориса Мозолевского ранней осенью 1971 года. В Москве проходила Всесоюзная конференция по итогам ежегодных полевых исследований. Ее открытие состоялось в конференц-зале в только что построенном корпусе гуманитарных факультетов МГУ на Ленинских горах. Я учился на втором курсе истфака МГУ, летом прошел археологическую практику на знаменитом поселении у села Гнездово под Смоленском и собирался специализироваться по археологии. Естественно, что такое событие нельзя было пропустить.

Открытие конференции запомнилось двумя пленарными докладами. Академик Б.А. Рыбаков, читавший нам лекции на первом курсе, сделал сообщение со скучным названием о невзрачной находке из Новгорода — простой деревянной «палке», которая оказалась архитектурным эталоном. Из его выступления я узнал, что с помощью подобного нехитрого приспособления русские строители создавали уникальные шедевры архитектуры в Новгородской земле. Когда же были продемонстрированы чертежи с разрезами сохранившихся храмов, и в их пропорции идеально вписался указанный эталон, я понял глубину



*Таким я запомнил академика
Б.А. Рыбакова*



анализа и неординарность мышления академика. Гораздо позже я узнал и другое: по свидетельству его коллег и учеников, Б.А. Рыбакову фатально не везло при раскопках. За свою полевую деятельность он не нашел ничего экстраординарного, хотя, будучи директором Института археологии СССР, имел все возможности для широких исследований.

В тот же день и в том же зале прозвучал еще один доклад, который сделал малоизвестный тогда археолог из Киева. Подобной чести он был удостоен за открытие в том году скифского царского кургана — Толстой Могилы. На трибуне появился интересный молодой мужчина, который стал рассказывать о результатах только что закончившейся экспедиции. Скорее, это был не доклад, а предварительное сообщение с демонстрацией слайдов. Организаторы хорошо подготовились, и на большом экране стали появляться редкие тогда еще цветные слайды с эпизодами раскопок и обнаруженными в кургане находками. Все замолкли, когда стали появляться изображения удивительной красоты вещей. Когда же предстало изображение пекторали — нагрудного украшения царя, — зал ахнул. Подобного еще никто не видел.

Снимки сменяли один другой, демонстрируя увеличенные в сотни раз детали этого удивительного украшения. За реалистичными фигурками скифов следовали изображения реальных и фантастических животных, растений и птиц. И каждый раз в заполненном многоопытными профессионалами зале раздавался очередной вздох восхищения. Скрыть его было невозможно. «Дуракам везет», — неожиданно услышал я за спиной приглушенный со смешком комментарий. Осторожно повернувшись, увидел сидящих рядом трех известных московских дам — ведущих специалистов-скифологов. При всем напускном безразличии я прочитал на их лицах зависть. О таких находках мечтает каждый археолог, но везет почему-то единицам и часто дилетантам. Видимо, таким дилетантом они и считали молодого Бориса Мозолевого, который в тот день стал известен всему научному миру Советского Союза.

Спустя десятилетия это запомнившееся среди множества других пленарное заседание приобрело для меня символическое



значение. В тот день за одной трибуной стояли люди разной судьбы, разных социальных слоев, люди, олицетворившие собой разные пути в археологии. Один из них, блестящий аналитик и жесткий организатор, показал, какую информацию можно получить из казалось бы рядового археологического материала. Другой — поцелованный фортуной археолог, который прославил себя и страну открытием уникальных скифских сокровищ. Впоследствии у одного из них удача на раскопках по-прежнему не присутствовала, с другим же — практически не расставалась.

Как говорят американцы, Борис Мозолевский — человек, сделавший себя сам. В принципе такие люди в археологии скорее правило, чем исключение. В нашей науке происходит жесткий естественный отбор, когда в экспедициях отсеиваются многочисленные любители книжной романтики. Археологами-профессионалами становятся единицы, но они — истинные подвижники, влюбленные в свою нелегкую и часто неблагодарную профессию. И путь в науку для многих из них начинался не со школьной скамьи и не в белых перчатках. Именно таким и пришел в археологию Б. Мозолевский.

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК УДАЧИ

Сквозь туманы среброкрылы
Наклонился в поле колос.
И Гаймановой Могиле
Подает Товста свой голос.

Б.Н. Мозолевский

Родился Борис в 1936 году в селе Николаевка Николаевской области Украины, в крестьянской семье. Растила его мать: отец погиб на фронте. Окончив семилетку, он попал воспитанником в армию, а позже поступил в Ейское авиационное училище. Во время учебы перевелся курсантом в военно-морское авиационное училище под Ленинградом, затем вновь вернулся в Ейск. Здесь с ним учились летать будущие космонавты и Герои Советского Союза Г. Шонин, Г. Добровольский и В. Джанибеков. Но летчиком Б. Мозолевский так и не стал.



В 1956 году его демобилизовали в связи с первой волной армейских сокращений. После армии почти 10 лет проработал в Киеве кочегаром. Параллельно писал стихи и учился на историко-философском факультете Киевского госуниверситета. Получив высшее образование, Борис с 1965 по 1968 год был редактором в издательстве «Наукова думка». В ту пору об археологии он и не мечтал, а в экспедиции ездил за новыми поэтическими впечатлениями.

Но общение с археологами не прошло даром. На молодого поэта, искренне увлеченного наукой, обратил внимание Алексей Иванович Тереножкин — основатель украинской скифологии. Это он вытащил Бориса из кочегарки и в 1968 году назначил своим заместителем в экспедиции. Через год он уже работает заместителем начальника экспедиции, которой руководил другой известный киевский археолог Василий Бидзиля. Там Борис сразу же прославился своей первой уникальной находкой.

Летом 1969 года В.И. Бидзиля приступил к исследованию курганный группы из 46 насыпей в Запорожской области.



Эта чаша с изображением скифов стала визитной карточкой кургана Гайманова Могила (серебро с позолотой, IV в. до н.э.)



Среди них одиноко возвышался восьмиметровый исполин, который местное население прозвало Гаймановой Могилой. Первоначально было раскопано 22 небольших кургана, но все они оказались разграбленными. Это не вселяло больших надежд на самый большой курган, но тем не менее было решено исследовать и его.

Как и ожидалось, Гайманова Могила была разграблена еще в древности, и трофеем археологов стали лишь несколько десятков мелких золотых украшений и золотой перстень. Эти находки были в спешке потеряны во время ограбления, но свидетельствовали об огромных богатствах, когда-то находившихся в центральном захоронении. Работы были полностью завершены. Но курган все же преподнес сюрприз. Хотя точнее будет сказать, что сюрприз преподнес Борис Мозолевский.

Решив перед самым отъездом еще раз проверить погребальную камеру, он в очередной раз стал зачищать стенки. Внезапно в одном месте глина под ножом легко поддалась и обвалилась. Когда перед изумленным археологом открылся древний тайник с нетронутыми драгоценностями, он крикнул уже собиравшимся уезжать товарищам: «Здесь что-то есть!» Это «что-то» впоследствии прославило Гайманову Могилу на весь мир.

В тайнике сокровища были уложены горизонтальными рядами. Сверху находились три деревянные чаши с золотыми обивками, серебряные килик, ритон с наконечником в виде головы барана и чашечка. Но самые ценные вещи лежали на дне: серебряные ритон с золотым наконечником, кубок и две ритуальные чаши, одна из которых была украшена рельефными изображениями шести скифов. Эта изумительной красоты находка из серебра с позолотой и стала визитной карточкой данного кургана. Вновь подтвердилась старая археологическая примета — самые интересные находки были сделаны в последний день раскопок! Последующие открытия показали, что не случайно обнаружил их именно Б. Мозолевский. Этот тайник стал своеобразным «первым звонком», указавшим на избранность начинающего археолога.



ПРЕЛЮДИЯ

Как будто вчера это было,
Еще не остыл и след!
Но этим степным могилам
Две тысячи триста лет.

Б.Н. Мозолевский

Второй раз изменчивая удача поцеловала его всего лишь два года спустя на кургане Толстая Могила. Но этот «поцелуй» был таким крепким и сочным, что прославил этот курган и его первооткрывателя на весь мир. Однако раскопкам предшествовала странная, даже несколько мистическая история.

Толстая Могила высилась на территории горно-обогатительного комбината у шахтерского городка Орджоникидзе Днепропетровской области, недалеко от Никополя. Курган уже был подкопан со всех сторон строителями, поэтому его необходимо было срочно исследовать.

Хорошо знаю отношение скифологов к курганам более ранней эпохи. По их мнению, копать их скучно и не престижно. Действительно, в них нельзя найти находок из драгоценных



Курган Толстая Могила выделялся своими размерами



металлов или ярких произведений античного искусства: так, какие-то невыразительные лепные сосуды, редкие изделия из меди и бронзы и невзрачные кремешки. Неинтересно...

Чтобы не тратить время и силы на подобные памятники, А. И. Тереножкин придумал метод, по которому можно было вычислить скифскую насыпь. Он стал бурить курганы с помощью простого приспособления — заточенной стальной трубы на веревке, а затем по составу грунта определялась принадлежность кургана: скифский он или более раннего времени. Дело в том, что скрытый под насыпью мощный выброс материковой почвы из центрального захоронения являлся верным признаком ее глубины. А если яма глубокая, то и курган наверняка скифский! Выброс всегда прослеживался на бортах погребальной шахты, в которой они хоронили своих вождей.

Толстая Могила неслучайно получила свое название. Из-за своих размеров она давно привлекала внимание археологов. Однако сомнения по поводу ее датировки были серьезные и достаточно авторитетные. Еще в 1964 году А. И. Тереножкин с помощью ручного бура пробил в насыпи две скважины и... не обнаружил выкида материковой глины. Он не стал искушать судьбу и вести сложнейшие раскопки огромного кургана без уверенности в его скифской принадлежности. Но как показали дальнейшие события, в данном случае он совершил ошибку.

Дело в том, что вершина Толстой Могилы была разрушена во время Великой Отечественной войны, и ее центр оказался смещенным. Поэтому первые попытки найти выброс глины из центрального захоронения оказались безуспешными — бурили в стороне. Даже спустя несколько лет археологи продолжали спорить: стоит ли тревожить уже разграбленный в древности и хорошо изученный, как тогда казалось, курган? В отличие от своего учителя Б. Мозолевский считал, что стоит, но вряд ли подозревал, что именно ему придется поставить точку в этом споре...

И вновь случайность. Или закономерность? Когда весной 1971 года надо было срочно выезжать на раскопки Толстой Могилы, никто не изъявил желание возглавить исследования. Все штатные сотрудники киевского Института археологии



оказались заняты. Поэтому выбор пал на Бориса. Так внештатный сотрудник института, уже имевший опыт раскопок и при этом свободный, оказался востребованным. Ему и поручили раскопать этот, по общему мнению скифологов, «бесперспективный» курган. Но и это еще не все.

Есть в истории Толстой Могилы своя загадка, что-то мистическое, необъяснимое. Ведь знаменитая пектораль могла быть найдена намного раньше, возможно, еще в конце XIX столетия. Именно тогда крестьянин из села Каменка Афанасий Бабенко начал собственные поиски скифского сокровища. А то, что оно есть в Толстой Могиле, ему подсказал... сон.

В книге В.И. Гошкевича «Клады и древности Херсонской губернии» можно найти следующую информацию: «В степи, вправо от дороги к еврейской колонии Ново-Подольск, есть могила “Толстая”. Каменскому крестьянину Афанасию Бабенко приснилось, что в могиле есть клад. Бабенко поверил сну и раскопал могилу; нашел в ней человеческий скелет, а при нем железную саблю и 27 медных стрел. Одну из этих стрел волостной писарь Ф.И. Солянка прислал в Херсонский музей». На помещенном в книге рисунке прекрасно видно, что трехгранная стрела относится к скифской культуре и датируется IV веком до нашей эры.

В.И. Гошкевич скептически относился к кладоискателям. Однако дыма без огня не бывает. И именно эпизод с Толстой Могилой подтверждает эту истину. Сегодня трудно сказать, почему Афанасию Бабенко не удалось докопаться до скифского золота. Возможно, недостаточно поверил в удачу, подсказанную сновидением, или все-таки что-то нашел, но промолчал об этом.

Борис Мозолевский утверждает: расхитителям, чтобы добраться до находки века, не хватило каких-то десяти сантиметров. По этому поводу он напишет: «Теперь, когда все позади, легче поверить в мистику, чем в то, что грабители в самом деле могли обойти такое сокровище: если бы им протянуть руку еще на десять сантиметров — пектораль для человечества была бы навсегда утрачена...» Но этого не произошло.



И все-таки есть основание предположить, что Афанасий Бабенко не остался с пустыми руками. Сегодня известно, что из двух погребений кургана одно было полностью разграблено. Что в нем могло находиться, остается только догадываться. И нет ничего странного, что крестьянин из Каменки не стал афишировать свои наиболее ценные находки. Но главное сокровище скифов все же не далось ни этому грабителю, ни его предшественникам. Видимо, не те люди искали!

ПЕРВАЯ СЕНСАЦИЯ

Однажды под тем вон курганом
Найду на руке я кольцо.
И вспомню твой голос гортанный,
Твое заревое лицо.

Б.Н. Мозолевский

Условия, в которых начались археологические исследования, были необычными. Поначалу Б. Мозолевский был вынужден вести их в одиночку. Было еще холодно, и очень мешали степные ветры. Но ему повезло — директор местного горно-обогатительного комбината, Герой Соцтруда Г.Л. Середа искренне интересовался археологией и сразу же попал под обаяние поэта-археолога. Григорию Лукичу очень хотелось стать свидетелем открытия скифских сокровищ, а его молодой товарищ красочно рассказывал о «стуке копыт» под насыпью. Он также обещал найти в этом кургане не только лошадей в золотой и серебряной сбруе, но и восемь золотых чаш. И что самое поразительное — выполнил свое обещание!..

К раскопкам пришлось приступить почти сразу, так как на комбинате простаивала мощная землеройная техника, освоившаяся на руднике из-за весенней распутицы. Без нее исследовать насыпь кургана объемом в 15 тысяч кубометров было немыслимо. Г.Л. Середа выделил на раскопки бригаду хороших скреперистов и бригаду шахтеров.

Перед началом раскопок Б. Мозолевский решил еще раз попытать счастья и пробурить курган повторно. Коченея от



холода, поставил еще две скважины и получил тот же отрицательный результат: глины не было. Но, как вспоминал он позднее, «вопреки всякому здравому смыслу, несмотря на каторжную усталость», решил пробить еще одну — последнюю. И вдруг на семиметровой глубине появился слой долгожданной глины. Она была выброшена скифами из погребальной камеры. Повторный опыт окончательно подтвердил культурную принадлежность Толстой Могилы скифской цивилизации.

В апреле, когда огромная насыпь при помощи техники была удалена, на желтом фоне материка появились темные пятна от погребальных камер. Они были окружены широким рвом. Практически сразу же после начала расчистки в нем стали встречаться следы грандиозной заупокойной тризны: кости лошадей, оленей, диких кабанов и других животных. Здесь же находились развалы десятков разбитых амфор. Позднее специалисты установили, что общий вес съеденного во время тризны мяса составлял около тринадцати тонн! Такого количества еды могло хватить на несколько дней не менее чем для трех тысяч человек. Если же поминки прошли за один день, то число людей, участвовавших в похоронной процессии, превышало 10 тысяч!



*Головной убор царицы,
украшенный золотыми
пластинами*

Под насыпью находились две основные гробницы «царей» и две ямы с захоронениями коней из траурного кортежа. Рядом со скелетами коней были найдены ажурные навершия от шестов, колокольчики и около двухсот декоративных блях. Как выяснилось позднее, это были остатки погребального катафалка.

Первой раскопали боковую гробницу в юго-западной части кургана. И вновь удача



молодого исследователя: она оказалась совсем нетронутой и содержала погребение молодой скифской «царицы». Наряд ее оказался самым богатым из когда-либо открытых в царских курганах степной Скифии. Все здесь блестело золотом. Ее одежда и башмачки были буквально усеяны большими и малыми золотыми пластинами, а шею украшала тяжелая литая гривна весом 478,5 грамма. У висков женщины лежали большие подвески с изображением богини на троне, а запястья охватывали три широких золотых браслета. Каждый палец руки был унизан золотым перстнем, а на одном пальце их было сразу два. Всего же руки «царицы» украшали... 11 перстней!

В маленьком саркофаге возле нее находился ребенок, которому едва ли исполнилось два года. По-видимому, это был малолетний сын юной «царицы», захороненный вскоре после смерти матери. Для этого в гробницу был сделан дополнительный боковой ход, принятый сначала археологами за грабительский. Ребенок лежал в отделанном алебастром деревянном саркофаге. В его изголовье стояли три миниатюрных серебряных сосуда для вина. Этот набор символизировал знатность рода младенца. Другими символами власти были шейная гривна, зажатый в руке браслет и пояс, расшитый пуговками. Кроме этого, малыша украшали сережки и маленький перстенок. Все из золота. Его одежда также была расшита множеством золотых бляшек.

«Свитой» усопших владык были похороненные рядом слуги: девочка-служанка, женщина-кухарка и двое мужчин — стражник и возничий. Род их занятий был определен по обнаруженным с ними находкам. Страшный обычай скифов убивать слуг для сопровождения властителей в потусторонний мир описал еще «отец истории» Геродот. Толстая Могила стала очередным подтверждением его сведений.

Все они лежали в неестественных позах: руки вывернуты, ноги выкручены и раскинуты в разные стороны. Для современного человека картина жутковатая. Скорее всего, слуг сначала задушили, а затем сбросили в могилу. Особенно потрясла археологов поза воина. Его пальцы были судорожно сжаты и впились в землю. Все указывало на то, этот человек



был живым брошен в могилу и агонизировал в уже засыпанном подземелье. Но не будем осуждать наших далеких предков — таковы были нравы и обычаи этого милого народа.

Обнаруженное захоронение «царицы», ее сына и слуг производило неизгладимое впечатление. Редко когда удастся открыть археологический памятник такого уровня, не потревоженный грабителями. Одних только находок из данного захоронения было достаточно для сенсации! И любой археолог был бы счастлив обнаружить подобный комплекс. Однако открытия на этом не закончились, и главная сенсация ожидала Б. Мозолевого всего лишь в нескольких метрах в этом же кургане. И скажите после этого, что золото не идет к избранным людям!

НАХОДКА ВЕКА

Я еще пробьюсь таранно
В мир, смотрящий в красоту!
Золотою пекторалью
Его небо потрясу.

Б.Н. Мозолевский

После завершения раскопок гробницы царицы с ребенком экспедиция приступила к исследованию главного объекта — склепа царя, «хозяина» Толстой Могилы. То, что там уже побывали грабители, было ясно с самого начала: в него безошибочно вел ход длиной 22 метра. На полу в беспорядке валялись золотые нашивные бляшки и пуговицы от парадной одежды, железные кусочки панциря, груды керамического боя и прочие «мелочи». Везде были разбросаны человеческие кости.

К счастью для исследователей, в момент ограбления свод камеры и ведущего в нее коридора-дромоса частично обвалился. Поэтому искателям наживы пришлось в спешке выбирать вещи из-под завалов. И хотя все самое ценное (парадную утварь и оружие, драгоценности и украшения) они унесли с собой, многие мелкие изделия стали трофеями



археологов. Профессионалы своего грязного промысла очень хорошо знали, что основные сокровища должны находиться в погребальной камере. Поэтому точно прокопали свой лаз в угол царской гробницы. При этом, однако, не удосужились пошарить в коридоре-дромосе, соединявшем склеп с шахтой катакомбы. Наверняка они были уверены, что там, кроме амфор для вина и, возможно, колесницы или убитых слуг, ничего больше нет. Но эта «эрудиция» оказалась спасительной для ученых. А Б. Мозолевскому именно здесь в очередной раз улыбнулась судьба. Это произошло 21 июня 1971 года, спустя четыре месяца после того, как Борису исполнилось 35 лет.

Вот как он сам вспоминал об этом открытии: «После обеда шахтеры укрепили дромос и собирались домой. Мы, археологи, решили еще немного поработать. Я расчистил один из колчанов со стрелами под стенкой дромоса и, сгребая густой глиняный наплыв, покрывавший пол, почувствовал, как больно оцарапал палец. В сердце сладко екнуло. Осторожно убрав наплыв, я увидел, как блеснуло золото, и каким-то неведомым чувством понял, что это именно оно: вещь была крупной и явно лежала на своем первоначальном месте, не потревоженная грабителями. На минуту я оцепенел, потом тихо, чтобы не подымать в могиле шума, позвал Е. Черненко (скифолог, заместитель Б. Мозолевского. — *Прим. авт.*). С двух сторон мы быстро разгребли глину, и Евгений первый промолвил слово, которое скоро станет столь популярным в прессе. — *пектораль*». Действительно, с его легкой руки за этим сказочно красивым символом царской власти закрепилось ее нынешнее название — «пектораль». Это было изысканное украшение филигранной работы. А свой палец ее первооткрыватель поранил острым рогом скульптурки козы — одного из маленьких шедевров безымянного древнегреческого мастера.

Пектораль находилась в ямке-тайнике вместе с драгоценным парадным мечом, ножны и рукоять которого были окованы золотыми пластинами, и нагайкой с золотыми деталями. Тайник был сооружен лишь в 30 см от входа в по-



*Пектораль из Толстой Могилы —
ювелирный шедевр и самая
знаменитая скифская находка
XX века*

гребальную камеру. Но этого оказалось достаточно, чтобы ее не нашли опытные грабители. В этой истории есть одно почти мистическое обстоятельство: в дромосе лежал убитый охранник. Получается, что он все-таки выполнил свой долг и не допустил мародеров к золоту царя.

Когда Борис Николаевич поднял пектораль, это был звездный час всей его жизни. «Я эту пектораль так хотел, что грезил ею или находкой такого же уровня. Она мне приснилась ночью перед тем,

как открыть ее человечеству», — вспоминал он.

Это изысканное по своей красоте произведение ювелирного искусства весит 1150 граммов, а его диаметр составляет 30,6 см. Золото ярко-солнечного цвета 958 пробы. Четыре утонченно исполненные полые трубки составляют каркас изделия, скрепленного на концах зажимами с филигранным плетением и головками львов. В пастьях хищников зажаты кольца для шнура, который удерживал украшение на шее хозяина. Три декоративных яруса, по заключению специалистов, выражают сложный духовный мир скифской цивилизации. Они символизируют три пояса мироздания: недра земли, астрально-космическую сферу и мир людей и животных. Похоже, что здесь отражена вся сложная мифология целого народа.

Толстая Могила оказалась семейной усыпальницей царской семьи, где сначала был погребен «хозяин пекторали», а со временем его жена и ребенок в сопровождении слуг, охранников и коней. До настоящего времени это богатейший на Украине скифский курган, давший находки только золотых изделий общим весом в 4,5 кг. Он был насыпан около 350 года до нашей эры.



После открытия пекторали, которую журналисты сразу же окрестили «находкой века», жизнь Б. Мозолевого резко изменилась. Весть об уникальных драгоценных изделиях облетела почти все отечественные и зарубежные издания. Выразило желание посмотреть на них и тогдашнее руководство УССР. Скифское золото произвело впечатление на партийных бонз. По указанию сверху молодого ученого тотчас же приняли на постоянную работу в Институт археологии на должность научного сотрудника. В качестве разового поощрения он получил вместе с первым секретарем Орджоникидзевого горкома партии золотые часы и премию в 500 рублей. Совмин УССР и Президиум Академии наук установили ему персональную ставку в 200 рублей (очень приличную по тем временам сумму) и даже выделили трехкомнатную квартиру на проспекте Науки в Киеве. В 1971 году его приняли в Союз писателей СССР.

Надо признать, что это был редкий случай, когда высшие партийные власти обратили внимание на достижения рядового археолога. Бориса они не только заметили, но и отметили. Было заслуженное признание, награды. Сравнивая эпохи, хотелось бы узнать, какое научное открытие надо сделать сегодня, чтобы получить квартиру от государства, хотя бы однокомнатную?

Многие тут же заговорили, что ему просто повезло. При этом почему-то не вспоминали, что это был долгий и тернистый путь к успеху через несостоявшуюся карьеру летчика, работу кочегара, постоянную учебу и тяжелый труд. Только искренняя преданность избранному делу и бескорыстие могли привести к подобному результату. От себя добавлю, что огромную роль в этих открытиях сыграла и особая аура, если хотите, избранность этого человека. Как будто кто-то свыше помогал ему в открытии тайн скифских курганов. Да и сам Борис то ли в шутку, то ли всерьез, нередко говорил о знаках свыше, помогающих ему в раскопках. Уже после своего выдающегося открытия он написал шутейное «обязательство», говоря, что и в следующем кургане найдет что-нибудь «большое и блестящее». И вновь не ошибся. Ведь впереди была Соколова Могила...



СМЕРТЬ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА

Лягу на курган, переночую, услышу, кони
копытами бьют — вот там и будут могиль-
ники с золотом и драгоценной сбруей.

Б.Н. Мозолевский

Несмотря на все жизненные сложности, Борис Мозолевский считал, что родился в рубашке: ведь он оказался причастен едва ли не ко всем крупнейшим открытиям скифоведения в XX веке. Друзья и коллеги считали, что он гармонично соединил в себе качества опытного исследователя, умелого руководителя экспедиций и прекрасного поэта-лирика.

Но творческое счастье ученого не дало ему ни благосостояния, ни здоровья. «Мой хлеб — археология. И лишь затем — поэзия», — говорил Б. Мозолевский. Жизнь в стихотворном образе была его естественным состоянием: он был одержим скифами, они были его современниками и мечтой. Как Шлиман в свое время поверил в легендарную Трои, так и он безоговорочно верил Геродоту, описавшему историю скифов. И многие его интуитивные догадки подтверждались в процессе раскопок.

Почти все свои археологические поиски Б. Мозолевский вел на небольшой площади в двести квадратных километров. Но это был тот самый некрополь — святые могилы скифских царей, до которых дошел в свое время персидский царь Дарий. Летом 1990 года упорный скифолог побывал на Криворожье и осмотрел некоторые курганы. Постепенно у него начала складываться своя этническая карта Скифии. Было свое представление о том, где и какие обитали племена, как это расселение выглядело на современной карте и где следует ожидать наиболее яркие следы этого исчезнувшего народа...

Известно, что почти все «царские» курганы скифов были разграблены еще в древности. Многие из них — неоднократно. Но в каждом из раскопанных курганов Б. Мозолевский всегда находил что-нибудь экстраординарное. Впрочем, само золото было для него всего лишь материалом, который



*Так выглядела царская семья, погребенная в кургане
Толстая Могила (реконструкция М.В. Горелика)*

в первозданном виде нес образ народа, которому когда-то принадлежал. Коллеги археолога утверждают, что две трети скифского золота, которое хранится сейчас в Музее исторических драгоценностей Украины в Киеве, — это его находки. Действительно «украинский Шлиман»!

И вот наступил 1991 год. Распался Советский Союз. Тем летом заведующий сектором скифской археологии АН Украины Б.Н. Мозолевский ушел в свою последнюю экспедицию. Его команда провела исследование кургана Соболева Могила близ Никополя, на юге Днепропетровской области. И вновь поразительные находки! В кургане были обнаружены золотые фигурные гривны в палец толщиной, инкрустированные золотом кубки, мечи и доспехи, покрытые золотыми пластинами, нашивные бляшки из золота и другие уникальные находки. Почти каждая из них — незаурядный образец древнего юве-



лирного искусства. Эти открытия потрясали воображение и вскоре раскопки взяли под охрану автоматчики республиканского МВД.

После очередных сенсационных находок последовало не менее сенсационное заявление руководителя экспедиции. Он утверждал, что на юге Украины ему известны места еще, как минимум, двух захоронений Скифского царства, которые хранят огромные ценности. Одновременно Борис Николаевич заявил, что определил место легендарной Царской Могилы. По его мнению, именно там похоронен самый выдающийся скифский вождь, объединитель кочевых племен царь Атей. Подобные заявления не прошли незамеченными...

Вернувшись в Киев поздней осенью 1991 года, Б.Н. Мозолевский с головой окунулся в политические страсти. И готовился к новой экспедиции, на которую возлагал огромные надежды. Но весной 1992 года никуда не поехал. Руководство Академии наук скупое его уведомило, что денег на скифскую экспедицию нет. Первооткрыватель пекторали был шокирован. Даже в самые тяжелые времена ему все же давали работать. У нынешней же власти вдруг средств на это не оказалось.

Б.Н. Мозолевский был в отчаянии. Он искал различные возможности для осуществления задуманного. В спонсорах со стороны недостатка не было. Явно не безвозмездное финансирование экспедиции предлагали фирмачи Киева, Москвы, Санкт-Петербурга, странные господа из Закавказья и Средней Азии. Однако археолог ставил неперемное условие: все золото скифской степи должно принадлежать государству. В ответ академику улыбались... Полевой сезон 1992 года пропал.

Следующей весной в Днепропетровске Б.Н. Мозолевский встретился со своим учеником, директором товарной биржи, который согласился оплатить экспедицию. Но в тот год украинский купоно-карбованец так стремительно упал вниз, что решили ждать следующего сезона.

Но не судьба... Будущим поискам помешала внезапная тяжелая болезнь. Ученого еще можно было спасти. Необходимы были всего лишь 14 тысяч долларов на операцию. Но у руко-

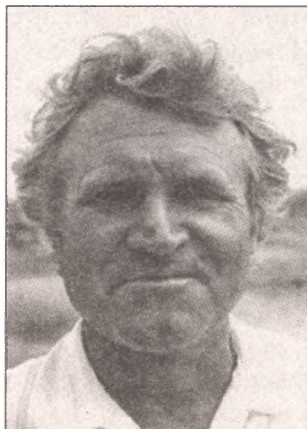


водства независимой Украины не нашлось этой суммы для человека, принесшего новой стране не только известность, но и миллионы долларов. Достаточно указать, что только международная страховая оценка одной лишь пекторали составляет 25 миллионов долларов. Реальная же ее стоимость, по мнению специалистов, достигает не менее 200 миллионов долларов США! Не говоря уже о других сокровищах, открытых поэтом-археологом.

Но денег на лечение известного человека ни новоявленная власть, ни чиновничий корпус, столь радеющие на словах о народе, так и не нашли. А страшная болезнь неуклонно забирала ученого. По свидетельству одного из своих друзей, он якобы говорил перед смертью: «Меня давит золото... Оно меня душит...» 13 сентября 1993 года Бориса Николаевича Мозолевого не стало. Ему было всего лишь 57 лет. Обычно в этот период наступает творческий расцвет ученого — историка и археолога.

Какую тайну он унес с собой? Действительно ли чувствовал смертельное влияние древнего золота? Прав ли в своих предположениях о существовании кургана Атея? Об этом мы уже никогда не узнаем. Но некоторые события заставляют задуматься.

После смерти Б.Н. Мозолевого Национальная Академия наук Украины раскопок в Днепропетровской области почему-то не ведет. Хотя именно здесь, у Никополя, он нашел золотую пектораль. И здесь была его последняя удача на Соболевой Могиле. А всего на Днепропетровщине около 40 тысяч курганов. Реально их никто не охраняет. Академические исследования были бы единственной возможностью



*Борис Мозолевский —
поэт-лирик и самый
удачливый украинский
археолог*



уберечь от разграбления этот древний и богатейший пантеон. Но оказывается, это никому не нужно.

Возвращенное из могил курганное золото вновь показало свой нрав. Оно посеяло смуту среди людей и пробудило самые низменные чувства у многих из них. Сегодня в степи от Никополя до Кривого Рога тысячи курганов зияют свежими ямами и отвалами. Местные жители опасаются появляться возле них. Здесь вотчина заезжих кладоискателей. Они объявляются большими группами, имеют в своем распоряжении экскаваторы, бульдозеры, сверхчувствительные металлоискатели. И обязательно вооружены. Они применяют тяжелую технику, работают практически открыто, но почему-то неуловимы для милиции. А в это время несколько местных жителей, попытавшихся перейти дорогу чужакам, бесследно исчезли. Но и эти факты мало кого волнуют...

Открытие скифского золота, в котором столь выдающуюся роль сыграл Б.Н. Мозолевский, не только возродило огромный интерес к этому народу, но косвенно привело к рождению теневой археологии Украины. Сегодня она тщательно законспирирована, поставлена на промышленные рельсы и имеет вид хорошо организованной структуры с четкой иерархией. Первая партия скифского товара уже «засветилась» на аукционе в США, когда в Нью-Йорке было выставлено на продажу 27 скифских лотов. Но этот факт не вызвал никакой реакции со стороны Украины. А ведь скифы вряд ли проживали в Северной Америке...

Но вернемся к золоту и его первооткрывателям. Уже сегодня можно говорить о «феномене» немца Шлимана, англичанина Картера, украинца Мозолевого, русского грека Сарияниди, болгарина Ивана Иванова и еще немногих археологов, прославившихся в XX веке многочисленными и уникальными находками древнего золота. И вновь хочу обратить внимание на одну безусловную истину: в мире ведут раскопки тысячи профессиональных археологов, а золото и клады находят в лучшем случае десятки. Что же касается открытия шедевров древнего искусства, то их число и вовсе ограничивается избранными единицами.



Есть какая-то высшая справедливость в том, что пектораль из Толстой Могилы — вещь удивительной красоты и вкуса, шедевр древнегреческой и скифской культуры — попала (а я бы даже сказал, «пришла») в руки бескорыстного и преданного науке ученого-романтика и одаренного поэта-лирика. Наверное, иначе и быть не могло: такую уникальную вещь мог найти только уникальный человек с чистыми помыслами и открытой душой. Да и сама пектораль излучает свет и несет особую теплоту и энергетику. Как и другие шедевры мировой культуры, она никого не оставляет равнодушным.

Все правильно — спустя тысячелетия пектораль вернулась к людям, чтобы рассказать о мужественном и гордом народе, навсегда исчезнувшем с этнической карты мира. Сегодня она не только восхищает нас своей красотой, но и напоминает о красивом и талантливом человеке — Борисе Николаевиче Мозолеве, сумевшем открыть и спасти для человечества редчайшие памятники его любимой скифской культуры.

Глава VI

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОКРОВИЩ

Ни один металл не приносил человечеству столько проблем, сколько золото. Ради него лилась кровь, нередко начинались войны, уничтожались целые народы, совершались жуткие преступления и циничные предательства. Немудрено, что история многих золотых сокровищ напоминает лихо закрученный вестерн, а иногда за ними тянется обильный кровавый след. Некоторые из них пережили длительные путешествия, попадали в различные авантюры и сменили множество хозяев. Сегодня они находятся в различных странах, украшая самые знаменитые музеи и частные коллекции мира. Их судьбы различны, но неизменно они вызывают сложные чувства: интерес, благоговение, восхищение и даже страх.

ТАЙНА АМУДАРЬИНСКОГО КЛАДА

За синие горы, за белый туман
В пещеры и норы уйдет караван;
За быстрые воды уйдем до восхода
За кладом старинным из сказочных стран.

Дж. Р. Толкиен. Хоббит

Попав в залы Древнего Востока Британского музея, нельзя не обратить внимания на одну из витрин. В ней сразу же бросятся в глаза два золотых массивных браслета, украшенные фигурками крылатых грифонов. Здесь же находятся удивительной красоты изделия из золота и серебра: сосуды, гривны, медальоны, миниатюрные модели колесницы, статуэтки животных, всадника и масса других диковинных вещей. Все они получили название «Амударьинский клад», или «Сокровища



Окса» (Окс — греческое название Амударьи. — *Прим. авт.*). Это один из наиболее загадочных кладов в мировой археологии, с детективной и до конца не разгаданной судьбой.

Считается, что он был найден в 1887 году на правом берегу Амударьи — между устьями рек Кафирниган и Вахш. Английский капитан пограничной службы Ф. Бартон рисует следующую картину приключений этих сокровищ.

Более ста лет тому назад на антикварном рынке в индийском городе Равалпинди (современный Пакистан) появились совершенно необычные для этих мест предметы — золотые и серебряные монеты V—III веков до нашей эры. Чеканены они были в Греции и Малой Азии, ахеменидском Иране и государстве Селевкидов. На некоторых из них были ранее не встречавшиеся надписи.

Торговцы древностями сообщили, что все монеты были найдены вместе — в одном древнем городе на севере, развалины которого подмыла Амударья. В следующие несколько лет оттуда же было привезено еще несколько сотен монет, а также художественные изделия из золота и серебра — всего около 200 предметов. Самую большую группу составляли предметы личного обихода знатных особ: золотые браслеты и гривны, украшения на одежду и амуницию, статуэтки, браслеты, медальоны, плакетки, великолепные геммы... Согласно неподтвержденной легенде, крестьяне, нашедшие сокровища, продали их бухарским купцам в Равалпинди.

Но купленные ценности не принесли торговцам прибыли. По версии Ф. Бартона, три бухарских купца — Вази ад-Дин, Гулям Мухаммад и Шукер Али — на пути из Кабула в Пешавар были ограблены кочевыми племенами. Разбойники отвели купцов в пещеру, где принялись потрошить выюки с товарами. Впоследствии один из негоциантов рассказал англичанам, что грабители срезали и унесли с собой выючные сумки, в которых находились золотые и серебряные украшения, несколько сосудов из золота и золотой идол. «Мои компаньоны и я купили эти вещи, опасаясь везти с собой деньги», — утверждал он.

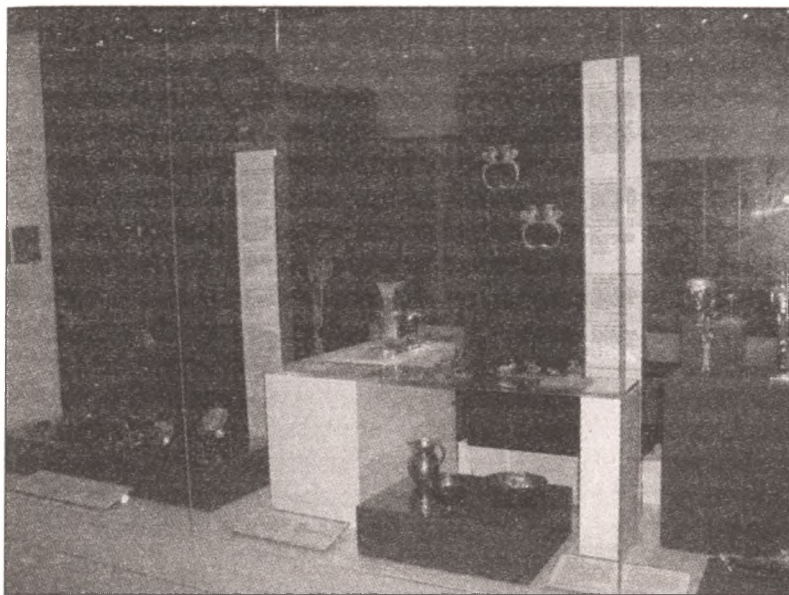


К счастью для купцов, одному из погонщиков удалось скрыться, и ночью он привел к разбойничьему логову английского капитана с двумя ординарцами. Ф. Бартон внезапно появился в пещере, где грабители уже вовсю выясняли отношения, пытаясь разделить награбленное. Четверо из них к тому времени были тяжело ранены, а остальных бравый пограничник обратил в бегство. Опасаясь засады, он не стал сразу же возвращаться с отбитыми сокровищами и до утра просидел с ординарцами в укрытии. Таким образом, благодаря вмешательству англичан, купцы получили не только свободу, но и возвратили зашитые в кожаные мешочки золотые и серебряные вещи.

На следующий день капитан собрал на базарной площади всех жителей соседнего городка Сех Баба и объявил, что похищенные ценности вернет в любом случае, поэтому лучше добровольно их сдать. Зная, что угроза направить войска не простое сотрясение воздуха, свои доли вернули почти все грабители. Но все же бесследно пропало около четверти похищенного золота. Несмотря на это, купцы были счастливы окончанию опасной авантюры и в знак благодарности подарили своему спасителю самый красивый браслет с грифонами.

Однако приключения клада только начинались. Спасенные золотые изделия с невиданной скоростью стали менять своих хозяев. Сначала они попали к индийцу-меняле, а затем еще несколько раз переходили из рук в руки. Наконец, перекупщики решили удвоить «навар» от драгоценностей. Они сделали с них золотые копии гораздо меньшего веса и уже потирали руки в предвкушении крупной прибыли. Но их подвела жадность и... выбор покупателя. Желая сорвать куш побольше, они предложили подделки британскому подданному — генерал-майору А. Каннингэму. Однако генерал являлся одновременно и руководителем археологической службы в Индии, поэтому легко разоблачил мошенников. В итоге торговцы, опасаясь последствий, были вынуждены выложить подлинники.

В конце XIX века после всех детективных событий большинство предметов из «Амударьинского клада» попало в Британский музей. Вместе с ними в Лондон привезли и 1500 мо-



«Сокровища Окса» в Британском музее (фото автора)

нет. Однако некоторые ученые считают, что к «сокровищам Окса» они не имеют никакого отношения. Многие вещи из клада были изготовлены мастерами, жившими в разных «мирах» в период от VII до II веков до нашей эры. «Амударьинский клад» — это настоящее сокровище, так как вещи в него отбирались по признаку ценности. Многие из них сделаны из золота и серебра и являются настоящим богатством.

Генерал-майор А. Каннингэм считал, что найденные изделия принадлежали знатной бактрийской семье. Он предположил, что один из ее представителей во время войны между Антиохом III и Эвтидемом I был вынужден покинуть дом, захватив с собой все самое ценное. Опасность заставила его спрятать драгоценные вещи и монеты, а вернуться за ними ему уже не пришлось. Другие исследователи рассматривают амударьинские сокровища как ритуальные приношения верующих в храм за два или даже за три столетия. Когда же в 329 году до



нашей эры к храму подошла армия Александра Македонского, сокровищницу из него вывезли и зарыли.

Как бы там ни было, но в настоящее время эти ювелирные шедевры спасены для человечества и находятся в одном из самых известных музеев мира. Вряд ли когда-нибудь будет достоверно установлена история их происхождения и последующая судьба, вплоть до появления у бухарских купцов. Но с уверенностью можно сказать, что в борьбе за их обладание неоднократно проливалась кровь. Да и сегодня борьба за клад продолжается. Правда, не между людьми, а между государствами. В этом отношении судьба «сокровищ Окса» очень напоминает участь «золота Трои».

В апреле 2007 года президент Таджикистана Эмомали Рахмонов поручил ученым добиться возвращения Амударьинского клада или, по крайней мере, организовать выставку сокровищ в Душанбе. Таджикские археологи уверенно заявляют, что «сокровища Окса» были найдены на территории нынешнего Кабадианского района Таджикистана, бывшего в древности частью Бактрийского государства. Претензия Э. Рахмонова в адрес Британского музея не является единственной. Однако в самом музее с олимпийским спокойствием игнорируют эти и подобные им требования.

Не желая получить проблемы с возвращением экспонатов, Британский музей даже отказался провести выставку «Амударьинский клад» в Национальном музее Таджикистана. Англичане ограничились чисто символическим жестом. В ноябре 2007 года Полномочный посол Великобритании и Северной Ирландии Грэм Лотен вручил диск с фотографиями экспонатов клада председателю Кабадианского района. От такого подарка казна туманного Альбиона явно не пострадала. При этом посол прозрачно дал понять, что «сокровища Окса» в настоящее время принадлежат Англии, так как британская сторона приобрела их законным путем. В отличие от России Великобритания никогда не собиралась и не собирается возвращать культурные ценности, вывезенные когда-то на остров из различных стран мира. И Таджикистан здесь не исключение.



Не вдаваясь в юридические тонкости спора, лишь отмечу: в Британском музее в Лондоне (вход в который, кстати, бесплатный) эти уникальные сокровища древности увидят гораздо больше людей, чем в Душанбе.

ПРОКЛЯТИЕ ЗОЛОТА ФАРАОНОВ

Не в силах более сдерживаться, лорд Карнарвон с волнением спросил меня: «Вы что-нибудь видите?» Единственно, что я мог ему ответить, было: «Да, чудесные вещи!»

Г. Картер, 24 ноября 1922 г.

Сотни книг и статей написаны о замечательном открытии начала XX века — гробницы Тутанхамона. Почти век вокруг нее не утихают страсти. Цепь необъяснимых смертей людей, так или иначе причастных к исследованию его усыпальницы, породила массу легенд, предсказаний и домыслов о «проклятии фараона». По этому вопросу сказано так много, что, казалось бы, ничего нового добавить уже нельзя. Тем не менее хотелось бы вновь обратиться к этой истории. И только с одним вопросом: почему внезапная смерть обошла стороной главного участника этого открытия — археолога Говарда Картера?

Огромное количество сокровищ в небольшой гробнице юного и никак не проявившего себя фараона породило ажиотаж среди ученых и обывателей. Все задавались вопросом: если такие богатства сопровождали рядового правителя, то сколько же сокровищ находилось в усыпальницах его великих предшественников? Правда, некоторыми египтологами была высказана гипотеза, что внезапная смерть Тутанхамона заставила его окружение «позаимствовать» большинство драгоценностей в гробницах его царственных родственников. Как бы там ни было, но судьба найденного золота не была простой. Археологам удалось установить, что при фараонах стража некрополя дважды пресекала попытки ограбления. Поэтому



печати на дверях усыпальницы оказались более позднего времени, а в первой комнате наблюдался беспорядок, явно оставленный неудачливыми грабителями.

Другими словами, вокруг сопровождавших правителя ценностей сразу же разгорелись страсти. Профессиональные мадереры их искали и нашли, но не смогли вынести из гробницы. В результате в истории науки произошло невиданное до этого событие — усыпальница одного из всесильных владык древнего мира осталась практически нетронутой! Казалось бы, редчайшая удача! Но она обернулась для исследователей сплошными испытаниями и вереницей до сих пор необъяснимых трагедий.

В тот день, когда Г. Картер с величайшими предосторожностями пробил стену погребальной камеры, в гробницу вошли 20 членов из его экспедиции. Через несколько месяцев многие из них умерли. До сих пор ученые пытаются объяснить причину их гибели смертоносными микробами, грибами или ядовитыми веществами, якобы сохранившимися в гробнице. Высказываются самые невероятные предположения, вплоть до того, что древние египтяне использовали для защиты захоронений радиацию, покрывая полы и могилы радиоактивным камнем. Скептики же указывают на преклонный возраст некоторых исследователей, намекая на естественный ход событий. С другой стороны, большинство людей хочет верить в жутковатый миф о «проклятии фараонов» и в неотвратимости наказания за осквернение гробниц. Все это крайности. Истина, скорее всего, находится где-то посередине. Обратимся к фактам.

Рассказывают, что незадолго до начала экспедиции богат и археолог-любитель лорд Карнарвон обратился за советом к знаменитому мистiku того времени графу Хеймону. Заключение графа было категоричным: «Лорду нельзя входить в гробницу. Ослушание чревато опасностью. В случае пренебрежения этим предостережением он заболеет. От болезни не оправится. Смерть наступит в Египте».

Но Карнарвон пренебрег этими предупреждениями и вместе со своим партнером Говардом Картером начал раскопки в 1917 году. Пять сезонов им фатально не везло. Затратив



*Говард Картер и лорд Карнарвон
перед входом в гробницу Тутанхамона. 1922 г.*

огромные усилия и средства, археологам удалось найти только алебастровые сосуды с надписями. Карнарвон не удовлетворял факт невозвращения его инвестиций, и после долгих споров в 1922 году он дал Картеру последнюю попытку добиться цели.

Картер был уверен в результате, и работа началась 1 ноября 1922 года. Когда же спустя три недели рабочие наткнулись на высеченную в горной породе ступень, стало ясно — обнаружена нетронутая гробница. В это время Карнарвон был в Англии. Ему позвонили, и взволнованный лорд уговорил Г. Картера приостановить раскопки до его возвращения. В итоге он стал свидетелем эпохального события. Однако вскоре начались просто мистические события.

5 апреля 1923 года Карнарвон скоропостижно скончался от лихорадки в каирской гостинице «Континенталь». Это произошло через несколько недель после обнаружения гробницы. Ему было всего лишь 57 лет. Врачи установили двустороннее



воспаление легких. Свидетели утверждают, что перед смертью он сказал: «Я слышу зов пустыни. Он призывает меня...» Поразительно, но в эту минуту на некоторое время погас свет по всему Каиру. Это так напугало местных рабочих, что они наотрез отказались спускаться в усыпальницу. Они знали, что именно лорд финансировал проводимые исследования. В его смертный час не менее странное событие случилось и в загородном имении лорда в Англии. Здесь среди ночи вдруг жалобно закулила и завyla собака, а когда разбудила всю семью и прислугу, так же неожиданно затихла и испустила дух.

Сразу же пополз слух: фараон покарал человека, нарушившего его покой. Это была первая из многих внезапных и загадочных смертей, последовательно поразивших людей, имевших отношение к вскрытию царской усыпальницы. События стали развиваться с калейдоскопической быстротой.

Вскоре впал в состояние комы и умер, не приходя в сознание, Артур Мейс, археолог и ассистент Г. Картера, который первым взломал дверь в гробницу. По мистическому совпадению произошло это в той же гостинице «Континенталь», где скончался его предшественник.

Близкий друг Карнарвона Джордж Гоулд приехал в Египет, чтобы отдать последние почести покойному. Буквально через несколько часов после посещения гробницы его свалила лихорадка.

Рентгенолог Арчибальд Дуглас Райд, раскрывавший мумию фараона, в связи с жалобами на чрезмерную усталость был отправлен в Англию. Он скончался сразу же после прибытия на родину. А секретарь Г. Картера, Ричард Бетхел, отличавшийся до этого завидным здоровьем молодого мужчины, прожил после раскопок меньше года. Ранним утром в Каире у него отказало сердце. В этот же день у Г. Картера змея съела его любимца — соловья, в чем также увидели дурное предзнаменование.

Отец Ричарда, узнав о смерти сына, выбросился из окна гостиницы в Лондоне. При его похоронах произошло очередное несчастье: катафалк с гробом Бетхела-старшего по дороге на кладбище задавил насмерть ребенка, игравшего на улице.



Экспертиза показала, что шофер просто не мог не заметить мальчугана: до наезда оставалась еще добрая полусотня метров. Однако водитель и все, кто шел в первых рядах похоронной процессии, в один голос утверждали, что улица была... пуста.

Английский промышленник Джоэл Вулф никогда не испытывал влечения к археологии, но нанеся визит Картеру, буквально вырвал у него разрешение осмотреть склеп. Пробыл он там, пожалуй, слишком долго для любителя острых ощущений. Когда же вернулся домой, скоростижно скончался, не успев ни с кем поделиться своими впечатлениями...

Такая же судьба постигла и Джорджа Гульда, сына известного банкира Джея Гульда: он умер на следующий день после того как посетил знаменитую усыпальницу. Наконец, в Каире умерли сводный брат Карнарвона и ухаживавшая за ним сиделка, а в 1929 году от укуса насекомого скончалась и его вдова. Читателей светской хроники потряс тогда не столько сам факт этой смерти, сколько диагноз: погибла, как и муж, от укуса москита.

В считанные годы умерло более двадцати человек, так или иначе причастных к эпохальному открытию. И всякий раз их кончина была преждевременной, скоротечной и непредсказуемой. Объяснить череду этих и других смертей только с материалистических позиций не очень получается. Вскоре после них в прессе замелькала фраза о «проклятии фараонов», преследующем тех, кто вторгается в их гробницы. Сообщалось о якобы обнаруженной надписи, которая грозила гибелью каждому, кто нарушит покой египетских владык. Однако наличие такой надписи никто так и не подтвердил. Когда об этом спросили сына лорда Карнарвона, тот ответил, что хотя он лично ни в какие проклятия не верит, но тем не менее не согласился бы войти внутрь гробницы и за миллион стерлингов. Зная об этом, охрана Н.С. Хрущева «настоятельно не рекомендовала» ему посещение пирамиды Хеопса во время официального визита в Египет. На всякий случай...

Почему же злой рок обошел стороной Говарда Картера? Ведь после своего научного триумфа он прожил еще 17 лет и



скончался в Англии в 1939 году, когда ему было 66 лет (по этому поводу замечу, что Г. Шлиман прожил на два года больше и умер в 68-летнем возрасте). При этом всю свою жизнь он высмеивал легенды о «проклятии фараонов». Может быть, причина этого кроется во взаимоотношениях двух главных действующих лиц этой истории?

Г. Картер познакомился с Карнарвоном еще в 1908 году и вскоре стал куратором спонсируемых им раскопок в Фивах. Это партнерство оказалось на редкость удачным, и к 1914 году лорд имел самую ценную частную коллекцию египетских древностей. Но взаимопонимание закончилось сразу же после обнаружения гробницы. Между археологом и аристократом встало золото, а дележ находок превратил их длительную дружбу в разлад.

Дело в том, что Г. Картер, будучи профессионалом, вел очень подробные полевые записи и тщательно описывал все находки, не обращая внимания на их стоимость. В гробнице было обнаружено более пяти тысяч предметов, поэтому работа шла медленно. В свою очередь, его спонсор настаивал на скорейшем вывозе и дележе сокровищ в Англии. Потратив на раскопки почти четверть миллиона долларов, он хотел не только вернуть затраченные средства, но и пожить за счет фараона. Может быть, поэтому возмездие и не заставило себя долго ждать? Ведь египетская легенда о «проклятии фараонов» напрямую перекликается с европейскими преданиями о заговоренном золоте, приносящем несчастья корыстным людям.

Со своей стороны Г. Картер проявил полное безразличие к материальной стороне открытия и настоял на том, чтобы все найденные древности были переданы в Каирский музей. Он даже сильно повздорил со своим покровителем, когда тот решил отправить мумию фараона в Британский музей. В отличие от своего богатого партнера он хотел оставить ее в Египте и добился этого, сохранив в целостности уникальный комплекс.

Завершив описание гробницы, Г. Картер ушел из археологии и все последующие годы, по свидетельству современ-



ников, прожил безмятежно и размеренно. О гибели своих сотрудников и знакомых он всегда узнавал с олимпийским спокойствием. Будучи закоренелым холостяком, ему удалось сохранить душевное здоровье и находить в уединении истинный отдых. Документы экспедиции ученый передал Оксфордскому университету, и после его смерти они оказались в архиве Ашмольского музея.

Так случилось, что юного Тутанхамона вернули из небытия две выдающиеся личности, благодаря которым он стал самым известным фараоном Древнего Египта. Но они по-разному отнеслись к своему открытию, и в результате у них по-разному сложилась судьба: один вскоре внезапно скончался, другой же спокойно дожил до относительной старости. Не исключено, что причиной этого мог стать спор по поводу судьбы древнего золота.

Сегодня большинство специалистов склоняется к мнению, что вереница внезапных смертей в экспедиции Г. Картера связана с редкими бактериями гробниц, образующих фатальный вирус. Возможно. Но последующие события, развернувшиеся вокруг Тутанхамона, показали, что не все так однозначно.

МИСТИКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

До сих пор я не верил, что несчастья в моей семье имеют связь с проклятием фараона. Теперь я убежден, что имеют.

*Р. Адамсон,
сотрудник экспедиции Г. Картера*

После смерти Г. Картера зловещие события вокруг сокровищ фараона не прекратились. 7 ноября 1962 года медик-биолог Каирского университета Эззеддин Таха собрал пресс-конференцию, на которой рассказал журналистам, что обнаружил в организме археологов и сотрудников Каирского музея вирус, обитающий в мумиях и склепах и провоцирующий воспаление дыхательных путей. При этом Э. Таха с усмешкой



добавил, что вирус теперь вполне излечим антибиотиками. Но спустя несколько дней после своего заявления ученый отправился в Суэц, прихватив с собой двух сотрудников. Недалеко от Каира его машина вдруг резко свернула влево и на всем ходу врезалась в ехавший навстречу лимузин. Все трое погибли мгновенно, а пассажиры лимузина остались невредимыми. При вскрытии у доктора Э. Таха обнаружили... эмболию.

В 1966 году директор археологического ведомства Египта Мохаммед Ибрагим должен был организовать выставку Тутанхамона в Париже. Он противился этому решению правительства и начал кампанию против вывоза находок из страны. Он даже заявил, что скорее умрет, чем позволит отправить их во Францию. С его мнением не посчитались. После решающего совещания в Каире М. Ибрагим, возвращаясь домой, был сбит машиной и умер на месте происшествия.

Три года спустя единственный оставшийся в живых из экспедиции Г. Картера, 70-летний Ричард Адамсон, дал интервью британскому телевидению, в котором, в частности, заявил: «Ни одну минуту я не верил в миф о проклятии». После этого такси, на котором он ехал с телевизионной студии, столкнулось с другой машиной, и Р. Адамсон выпал на проезжую часть дороги, чуть не угодив под мчавшийся навстречу грузовик. Самое поразительное, что это было его третье аналогичное заявление. Когда он сказал об этом первый раз, через сутки умерла его супруга, а после второго выступления его сын тяжело повредил позвоночник в авиационной катастрофе. В результате, находясь в больнице, Р. Адамсон сказал врачам, что отказывается от своих прежних утверждений.

В 1972 году сокровища Тутанхамона были приготовлены для отправки на выставку в Лондон. За это отвечал преемник покойного М. Ибрагима доктор Гамаль Мехрез, ученый и атеист. Он также не опасался никаких проклятий и всегда говорил: «Я более чем кто-либо другой в мире был занят в работах с гробницами и мумиями. И я живой. Я — живое свидетельство того, что все трагедии, связанные с фараонами, просто совпадение». Все подготовительные работы по подбору



золотых вещей из гробницы прошли без проблем. Коллекции упаковали и погрузили на машины для отправки в аэропорт. В этот же вечер доктор Г. Мехрез... внезапно умер от приступа сердечной недостаточности.

Перевозку сокровищ фараона в Лондон совершил самолет военно-воздушных сил Великобритании. Но в течение нескольких лет после этого полета шестерых членов команды постигло несчастье или смерть.

Полковник Рик Лори, главный пилот, и механик Кен Паркинсон были совершенно здоровыми людьми. Однако через несколько лет командир экипажа в возрасте 40 лет умер от сердечного приступа. Спустя два года скончался и К. Паркинсон. Его супруга говорила, что после того полета муж стал страдать от сердечных недомоганий всегда в одно и то же время. Он также умер от сердечного приступа в 1978 году в возрасте 45 лет.

Спустя годы выяснилось, что во время полета техник Диан Лансдаун шутя ударил ногой ящик с посмертной маской Тутанхамона, сказав: «Я ударил ногой самую дорогую вещь в мире». После этого Диан сломал ногу, поскольку лестница, на которой он находился, непонятным образом опрокинулась. А навигатор самолета поручик Джим Вебб потерял все свое имущество, когда в пожаре сгорел его дом. Стюард Брайан Раунсфол, которому в то время было 35 лет, заявил: «Во время обратного полета мы играли в карты на гробу. Затем все мы поочередно садились на ящик с маской, смеясь и шутя насчет этого. Это не было неува-



*Мало кто знает, что маска
Тутанхамона «наказала»
английских летчиков
и египетских уголовников*



жением — это было только маленьким развлечением». В течение следующих четырех лет он перенес два тяжелых инфаркта...

В трагических судьбах английских летчиков не может быть и речи о роли зловещего вируса. Но и это еще не все. В 1978 году 6 человек попытались выкрасть маску Тутанхамона — 10,5 килограмма чистого золота и лазурита! Эта история наделала много шума в Египте. Преступление было раскрыто, но наказать преступников так и не удалось — все они погибли до вынесения приговора.

А сравнительно недавно произошло другое событие. Престарелый внук одного египтянина передал в Каирский музей статуэтку, украденную его дедом, когда тот работал на раскопках у Г. Картера. Он рассказал, что с этого времени всю семью, эмигрировавшую из Египта, стали преследовать несчастья. Перед смертью дед признался своим родственникам в краже и попросил вернуть находку на родину, полагая, что именно в ней кроется причина пережитых потрясений. В чем они заключались, внук предпочел умолчать.

Наконец, в 2008 году мир облетела очередная сенсация. Английская пресса сообщила, что в родовом поместье Карнарвона его наследники обнаружили потайную комнату с находками из гробницы. Что в ней находится, пока хранится в тайне. Но журналисты с нетерпением ожидают признаний родственников о тайно вывезенных сокровищах. Возможно, они прольют свет на странную смерть вдовы и самоубийство сводного брата лорда. Так что точку в этой истории ставить пока рано.

КРОВАВЫЙ СЛЕД БУХАРСКИХ СОКРОВИЩ

...и в земле сокровищ не прячьте, то нам
большой грех.

В. Мономах. Поучения, 1117

Нередко самые знаменитые сокровища обильно окрашены кровью. Широко известна легенда о могиле Чингисхана. Все ученые сходятся во мнении, что его смерть наступила в походе



Похороны Чингисхана. Индийская средневековая миниатюра

при возвращении из Центральной Азии и не была естественной. Умер великий завоеватель в 1227 году. Его военачальники и приближенные сделали все возможное, чтобы дать праху и душе своего властелина наслаждаться вечностью в идеальном покое.

Похоронная процессия двинулась из стана Великой Орды на север, к реке Керулен. Людей, случайно попадавшихся на встречу процессии, убивали. Место захоронения держалось в строжайшем секрете. Якобы для этого специально отвели реку и подготовили огромную погребальную камеру, в которую поместили массу ценных трофеев. Затем могилу сровняли с землей и прогнали по ней табун из тысячи лошадей. В строительных работах принимало участие более 2000 человек. Всех их сразу же по окончании церемонии изрубили на куски 800 конных охранников из войска хана. Но и эти 800 воинов прожили не более суток: их вскоре казнили, чтобы сохранить место захоронения в тайне. Реку вернули в прежнее русло, но



еще долгое время специальные патрули в районе захоронения убивали всех, кого заставляли поблизости.

Неудивительно, что эта красочная легенда, одновременно похожая на восточную сказку и реальную действительность, вот уже несколько столетий будоражит умы искателей приключений, различного рода авантюристов и серьезных ученых. Десятки экспедиций из различных стран мира искали и ищут гробницу Чингисхана в Монголии, Сибири и Китае. Пока безуспешно. Но сияние древнего золота до сих пор является мощным стимулом для продолжения поисков. Но это всего лишь предание, которое никто пока не может ни доказать, ни опровергнуть. В то же время известны аналогичные истории, реальность которых документально подтверждена архивными исследованиями. Одну из них сравнительно недавно удалось установить таджикским историкам.

Во время работы в Российском государственном архиве социально-политической истории (бывший архив ЦК КПСС) они обнаружили опись объемом 48 машинописных листов. В ней перечислялись материальные ценности бухарского эмира. Ранее было лишь известно, что до своего бегства из Бухары эмир заблаговременно вывез 10 тонн золота на сумму около 150 миллионов российских рублей. На сегодняшний день эта сумма эквивалентна 70 миллионам долларов США. Все эти сокровища, как утверждается, были спрятаны где-то в пещерах Гиссарского хребта.

По одной из версий, эмир Саид Алимхан избавился от лишних свидетелей по классическому сценарию: погонщики, которые знали о ценном грузе, были уничтожены доверенным лицом эмира дервишем Давроном и его подручными. Затем последних лишил жизни личный телохранитель эмира Карапуш с гвардейцами. Но стоило только верному телохранителю доложить хозяину об успешном завершении операции и посвятить его в тайны захоронения клада, как той же ночью он был удушен личным палачом светлейшего. Вскоре исчезли и гвардейцы — их также умертвили.

Однако все эти предосторожности не спасли сокровища. По данным архива, 22 декабря 1920 года, то есть почти через



четыре месяца после того, как был свергнут эмир, члены Государственной комиссии по учету ценностей Бухарской Народной Советской Республики Х. Мухитдинов и Х. Сулейманходжаев доставили их на поезде в Ташкент. Здесь они сдали обнаруженный клад на хранение в Народный комиссариат финансов Туркестанской АССР. Ценности, которые были упакованы в сундуки и мешки, имели в описи 1193 порядковых номера. Сундуки и мешки были буквально забиты драгоценными камнями, деньгами, золотом, серебром, медью и одеждой. К сожалению, дальнейшую судьбу бухарской казны историкам проследить не удалось.

Учитывая, что Гражданская война в России еще продолжалась, сокровища бухарского эмира пришлось большевикам очень кстати. Есть серьезные основания считать, что их доставили в Москву, где драгоценные камни были изъяты из золотых украшений, а последние переплавлены в металл. Таким образом, вещи, которые представляли высокую художественную и историческую ценность, были утеряны навсегда. С собой они унесли и страшную тайну своих приключений.

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДЕТЕКТИВ ЭПОХИ СОЦИАЛИЗМА

Твое имение сполна
В казну поступит войсковую —
Таков закон. Я указую
Тебе последний долг: открой,
Где клады, скрытые тобой?

А.С. Пушкин. Полтава

Иногда даже честным людям древнее золото создает неожиданные проблемы. В этом отношении показателен документальный рассказ председателя одного из сельских Советов на Кубани Трояна, спасшего для науки уникальные золотые изделия меото-сарматского периода.

Эта история произошла в 1968 году. Периодически утопающие в раскисшем черноземе жители хутора Первомайский



неоднократно ставили вопрос о строительстве дороги с твердым покрытием. В том году местный председатель колхоза сообщил землякам, что вопрос со строительством будет решен, но нужна помощь исполкома. Дело в том, что на пути предполагаемой трассы стояли два кургана. Поэтому он предложил исполкому сельсовета добиться разрешения на их снос, чтобы сразу решить две задачи: спрямить трассу, а землю из курганных насыпей использовать на дорожное полотно.

Судя по словам Трояна, он знал, что все курганы являются археологическими памятниками и находятся под охраной государства. Но в данном случае его подвел триангуляционный знак, стоявший на вершине одной из насыпей. На каждый из них был выписан специальный паспорт, которые хранились в местных сельских советах. Недолго думая, он отыскал нужный документ и написал запрос в Пятигорский картографический институт, который курировал топографические знаки, но не имел никакого отношения к археологии. Неудивительно, что вскоре оттуда ответили, что не возражают против столь нужного для села строительства, но только после того, как в Пятигорск будет доставлен закопанный на кургане специальный кулон. После этого уведомления кулон откопали и отправили нарочным в город. В ответ местные власти получили официальное разрешение на снос кургана. О его исследованиях не велось даже речи. Сразу же оговорюсь, что подобное могло случиться только потому, что в правлении колхоза имели самое общее представление о научной ценности курганов, искренне полагая, что под охраной находятся лишь стоящие на них топографические знаки. Дальнейшее развитие событий только подтверждает этот вывод.

Получив официальную бумагу, председатель колхоза дал команду начинать строительство. На этом бы все и закончилось, если бы не директор местной школы А.С. Боровик, который решил проконтролировать снос курганов в надежде собрать для школьного музея интересные предметы старины. Невольно он и раскрутил последующие события. Через несколько дней директор прибежал в сельсовет и выложил на стол председателя вытащенные из-под ножа бульдозера



древности: железные наконечники стрел и копий, осколки гончарной посуды и различные украшения. Среди них благородно блестела массивная гривна с фигурками лежащих грифонов на концах.

— А ее тоже в школьный музей? — поинтересовался председатель.

Получив положительный ответ, он задумался и, взвесив находку в руке, принял решение:

— Эта вещь не для школьного музея. Давай звонить начальству.

Председатель Красноармейского райисполкома Г.И. Омельченко, выслушав сообщение о редкой находке, прежде всего... отругал своего подчиненного, а затем стал созваниваться с краем. И тут произошло то, чего меньше всего ожидали невольные «археологи». Отовсюду приехали различные представители с одним вопросом: «На каком основании вы разрыли курган?» Троян всем показывал полученное из Пятигорска разрешение, но на него не обращали внимания. Мало того, никто из начальства не знал, что делать с найденными в кургане украшениями. Все понимали, что речь идет о золоте, и никто не хотел брать на себя ответственность за его дальнейшую судьбу. Дело дошло до председателя крайисполкома и друга Л.И. Брежнева — С.Ф. Медунова. Всесильный в те годы хозяин Кубани приказал рассмотреть его на отдельном заседании.

Вскоре состоялись слушания в крайисполкоме. Они происходили в большом зале, в который набилось более двухсот человек. Были приглашены председатели и секретари всех райисполкомов края, многие председатели сельских советов и руководители всех краевых служб. Можно представить себе состояние Трояна, когда сидевший за столом президиума С.Ф. Медунов смерил его злым взглядом и грубо спросил:

— Ну, рассказывай, Троян, как ты дошел до такой жизни, что начал грабить исторические памятники?

Услышав в ответ, что никто ничего не грабил, а на снос курганов было получено официальное разрешение, он потребовал документ в президиум. Прочитав бумагу, С.Ф. Медунов



стал интересоваться, кто готовил этот вопрос? Но несмотря на безусловное алиби, выслушивать доводы и дальнейшие объяснения глава края не стал. Проект заготовленного ранее постановления решили не менять, и председателю райисполкома Г.И. Омельченко объявили выговор, а председателю сельского совета Трояну, сообщившему об уникальных находках, — строгий выговор. Но самым неприятным для него стал последний пункт решения, предписывающий дело о разрушении кургана передать в краевую прокуратуру. На вопрос: «Куда мне девать найденное золото?» С.Ф. Медунов резко ответил: «Прокурор решит». Действительно, было бы проще и спокойнее спрятать или выбросить древние находки. Но государственная машина уже закрутилась и только набирала обороты.

Через несколько дней Трояна пригласили в краевую прокуратуру и «обрадовали», что это дело не входит в их компетенцию, поэтому они передают его в управление... КГБ. Для честного государственного служащего дело принимало нешуточный оборот. Самое поразительное, что все уникальные находки продолжали оставаться у него, и никто не требовал их официальной передачи в госорганы. На вопрос, что делать с находками, следовал невнятный ответ: «Высшее начальство не дает пока никакой команды».



Золотая гривна, случайно обнаруженная в кургане у хутора Первомайский на Кубани (меото-сарматский период, II — I вв. до н.э.)



Началась странная игра, смысл которой никак не мог понять человек, искренне желающий сдать государству ценности, случайно попавшие ему в руки. Игра, из которой крайне сложно было выкарабкаться. Тут же неизвестно откуда появились люди, которые стали предлагать свои услуги. Они убеждали, что имеют верных людей в Госбанке, которые могут посодействовать в сдаче золота.

— Но оно же не мое, — отвечал измученный этим действием председатель сельсовета. — Какое я имею право сдавать его в Госбанк?

Попытался обратиться в музей. Но там его не захотели даже слушать, потребовав разрешение высшего начальства. Записался на прием к С.Ф. Медунову — отказал. Человек попал в замкнутый круг. И началась, что называется, нервотрепка: постоянно следовали вызовы на допросы. В результате серое мрачное здание управления КГБ в Краснодаре стало сниться Трояну по ночам. И все это время его волновал один вопрос, что делать с находками? По его собственному признанию, «эти вещи были комом в горле». Трудно понять и поведение чекистов. Майор, который вел дело, сказал подозреваемому, что все зависит от того, как он распорядится ценностями. Но никто не хотел принимать древнее золото, и Троян был в отчаянии. Даже в те годы хранить дома такое богатство было опасно, и он это понимал.

Наконец, вспомнил, что когда-то был немного знаком с начальником краевого управления культуры М.М. Шапиро, и решил обратиться к ней за советом. Не без труда, но все же попал на прием. Внимательно выслушав рассказ о мытарствах с золотом, хозяйка кабинета тут же написала на служебном бланке записку директору краеведческого музея Краснодара о приеме находок. Воодушевленный председатель незамедлительно отправился «сдаваться». Но радость его была преждевременной.

Увидев неожиданного посетителя, номенклатурный чинуша — директор музея — подозрительно покосился на его дешевый маленький чемоданчик. Когда же оттуда появился сверток из затасканной и измятой газеты, презрительно посмотрел на содержимое и вдруг заявил:



— А откуда вы знаете, что это золото? Это еще надо доказать. Езжайте к главному ювелиру города, покажите. Пусть даст определение.

Это заявление ошеломило председателя: откуда такая осторожность? Но делать нечего. Поехал к главному ювелиру города, который работал в магазине «Изумруд». Отстояв длинную очередь, передал свой сверток в окошко и стал ждать заключения. Ювелир надел окуляр и долго рассматривал гривну. Потом спросил:

— Вы от нас куда с этими вещами?

— В краеведческий музей.

— Зря. Теряете «Волгу». Это у вас высокопробное червонное золото.

— Пусть лучше «Волгу» потеряю, чем жизнь, — в сердцах ответил измученный владелец, понимая, что обратной дороги уже нет.

Услышав этот диалог, к нему со всех сторон бросились посетители магазина. «А ну покажи», «Дай посмотреть», — наперебой кричали они, чуть не вырывая из рук сверток. Еле отбил. Спрятал золото в чемоданчик и впервые серьезно испугался. Масса людей слышала заключение ювелира и где гарантия, что после этого его не ограбят за первым же углом? Решил немного потолкаться в магазине, посмотреть на витрины и выждать, пока разойдутся те, кто слышал разговор с ювелиром. Потом, как заправский резидент-разведчик, незаметно выскользнул из здания, пошел в противоположную сторону, а на первом же перекрестке прыгнул в проходящий троллейбус и поехал к музею.

Но испытания на этом не закончились. Получив заключение ювелира, директор музея неохотно пересмотрел принесенные вещи и стал писать акт приема-сдачи. Когда акт был готов и передан на подпись, Троян прочитал следующую запись:

«Гривна полая с изображением грифонов, предположительно золотая, бляшки круглые, предположительно золотые, лента типа фольги, предположительно золотая...»

И так для каждого из 15 принесенных предметов. Он возмутился:



— Как же так? В определении ювелира написано, что эти вещи из высокопробного червонного золота. А вы пишете «предположительно». Зачем вы меня посылали к ювелиру? Кто потом докажет, что я сдал настоящее золото?

Директор пристально, почти в упор посмотрел на него и зло спросил:

— Что вы хотите?

— Хочу, чтобы вы передали акт и оформили его по всей форме и по всем правилам, с заверением печатью музея.

Тот нехотя переделал акт в трех экземплярах и два из них отдал Трояну. Избавившись от золота, окрыленный председатель в тот же день пошел в КГБ. Майор, который вел дело, внимательно ознакомился с содержанием актов, загадочно улыбнулся и заявил, что теперь дело закрыто — «из-за отсутствия состава преступления».

На этом «золотая лихорадка» председателя сельсовета закончилась. Больше его никуда не вызывали, но он как зеницу ока хранил у себя все документы, связанные с этой историей. Бывая в Краснодаре, постоянно заходил в музей, чтобы увидеть сданное золото. И всякий раз нигде его не находил. Со временем почти уверился, что его украли. Лишь спустя 19 лет увидел каталог выставки «Шедевры древнего искусства Кубани», где был помещен фотоснимок «его» злополучной гривны во всей красе...

Эта история, хотя и закончилась счастливо, все же наводит на определенные размышления. Обычно проблемы с древним золотом начинаются у людей корыстных, пытающихся скрыть, а затем нажиться на сокровищах. В данном же случае безусловно честный и порядочный человек фактически спас их от гибели, не нарушил ни одной буквы закона, но мог «загреметь» в тюрьму. Почему же именно ему выпали такие испытания? Я далек от позиции обличителя «проклятого прошлого», хотя проще всего объяснить эту историю существовавшими в то время порядками.

Этот случай по-своему уникален. Обычно добровольные «сдатчики» кладов или древних золотых вещей получали от государства согласно закону свою долю, которая нередко



представляла весьма внушительную сумму. Здесь же человек сразу попал под подозрение, а местная власть затеяла странную игру с курганным золотом.

Но если восстановить логическую цепь событий, становится ясно, что именно председатель сельсовета стал одним из инициаторов разрушения кургана. Судя по спасенным находкам, в нем находилось богатейшее меото-сарматское захоронение II—I веков до нашей эры. В результате строительства оно было полностью уничтожено, и, скорее всего, лишь малая часть уникальных вещей была спасена. Может быть, случившиеся с ним события и стали расплатой за уничтожение древнего памятника? Ведь золото не прощает ошибок, пусть даже невольных и неосознанных. Как после этого не поверить, что это опасный и мистический металл? Сокровище как бы проверяло на прочность своего спасителя. И надо признать, он не поддался искушению и выдержал испытание. В противном случае все закончилось бы гораздо печальнее.

ЗАГАДКА ВАРЯЖСКОГО ОРУЖИЯ

Черный парус ветер полощет,
Викинги точат мечи,
Дракон на форштевне золота хочет,
Плывут корабли.

Сухов К. Северная гроза

Удивительную находку сделали недавно в Архангельске. Здесь при реставрационных работах в южной части Гостиного двора была обнаружена старинная дверь. Она находилась в толще стены, была заложена кирпичом и вела в никуда. Точнее, вела к Южной башне торгового комплекса, которая была сломана еще в XIX веке. За дверью строителей ожидала неожиданная находка — уникальный клад норманнского оружия приблизительно X века.

Интересно, что легенда о некоем старинном кладе, хранящемся где-то в катакомбах Гостиного двора, архангелогородцы пересказывали друг другу с незапамятных времен. Однако

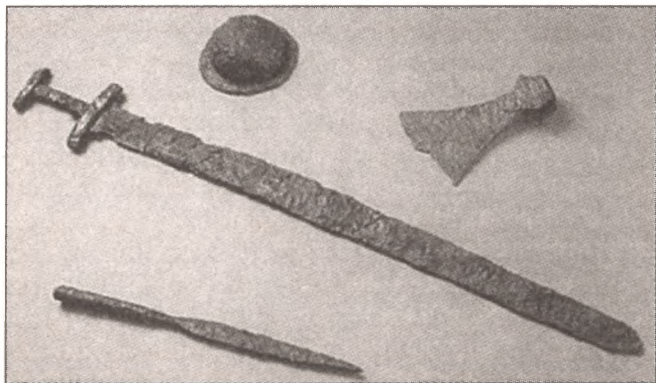


в наше время она превратилась в красивую сказку, которую часто рассказывали экскурсоводы простодушным туристам. И вот легенда стала явью — клад действительно был найден, причем в очень хорошем состоянии!

Эта находка представляет собой скорее своеобразный военный схрон, чем клад в обычном понимании. В нем не было ни золотых или серебряных монет, только оружие и доспехи: четырнадцать мечей, шесть арбалетов, лук со стрелами, два боевых топора, булава, кистень, два щита и два шлема. Причем на мечах даже сохранились надписи с именами владельцев. Прочитав их, ученые установили, что мечи принадлежали двум вождям с характерными для той эпохи именами. Их звали Хирг Грязный и Бодрик Бородатый.

То, что в Архангельске оказалось оружие викингов, вполне объяснимо. Их воинственные дружины неоднократно посещали эти места и грабили местное население. Бывало, что иногда они не могли увезти захваченное добро и закапывали его в укромных местах. Так, в 80-е годы прошлого столетия под Архангельском был найден клад из скандинавских золотых и серебряных монет, за которым в свое время не вернулись хозяева.

В данном же тайнике денег не оказалось — только оружие. Маловероятно, чтобы мечи побросали норманнские воины, хо-



Оружие викингов



рошо известные своим мужеством и свирепостью. Скорее всего, вожди со столь «милыми» именами были убиты в бою или даже своими дружинниками. Дело в том, что в X веке между викингами произошел раскол — часть из них приняла христианство, часть продолжала поклоняться кровавому богу Одину, которого время от времени нужно было задабривать человеческими жертвоприношениями. Возможно, упомянутые вожди погибли во время этих событий. Так или иначе, но почти наверняка данный арсенал находился в захоронениях, так как викинги хоронили своих воинов, вложив в их руки мечи. Без этого обряда ни один из них не мог рассчитывать на вечный покой в раю.

Но как же это ценное для своего времени оружие попало в Гостиный двор города, возраст которого насчитывает всего лишь чуть более четырех столетий? На этот счет есть такая версия: в начале прошлого века неизвестный архангелогородец нашел в его окрестностях клад или, скорее всего, раскопал норманнские захоронения. Не исключено, что вместе с оружием он обнаружил и серебро с золотом. А тут война, революция, снова война. Монеты и мелкие ценные вещи можно было легко унести с собой. Что же касается тяжелых мечей и доспехов, то он их перепрыгал, рассчитывая вскоре вернуться. Может, этот неизвестный уехал с интервентами, может, погиб во время Гражданской войны, но за варяжским кладом он так и не вернулся. Только этой версией можно объяснить, почему все вещи в отличном состоянии — наверняка последний хозяин за ними тщательно и с любовью ухаживал.

Скорее всего, загадка этого клада вряд ли будет разгадана. Но ясно одно — найденное оружие сменило несколько хозяев, побывало в различных местах Северной Европы и было обогрето кровью в неизвестных сражениях. Сегодня эти сенсационные находки оцениваются в несколько сот тысяч долларов. Но не в этом состоит их значение. Для историков России и скандинавских стран они стали уникальным источником, свидетельствующим о взаимоотношениях наших предков в далеком прошлом. Такими же бесценными источниками являются и многочисленные клады, в обилии появившиеся на Русской земле в период монголо-татарского нашествия.

Глава VII

КЛАДЫ, «РОЖДЕННЫЕ» БАТЫЕМ

XIII век — роковой период в русской истории. Жестокое иноземное нашествие обрушилось на Русь. Всего лишь за несколько лет процветавшие города и селения превратились в руины. Тысячи людей погибли в сражениях, десятки тысяч были уведены на чужбину не знавшими жалости завоевателями.

Покорение монголо-татарами Руси — страшное и одновременно героическое время, о котором мы имеем самые смутные представления. Редкие дошедшие до нас летописи и записки современников рисуют лишь общую картину народной трагедии. За рамками письменных свидетельств остались судьбы множества людей и жизнь отдельного человека, реалии массового сопротивления и героизма, а также случаи малодушия и предательства. В годы нашествия случались такие истории, которые вряд ли бы придумали современные писатели детективов или представители стиля фэнтези. Но мы о них почти ничего не знаем. Лишь археология иногда позволяет заглянуть за плотную завесу времени. И тогда мы узнаем о некоторых потрясающих событиях и реальных драмах.

Особая роль в реконструкции этого времени принадлежиткладам, к массовому появлению которых привела огромная опасность, нависшая над русскими городами и поселениями. Из-за страшной угрозы в землю стали зарывать многочисленные сокровища. Однако история распорядилась не так, как предполагали их хозяева. Почти никто из них не сумел забрать свои ценности: эти люди либо погибли, либо были уведены в плен, либо теряли место тайника под пепелищами и обломками зданий. Образно говоря, клады второй четверти XIII века подвели определенную черту в русской истории, после которой началась новая страница в жизни нашей страны. Можно даже сказать, что своим появлением они обязаны монголо-татарскому вторжению в целом, а хану Батыю — в частности. Ведь, как



пишут историки: «Там, где не было Батыя и его воинов, там не было и кладов». Итак, несколько историй о кладах, «рожденных» жестоким завоевателем.

БАРМЫ ИЗ СТАРОЙ РЯЗАНИ

И зят бысть град Рязань месяца декомбрѣя в
21 день и пожогша весь град... и все узорочье
нарочитое, богатство черниговское и киев-
ское поимаша, и храмы Божии разориша...

Разорение Старой Рязани Батыем.

Летопись

Городище Старая Рязань — уникальная точка на археологической карте страны. Когда-то здесь был один из крупнейших городов Древней Руси с множеством богатых храмов, княжеских хором и городских усадеб. В отличие от других древнерусских поселений, пострадавших от нашествия монголо-татар, новая Рязань выросла на другом месте — в 60 километрах от первоначального основания. Городище, стертое с лица земли в 1237 году, превратилось не только в чистое поле, но и в уникальный археологический заповедник, хранящий множество древних свидетельств о жизни процветавшего княжества в начале XIII века.

В данном случае археологам крупно повезло. Заведующий отделом Института археологии РАН Алексей Чернецов, много лет исследующий этот памятник, так описал сложившуюся ситуацию: «Здесь произошло археологическое чудо — город был — и города нет, здесь ничего не построили — копай, где хочешь». Исследовать нужно площадь в 70 гектаров, но учеными пока обработано только 10 процентов территории. Сокровища здесь находят постоянно. В среднем крупные тайники встречаются каждые три года.

Рязань занимает второе место после Киева по числу кладов домонгольского времени. И это неудивительно. Осажденные рязанцы перед неизбежным штурмом спешно зарывали свои ценности в мерзлую декабрьскую землю. Поэтому почти все они оказались на очень небольшой глубине. Все рязанцы по-

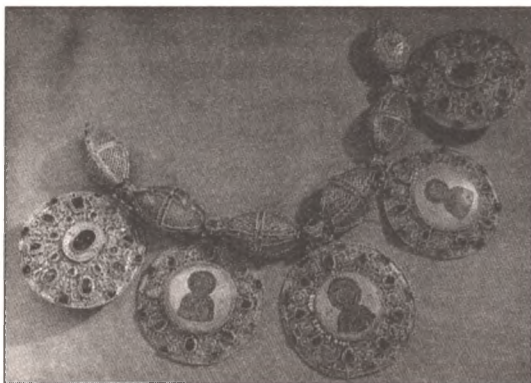


гибли во время или после штурма, поэтому за спрятанным добром никто не вернулся. Город на этом месте больше не возродился, и Старая Рязань превратилась в идеальный памятник для археологического изучения. За последние два века клады были найдены в Рязанском кремле и на бывших усадьбах боярина и «златокузнеца» (ювелира), на дворе воеводы и в других местах города. Но до настоящего времени самым известным остается уникальный клад, случайно открытый крестьянами в начале XIX века.

6 июня 1822 года крестьянин небольшого села Старая Рязань Устин Ефимов вместе с сыном Моисеем опахивали края дороги недалеко от места, где позднее был раскопан Спасский собор. Моисей первый нашел два круглых украшения из желтого металла, покрытых яркими разноцветными камнями. Молодой парень плохо представлял, как выглядит золото, но найденные вещи показалась ему ценными. Он показал их отцу, и они решили дожидаться вечера, чтобы без свидетелей продолжить поиски.

Когда с соседних участков все ушли, они, не теряя времени, принялись перепаживать пашню. И находки не заставили себя ждать. Первой на сошник попала большая бляха, затем из земли извлекли широкий, образующий металлическое кружево браслет. Неподалеку от него из борозды выпала сплетенная из мелких звеньев цепочка, разделенная на равные части дутыми бусинками. В нескольких шагах друг от друга лежали растащенные плугом по полю, как будто сплетенные из тончайшей паутины, искрящиеся крупные бусы овальной формы. На некоторых из них сохранились даже остатки когда-то обвивавших каждую бусину ниточек мелкого жемчуга. А шесть бусин оказались украшенными в средней части еще и розовато-красными гранатами. На пашне удалось найти еще перстни со вставленными в них самоцветами, разнообразные декоративные бляшки, нашивавшиеся на одежду, подвески-образки, нательные крестики и 11 барм — больших круглых медальонов, усыпанных драгоценными камнями.

Возбужденные ценными находками крестьяне так старательно вели поиски, что нашли даже обрывки истлевшей кожи



*Княжеские бармы — самые знаменитые находки
Старой Рязани*

от мешка, в котором хранились украшения. Вскоре к ним присоединился Яков Петров, который, вероятно, следил за соседями и понял, какие сокровища идут им в руки. Ефимовы не возражали, и Яков нашел еще шесть изделий. В общей сложности они собрали 45 предметов. Вес находок составлял 2,5 кг. При этом все они, за исключением двух крестиков, выточенных из яшмы, были изготовлены из золота.

Хорошо известно, что в морозный день 21 декабря 1237 года столица Рязанского княжества после упорной осады была взята штурмом и сожжена полчищами хана Батыя. В последнем бою пал рязанский князь Игорь Юрьевич, а во время поголовного избиения мирных жителей погибла и его семья. Богатство клада говорит само за себя. По мнению историков, принадлежать эти ценные вещи могли только князю и его семье.

В дальнейшем изящные украшения, осыпанные драгоценными камнями и жемчугом, под названием «Рязанские бармы» были переданы властям, а затем доставлены лично Александру I в Санкт-Петербург. Император «всемиловейше указать соизволил выдать помянутым крестьянам 10 000 рублей» — огромную по тем временам сумму. Найденные же вещи назначено было хранить в комнатах Эрмитажа



в Зимнем дворце. Несмотря на новые открытия археологов, они до сих пор остаются самыми знаменитыми находками на городище Старая Рязань.

ОДИН ЭПИЗОД ИЗ ОБОРОНЫ ЧЕРНИГОВА

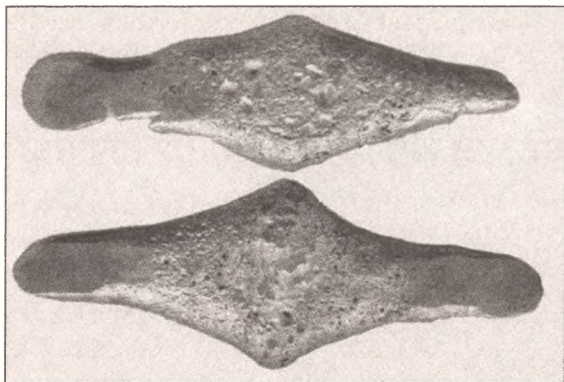
Где б ни копнуть, земля,
в твоих глубинах, — всюду
Лежит захваченный у нас
бесценный клад.

Омар Хайам

Летом 1938 года в Чернигове была сделана довольно редкая находка. Если бы она произошла при археологических исследованиях, то удалось бы документально зафиксировать один из эпизодов драматической обороны города от монголо-татар в 1239 году. Но, к сожалению, это открытие совершила... собака, а роль археологов взяли на себя местные жители. А произошло следующее.

До войны в доме № 39 по улице Толстого проживал инженер-строитель и по совместительству страстный охотник Е.Ф. Новицкий. Однажды его поджарая охотничья колли унюхала в земле мышь и в погоне за ней выкопала во дворе неглубокую яму. Но вместо мыши выгребла на поверхность человеческий череп с пробитым затылком. Необычной находкой заинтересовался сынишка инженера и его малолетние приятели. Вооружившись лопатами, шустрые ребяташки стали раскапывать место, откуда выкатился череп. К этому времени с работы вернулись взрослые. Вместо того чтобы остановить детей и вызвать милицию, они также подключились к работе юных «археологов». Через некоторое время посреди двора было зачищено четыре человеческих костяка, лежавших в вытянутом положении на груди, лицами вниз. У всех четырех затылки были пробиты каким-то тупым предметом, наподобие молотка.

Самое удивительное, что погибшие находились на небольшой глубине — всего лишь в 30—40 см от поверхности. Судя по широким скулам, все они были восточного происхождения.



*Судя по описанию, именно так выглядели выброшенные бруски.
(Древнерусские серебряные гривны черниговского типа)*

Так как дом Новицких стоял у подножия крутого склона, недалеко от руин древнего Северского монастыря, причина их смерти не вызвала сомнений. Скорее всего, защитники монастыря сделали ночную вылазку через подземный ход и прикончили четырех захватчиков, беспечно дремавших у ко-стра. Этот вывод подтверждался находкой глиняного горшка с бараными костями, вокруг которого и лежали убитые.

В песчаном грунте, рядом со скелетами валялись какие-то металлические предметы, но ничего не смыслившие в археологии раскопщики не обратили на них внимания. Останки людей, горшок и непонятные железки они засыпали на прежнем месте. На всякий случай взяли лишь 4 небольших продолговатых бруска, которые по цвету приняли за оловянные или свинцовые.

Старший сын Новицких любил слесарничать и сделал в квартире небольшую мастерскую. Он попытался сразу же употребить бруски в дело. Но опробованные паяльником, они не поддавались плавлению, и замороженный слесарь сразу-же потерял к ним интерес. За ненадобностью эти находки были выброшены в ящик с различными железками, стоявший в углу мастерской. Там и провалялись они несколько лет, а в годы войны куда-то пропали. Спустя десятки лет один из



сыновей инженера рассказал об этой находке ученым. Подробно описав форму брусков, он узнал, к своему потрясению, что в металлический хлам были выброшены, скорее всего, серебряные древнерусские гривны. В качестве трофеев они могли находиться у погибших монгольских воинов. Как говорится, занавес...

КРЕМЛЕВСКИЕ НАХОДКИ

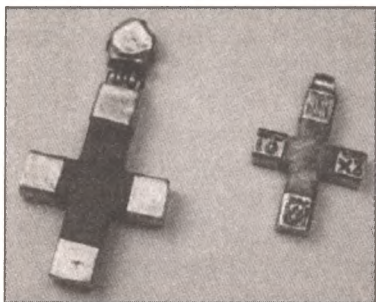
А татарове поидоша к Москве, и взяша Москву... А людии всех избиша от старец и до младенец, а град и церкви огню предаша.

Лаврентьевская летопись, 1377

В Московском Кремле постоянно ведутся реставрационные работы. Периодически здесь проводятся и археологические исследования: вскрываются различные горизонты культурного слоя, изучаются фундаменты древних зданий, фиксируются всевозможные находки. Обнаружение здесь кладов не счастливая случайность, а объективная закономерность: в самом центре столицы кладов просто не может не быть. Это подтверждает и статистика: за последние 200 лет в Кремле было найдено 24 клада различных исторических эпох, а общее число известных кладов на территории Москвы превышает две сотни.

Интересная находка была сделана в 60-е годы прошлого столетия в Кремле. В Патриаршем дворце нужно было заменить слабые уже фундаменты, грозившие зданию XVII века разрушением. В подвальном помещении Крестовой палаты, под кирпичной вымосткой, в более раннем горизонте культурного слоя археологи обнаружили неглубокую ямку-тайник. В ней оказались два изумительной работы каменных крестательника XIII века. Их концы были оправлены золотыми пластинками.

Один из них сделан из лазурита (ляпис-лазури) очень красивого темного синего цвета. Это бадахшанский лазурит, который добывали в Средневековье только на северо-востоке Афга-



*Кресты-тельники в оправе
из золотых пластин мог
спрятать очень зажиточный
москвич*

нистана, в горах восточного Гиндукуша. Такой лазурит изумительного глубокого синего оттенка особенно ценился на Арабском Востоке и в Китае, но вывозился также в Европу и Малую Азию. На золотой пластинке верхнего конца большого креста хорошо читается надпись в технике граффити — «Исусь». Она процарапана, видимо, самим владельцем вещи.

Второй, меньший по размерам крестик, сделан из розового мрамора. На его золотых оковках выполнена традиционная надпись — «Исусь Христос» и «Ника» (Победа). Скорее всего, привозные камни были окованы русским ювелиром: об этом свидетельствует техника черни с гравировкой и особенности начертания имеющихся на крестах надписей. Эти уникальные изделия представляли собой немалую ценность и, наиболее вероятно, являлись родовой реликвией. На территории, занятой ныне Патриаршим дворцом, были выявлены остатки усадеб конца XII — начала XIII столетия. Возможно, что владельцем одной из них и был обладатель этих дорогих привозных изделий. Подобные кресты изготавливали в Византии, и патриарх одаривал ими знатных прихожан. Аналогичные изделия из поделочных камней довольно часто встречаются вкладах Киева, Старой Рязани и других древнерусских городов.

Другая находка того же времени оказалась в самом Успенском соборе — главном храме Кремля, возведенном на месте более ранних зданий. При реставрационных работах в 1966 году внутри собора под наблюдением археологов был вскрыт пол. И в шурфе у его юго-восточной стены, в перекопанном грунте был обнаружен небольшой клад, состоящий из четырех серебряных височных колец вместе с дужкой пятого и обрывком от

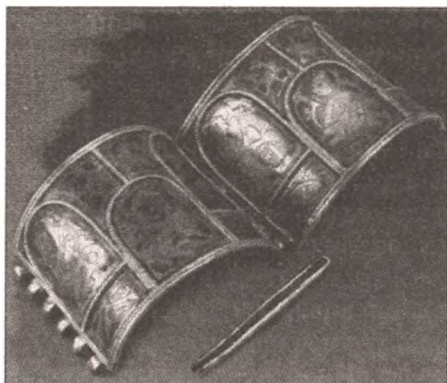


женского головного убора. Любопытно, что на проволочные колечки было нанизано по три металлических бусины, обработанных в технике скани и зерни. Именно такие украшения были широко распространены в Южной Руси и наиболее часто встречаются в синхронныхкладах древнего Киева. Они никак не связаны с погребениями в соборе. Мало того, в этом же слое находилась монгольская железная стрела ромбовидной формы, однозначно указывающая на причину появления клада.

Эти находки являются прямым отголоском кровавых событий зимы 1238 года. Они позволяют добавить очередной штришок в картину гибели ранней Москвы. Скорее всего, женщина, киевлянка по рождению или жена княжеского дружинника, во время осады города в последний момент заложила под плитку пола свои украшения вместе с головной повязкой. В ее печальной судьбе можно не сомневаться. Однако, сама того не подозревая, она отправила безымянную весточку о себе, которая спустя семь столетий все же дошла к потомкам.

Гораздо более крупный клад такого же типа был найден 17 мая 1988 года в 100 метрах от Спасских ворот, на глубине 5 метров. Его случайно обнаружили военные строители во время земляных работ. Трудно представить, каким чудом он сохранился на этом участке Кремля, где за прошедшие годы различные постройки из дерева и камня неоднократно сменяли друг друга. Показательно, что фундамент последней из них, здания 30-х годов XX века, находился буквально в сантиметрах от сокровища.

Рабочие сообщили о находке археологам, которые незамедлительно появились у котлована и тщательно все проверили. Они установили, что первоначально клад находился в каком-то коробе, спрятанном в небольшой ямке, слегка затронувшей материковый песок. От короба мало что осталось: только маленькие кусочки истлевшего дерева да две позеленевшие медные ручки. Сам же клад состоял из почти 300 предметов: различных мужских и женских украшений — браслетов-наручей, перстней, височных колец, подвесок-колтов, застежек, круглых медальонов и бус, а



Древнерусский браслет-наруч

также слитков-гривен и рукояти ножа из моржовой кости с серебряными пластинками по концам. Этот нож был положен явно с магической целью — охранять сокровища. Все вещи были спрятаны также в 1238 году во время штурма города монголо-татарами. За прошедшие столетия серебро почернело так, что первоначально не вызывало никаких ассоциаций с драгоценным металлом.

Музейным сотрудникам, реставрировавшим находки, их трагическая судьба стала понятна почти сразу. По их собственному признанию, все украшения клада обладали мощной отрицательной энергетикой. Женщины-реставраторы утверждали, что «от них исходила какая-то чернота», и к концу работы они становились какими-то угрюмыми и злыми.

— Вроде удовольствие, радость, счастье, что мы нашли клад, о котором даже не мечтали. А какое-то такое неприятное ощущение оставалось в душе, — делилась впечатлениями одна из них. — А потом пришли к выводу, что, вероятно, научными методами это не объясняется, но чисто интуитивно поняли, что когда люди прятали клад — им было страшно. Ведь монголы ворвались в город, все горело и рушилось, кругом враги...

Реставраторы убедились, что ощущение, с которым хозяева поспешно закапывали этот клад, каким-то образом передава-



лось им — ведь именно они спустя столетия впервые держали в руках спрятанные ценности. Лишь после их окончательной и длительной зачистки эти прекрасные находки очистились от негативной энергетики. По общему мнению, сейчас они только радуют глаз.

Когда я узнал об этом, в очередной раз понял, что не только мне приходилось ощущать мистическую и необъяснимую пока энергетику обнаруженных древностей. В свое время мне пришлось реставрировать бронзовые вещи из кургана киммерийского вождя. Процесс очистки был кропотливым и медленным: надо было постоянно менять раствор, в котором лежали предметы, осторожно очищать их мягкой щеточкой, долго держать под проточной водой и вновь закладывать в банку с чистым раствором. В результате химической реакции бирюзовая бронза постепенно приобретала благородный золотистый цвет. Ежедневно я находил на ней все новые и новые детали: характерные стертости, следы мелкого ремонта и погрешности отливки. Бронза медленно открывала тайны своего изготовления и длительного использования. Когда я брал в руки удила и бляхи, то буквально чувствовал шершавые ладони киммерийских воинов и мастеров. До сих пор на сенсорном уроне помню это удивительное, ни с чем не передаваемое ощущение энергии и тепла чужих незнакомых рук...

Этот кремлевский клад серебряных украшений XII — начала XIII века входит в десятку самых крупных и интересных комплексов, когда-либо находимых в древнерусских городах. Он оказался очень интересным и разнообразным по составу вещей. Здесь не только изделия русских мастеров, но и восточный золотой перстень с арабской надписью, и украшения древних викингов X—XI веков, и сосудик из раковины теплых южных морей, и многое другое.

Их изучение показало, что, скорее всего, клад был оставлен кем-то из семьи московского князя Владимира Юрьевича — ведь мужские серебряные браслеты и бармы (крупные медальоны, составлявшие вместе с бусинами и подвесками ожерелье) — это украшения, достойные лишь княжеских



Бармы — дорогие ожерелья с медальонами — носили только русские князья.

Рисунок А. Чебыкина (Киев)

плеч. Причем здесь больше мужских, чем женских, вещей, и все они разного типа. Не исключено также, что это своеобразная казна княжеской семьи, которая долго собиралась и передавалась из поколения в поколение на протяжении многих лет. Спрятанный в трагические для города дни клад заставил по-новому взглянуть не только на события тех лет, но и пересмотреть общепринятые взгляды на историю ранней Москвы.

Долгое время считалось, что будущая столица в те годы была глухим маленьким городком, затерянным в лесных

дебрях у слияния двух рек. Но благодаря открытию домонгольских кладов в Кремле перед нами предстает не маленький форпост на южной границе Владимиро-Суздальской Руси, а городской центр, феодальная знать которого располагала уже значительными богатствами. Предметы из кладов настолько богаты и великолепны, что позволяют говорить об очень высоком статусе их владельцев. Кто же они?

Для того чтобы узнать хотя бы некоторые имена, обратимся к письменным источникам. Они сообщают, что, разгромив Рязань, монголы пошли на Коломну, а затем направились к Москве. Русские летописи и восточные хроники говорят об упорном сопротивлении защитников города. Его осада заняла, по одним данным, три, по другим — пять дней. Осаждавшим даже пришлось применить метательные орудия для взятия укреплений.



Летописный рассказ о падении Москвы, хотя и краток, но от этого не менее трагичен. В нем впервые упомянуто имя человека, бывшего в тот год московским удельным князем. Это Владимир Юрьевич, внук известного владимирского владыки Всеволода Большое Гнездо. По одним сведениям, ему было около девятнадцати лет, а скорее всего, и того меньше. О юности князя говорит и прозвище его воеводы — Нянька, явно опекавшего его на княжении. Наверняка, получив Москву в удел, Владимир стал обладателем и части семейной казны. Может быть, некоторые украшения носил даже сам Всеволод Большое Гнездо — дедушка юного князя.

Известно, что во время взятия города юноша попал в плен. Монголы привезли его во Владимир: «И приидоша татарове к Золотым воротам, водячи с собою князя Володимера Юрьевича, и глаголя: знаете ли княжича вашего Володимера». Увы, осажденные горожане ничем помочь ему не могли. В летописях о московском князе больше сообщений нет, как нет и сомнений в том, что его судьба, как и судьба владимирцев, была трагичной — все они погибли, защищая свой город. И только клады серебряных украшений напоминают о тех страшных и героических событиях.

В данном случае следует обратить внимание на одну закономерность. Кремль — объект режимный. Утаить здесь какую-либо находку крайне проблематично. Но несмотря на то что на его территории периодически ведутся раскопки, почти все клады были открыты случайно — во время строительных и ремонтных работ. А это на случайность совсем уже непохоже!

Казна юного князя Владимира пролежала в центре древней Москвы более семи столетий. Она не только пережила Батыево нашествие, но и вновь вернулась к людям, очистившись от негативной энергетики и продолжая радовать потомков своей совершенной красотой. Но в ее истории еще рано ставить точку. Совсем недавно она вновь напомнила о себе.



КЛАД В ПОДВАЛЕ

Мы не ищем, клады сами находятся.

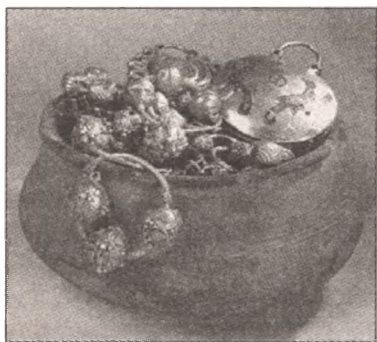
*Т. Авдусина — археолог, сотрудник
Музеев Московского Кремля*

Этот клад находился в подвале снесенного дома на улице Герцена, в восточной части древнего Владимира. На этот раз повезло археологам — он был найден во время охранных раскопок в 2008 году. Исследования проводились на месте строительства будущего дома, в так называемом Ветшаном городе. Здесь археологи обнаружили остатки постройки XII—XIII веков размерами 6 × 6 метров и глубиной 3 метра. Главное открытие произошло в конце рабочего дня, когда была расчищена только треть сооружения.

Зачищая стены, сотрудник экспедиции Александр Байдраков, врач по профессии, наткнулся на обычный сосуд. Неожиданно керамика треснула, и из нее посыпались прекрасные украшения домонгольского времени: древнерусские колты, серебряные бусы и подвески, бусы из редкого горного хрусталя, много крестов из серебра и драгоценных камней, а

также два предмета неизвестного назначения. Ценности были завернуты в шелковую с золотыми нитями ткань, от которой сохранились лишь небольшие фрагменты.

Горшок был накрыт тремя камнями и содержал 67 изделий. Большинство из них было украшено зернью и сканью. Без сомнения, эти сокровища принадлежали княжескому или зажиточному боярскому роду, и были спрятаны в феврале 1238 года, когда город



*Этот горшок с драгоценностями
спрятали в XIII веке во время
Батыева нашествия*



осаждали орды Батыя. Рядовой горожанин или купец вряд ли мог иметь такое богатство.

Последний раз клад домонгольского времени находили в Ветшаном городе ровно десять лет назад — в 1998 году. Всего же их было четыре, нынешний — пятый, обнаруженный за последние два века. По мнению историков, эта находка опровергает существующее представление, что в Ветшаном городе жили только ремесленники.

Найденные украшения очень похожи на московский клад в Кремле и, по мнению археологов, могут быть второй его частью. Такое предположение не лишено оснований. Скрупулезная фиксация находки позволила извлечь из нее максимум информации. Из различных исторических источников известно, что при нашествии монголо-татар все богатства владимирской казны решили спрятать. Ее разделили на две части. Одну, переданную по наследству московскому княжичу, спрятали в Московском Кремле, вторую — во Владимире. И эта находка подтверждает сообщения современников: ведь и владимирские, и московские украшения практически идентичны.

При этом владимирский клад не менее разнообразный и представляет собой огромную ценность. В нем также находились великолепные колты и набор бусин с зернью, из которых состояло ожерелье. В его состав могли входить и каменные крестики с серебряными наконечниками. Конечно, стопроцентной гарантии, что владимирский клад как-то связан с московским, пока никто не дает, но одно можно сказать однозначно — это редкая и неординарная находка во всех смыслах стала княжеским подарком.

Судя по украшениям, спрятанные вещи могли принадлежать князьям или их приближенным. Было высказана даже гипотеза, что они принадлежали тому же московскому князю Владимиру Юрьевичу (Георгиевичу), замученному у стен Владимира. Но историков смущает одна деталь: постройка, где был обнаружен клад, стояла на окраине Владимира, а это нехарактерно для княжеских строений. Кроме того, в раскопе было найдено множество обычных бытовых предметов, в том числе замков.



Но столь необычное расположение тайника может иметь свое объяснение. Предполагая, что в случае падения города монголы будут грабить в первую очередь наиболее зажиточный центр, кто-то из княжеского окружения решил спрятать ценности подальше от возможных поисков. В результате выбор пал на менее престижный Ветшаный город, где проживал в основном ремесленный люд. И человек, спрятавший клад, не ошибся — эти сокровища надежно сохранила земля. Что самое интересное — они пролежали в развалинах ровно 700 лет! Может быть, в предчувствии неминуемой гибели их закопали с зарокom?

И все же ни Владимир, ни Москва, ни Рязань не являются рекордсменами по числу спрятанных кладов домонгольского времени.

КИЕВСКИЕ СОКРОВИЩА

Смоленск и Тула, Киев и Воронеж
Своей прошедшей славою горды,
Где нашу землю посохом ни тронешь,
Повсюду есть минувшего следы.

Д.Б. Кедрин, 1942

Среди древнерусских городов Киев занимает первое место по количеству найденных кладов. Большинство из них относится к IX—XIII векам. Но в массовом порядке ценности прятали в трагический декабрь 1240 года. Состояли они преимущественно из гривен (денежных слитков серебра) и женских золотых и серебряных украшений: колтов, браслетов, перстней, колец, сережек и других ювелирных изделий. На протяжении веков о них ходило множество слухов и легенд. Но сегодня благодаря археологии можно в деталях восстановить последние дни обороны города. И в этом отношении показательна топография киевских кладов.

Почти половина из них была обнаружена за оборонительными валами, в так называемом «граде Владимира» — древнейшей части Киева, где были сосредоточены княжеские

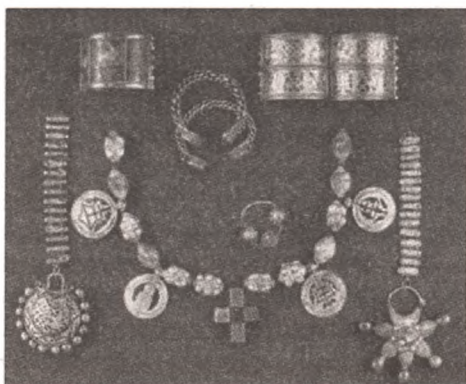


дворцы и боярские усадьбы. Его штурмом завершилось взятие города монголо-татарскими войсками, а последние его защитники погибли под руинами рухнувшей Десятинной церкви. Из 29 кладов, зафиксированных здесь до революции, 16 были найдены в районе Бабьего Торжка, непосредственно возле Десятинной церкви. Они состояли в основном из ювелирных украшений. А в районе Михайловского монастыря чаще попадались денежные клады. Есть мнение, что украшения прятали бояре, дворы которых были вокруг Торжка, а деньги могли принадлежать купцам, которые искали приюта в Михайловском Златоверхом соборе. Показательно, что на Подоле, где никогда не было серьезных укреплений, древних ценностей пока не обнаружено.

В XIX — начале XX века большинство кладов было найдено случайно. Полосы газет «Киевлянин» и «Киевское слово» часто пестрели заголовками об их открытиях. Вот лишь некоторые из сообщений того времени: «На окраине Киева, на кладбище Иорданской церкви нашли горшок со 192 серебряными дирхемами, серебряной подвеской и двумя перстнями» (этот клад попал в Эрмитаж).

«В усадьбе г-на Чайковского по улице Рейтарской, во время земляных работ раскопали две большие серебряные чаши и множество золотых и серебряных украшений. На чашах по краям вырезаны слова: «Набивая брюхо, помни о бедняках».

«Возле Сенного рынка, на улице Бульварно-Кудрявской во время строительства дома рабочие раскопали большую бронзовую посудину, своими формами напоминавшую ведро. Оно было доверху наполнено мелкими серебряными монетами и более крупными медными». Необходимо добавить, что весили монеты «не меньше пуда» (16 кг). На каждой из них было вычеканено лицо и какие-то фигурки, а по краям шли четко различимые латинские надписи. Часть монет рабочие тут же продали скупщику на Сенном рынке, а уже у него несколько экземпляров приобрел коллекционер. В итоге из всего клада уцелело буквально несколько монет, которые оказались серебряными римскими динариями II—III веков нашей эры.



Один из вещевых кладов Древней Руси

В 1851 году солдаты, строившие укрепления в районе Аскольдовой могилы, обнаружили клад арабских монет. «Сейфом» служил глиняный кувшин, доверху заполненный золотыми монетами. Их оказалось около 3 тысяч! Там же находились и два витых золотых браслета. Недолго думая, солдаты поделили найденное и отправились праздновать событие по трактирам. Лишь благодаря киевскому губернатору Ивану Фундуклею удалось спасти чуть более 500 монет. Часть из них он передал в музей университета Святого Владимира в Киеве, часть — в Эрмитаж.

Аналогичный клад был открыт и в 1913 году. Во время строительства на остатках старинного Ярославова вала было вновь обнаружено 3 тысячи золотых арабских дирхемов и шесть золотых браслетов! Эти сокровища также были спрятаны перед штурмом города в 1240 году и спокойно пролежали в земле около семи веков.

Судьба почти всех случайно найденных кладов одинакова и печальна: нашли, поделили, переплавили и продали (или продали, а уже потом переплавили). В лучшем случае часть ценностей доставалась коллекционерам или истинным ценителям старины, а уже от них поступала в музей. При этом даже частично сохраненный клад терял основную часть потенци-



альной информации, не говоря уже о тех сокровищах, которые бесследно исчезли у различных торгашей и проходимцев.

На первый взгляд, клады — это большая или маленькая кучка монет или случайное собрание различных и иногда непонятных предметов. Но изучая и анализируя их состав, можно установить, когда и кем спрятан клад, и что послужило причиной его появления? За каждым из них стоит судьба человека или целого коллектива, а также важные и часто судьбоносные исторические события.

В этом отношении показательна судьба двух киевских кладов домонгольского времени, несопоставимых по своей материальной, музейной и научной ценности. Один из них был найден случайно, другой — при археологических раскопках. Но первый практически не оставил след в науке, хотя мог бы стать украшением любого музея мира. Второй же дал немало информации, несмотря на свою внешнюю неброскость и отсутствие золота.

ДВА КЛАДА, ДВЕ СУДЬБЫ

Подъячий здесь зарыт, нашел который клад;
У бедных он людей пожитков поубавил,
Однако ничего не снес с собой во ад,
Но все имение на кабаке оставил.

А.П. Сумароков. Эпитафия

Считается, что самый большой древнерусский клад был найден помещиком А.С. Анненковым. Этот отставной поручик слыл человеком вздорным, алчным и недалеким. В Киев он был сослан из родного имения за жестокое обращение с крестьянами. Перебравшись в город, он прикупил себе усадьбу неподалеку от Десятинной церкви. В первой половине XIX века земля в этом районе была захламлена древним строительным мусором и стоила недорого. Здесь сложно было что-либо строить. Но вскоре А.С. Анненков понял, что с покупкой не прогадал.



В 1842 году отставному поручику крупно повезло: во время земляных работ на территории усадьбы был обнаружен сказочно богатый клад вещей и ювелирных украшений. Клад то был сказочный, но судьба у него оказалась трагической. А.С. Анненков быстро сообразил, какую выгоду можно извлечь из этой непригодной для садоводства земли. Им овладела страсть к кладоискательству. Насколько мог, новоявленный хозяин препятствовал ученым вести раскопки вблизи фундаментов Десятинной церкви. Чтобы окончательно пресечь поползновения к научным исследованиям, он даже объявил, что собирается восстановить церковь. Но с объявленным строительством совсем не торопился, и оно затянулось на неопределенное время...

Невежественный отставник так и не смог разумно распорядиться с найденными сокровищами. Вещи из подземных тайников он сложил в два больших мешка и тайно вывез их на свой хутор в Полтавскую губернию. Догадываясь об их истинной ценности, он тем не менее обращался с находками довольно бесцеремонно. Его дети совершенно свободно играли с золотыми древнерусскими украшениями: мелкими изделиями они «засевали» огород, бросали их в колодец, а золотые шейные гривны одевали на домашних собак вместо ошейников. Любящий папаша с умилением смотрел на детские шалости.

Умереть в роскоши А.С. Анненкову так и не довелось. Он не сумел даже выгодно продать клад: быстро все промотал, проигрался в карты и закончил свои дни в долговой тюрьме. Ходили даже слухи, что золотые сосуды и украшения были им переплавлены и проданы за бесценок. К счастью, отдельные предметы все же попали в музейные и частные коллекции. Судя по ним, этот клад спрятали священники во время осады города: в нем оказалось много драгоценных сосудов, гривен и иконок.

К сожалению, это все, что можно сказать об этих сокровищах. Если бы они попали в руки археологов, можно было бы написать не только историческую драму о защите Киева, но и солидную работу по искусству, культуре и ремеслу Древней Руси. Однако из-за невежества помещика-самодура этого не произошло. Когда же клад находят профессиональные архео-



логи, появляется реальная возможность получить объективную информацию о причине его появления и даже о владельце, которая всегда пропадает при грабительских раскопках. Об этом наглядно свидетельствует следующий пример.

В 1998 году на Владимирской улице в Киеве во время археологических раскопок на глубине 2 метров открылось пятно от ямы. При зачистке в ее центре были найдены 2 железных трубчатых замка и 378 предметов, большинство из которых составляли мелкие пластины листовой меди. На некоторых из них сохранились остатки истлевшей лозы или лыка. Среди обнаруженных вещей выделялись два предмета: блюдо и водолей — сосуд для умывания в виде петуха.

Корпус водолея значительно пострадал: края хвоста и крыльев петуха оказались обломаны, а голова и хвост глубоко коррозированы из-за пребывания в сильном огне. Другой водолей был представлен лишь фрагментом в виде головы козла. Обе находки датируются первой половиной XIII века и происходят из Нижней Саксонии.

Блюдо из клада также имело значительные повреждения и утраты. В его центре и по краям внутренней части имелись грубо прочерченные погрудные изображения ангелов. Не исключено, что блюда или чаши этого типа являлись литургическими предметами. Данное изделие было изготовлено в Рейнской области Германии.

Среди прочих предметов клада обратил на себя внимание и обод котла с массивной железной ручкой. Удалось установить, что этот прохудившийся котел чинился в большой спешке. Более того, из-за грубой клепки он не был пригоден даже для варки супа. Но в нем, как в худом ведре, можно было варить смолу, что обычно и происходило в осажденных городах.

Примечательными являются также находки нескольких, тщательно соединенных между собой листов меди и небольшого фрагмента посеребренного сосуда. Присутствие высокого процента золота в его составе характерно для рудничного серебра Швеции. В целом же все спрятанные в клада вещи представляли собой лишь лом цветного металла, годный только на переделку. Но зачем в таком случае его надо было прятать?



Историкам хорошо известно, что в Древней Руси не добывались драгоценные металлы и медь. Будучи привозной, медь ценилась прежде всего как сырье для украшений. Таким образом, в данном случае археологами был найден исключительно сырьевой клад, состоящий из дорогой, но утратившей свою ценность иноземной посуды.

Раскопки показали, что он был зарыт с исполнением магического обряда. Яма была прокопана до материка, то есть до «чистой земли», в которую полагалось опускать умерших, а затем очищена огнем. Об этом свидетельствует обожженность дна и закопченность ее стенок. Очищение огнем широко практиковалось в языческих обрядах славян, для которых он был олицетворением бога Сварога, а затем его сына Сварожича.

Когда завернутые в лыко или лозу вещи были помещены в яму, их «закрыли» с помощью двух положенных сверху замков. Скорее всего, при этом прочитали заклятие, чтобы уберечь клад от случайной находки чужаками.

В Киеве известны клады богатые и бедные, но до сих пор не был найден ни один сырьевой клад. Его находка на Владимирской улице оказалась первой. И своим происхождением она обязана событиям декабря 1240 года.

Продолжение раскопок позволило установить, что место, где был зарыт клад, во время осады занимала усадьба, владелец которой успел покинуть город до прихода монголов. Маловероятно, что этот специфический клад был зарыт во дворе усадьбы, когда на ней бурлила жизнь.

Во время осады Десятинная церковь стала последним оплотом защитников Киева, а ее стены, согласно Ипатьевской летописи, рухнули под тяжестью взбравшихся с имуществом на хоры горожан. Правда, исследователи полагают, что ее стены прозаично сокрушили стенобитные орудия. Но в данном случае здесь можно было бы ожидать массовых находок дорогих вещей горожан. Но эти ожидания не оправдались.

Раскопки церкви, неоднократно проводившиеся в XIX и XX веках, не выявили ценностей, которых следовало ожидать. Все найденные сокровища находились в подземных тайниках, о существовании которых мало кому было известно.



*В окрестностях Десятинной церкви (реконструкция)
были найдены десятки кладов*

Вне сомнений, о них догадывались и сами воины Батия, и именно они были первыми, кто приступил к разбору руин в поисках оружия и драгоценностей. Но завоеватели вскоре покинули город, и эти работы продолжило окрестное население, искавшее после погрома не только сокровища, но и просто полезные в быту вещи. Эти поиски заметно оживились весной 1241 года, когда сошел снег и опасность окончательно миновала. Среди этих «кладоискателей» наверняка был и человек, зарывший данный клад.

Нет сомнений, что эти вещи он извлек из-под руин Десятинной церкви: отмеченные на них утраты и повреждения могли возникнуть только в результате попадания под завал рухнувшего здания. Только падавшие кирпичи и другие строительные детали могли так деформировать блюдо и привести к появлению на нем поперечных трещин. Наличие же слоя копоти на внутренней части водолея свидетельствует о его пребывании в сильном, но локальном огне. О бушевавшем на развалинах огне говорят и отдельные оплавленные куски листовой меди.

Водолей в стенах Десятинной церкви также вполне объясним — он был взят спрятавшимся в ней владельцем как ценная и дорогая вещь. Маловероятно, чтобы водoley и блюдо были за-



быты, а тем более оставлены в хорамах, когда все мало-мальски ценное забиралось с собой в расположенный рядом храм, ставший последним оплотом защитников города. Очевидно, здесь же находился и склепанный на скорую руку котел для варки смолы, погребенный под ее рухнувшими стенами. Вряд ли войско Батыя, имевшее походные мастерские, оставило бы более 8 килограммов меди, если бы они лежали на виду.

Для находчика все эти вещи представляли значительную ценность как лом дорогого цветного металла, вполне пригодного для вторичного использования. Он даже завернул их в лыко или лозу, чтобы обеспечить лучшую сохранность в земле. Порядком искареженный котел был им при этом разрублен на части, чтобы плотнее уложить его в яму и облегчить предстоящую транспортировку и переработку.

Состав клада позволяет даже установить личность человека, собиравшего, а затем спрятавшего вещи. Ведь в землю были зарыты медь и бронза, подлежащие дальнейшей переработке. Худшего способа для ее хранения придумать было просто невозможно, поскольку бронза и еще более тонкая листовая медь должны были очень быстро разложиться. Следовательно, их укрытие было мерой вынужденной и кратковременной, на которую мог пойти только не житель Киева.

Горожанину не было нужды закапывать вещи на расстоянии 180 метров от руин храма. Он совершенно спокойно мог отнести добычу домой. Поэтому, скорее всего, ее прятал кто-то из уцелевших после нашествия жителей соседнего с Киевом села. Для него транспортировка более десяти килограммов лишнего груза могла представлять серьезную проблему. В определенной степени это подтверждается и совершением магического обряда над кладом, так как в сельской среде суеверия всегда более живучи.

Не исключено также, что кроме этих вещей он отыскал в развалинах и более ценную утварь, которую и забрал в первую очередь. Но у него не было коня, иначе вопрос перевозки сырья не стоял бы так остро. И последнее. Когда этот сельский житель попал в разрушенный Киев, «град Владимира» был пуст. Иначе



ему не удалось бы, не привлекая внимания, зарыть свои находки в яму и совершить при этом обряд. Следовательно, на раскопки он отправился сразу же после ухода войск Батыя, вероятно, в начале 1241 года. Это и обеспечило ему богатую добычу, за частью которой, впрочем, он так и не вернулся.

Традиционно считается, что клад остается не востребованным из-за гибели владельца. Но в данном случае уместно и менее трагическое предположение. Весной 1241 года жизнь в Киеве начала восстанавливаться. Поэтому есть вероятность, что, вернувшись за кладом, он застал это место застроенным, а оставленные им приметы не нашел или посчитал уничтоженными.

И еще одна интересная и даже мистическая деталь. После 1654 года данная территория была плотно застроена легкими наземными постройками московских стрельцов. Одна из них накрыла, в полном смысле слова, место клада. При этом прямо на нем была сооружена глинобитная варочная печь. Перед ее устьем имелась выгребная яма, не дошедшая до древнерусских вещей всего... 20—25 см! Всего один удар киркой, и найденный металл был бы просто переплавлен на месте еще в XVII веке. Но этого не произошло! Опять случайность?..

Этот пример привожу неслучайно. Данный сырьевой клад далеко не событие в киевской археологии. Материальная его стоимость также не самая высокая. Если бы он попал в руки «черных копателей», то был бы выброшен как не представляющий какой-либо ценности старинный хлам. Но в отличие от «клада Анненкова» он попал в руки ученых и дал столько уникальной информации, о которой можно только мечтать. За фрагментированными и, на первый взгляд, невзрачными находками оказалась судьба рядового человека, выжившего в «мясорубке» Батыева нашествия. Несмотря на страшное потрясение, он нашел в себе силы для дальнейшей жизни. Его судьба отразила судьбу всей раздробленной в те годы страны. Завоеванная и растерзанная завоевателями, она не смирилась с поражением и практически сразу же начала подниматься из руин и пепла, собирая силы для будущего освобождения. Только этого часа пришлось ждать еще долгих двести сорок лет.

Глава VIII

КУРЬЕЗНЫЕ ИСТОРИИ С ДЕТЕКТИВНЫМ ОТТЕНКОМ

Обнаружив вещевой клад, люди нередко принимают его за старинный хлам, не подозревая о его реальной ценности и историческом значении. Другое дело монеты из золота или серебра! Тут уже не возникает никаких вопросов, кроме одного: сколько они стоят? Древние же вещи трактуются находчиками с учетом собственного опыта и культуры, а крестьянская прижимистость и смекалка часто не позволяют выбрасывать «ненужные» находки. Вот и «используют» их в хозяйстве, не подозревая, что им место в музейной витрине. Но если найденные вещи изготовлены из благородного металла, жди беды — древние сокровища в доме обязательно создадут проблемы! Эту истину подтверждают практически все примеры из реальной жизни. Вот только некоторые из них.

ЮВЕЛИРНЫЕ ШЕДЕВРЫ ЗА БЕСЦЕНОК

Мечты поэзии, создания искусства
Восторгом сладостным наш ум не шевелят;
Мы жадно бережем в груди остаток чувства —
Зарытый скупостью и бесполезный клад.

М.Ю. Лермонтов. Дума

В 1837 году два валашских крестьянина из румынской деревни Пьетроаса (в переводе «Каменка». — *Прим. авт.*) Ион Лемнару и Стан Аврам ломали камень на склоне горы Истрица в префектуре Бузеу. В самый разгар работы из-под вывороченной глыбы известняка сверкнуло золото. Крестьяне онемели от счастья, но быстро сообразили, что нашли клад. Не теряя времени, они принялись лихорадочно рыть землю и с помощью лопат и рук вытащили из нее 22 золотых изделия, лежавших на

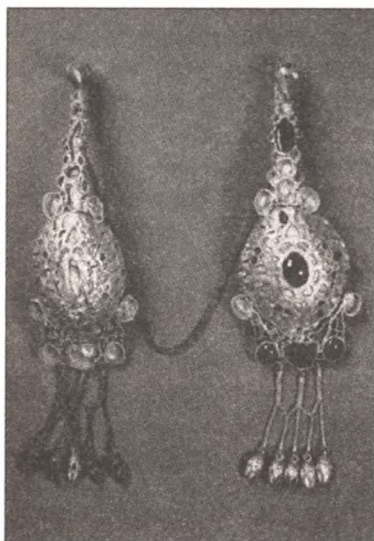


небольшой глубине. За время поисков было найдено два золотых ожерелья, кольца, браслеты, кувшин, кубок и крупное блюдо, украшенное рельефными фигурками германских богов.

Среди находок выделялись четыре изумительной красоты фибулы из золота — одна большая и три маленьких, украшенные драгоценными камнями. Впоследствии этот набор украшений, благодаря некоторому сходству с птичьим клювом, получил название «Наседка с цыплятами».

Несмотря на неграмотность, крестьяне понимали, что обнаружили сокровище, поэтому решили как можно выгоднее его сбыть на стороне. Возможность передать клад властям даже не рассматривалась. Но в результате находчики перехитрили сами себя. Не подозревая об истинной стоимости украшений, они сбыли их за смехотворную сумму такому же прагматичному, но более прожженному албанскому торговцу Анастасе Веруши. Румынские археологи до сих пор поминают его имя недобрыми словами. С помощью молотка и зубила циничный торговец по частям превращал уникальные изделия просто в золото, которое стал продавать на вес.

Однако слух о чудесной находке быстро дошел до властей, и уже в 1838 году к А. Веруши нагрянула полиция. Но уже было поздно: в доме торговца осталось лишь 12 предметов, приготовленных к продаже. Многие из драгоценных камней были грубо выломаны из уникальных изделий, а огромное золотое блюдо, весившее 7 килограммов, оказалось разрубленным на четыре части.



*«Наседка с цыплятами»
из Пьетроаса*



В конце 1842 года эти находки, вошедшие в науку под названием Пьетроасского клада, были выставлены в витрине Национального музея в Бухаресте и вызвали восхищение не только в научном мире. В те годы этот клад считался одним из самых значительных в Европе. По мнению румынских археологов, он относится к IV веку и, скорее всего, принадлежал вождю племени вестготов Атанариху, резиденция которого находилась на вершине горы Истрица. Он пролежал под камнями более полутора тысяч лет, и что показательно — был найден случайно!

...Зимы в Болгарии теплые. Но несмотря на это, местные виноградники укрывают на зиму, чтобы нежная лоза не пострадала от холодов. Так было и в конце декабря 1924 года, когда в селе Вылчатран в Пленском округе братья Тодор и Никола Цветановы собрали человек пятнадцать батраков и направились в долину Долгите лозя укрывать собственный виноградник. Во время работ неожиданно наткнулись на металлические сосуды желтого цвета, которые находись в земле всего лишь... в 30 см от поверхности. Они были сложены в крупном сосуде с высокими ручками и перекрыты плоскими крышками с наверхиями. Всего было найдено 13 различных по форме и размерам сосудов — «чертова дюжина»!

Хотя они и не произвели впечатления на крестьян, но вызвали определенный ажиотаж. «Вещи старые, поэтому где-то рядом есть клад», — почему-то решили они и, забросив виноградник, принялись перекапывать землю. О том, что клад уже обнаружен, кладоискатели не подозревали. Многочасовые поиски закончились безрезультатно, и раздосадованные крестьяне на всякий случай разделили найденные предметы, которые до этого валялись на пашне. Большинство из них досталось собственникам земли братьям Цветановым. При дележе «добычи» часть находок была серьезно повреждена. Да и потом обращались с ними бесцеремонно. Так, самый крупный сосуд в форме широкой вазы с двумя ручками, весивший почти четыре с половиной килограмма, Тодор Цветанов поставил в домашний свинарник и кормил из нее поросят.

И вновь повторилась история, очень напоминающая открытие Пьетроасского клада: вместе с головой села братья



решили скрыть находку, а затем выгодно ее продать, ничего не сообщая властям. За консультацией обратились к золотых дел мастеру Косте Златеву из Плевена. Когда тот внимательно рассмотрел единственный привезенный сосуд, то сразу же понял, что он изготовлен из высокопробного золота! Ювелир немедленно сообщил об этом властям, и, к счастью, уже через год находки оказались в руках ученых. Они попали в Национальный Археологический музей в Софии. Болгарские коллеги любят рассказывать, что, забирая клад весом в 12 килограммов, смотритель музея Иван Велков спокойно сложил сокровища в вещмешок, сел в Плевене на поезд и отправился в Софию. В поезде он забросил бесценный багаж на верхнюю полку и безмятежно проспал всю дорогу...

Состав клада позволяет предполагать, что часть вещей все же пропала, но его находчики клятвенно уверяли, что сдали все вещи до единой. Разбогатеть после этой находки никому из них так и не удалось. Крестьяне нарвались лишь на неприятности, долго доказывая свою «честность» на допросах в полиции. И все же братьям Цветановым редко повезло: несмотря на попытку нелегально сбыть клад, государство заплатило за него немалые по тем временам деньги — 1 500 000 левов. Такой суммы они никогда не держали в руках и им, образно говоря, «снесло крышу». Однако в таких случаях корысть не проходит бесследно. Братья никак не могли поделить полученное и насмерть разругались. В итоге они затеяли судебную тяжбу, и постепенно все деньги перешли в карманы ловких адвокатов.

Большинство ученых считает, что вылчатранский клад принадлежал фракийским племенам и датируется второй половиной II тысячелетия до нашей эры. Скорее всего, это комплект ритуальных священных сосудов, связанных с культом солнца, — ведь круглая форма изделий полностью соответствует форме небесного светила. А тройной сосуд, возможно, использовался для магических ритуальных действий с использованием какой-то жидкости. По мнению некоторых археологов, жидкостей было три: вино, мед и молоко. Смешивая их, прорицатели предсказывали будущее. Но они вряд ли предвидели дальнейшую судьбу спрятанных сокровищ. Сле-



дует все же признать, что она оказалась счастливой. С другой стороны, этот клад — памятник большого художественного значения — ничего, кроме ссор и разборок, своим случайным находчикам не принес.

С аналогичной находкой получил проблемы и простой тракторист из села Крыжовлин в Одесской области Украины. Об этой малоизвестной истории рассказали мне непосредственные ее участники — сотрудники Одесского Археологического музея.

ЗОЛОТО В БОЧКЕ С КАПУСТОЙ И СЕРЕБРО НА КАМИННОЙ ПОЛКЕ

Мало найти клад — нужно еще уметь взять его.

Русская пословица

Осенью 1974 года директор сельской школы попросил местного тракториста вспахать за бутылку народного напитка школьный участок. К концу рабочего дня тракторист подъехал к школе и в течение часа закончил вспашку. Разворачивая тяжелую машину на углу поля, он обратил внимание на блестящий в лучах заходящего солнца предмет, выступающий из борозды. Через минуту он оказался в руках любопытного механизатора. Предмет был необычной формы и имел одну ручку. На месте второй остались лишь рваные края. «Крышка от самовара», — почему-то решил тракторист и на всякий случай забросил находку в кабину. Возвращаясь по сельской улице домой, он, на свое счастье, помахал найденной «крышкой» перед сидящими на лавочке старушками.

Дома он показал увесистую находку супруге, и они сразу же нашли ей применение. Несколько месяцев она пролежала на веранде в бочонке с капустой в качестве... гнета. Так бы она и пропала со временем, если бы в гости не пожаловал сосед. Набирая капусту в качестве закуски, он обратил внимание на «гнет» и смутил простую супружескую пару неожиданным наблюдением.



*Эта двуручная чаша из золота принесла
своему находчику лишь неприятности*

— Что-то странный самовар, — поделился он своими сомнениями, — не золото ли это случайно? Уж больно тяжелое.

Хозяин пропустил это замечание мимо ушей, но супруга утром внимательно рассмотрела «гнет» и стала пилить мужа с требованием установить, что он из себя представляет.

Измученный постоянными требованиями, он после Нового года отправился в Одессу и зашел в первый попавшийся ломбард с просьбой оценить находку. Старый еврей-приемщик долго вертел ее в руках, а затем попросил немного подождать. Уже через пять минут возле ломбарда остановилась черная «Волга» и вошедшие в зал вежливые молодые ребята в строгих костюмах попросили сельского жителя проехать с ними. Еще через десять минут незадачливый продавец давал показания в областном КГБ.

В казенном кабинете он, к своему изумлению, услышал, что «крышка от самовара» изготовлена из золота высшей пробы и весит более полукилограмма.

— Где вторая половина чаши? — последовал логичный вопрос.



Ответа не было. Дело в том, что плуг повредил находку и оторвал верхнюю часть со второй ручкой. Механизатор тогда не обратил на это внимания, и даже не пытался что-либо еще искать — зачем ему новый хлам в доме? Но следователи не очень верили этим объяснениям. Они полагали, что хитрый крестьянин специально разломал находку, чтобы выяснить ее реальную цену в городе.

В КГБ были вызваны археологи, которые установили, что в селе была обнаружена уникальная золотая чаша эпохи средней бронзы. Подобные находки до этого были известны лишь в Средиземноморье и Подунавье, и такая чаша впервые была найдена на Юго-Западе СССР. Но куда же делась вторая ручка? Тракторист клялся, что ничего больше не находил, но оперативники стали проверять версию клада. В Крыжовлине сразу же поползли слухи об удивительной удаче односельчанина и нашлись бабушки, которые точно «знали» его состав. Они поведали представителям «конторы», что, кроме чаши, там были еще золотые вилки (!) и ложки, подстаканники и даже чайное ситечко из чистого золота! Как говорится, комментарии излишни.

Несчастливого находчика стали проверять по всем правилам, но компромата на него не нашли. Мало того, он оказался известным в селе человеком — ветераном труда и передовиком производства. Поэтому его не арестовали, но взяли подписку о невыезде и всю зиму вызывали на допросы, проверяя различные версии и предлагая ему сдать другие, якобы найденные вещи.

Ранней весной 1975 года, как только сошел с полей снег, археологи выехали в Крыжовлин. Они заложили траншею возле здания школы, на месте находки. И в первый же день удача! Через пару часов работы была найдена вторая, деформированная плугом ручка сосуда. Когда ее приложили к золотой чаше, сомнений не осталось — она от нее!

Благодаря археологам, после нескольких месяцев нерво-трепки с незадачливого тракториста были сняты все подозрения. Ему даже выплатили какую-то компенсацию. Говорят, что при ее получении он заявил, что не только отдал бы эти



деньги, но еще и добавил бы свои, чтобы избежать перенесенные потрясения. Понять простого сельского жителя можно. Но в данном случае пусть он благодарит свою сквалыжную супругу. Если бы не она, он смог бы избежать обвинений в незаконной торговле золотом. Таким образом, в очередной раз подтверждается истина: если ты захочешь получить выгоду от найденного золота, то получишь только неприятности. В худшем случае можно и всю жизнь пустить под откос.

Похожая история случилась несколько ранее в Англии в самый разгар Второй мировой войны. В январе 1943 года сельскохозяйственный рабочий Гордон Батчер пахал поле близ Милленхолла в графств Суффолк. В самый разгар работы он также увидел, что плуг вывернул на пахоту странный металлический предмет. Когда он вытащил его из земли, то увидел, что это огромное блюдо. Гордон немедленно прекратил работу и позвал хозяина — Сиднея Форда. Несмотря на то что хозяин был агротехником по образованию, он коллекционировал предметы старины и считался знатоком антиквариата. Прибыв на место и увидев блюдо, С. Форд при помощи Г. Батчера стал перекапывать это место — и не напрасно! Несмотря на промозглую зимнюю погоду и быстро наступившую темноту, они успели за пару часов накопать массу чаш, кубков и ложек. Всего 34 изделия!

Найденные вещи почернели от времени и были покрыты толстым слоем патины. Внимательно осмотрев их дома, находчики решили, что все они изготовлены то ли из свинца, то ли из олова, и являются большим старинным сервизом. Некоторые предметы оказались погнутыми, и «знаток антиквариата» С. Форд поручил «исправить» их местному слесарю. С помощью простого молотка



*Римское серебряное блюдо.
Подобная посуда украшала
каминную полку в Милденхолле.*



сельский умелец успешно справился с заданием, и довольный заказчик торжественно расставил находки в гостиной на отдельной полке над камином.

Более двух лет старинный «оловянный» сервиз украшал деревенский дом в Милленхолле, пока один из случайных гостей, более образованный, чем хозяин, не определил, что он изготовлен из серебра. Когда же выяснилось римское происхождение «сервиза», к Сиднею Форду нагрянула государственная комиссия. В 1946 году она пришла к выводу, что найденные им вещи представляет собой сокровище, и потому по английским законам являются собственностью государства. В том же году они оказались в собрании Британского музея.

Специалисты оценили стоимость клада в 50 тысяч фунтов (в ценах того времени). Его находчикам полагалось вознаграждение в размере 2000 фунтов на двоих. Но так как С. Форд сразу не сообщил о своей находке властям, то полную сумму вознаграждения так и не получил. Не получили каких-либо денег и первооткрыватели богатейшего клада у села Перещепино на Полтавщине, который ученые не без оснований связывают со знаменитым ханом Кубратом.

СОКРОВИЩА ХАНА КУБРАТА

Кубрат — владетель Великой Болгарии.

Монограмма на перстне, VII в.

Хан Кубрат — фигура знаковая в болгарской истории. Византийские, арабские и средневековые болгарские источники с большим уважением отзываются об этом человеке. Известно, что его отец, Албури Аскал, был правителем причерноморского Болгарского княжества, другом и союзником Византийской империи. Поэтому Кубрат еще ребенком был послан в Константинополь, где воспитывался при византийском дворе и в возрасте 12 лет принял крещение. В 620 году он признал власть Аварского каганата, но затем заключил союз с византийским императором Ираклием и вскоре помог ему своей кавалерией в войне с Персией. В благодарность за победу над персами на



Кавказе Ираклий прислал в дар хану часть захваченных трофеев и даже выдал за него замуж свою дочь Евдокию.

В 632 году Кубрат принял сан кагана и добился независимости от авар, а в 665 году скончался в возрасте 60 лет. За время своего правления он присоединил к своим исконным землям на Днепре Прикубанье и Приазовье, после чего его степное царство стало именоваться Великой Болгарией. «В VII веке Болгария была среди самых могучих государств в Европе», — считает немецкий профессор И. Вернер. Но она, не просуществовав и полвека, распалась под ударами хазар. Так бы и осталось имя просвещенного степного правителя-христианина лишь в исторических хрониках, если бы не одна случайная находка, вырвавшая его имя из небытия.

В мае 1912 года несколько пастушков пасли скот на берегу реки Ворсклы близ села Малое Перещепино в Полтавской губернии. Неожиданно нога одного из них провалилась под землю. Когда мальчик осмотрел странную ямку, то обнаружил, что его нога попала в... широкое горло позолоченного серебряного сосуда, лежавшего всего лишь в 20 см от поверхности. Заинтригованные необычной находкой, пастушки стали разгребать песок руками и нашли еще несколько золотых и серебряных вещей.

Когда они появились с драгоценной утварью в селе, увидевшие золото крестьяне сразу же бросились к берегу реки и начали лихорадочно перекапывать песок. И находки не заставили себя ждать, посыпавшись как из рога изобилия. В тот день было обнаружено более 800 уникальных предметов. Все они находились в песчаной дюне на глубине от 0,2 до 1 метра. Вещи лежали компактно в радиусе полутора метров среди



*Серебряное блюдо епископа
Патерна — одно из сокровищ
Перещепинского клада*



фрагментов сгнивших досок. Среди них выделялись 19 серебряных и 16 золотых сосудов, а также хорошо сохранившийся железный меч в ножнах, украшенный золотом и драгоценными камнями на рукояти...

Извлеченные сокровища были немедленно поделены между крестьянами. Однако утаить их не удалось. Слух о найденных древностях достиг губернских властей, и в село были отправлены полицейские и археологи. С помощью полиции ученым не без труда удалось собрать большую часть находок. Спустя некоторое время властям были переданы и остальные предметы. Как и в других случаях, никто из крестьян так и не сумел в одночасье разбогатеть.

Сокровище, получившее название «Перещепинский клад», было огромно. Общий вес только золотых изделий составлял 25 кг, а серебряных — 50 кг! Этот клад оказался самым крупным из когда-либо найденных на Украине и одним из самых больших в Европе. В него входили золотые и серебряные чаши, блюда и кубки, две пары золотых гривен, ритон, посох в золотой оковке, меч в золотых ножнах, богатая конская упряжь, золотые нашивки и массивная пряжка, перстни с драгоценными камнями, золотые византийские монеты и многое другое.

Вскоре стало ясно, что обнаруженные драгоценности являются частью богатого захоронения. Об этом свидетельствовали остатки дерева (предположительно от саркофага, обитого шелковой тканью и украшенного золотыми нашивками). Но человеческих костей тогда найти не удалось. Лишь спустя 50 лет, в 1963 году на месте клада были произведены археологические раскопки. Естественно, что через полвека никаких драгоценностей уже найдено не было, но удалось обнаружить черные, похожие на угли, комки, а также золу. Они позволили предположить, что умерший был сожжен, после чего его остатки были высыпаны в саркофаг.

Сегодня большинство специалистов уверено, что у села Малое Перещепино было случайно найдено погребение знаменитого хана Кубрата. Среди других предметов, подтверждающих этот вывод, оказался и его личный знак — тамга-трезубец. «Тризуб» позже стал эмблемой великих киевских князей, а в



настоящее время с небольшими изменениями принят в качестве государственного герба независимой Украины.

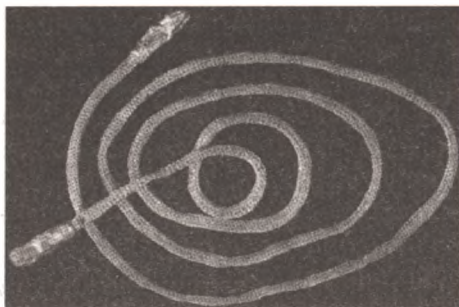
Показательно, что над этим захоронением не оказалось никаких опознавательных знаков — ни кургана, ни памятника, ни какого-либо иного сооружения. Скорее всего, данное погребение совершалось втайне, что вполне понятно, учитывая, какие ценности в нем хранились. Именно это и спасло его от разграбления. Но все же спустя почти полтора тысячелетия эти сокровища были обнаружены сельскими ребятишками. «Провалившийся» в горло сосуда пастушок лишний раз подтверждает, что рано или поздно даже самые тайные клады вновь попадают к людям.

ТРОС ДЛЯ САНОК ИЗ ДРЕВНЕРУССКОГО ЗОЛОТА

Ума не приложу, зачем женщинам столько денег? Едят они мало, пьют мало, в карты не режутся, курят умеренно, и к тому же у них нет подружек, которых им приходится содержать.

*Жак Тати,
французский актер и режиссер*

В 1958 году в Чернигове была сделана любопытная находка. На месте строительства телецентра с башней один из рабочих копал траншею для прокладки кабелей связи. Подчищая ее дно от осыпавшегося со стенок песка, он нашел странный «трос» длиной около 2 метров и пучок каких-то цепочек. Будучи хозяйственным человеком, он не выбросил находки, а принес их домой и положил в сарай — авось когда-нибудь пригодятся! Случай вскоре представился. С наступлением зимы его малолетняя дочь, любившая кататься на санках, оборвала веревку, за которую их таскала. Поскольку веревка обрывалась не в первый раз, отец приспособил вместо нее найденный «трос», без дела валявшийся в сарае среди всякого хлама.



«Трос» у санок оказался из чистого золота

Зима в тот год выдалась снежная, и бойкая девочка каждый день каталась с утра до вечера. Вскоре «трос» недвусмысленно засиял желтым цветом. На это обратил внимание сосед, отставной офицер. Осмотрев цепочку, он сразу же понял, что она из чистого золота, и предложил соседке за нее... сто рублей. Однако этим предложением он совершил непростительную ошибку, о чем горевал впоследствии. Услышав непомерную цену, соседка насторожилась и поинтересовалась, зачем ему цепочка? Тот не сразу нашелся с ответом, замаялся, а потом выпалил: «Да собаку привязывать!»

Будучи неглупой, хозяйка запрошенной вещи заподозрила подвох и на всякий случай ответила отказом. Если бы сосед дал ей три рубля, она продала бы «трос» не задумываясь. За эту сумму в магазине скобяных изделий можно было купить цепочку на любой вкус. В результате любитель золота оказался ни с чем, но посеял сомнения у соседки.

Вечером она рассказала о странном предложении заглянувшим на огонек подругам. Практичные дамы попросили принести «трос» для осмотра и сразу же обратили внимание на странные набалдашники по его краям. Правда, они посчитали, что он сплетен то ли из медной, то ли из бронзовой проволоки, но на всякий случай посоветовали показать находку в исторический музей. Вдруг там предложат не сто рублей, а больше.

Женщина так и поступила. На следующий же день она отнесла не только «трос», но и найденные с ним цепочки в музей,



где их внимательно осмотрели сотрудники. После небольшой обработки «саночная цепь» засияла во всем своем золотом великолепии. Ее длина составляла 173 см, вес — 277 грамм, а на концах имелись пустотелые головки змей. Пучок более мелких цепочек также оказался изящной подвеской весом 42 грамма чистейшего золота. Она была изготовлена из пяти составных частей длиной по 23 см и имела на концах бубенчики, украшенные камнями яшмы.

В итоге владелице была выдана премия, в 4 раза превышающая сумму, предложенную соседом. Но на этом история не закончилась. Прижимистая дама не знала — то ли радоваться ей, то ли горевать, что продешевила. Сомнения еще больше усилил муж, который учинил дома скандал за то, что отнесла «задаром» золото в музей, не посоветовавшись с ним. Семейка бросилась к юристу и получила разъяснение, что им положена премия в размере 25 % от стоимостиклада.

Вооруженная полученными знаниями и соответствующим напутствием от разозленного мужа, женщина вновь явилась в музей, где ей без долгих проволочек выдали еще 600 рублей. А когда была проведена экспертная оценка исторической и материальной стоимостиклада, она совершенно неожиданно для себя получила еще... 6000 рублей! Надо полагать, что муж остался доволен. Но напрасно он укорял свою жену в недалекновидности. Если бы не она и хитрый сосед, так бы и пропал уникальный клад среди различного барахла в сарае. Я не знаю дальнейшую судьбу этой семьи, но не думаю, что эти шальные деньги, за которые они так яростно боролись, принесли счастье в их дом. Золото очень непростой металл и всегда наказывает алчных людей. Уже тот факт, что оно с самого начала привело к семейным разборкам, позволяет думать, что и в дальнейшем полученные за клад деньги стали предметом разлада.

Несколько иначе развивались очень похожие события в Полоцке. 10 апреля 1984 года судьба улыбнулась гардеробщице городского стадиона «Спартак» Марии Красновой. Убирая мусор, она нашла комок переплетенной проволоки. Перед тем как выбросить, решила показать его дочке, авось ей для чего сгодится. Играясь, девочка начала чистить «клубок», и



тот неожиданно заблестел и... распался на отдельные части. Простая женщина не стала хитрить и сразу же отнесла находку в милицию. Каково же было ее изумление, когда она узнала, что комок «провода» оказался золотыми украшениями X века нашей эры! 334 грамма исторического драгметалла эксперты оценили по стоимости золота на тот момент — 44 рубля 50 копеек за грамм. В итоге получилось 14 879 рублей и даже 2 копейки. Четвертую часть этой суммы неожиданно для себя получила честная гардеробщица. В данном случае свалившиеся на нее деньги оказались как нельзя кстати и принесли одинокой женщине только радость.

БЛАГОРОДНЫЙ ПОСТУПОК ШКОЛЬНИКА

Истинная честность живет часто как жемчужина в грязной устричной раковине.

У. Шекспир

Эта история начиналась как лихо закрученный детектив. Осенью 1990 года в Стерлитамакский историко-краеведческий музей пришел неизвестный мальчик и из рваного полиэтиленового мешочка неожиданно вывалил на стол горку предметов. После этого он повел себя не менее странно: не сказав ни слова, убежал! Перед изумленными музейщиками остались лежать явно древние серебряные изделия: ритон в виде фигурки верблюда и ручки неизвестных предметов в виде человека, слона и барса.

Сотрудники музея сразу же сообщили о непредвиденном подарке в отдел культуры местного горисполкома и городской отдел КГБ. К концу перестройки чекисты еще не разучились работать и быстро вычислили странного мальчика. Они выяснили, что его звали Рамиль Тулунгузин и родом он из небольшого села Аврюзтамак в Башкортостане. Одновременно они установили, что еще в апреле 1989 года здесь был обнаружен большой клад. Принесенные же в музей вещи Рамиль с друзьями обнаружил на месте его находки. В отличие от взрослых балбесов мальчишка сообразил, что эти вещи могут заинтересовать ученых и по собственной инициативе привез их в город. Оказалось также,



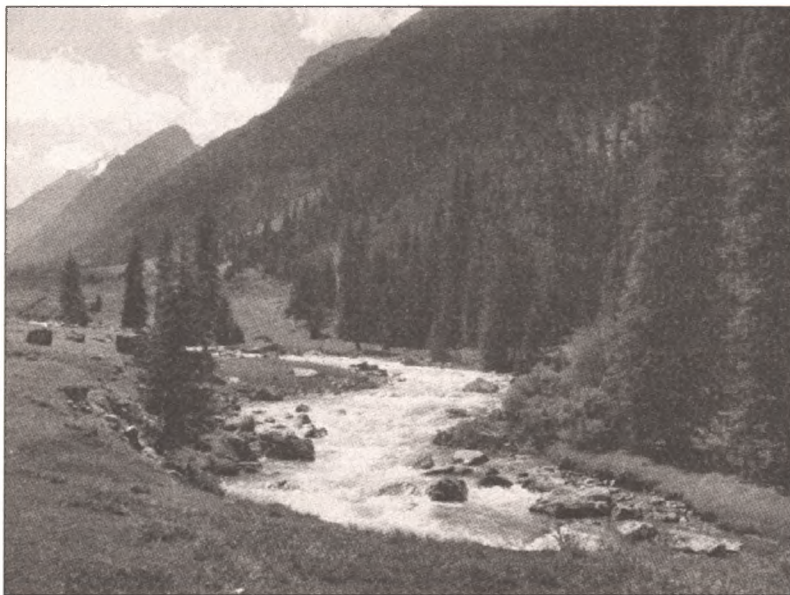
что у него дома хранилось еще большое блюдо с изображением всадника. Увидев симпатичных сотрудников КГБ, отец мальчика немедленно передал его представителям власти.

В результате проведенного расследования удалось выяснить, что клад был закопан на возвышении у речушки Аврюзтамак, практически напротив одноименного села. Бабушка Рамиля рассказала, что его нашли приезжие электрики, стоявшие с вагончиком рядом с ее домом. Они давно уехали, но много «оловянных» вещей было выброшено на помойку, и их брал, кто хотел. Ей тоже приглянулась одна «штучка» в виде чашечки. Не подозревая об ее истинной ценности, она поила из нее цыплят. К сожалению старушки, чашечка имела поддон и поэтому плохо стояла. Цыплята ее постоянно переворачивали, и «поилку» пришлось выбросить на помойку. Как оказалось, «с концами»: предпринятые впоследствии ее поиски ничего не дали. Осмотр же места находки показал, что у села был найден клад, так как остатков какого-либо древнего памятника — городища или курганов — здесь явно не наблюдалось.

Вскоре удалось установить подробности. Так, мастер и бригадир местной мехколонны рассказали, что приезжали в Аврюзтамак, где им показывали древнее изделие в форме кумгана и блюдо диаметром около 20 см. Члены бригады не скрывали, что действительно в апреле 1989 года их коллега Салават Шигапов нашел здесь старинный кувшин. Он случайно обнаружил его при установке трансформаторного пункта прямо на поверхности земли.

Узнав о находке, все члены бригады на следующий день вооружились лопатами и пошли на возвышенность. И не напрасно. После самостоятельных «раскопок» они принесли с собой около 10 «подносов» (блюд) с чеканкой, несколько кувшинов различных размеров, а также фигуры верблюдов и быка. Все изделия были покрыты коррозией. Оказалось, что после сильных дождей ручей размыл участок земли, где находились эти изделия.

По словам одного из членов бригады, «самопальные археологи» накопили 5—6 «сковородок», 3 «кастрюли», 2 «подноса», кувшин, фигурки верблюдов и «коровы». Несмотря на необычность находок, ни у кого из них даже не возникло



Сильные дожди подмыли берег реки, где находился клад

мысли сообщить о них в музей или хотя бы своему руководству. Мало того, одна из «кастрюль» почему-то «упала в реку и утонула...». Как говорится, бывает...

Из рассказов других участников этой находки стало известно, что на сосудах имелись изображения барана, верблюда и сцена борьбы человека со львом, а одна из «кастрюль» была украшена литыми фигурками животного. Находчики клада также уточнили, что «сковородки» и «подносы» стояли стопкой, друг в друге. По словам же мальчишек, копавших на месте находки после взрослых, им попадались осколки стекла и «обломки рога с красивыми рисунками». Но к приезду ученых никаких следов от клада уже не осталось.

При помощи сотрудников КГБ-ФСБ археологам все же удалось обнаружить и собрать крупное блюдо с растительным орнаментом и изображением всадника, миску с медальоном в виде горного барана, два навершия ритонов в виде головы



быка и головы верблюда, а также ручки от сосудов. Все вещи были изготовлены из серебра в VIII—IX веках. Всего же клад состоял из 21—22 изделий.

Сами рабочие так и не поняли ценности обнаруженных ими вещей. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что они «украсили» стенку вагончика одним из наверший ритона, грубо прибив его ржавым гвоздем. Такая своеобразная тяга к прекрасному! Ходившие же по рукам ручки в виде голов слона были сломаны любознательными мальчишками, про-
верявшими «крепость» металла.

И все же кое-кто из бригады сообразил, что от найденного «хлама» можно получить выгоду. Часть вещей просто исчезла, например, три серебряные «кастрюли». В 1992 году тогдашний директор Башкирского Национального музея И. М. Акбулатов случайно увидел на полке антикварного салона в Уфе еще одну миску с изображением горного барана, практически аналогичную найденным. К сожалению, музею так и не удалось приобрести этот предмет, явно входивший в состав Аврюз-тамакского клада. Кроме того, известно и о существовании золотого кумгана, но их следы пока затерялись бесследно. И это понятно — золото есть золото...

«ЗАМАНЧИВОЕ» ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ИЛИ КОГДА ДЕНЬГИ ПАХНУТ

Деньги не пахнут.

Веспасиан, I в.

Недавно в Белоруссии случился занятный случай. Весной 2008 года Евгений — житель деревни Збураж Малоритского района — нашел клад. Вся пикантность ситуации заключалась в том, что монеты он обнаружил, когда рыл яму «под удобства» на пустующем участке. И совсем не мечтал о сокровищах. Но они неожиданно появились. На глубине в полметра лопата наткнулась на глиняный кувшин, в котором находилось около 80 российских и польских серебряных монет XIX века. Боль-



шинство из них — рубли, отчеканенные во времена правления Александра I и Николая I. Сейчас монеты переданы в Брестский областной краеведческий музей. Общий вес серебряных монет — больше полутора килограммов.

Однако этот клад совсем невелик по сравнению с находкой в маленьком итальянском городке с витиеватым названием Сан-Манго-сул-Калоре, расположенном недалеко от Неаполя. Много веков из поколения в поколение здесь передавалась легенда о сокровищах, которые будто бы запрятаны под местной церковью Сан-Теодоро. Множество раз их пытались найти. Безуспешно. Ни кирки, ни ломы, ни лопаты не помогли добраться до желанного богатства, оставленного предками.

Неизвестно, как долго клад оставался бы легендой, если бы не сильнейшее землетрясение в Южной Италии в начале 80-х годов прошлого века. Пострадал от стихийного бедствия и Сан-Манго-сул-Калоре: множество городских зданий и сооружений, в том числе и старинная церковь Сан-Теодоро, превратились в руины. Но худа без добра не бывает: среди церковных развалин был найден тяжелый железный сундук, доверху заполненный золотыми монетами, украшениями и драгоценными камнями. Местные жители до сих пор убеждены, что в тот день произошло чудо...

Казалось бы, между этими случаями нет ничего общего. Однако они напомнили мне одну давнюю и весьма пикантную историю. Она неразрывно связана с кишиневским землетрясением, случившимся 4 марта 1977 года — первым природным катаклизмом, который довелось пережить. Произошло оно накануне любимого мужского праздника — 8 Марта. В преддверии выходных все трудовые коллективы когда-то единой и необъятной страны по традиции дружно отмечали это знаменательное событие. Праздничное застолье состоялось и в нашем сплоченном отделе в Академии наук. Начали расходиться, когда стемнело и все, наконец, сообразили, что женщин за столом не осталось. Я поехал домой со своим тогда еще совсем юным коллегой. Ему требовалась не столько моральная, сколько физическая поддержка, и я исполнял роль «навигатора», благо, жили мы в одном микрорайоне, недалеко друг от друга. Хорошо



На этом месте в Кишиневе я впервые почувствовал страшную силу подземной стихии (фото автора)

помню, как он вызвал всеобщее оживление в переполненном троллейбусе, громко вспоминая с таким же поддатым соседом-ровесником «счастливое детство при Хрущеве».

Наконец, мы приехали к подъезду его многоэтажки, где уже нельзя было заблудиться, а сам пешком направился домой. Дойдя до нового проспекта Мира, я подошел к остановке. Буквально через пару минут ожидания непонятно откуда слышался странный гул. Через секунду стало ясно, что исходит он из земли. Причем не просто из земли, а из земного чрева. Гул постепенно нарастал, и чувствовалось, что он несется со страшной скоростью с такой страшной глубины, которую невозможно даже представить. Ее можно было ощутить только неведомым доселе чувством, спрятавшимся где-то в спине! В первые мгновения было непонятно — что происходит? И пока задавал себе этот вопрос — земля качнулась под ногами. Потом еще раз, еще... И сразу же испуг — землетрясение! На всякий случай я отбежал от домов на середину проспекта и стоял в ожидании, что сейчас здания начнут рушиться.

С небольшой периодичностью широкий проспект с домами взрагивал, как будто кто-то невидимый и огромный пытался



вырваться из земли. Тогда поразило, что земля колебалась горизонтально и время будто остановилось. Постепенно сила толчков слабела, а гул пошел на убыль и, наконец, пропал. Через несколько секунд все кончилось, но потрясение осталось. Я не верил своим глазам: город уцелел, хотя я уже мысленно простился и с родными, и с новостройками. К счастью, все обошлось...

Утром город бурлил. Испытав сильнейший стресс, люди с облегчением смеялись, вспоминая пережитое. По городу ходили рассказы о полуголых студентках, выскочивших на улицу прямо из душевой общежития, о пьяных компаниях, не понимающих, почему на стенах комнаты появляются и растут на их глазах трещины, о лежащих больных в больнице, которые первыми оказались на улице, и прочих курьезных ситуациях. Seriously пострадавших практически не было. Легко пострадавшие были. Одним из них оказался и мой вчерашний спутник, которого я дотащил прямо к подъезду. Он явно не спешил домой и «дождался» землетрясения у лифта. Разгула стихии он так и не заметил. Когда же увидел, что по лестнице несется вниз масса народа, зачем-то встал в дверях, раскинул в стороны руки и с криком «Куда?!» перегородил единственный выход из 16-этажного дома. Неудивительно, что перепуганная толпа моментально его снесла и пронеслась по перегруженному алкоголем телу...

Рано утром меня разбудил телефонный звонок. Звонил старый друг — не только тезка, но и полный ровесник (мы даже родились в один день). Он просил срочно приехать «по очень важному делу». Я его знал еще со школьной скамьи, и поэтому уже по голосу понял, что случилось что-то чрезвычайное. Оказалось, что он тоже пострадал, причем не только физически, но и морально.

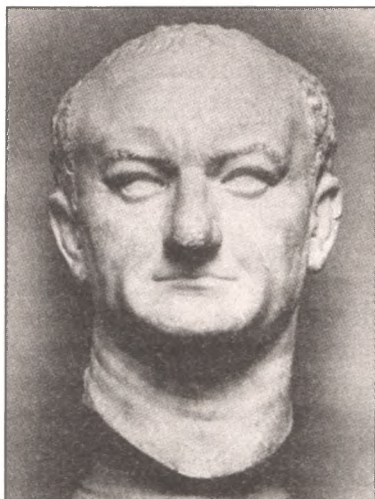
Когда я появился в маленьком частном домике в старой части Кишинева, сразу же обратил внимание на поцарапанное лицо друга и расстроенный вид жены. Он сразу же вывел меня во двор и почему-то вполголоса стал рассказывать, что случилось накануне. После его откровений я не знал: смеяться или плакать? Дело в том, что во время землетрясения мой друг оказался в самом неподходящем, хотя и безопасном месте, — дворовом сортире. К тому времени это хлипкое деревянное сооружение



было в несколько раз старше своих пользователей и, как шутили хозяева, «еще помнило Пушкина». Неудивительно, что, когда земля закачалась под ногами, одна из прогнивших досок основания сломалась, и кабина одним углом провалилась в яму, заблокировав дверь вместе с сидельцем. К счастью, остальная конструкция выдержала испытание стихией, но весивший под центнер хозяин самостоятельно выбраться из нее уже не мог. Прибежавшая на истошные вопли жена ничем помочь не могла, и лишь спустя час с помощью соседей удалось с трудом приподнять угол будки и выпустить измученного «затворника». В итоге эта трагикомичная история закончилась благополучно, но неожиданно получила продолжение.

Утром пришедшие в себя хозяева решили снести пострадавшую конструкцию. Заваливая ее на бок, они слышали не только характерный треск ломающихся досок, но и звук лопающейся керамики. Когда с грохотом и пылью будка рухнула, края ямы осыпались, и перед изумленными супругами появился раздавленный сосуд, лежавший под углом горлышком вниз. У них на глазах он стал разваливаться по частям и медленно сползать в яму. Вместе с керамикой струей посыпались вниз желтые монеты. Их было много, но они все до единой плюхнулись и исчезли в специфическом заполнении ямы. На месте остался лишь крупный кусок от стенки сосуда, как доказательство реальности увиденного...

— Жень, ты же археолог! Помоги! — обратился ко мне товарищ. — Я видел профиль с бородкой и уверен — это николаевские червонцы. Пятьдесят процентов твои! Представляешь, какие это деньги?



Римский император Веспасиан — автор знаменитого афоризма



Предложение было «заманчивым». Оставалось лишь самое малое — достать золото. И здесь молодые супруги очень рассчитывали на мой профессионализм, почему-то решив, что разница между археологом и ассенизатором минимальна. Но осмотрев «место размышлений» в глубине дореволюционного двора, я понял, что если здесь и был клад, то он опять исчез на неопределенное время. Яма была заполнена почти до краев и благоухала совсем не французской парфюмерией. Взволнованный хозяин бегал вокруг нее с двухметровой палкой и, затыкая нос, пытался определить глубину. Безуспешно. В тот момент я убедился, что даже вид золота может на какое-то время затуманить рассудок.

Чтобы охладить энтузиазм товарища, я спросил, как он планирует искать монеты: выгребать яму ведром, а потом просеивать через сито? Или вызывать спецмашину и затем вместе с профессионалами «вычислять» золото? Другие методы поисков мне не приходили в голову. Эти перспективы ввергли «кладоискателя» в глубокую задумчивость, а в его глазах наконец-то появилась осмысленность. Настало время поговорить по душам.

Мы прошли в дом, и я объяснил другу, что даже если мы и вытащим все монеты, их надо сдать государству. А это «лишь» двадцать пять процентов от общей суммы. Пытаться же сбыть золото на стороне — себе дороже! Да и где гарантия, что монеты золотые? Да и вообще, это не тот случай, когда деньги не пахнут. Совсем наоборот. Наконец, сколько времени мы будем пахнуть весьма специфичными ароматами, если займемся подобными работами? Перспектива «благоухать» неопределенное время не вдохновила товарища, и, грустно вздохнув, он согласился, что «игра не стоит свеч». Но было видно, как тяжело он расставался с радужными перспективами на ближайшее будущее. Еще тяжелее расставалась с ними супруга — она холодно попрощалась со мной. А через год они развелись. Как я узнал позже, одной из причин развода стали обвинения мужа в неспособности «достать» золото.

Эта история опровергает классическую фразу римского императора Веспасиана, который обложил налогом общественные туалеты в Риме. Горожане сразу же называли поступающие в казну деньги «мочевыми». Когда же сын императора упре-



кнул отца за «неприличный сбор», тот продемонстрировал ему выручку и заявил: «Деньги не пахнут!» В данном случае я до сих пор помню запах нереализованной золотой мечты. И совсем по этому поводу не сожалею.

ПРОСТО КУРЬЕЗЫ

Правда в песне той поется,
Что лишь дурню клад дается,
Ты хоть лоб себе разбей,
А не выбьешь двух рублей.

П. П. Ершов

Иногда с кладами и золотыми находками происходят просто курьезы и они появляются или пропадают самым невероятным образом. Случаи эти редкие, но все же не уникальные. Вот только несколько реальных историй.

В 1883 году московский генерал-губернатор сообщал министру внутренних дел России: «Прошлого апреля 12 числа при проезде секретаря Волоколамского земского суда Секавина в городе Волоколамске на дрожках по дороге к собору... пристяжную лошадью выбит был копытом из земли кувшин со старинною разного рода серебряною монетою». Оказалось, что сам того не ожидая, секретарь Секавин открыл клад с помощью... лошади.

Часто причиной редких находок становится простое любопытство. Так, 28 июня 1893 года крестьянка деревни Терехово Тарского округа в Сибири Акулина Полинская, спускаясь с горы вблизи деревни, заметила на ее склоне торчавший из земли глиняный черепок. Любопытная женщина потянула его, земля посыпалась. Акулина вдруг вытащила вместе с черепком... две серебряные чаши, два серебряных ковша с рельефными изображениями зверей, два слитка серебра и штук двадцать мелких серебряных «бухарских» монет...

В Херсонской губернии есть небольшой городок Ново-Георгиевск. Он прославился еще до революции, когда в его окрестностях нашли большой клад. Здесь, на берегу реки Тяс-



мин, размыло водой возвышенность, и из нее вывалилось множество серебряных монет. Денег было так много, что пастухи носили их шапками. Все монеты оказались древнеримскими и были отчеканены в I—II веках нашей эры. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Наблюдательность позволила найти клад и неграмотному украинскому пареньку, с которым он распорядился не самым лучшим образом. Жарким июльским днем 1900 года Сережа Фидельский пас овец у деревни Белки на Херсонщине. В полдень он решил пообедать и удобно расположился под деревом на склоне горы. Неожиданно его внимание привлек странный блеск в дождевой рытвине. Паренек незамедлительно начал рыть в том месте и нашел множество мелких серебряных монет. От волнения он позабыл и про обед, и про своих овец, и принялся накладывать деньги в шапку, которую заполнил доверху. Тем временем овцы забрались на помещичьи поля, где их и забрали. Четыре пригоршни пришлось отсыпать объездчику, чтобы выручить овец.

Когда же погнал их в деревню, то по пути стал хвастать своей находкой перед каждым встречным. Но никто из односельчан не хотел верить, что это деньги, уж больно они были мелкие, как шелуха от рыбы. Сообразив, что ничего ценного не обнаружил, пастушок стал раздавать клад, в основном своим сверстникам играть. Так и разошлись сотни монет по рукам. И лишь спустя три месяца выяснилось, что собранная «шелуха» оказалась турецкими деньгами, которые чеканили в XV—XVI веках при султанах Баязиде II, Селиме I и Сулеймане I. Если бы клад удалось сохранить, его можно было бы продать за неплохие деньги. Но на руках паренька к тому времени осталось лишь несколько экземпляров, которые и определили нумизматы из Херсона. Скорее всего, этот турецкий клад был вымыт прошедшим накануне ливнем.

Сильные дожди нередко приводят к находкам кладов и отдельных монет. Так, в 1898 году в Елатомском уезде Рязанской губернии потоком воды после сильного дождя был вымыт из склона оврага глиняный кувшин, в котором находилось 230 серебряных копеек времен Петра I.



Вымытый дождями клад русских монет

А в 1964 году почти невероятная история произошла близ поселка Косаляки Гомельской области Белоруссии: размытая многочасовым ливнем лесная дорога оказалась буквально усыпанной восточными монетами IX столетия. Можно только догадываться о реакции счастливцев, первыми обнаруживших эту «манну небесную».

Свидетелями подобного явления стали июльским вечером 1940 года жители одной из деревень Горьковской области. Обычно, если прошел дождь — жди грибов. А тут после грозы, сопровождавшейся ливнем, шквалистым ветром и градом, людям довелось собирать богатый урожай... серебра. Оказалось, что упавшие с неба крупные плоские «градины», напоминавшие рыбу чешую, не что иное, как русские серебряные монетки XVII века. На них был изображен всадник с копьём, а в надписи упоминался Михаил Федорович. Монеты относились к годам правления этого первого царя из рода Романовых, деда Петра I. По-видимому, ливни размыли закопанный в землю клад, а ураганный ветер поднял их в воздух и «авиапочтой» доставил крупный «денежный перевод» не ожидавшим его адресатам.

В сентябре 2005 года в деревне Соколово под Брянском молния ударила в громадный древний дуб, в результате чего великан полностью выгорел. Жительница Брянска, Валентина Трофимова, отправившись по грибы, зачем-то копнула



палкой на пригорке кучу золы, в которой сверкнули серебряные монеты. В составе клада оказались 60 пражских грошей XIV—XV веков, которые, вероятно, были спрятаны в дупле древнего исполина. Следует отметить, что для того времени это было целое состояние. За 1 пражский грош можно было купить свинью или овцу.

В 1983 году рыбак из Умани, копая червей для наживки в гряде земли, привезенной для строительства дамбы через реку Уманка, наткнулся на 19 серебряных предметов столового серебра.

Совсем уж анекдотичный случай произошел в городке Молочанск Запорожской области. Здесь один старик рассказал мне, как в далеком детстве дразнил соседского козла, пасшегося на привязи недалеко от дома. Разозленное животное неожиданно вырвало из земли цепь и бросилось на обидчика. Испуганный паренек со всех ног понесся домой и успел перемахнуть через забор. Набравший же скорость озлобленный козел со всего маху ударил в преграду и снес часть забора с калиткой. Вместе с вывернутой из земли оградой на поверхности оказался и разбитый сосуд с монетами. Правда, рассказчик умолчал, какие монеты в нем находились и куда делся клад.

Иногда настоящее сокровище можно обнаружить в самом неожиданном месте. Мы почему-то считаем, что проверять мусорные контейнеры прерогатива отечественных бомжей. Это не совсем так. С не меньшим энтузиазмом они изучаются и на Западе. И не только бомжами. В 2004 году совсем не бедствующая жительница небольшого австрийского городка Цель-ам-Зее решила проверить контейнер с вещами, предназначенными на выброс после смерти их владельца, ее соседа. Среди старых вещей и разного хлама она вытащила старинное распятие, которое решила оставить у себя. Три года о находке никто не знал, пока в 2007 году новая владелица распятия не рассказала о ней знакомому. Тот, в свою очередь, показал его специалистам из музея.

Каково же было удивление престарелых австрийских обывателей, когда они узнали, что нашли среди мусора позолоченное распятие XIII века работы лиможских мастеров.



Его аукционная стоимость составляет около 400 тысяч евро (более 500 тысяч долларов).

Проведенная экспертиза показала, что первоначально распятие находилось в частном собрании в Польше. Его владельцы накануне Второй мировой войны замуровали драгоценности в стену подвала дома в Варшаве. Но в 1941 году нацисты обнаружили клад и передали его сначала в Национальный музей Польши, а потом увезли в Австрию, где его следы затерялись. Как именно распятие попало в Цель-ам-Зее, пока неизвестно, но польское Министерство культуры уже обратилось к представителям Комиссии по перемещенному искусству с просьбой о возвращении раритета. Получила ли какое-либо вознаграждение находчица распятия — неизвестно.

Иногда с находками из золота происходят просто невероятные вещи. Совершенно фантастический случай рассказали мне в Одессе. В одной из местных экспедиций обнаруженное золотое кольцо привезли в полевой лагерь. Сразу же собралась толпа любопытных сотрудников посмотреть на редкую находку. Но когда кольцо передавали из рук в руки, оно вдруг выпало из спичечного коробка в траву возле палаток, прямо под ноги смотрящим, и... пропало. Весь вечер и следующий день десятки человек безуспешно пытались найти его в месте падения. Массивное височное кольцо «исчезло» буквально у всех на глазах. Никто не верил, что оно могло «провалиться под землю», поэтому стали коситься друг на друга, подозревая в ловкой краже.

Но самое поразительное случилось позже. Через три года кольцо вновь «появилось» на том же самом месте, где его уронили. Его случайно нашли школьники, когда разбивали палатки очередного археологического лагеря! И тут же передали его начальнику. Если бы этот случай мне рассказали деревенские бабушки, а не далекий от мистики профессионал, я бы никогда не поверил, что такое может случиться. И подобные эпизоды не единичны.

Известно немало случаев, когда, обнаружив реальное сокровище, люди не верят в свою удачу. В Карачаево-Черкессии произошла история, когда парень нашел большой, с мужскую



ладонь, тяжелый лепесток из желтого металла. Он не придумал ничего лучше, как разрубить его на кусочки и со смехом раздавать знакомым: мол, смотрите, какое я «золото» нашел. Местный химик серьезно отнесся к подарку и проверил его простейшими реактивами. «Золото» оказалось настоящим. Обескураженный кладоискатель попытался вернуть свои кусочки, да не тут-то было...

История с более удачным концом произошла 30 лет назад в графстве Оксфордшир в Великобритании. Здесь в фундаменте многоквартирного дома был найден клад старинных золотых монет возрастом около 400 лет. Нашедший его британец не понял, что отыскал золото, и подарил монеты своему малолетнему внуку. А тот положил дедушкин подарок в обувную коробку к другим своим «драгоценностям» — морским ракушкам, стеклянным шарикам и почтовым маркам — и надолго о нем забыл. Когда же внуку исполнилось 39 лет, он случайно наткнулся на свои детские сокровища и решил продать ненужные монеты. Он также не подозревал, что они сделаны из высокопробного золота, пока не обратился к специалистам. Эксперты установили, что монеты представляют немалую историческую ценность. Они были отчеканены после 1603 года, когда король Яков VI Шотландский воссел на английский трон под именем Якова I.



Золотая подвеска смутила своей формой эксперта-бульдозериста

Власти дали ему разрешение выставить на аукцион 57 из 59 монет. Дело в том, что две редчайшие монеты были ранее приобретены у владельца клада Британским музеем. Все прочие будут проданы на торгах в Лондоне по цене от 400 до 2500 фунтов стерлингов за монету, в зависимости от ее состояния и раритета. Неудивительно поэтому, что внук любящего дедушки пожелал остаться анонимным.

В одной из молдавских экспедиций произошел трагикомиче-



ский случай. Расчищавший погребение школьник обнаружил в заполнении непонятную металлическую «спираль». Он сразу же показал ее молодому начальнику отряда. Тот, осмотрев странную находку, не нашел ничего лучшего, как «проконсультироваться» с молдованином-бульдозеристом. Опытный механизатор сразу же сделал заключение:

— Х...ня! — и недолго думая, забросил ее за отвал. — У меня таких штук из латуни полный ящик в бульдозере.

Уверенная народная экспертиза впечатлила всех свидетелей и поначалу не вызвала какого-либо протеста. Но через пару минут вторая «х...ня» была найдена у черепа погребенной женщины. Когда ее очистили и осмотрели более внимательно, то сообразили, что это... золотое украшение в виде сложного кольца. Естественно, что первый экземпляр набора найти так и не удалось, хотя археологи вместе со школьниками облазили все отвалы, поминая колхозного бульдозериста традиционными народными словосочетаниями. Это и неудивительно, ведь ругаться при поисках клада категорически не рекомендуется. Говорят, клады бранных слов не любят — они дальше в землю уходят.

Глава IX

МИСТИКА ДРЕВНИХ КЛАДОВ

История открытия некоторых кладов или уникальных золотых изделий настолько необычна, что даже складывается впечатление, что они сами «хотели» попасть к людям и «сделали» все для этого. Как до сих пор говорят об этом мои земляки в землях Запорожской Сечи, «клады сами в руки просятся». Родилась эта поговорка неслучайно. Не зря же существуют народные поверья, что золото обладает удивительными свойствами и не каждому человеку дается в руки!

ЦЕПЬ СЛУЧАЙНОСТЕЙ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

Так начнем же погребальный хор
Среди могил;
Принесем мы в дар прощальный
Все, что он любил...

И. Ф. Шиллер, 1787

Я еще не знал об этой сенсационной находке, когда в последний августовский день приехал из экспедиции в Кишинев. На центральной улице города по пути на работу неожиданно встретил Николая Антоновича Кетрару, своего старшего коллегу, который исследовал в том году курганы на левобережье Днестра.

— Ну как, ты уже слышал о моей находке? — первое, что спросил он вместо приветствия. Я недоуменно пожал плечами.

— Пойдем, покажу, — сказал он, самодовольно ухмыльнувшись, и увлек меня в ближайшую подозрительную подворотню. Мы прошли в глубь двора и там, возле покосившихся деревянных сараев и заброшенной помойки, он стал копать



в своем разбитом дерматиновом портфеле. Я с интересом наблюдал за его телодвижениями. Но когда, подпирая ногой портфель, он достал из него содержимое, я временно потерял дар речи. Неожиданно в его руках оказалась удивительной красоты... массивная золотая гривна! Золото соломенного светло-желтого цвета благородно блестело в лучах полуденного солнца и в запыленном кишиневском дворике казалось пришельцем из иного и сказочного мира. На несколько минут я получил возможность рассмотреть уникальную находку и почувствовать теплоту благородного металла.

— Ну как? — поинтересовался Николай Антонович, оставшись явно довольным произведенным эффектом. Я стоял потрясенный. Такая находка возможна только раз в столетие, и не покривлю душой, если скажу, что каждый археолог втайне мечтает о подобном открытии. Да и сама находка весила почти килограмм! Позднее установили ее точный вес — 814,9 грамма. До настоящего времени это самое крупное золотое изделие, найденное при раскопках в Молдавии.

Удивительно, но почти месяц Н.А. Кетрару спокойно таскал с собой это сокровище, нисколько не беспокоясь за свою безопасность. Естественно, что и в те времена это было неосмотрительно. Но в наше это было бы просто безумием! В научных кругах ходили слухи, что закрытая экспертная комиссия оценила гривну с учетом музейного коэффициента почти в миллион советских рублей. Не говоря о чисто материальной стоимости, она представляла собой редчайшее произведение древнего ремесленного искусства.

Изготовленная из толстого литого прута золота, она завершалась на концах двумя небольшими головками львов с оскаленной пастью. Но самое уникальное заключалось в том, что львиные головки были соединены изящной пластиной в виде плоских изображений плывущих друг к другу уток. Судя по композиции и технике исполнения, они были припаяны к гривне значительно позднее ее изготовления.

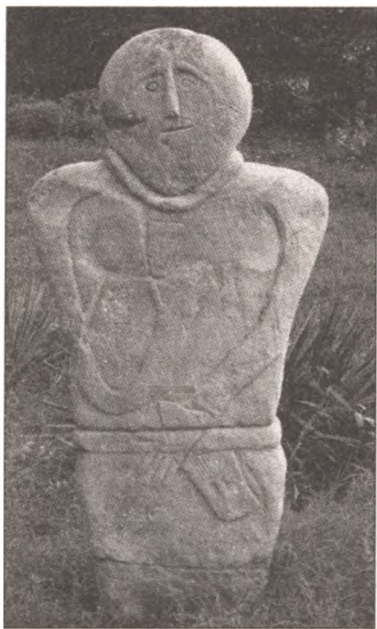
Николай Антонович стал героем дня. Президиум Академии наук МССР наградил его премией в размере двух окладов.



В итоге за эту находку он получил целых 500 рублей — очень крупную по тем временам сумму! Но как мы вскоре узнали, это открытие могло и не состояться. Однако удивительным образом в одном месте и в одно время сошлись несколько случайностей...

Небольшие распаханые курганчики недалеко от приднестровского городка Дубоссары в большинстве своем содержали захоронения скифской культуры. Из-за богатства погребального инвентаря многие из них были разграблены еще самими скифами, а некоторые насыпи были ограблены даже дважды. Поэтому никто и представить себе не мог, что эти курганы еще хранят что-нибудь ценное.

Задолго до раскопок данный курган выделялся своими размерами. Но в начале 70-х годов прошлого столетия нашелся местный начальник, который решил, что древние насыпи «портят» окружающий пейзаж. В ход пошла тяжелая техника, и вскоре многочисленные курганы края исчезли с лица земли. Впоследствии остатки этого памятника удалось обнаружить лишь благодаря огромному прожогу, который был хорошо виден на распаханной поверхности поля. Дело в том, что местные скифские племена использовали редкий обряд кремации. Из крупных дубовых бревен они сооружали круглые конструкции напо-



Это каменное изваяние скифского вождя более двух тысячелетий простояло на вершине кургана (фото автора)



добие шалашей, внутри которых помещали умерших. Затем эти сооружения поджигались со всех сторон, и огромный костер полностью уничтожал тела людей, туши жертвенных животных и многочисленный погребальный инвентарь. Сожженные конструкции засыпали землей и на их месте возводили курганы.

Под этой курганной насыпью было расчищено особенно крупное кострище. Оно находилось на уровне древней степной поверхности, и толщина пережженной почвы достигала полуметра. Какой же силы костер должен был бушевать на этом месте, чтобы после него остался такой гигантский прожог! Раскопки показали, что центральное захоронение было ограблено приблизительно два столетия назад. Искатели сокровищ — местные крестьяне — прекрасно знали конструкцию кургана, так как, достигнув прожога, глубже уже не копали. Тщательно проверяя пережженную почву, они находили множество драгоценных изделий, и их не смущало, что некоторые из них были оплавлены в огне. Золото есть золото!

Когда-то на вершине насыпи возвышалось трехметровое изваяние скифа-воина, изготовленное из крупного блока известняка. Археологи нашли его в самом центре грабительской ямы, куда она была сброшена местными искателями сокровищ. Шею каменного скифа украшало изображение гривны. Но на это тогда никто не обратил внимания.

Когда с помощью бульдозера был обозначен район прожога, в ход пошли лопаты, и началась его ручная зачистка. В кострище были найдены бронзовые наконечники стрел, серебряный нащечник от узды лошади, чернолаковый греческий канфар — особый сосуд для вина, костяные ручки от железных ножей и множество фрагментов различных оплавленных предметов. Сохранились также крупные части обгоревших дубовых конструкций. Видимо, деревянное сооружение начали засыпать, когда еще вовсю бушевал огонь.

Раскопки уже заканчивались, и Николай Антонович все реже и реже посещал курган, решая многочисленные организационные вопросы. Кострище было почти полностью изучено, и предстояло лишь запланировать вырытый котлован. Но в



Золотая гривна была украшена головками львов, соединенными изображениями уток

последний день раскопок начальник экспедиции решил лично проконтролировать завершение работ. Чтобы не простаивала землеройная техника, Н.А. Кетрару дал команду зачищать бульдозером материк вокруг кострища. Позже он рассказывал, что неожиданно почувствовал странное волнение. На

всякий случай он остановил работу техники и отправил рабочих-школьников вручную прокопать грунт.

Пока Николай Антонович следил за расчисткой центра, один паренек прекратил работу и стал что-то с интересом рассматривать в земле. Наконец, он вытащил из отвала какой-то желтый предмет и с недоумением повертел его в руках. Н.А. Кетрару случайно обратил на него внимание и сразу же понял, что это золото. Подойдя ближе, он увидел, что рабочий пробует на зуб совершенно целую... золотую гривну! Еще минута, и любознательный школьник попытался бы ее «разогнуть». Руководитель раскопок оказался на месте как никогда вовремя — уникальная находка не пострадала! Мало того, ее прекрасная сохранность вызвала удивление.

Как же случилось, что это замечательное произведение ювелирного искусства не погибло в огне и не попало в руки грабителей? Если задуматься над этим вопросом и проследить всю цепочку событий, то становится очевидным, что с гривной произошла целая серия труднообъяснимых случайностей, за которыми проглядывает некая закономерность.

Первая из них произошла еще в IV веке до нашей эры, когда в огромный погребальный костер стали бросать различные вещи. Среди них полетела в огонь и золотая шейная гривна. Однако, упав на ребро, она выкатилась из костра и была тут же засыпана пеплом. Так, благодаря первой случайности она оказалась погребенной под насыпью рядом с кострищем. При этом гривна



совершенно не пострадала от страшного огня, прокалившего почву до полуметра. И найти объяснение этому нельзя!

Спустя столетия произошла вторая случайность. В XIX веке грабители не докопали до этой находки всего лишь... пять сантиметров! Чуть-чуть ошиблись бы местные крестьяне в выборе центра насыпи, и мы никогда не увидели бы этой замечательной находки. Им не хватило два-три удара лопатой в стенку вырытой ямы...

Наконец, третья случайность произошла уже в наши дни. Выполняя приказ районного начальства, была почти полностью спланирована курганная насыпь и частично разрушен прожог. Именно он и подсказал археологам местонахождение памятника. Сама же гривна находилась на глубине не более 50 см от современной поверхности. Чтобы до нее докопать, достаточно было два-три прохода бульдозера.

И последнее. Надо же было так случиться, что именно в этот день и час на раскопках оказался их руководитель. Именно он прекратил работу техники и первый понял значение находки. Поработай бульдозер еще пять минут, и уникальное изделие вновь бы оказалось в земле. Не окажись его возле работающих школьников, и кто знает, как повели бы себя юные любители археологии? В лучшем случае изуродовали бы находку, в худшем — попытались бы скрыть. Однако на этот раз судьба оказалась благосклонной к археологам, а гривна спустя более двадцати веков попала в руки ученых! В данном случае произошла просто мистическая цепь случайных совпадений, которая привела к уникальному открытию.

Когда я однажды посетил известный вино-коньячный завод «Квинт» в Тирасполе, то был поражен рассказом виноделов о коньяке. Они говорили о нем как о живом существе: «Этот напиток отдыхает в бочках. При розливе он испытывает потрясение и на время теряет свои вкусовые качества. Необходим год, чтобы он успокоился и вновь стал набирать крепость и аромат». Иногда складывается впечатление, что и уникальные золотые изделия имеют свой характер, сформированный его бывшими владельцами, и индивидуальную, неповторимую судьбу. Они



как бы отдыхают от людей и сами решают, когда стоит вернуться. Но если уж «решили», то происходят мистические события, в результате которых они опять попадают к людям. Сколько их еще хранится в земле, под водой и в специально подготовленных тайниках, ожидая своего «звездного часа»?

БЕСЦЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НА ПУСТЫРЕ

Колдунья в землю клад зарыла —
Такие были времена.

Г. Аполлинер. Клад

В конце 1985 года тракторист-ветеран Иван Савов из большого болгарского села Рогозен на Дунайской равнине задумал вырыть у себя на огороде оросительную канаву. Он решил прокопать ее через пустырь, который находился почти в центре села и испокон веков использовался жителями для посадки разной зелени и овощей. И именно на этом копанном-перекопанном участке неожиданно оказалось самое настоящее сокровище.

На глубине около полуметра Иван увидел следы старой ямы и решил ее прокопать. Только приступил к работе, как зацепил лопатой вроде бы консервную банку. Нагнулся и извлек из ямы... кувшин. На вид — жестяной, почерневший от времени. Какого-либо интереса он не представлял, и Иван, повесив его на бетонный столбик, опять взялся за лопату. Но под ней опять что-то звякнуло. Тогда тракторист позвал свою жену Недку, и они вдвоем стали извлекать из земли... странные кувшины, чаши и блюда. Один за другим под их лопатами появлялись изумительной красоты древние изделия. Когда они полностью зачистили яму, оказалось, что в ней хранилось несколько десятков позолоченных сосудов из серебра. Дома потом подсчитали: шестьдесят пять штук: 42 кувшина, 22 фиалы и одна чаша!

Старики понимали, что нашли сокровище, но, полюбовавшись на изящные вещи, призадумались: если сообщить о находке, то археологи весь огород перекопают, перетопчут. А сколько



трудов было положено на эти грядки! И крестьянская прижимистость взяла верх: Савовы увязали находки в старое одеяло и отнесли их в кладовку. Сами же принялись за обыденные дела...

Савовых понять можно: к чему уже немолодым людям вся эта суета, хлопоты и ненужная в их возрасте реклама. Но сказалось все-таки культивируемое в Болгарии уважение к старине. От природы

честный и бескорыстный Иван в глубине души понимал, что поступает неправильно, скрывая сокровища в доме. Огород, конечно, огородом, но день за днем его стала мучить беспокойная мысль: «А вдруг эти кувшины да чашки нужны науке?»

Своими сомнениями он решил поделиться с приятелем Бориславом Драмкиным, кметом — старостой села. Тот сразу же позвонил в окружной центр Враца и попал на старшего научного сотрудника музея Богдана Николова. Тот выслушал сообщение, но особого интереса не проявил: музейные сотрудники были убеждены, что село Рогозен с археологической точки зрения малоинтересное. К тому же на носу был Новый год, поэтому Богдан поблагодарил кмета и попросил его перезвонить еще разок... Но это сообщение не осталось без внимания, и уже 2 января археологи приехали на место.

В тот день И. Савов и Б. Драмкин принесли сосуды в кметство и стали их выкладывать из картонных коробок. Когда гости их увидели, то остолбенели от изумления. И, едва оправившись от потрясения, решили проверить место находки.

6 января 1986 года вписано золотыми буквами в историю болгарской археологии. Именно в этот день произошло редчайшее в археологической практике событие — археологи обнаружили еще один грандиозный клад. Они принялись



*Уникальное блюдо
из Рогозенского клада*



расширять траншею, и в каких-то пяти метрах от ямки Савова практически сразу же наткнулись на горку сосудов. Когда ее после тщательной научной фиксации разобрали, оказалось, что в ней находилось еще сто предметов из серебра!

Вторая половина клада состояла из 86 фиалов, 12 кувшинов и 2 чаш! Еще никогда в Болгарии не находили сразу столько сокровищ: 165 сосудов из позолоченного серебра общим весом 20 килограммов! В истории археологии эта находка получила название «Рогозенский клад». Он был закопан в конце IV века до нашей эры. Но самым интересным оказалось то, что среди найденных предметов не было двух одинаковых.

Болгарские ученые пришли к выводу, что Рогозенский клад представляет собой частную коллекцию, которую на протяжении как минимум пятидесяти лет собирал знатный род фракийских племен трибаллов, проживавших на Балканах. Видимо, члены некоего аристократического рода коллекционировали художественные изделия из серебра — скупали их, где могли, или заказывали искусным мастерам. Следовательно, более двух тысяч лет назад была спрятана коллекция, а не большой, скажем, сервиз.

Известно, что в 343 и 339 годах до нашей эры против трибаллов предпринял походы Филипп II Македонский. При чем во втором из них потерпел поражение, был ранен и даже лишился захваченных трофеев. Но четыре года спустя его сын Александр взял реванш, а затем на земли трибаллов вторглись кельты. Видимо, во время одного из этих бедствий и припрятал сокровище его последний владелец.

Надо сказать, что за все времена на территории Болгарии и Румынии удалось найти в общей сложности всего лишь два десятка фракийских сосудов-фиалов. А в одном этом кладе их оказалось сто восемь! С чеканными фракийскими кувшинами дело обстояло и того хуже — по пальцам пересчитать; а здесь их пятьдесят четыре! Короче говоря, если собрать открытые до сих пор материалы по искусству и ремеслу фракийцев, они все вместе не могут сравниться с одним Рогозенским кладом.



Но все же главное в этой находке не материальная ценность коллекции, а поток информации, зашифрованный в чеканных рельефах. Среди них есть геометрические и растительные орнаменты, изображения мифических крылатых грифонов и сфинксов, кентавров и пегасов, а также и реальная земная фауна: быки и кабаны, львы и гиппопотамы...

И вновь возникает вопрос — почему десятилетия на самом бойком месте в центре села никто не наткнулся на громадный клад, лежавший почти у поверхности? Почему повезло не только простому трактористу, случайно обнаружившему сокровище, но и археологам, приехавшим уточнить место находки?

Кстати, аналогичный случай произошел в Бессарабии за 90 лет до открытия в Рогозене. В декабре 1896 года в селе Спя Тираспольского уезда крестьянин Сильвестр Винтя, подчищая оросительную канаву своего сада, выкопал горшок, в котором оказался клад из 93 монет: 3 золотых и 90 серебряных. Кроме монет XVI—XVII веков в горшке было еще 14 круглых серебряных пуговиц. Самое поразительное, что эту канаву Сильвестр периодически чистил, но обнаружил клад спустя несколько лет после посадки сада.

Следует особо отметить, что подобные случаи совсем не уникальны. Десятилетиями люди копают и перекапывают свои огороды, возделывают сады и виноградники, переворачивают за это время тонны земли и не догадываются, что ходят по огромным ценностям, которые спокойно лежат у них под ногами. Но наступает какой-то момент, и на хорошо известном участке вдруг засверкают под лопатой драгоценные изделия или золотые монеты.



*Один из 165 сосудов,
найденных супругами
Савовыми*



МАКЕДОНСКИЕ ДОСПЕХИ НА ВИНОГРАДНИКЕ

Царь — и тот, нам говорят,
Чудом спасся и бежал
По фракийским, полевым,
Стужей скованным дорогам.

Эсхил, VI—V вв. до н.э.

Осенью 1958 года житель села Олонешты в Молдавии В.Н. Корчмарь решил выкорчевать старый виноградник. Он копал траншею для новой лозы, когда лопата на глубине 80 см вдруг закрипела, наткнувшись на какой-то металлический предмет. Очистив его от земли, молодой хозяин усадьбы увидел сложенные стопкой предметы необычной формы. Он сразу же понял, что нашел старинные «каска», и начал тщательно расчищать это место. И сразу же обнаружил новые находки. Оказалось, что под «касками» лежали светильник и две подвески из бронзы. Одна из них была украшена растительным орнаментом, другая же имела рельефное изображение «какой-то женщины».

Заинтригованный крестьянин продолжил поиски и в полуметре от «касок» обнаружил сложенные один на другом «футбольные шитки». Все найденные вещи были изготовлены из бронзы, поэтому, по мнению находчика, особой ценности не представляли. Часть из них он без сожаления передал соседям и знакомым. К счастью, эта находка не прошла незамеченной, и вскоре слух о необычных предметах в Олонештах дошел до столицы Молдавии.

В село прибыл сотрудник республиканского Историко-краеведческого музея Г.П. Сергеев, который сразу же установил, что в этом селе произошла научная сенсация: сам того не подозревая, В.Н. Корчмарь обнаружил уникальный клад македонских доспехов. Как оказалось, он состоял из 6 парадных шлемов, 6 пар индивидуально изготовленных поножей (кнемид), светильника и двух пластин. «Какая-то женщина» на одной из них оказалась изящным изображением богини Афины с локонами, украшенными круглыми серьгами. Почти



*Бронзовые поножи были изнутри обложены мехом
и предназначались для конкретного военачальника
(фото автора)*

все вещи были найдены и привезены в Кишинев. Пропала лишь пара поножей.

Известие о македонском кладе взбудоражило всю республику. О нем писали в газетах, рассказывали по радио и телевидению. Я еще не ходил в школу, но запомнил телепередачу об этом открытии. Музейные сотрудники показывали уникальные находки, а журналисты призывали вернуть недостающие предметы. Говорили, что на молдавских дорогах видели лихого ездока на мотоцикле, у которого античные кнемиды были прикреплены... для защиты от грязи. Вся милиция была брошена на его поиски, но они закончились безрезультатно. Вероятно, мотоциклист тоже смотрел телевизор и предусмотрительно снял поножи со своего «железного коня». В целом же эта история закончилась благополучно, и клад почти полностью попал в музейные витрины. Так как в нем не было драгметаллов, вопрос о какой-либо компенсации хозяину усадьбы даже не поднимался. Впрочем, не особенно претендовал на нее и сам находчик.

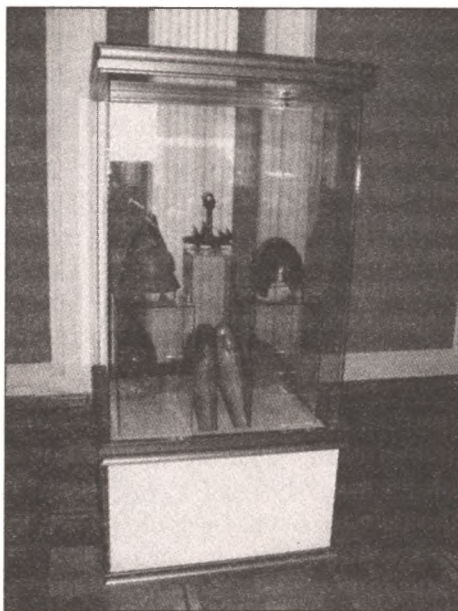


Обнаруженные им вещи произвели огромный резонанс в научных кругах не только Советского Союза, но и Европы. Почти все доспехи были изготовлены в IV веке до нашей эры и принадлежали верхушке македонской военной аристократии. Об этом недвусмысленно свидетельствовали остатки дорогостоящей позолоты снаружи и отпечатки меховой подкладки внутри индивидуально изготовленных кнемид. Кроме этого, один шлем на лобной части имел украшение в виде косматой головы Пана, а по его краям были нанесены рельефы в виде крадущихся пантер. Такой дорогостоящий парадный доспех мог позволить себе лишь военачальник очень высокого ранга.

Но самой ценной находкой оказался неприметный с виду бронзовый светильник в виде люстры, на стержне которого была нанесена древнегреческая надпись. Она повествовала, что светильник посвящен «Артемиде Эфесской Гегенассой (дочерью) Геликона». На основе стилистических особенностей надписи, следов износа и неоднократного ремонта эту находку датировали VI веком до нашей эры. Другими словами, она была древнейшей в кладе и представляла для владельца большую ценность: неслучайно ее аккуратно накрыли стопкой дорогих шлемов.

Обнаруженные в Олонештах доспехи сами по себе представляют немалую материальную ценность. Но они имеют еще большее научное значение, так как оказались единственной документальной находкой, связанной с одной из драматичных страниц античной истории.

Известно, что Александр Македонский планировал создать империю, объединив земли вокруг Черного и Каспийского морей. В русле этой политики, в 331 году до нашей эры его полководец Зопирион выступил в поход на Восток. Произошло это в то время, когда сам Александр находился в Месопотамии. По утверждению историка Помпея Трога, македонское войско насчитывало 30 000 воинов и практически без сопротивления прошло земли гетов вплоть до греческой колонии Ольвия. Однако здесь удача отвернулась от полководца. Несмотря на дипломатическую и военную блокаду, осада закончилась безрезультатно — Ольвию взять не удалось, и македонянам



*Олонештский клад в Национальном музее археологии
и истории Молдовы (фото автора)*

пришлось отойти. При отступлении войско и сам Зопирион были уничтожены скифами и гетами и, по словам римского писателя Юстина, «поплатились за необдуманное начатие войны с неповинным народом».

Наверняка олонештский клад отражает один из этапов отступления измотанной македонской армии. Спрятать столь ценные вещи могли лишь в минуты реальной опасности, возможно, при ночном нападении скифов на лагерь. Кто был их владельцем — сказать трудно, но не исключено, что и сам Зопирион. Ведь спрятанный под шлемами светильник явно имеет культовое происхождение и, судя по надписи, находился в одном из семи чудес света античного мира — храме Артемиды в городе Эфес. После его сожжения Геростратом в 356 году до нашей эры этот светильник мог перейти в руки одного из храмовых служителей или приближенных Алек-



сандра Македонского. Именно с ним он и попал в неудачный понтийский поход.

Изучение находок позволило уточнить их датировку. Оказалось, что в кладе нет вещей позднее последней трети IV века до нашей эры. Это полностью совпадает с походом Зопириона и объясняет, таким образом, появление уникальных доспехов в понтийской степи. Здесь можно было бы поставить точку. Однако в годы перестройки уже подзабытая олонештская история получила свое продолжение.

Как-то я разговорился с работником Министерства культуры республики, и он рассказал, что недавно к ним обратился сам В.Н. Корчмарь и потребовал согласно законодательству 25 % стоимости обнаруженного им клада. Видимо, кто-то из односельчан растолковал ему о большой ценности македонских доспехов — единственных, кстати, обнаруженных на территории СССР. И они были совершенно правы — реальная цена уникальных изделий зашкаливала за многие тысячи долларов. Достаточно лишь указать, что найденный в Македонии аналогичный парадный шлем оценили в свое время в 2 миллиона немецких марок (об этом речь пойдет ниже).

Неожиданное обращение уже немолодого крестьянина поставило молдавских чиновников в тупик. С одной стороны, они понимали, что стоимость клада огромна, с другой, прекрасно знали, что таких денег не только в музее, но даже в Министерстве культуры нет. Собрали закрытое совещание и в итоге пришли к «соломоновому решению», о котором мне с гордостью и не без юмора поведал министерский знакомый. По существующей практике находчикам драгоценных изделий выплачивали сумму, исходя не из их художественной стоимости, а из цены лома драгметаллов. Так как в олонештском кладе не было ни золота, ни серебра, то изящные парадные доспехи и светильник взвесили и посчитали стоимость... бронзы. При этом полученную сумму разделили на четыре (25 %) и получили что-то около 20 рублей! За этой суммой и предложили В.Н. Корчмарю приехать в столицу. Но в те годы на эти деньги можно было купить лишь билет до Кишинева, а обратную дорогу при-



шлось бы оплачивать из собственного кармана. Естественно, что обиженный крестьянин нигде так и не появился. Таким, прямо скажем, не самым лучшим образом, была поставлена окончательная точка в этой когда-то на шумевшей истории.

Сегодня все найденные в Олонештах находки можно увидеть в Национальном Музее археологии и истории Молдовы, который находится в самом центре Кишиневе. Рассматривая их в витрине, можно легко убедиться, что даже самые редкие сокровища иногда лежат буквально под ногами. Этот вывод однозначно подтверждают аналогичные истории, случившиеся на другом конце Европы.

ВЕДРА, ПОЛНЫЕ МОНЕТ

— Римская монета? У вас нет своей собственной?

— Нет. Какой в ней смысл? Римские деньги всегда охотно брали повсюду.

П. Андерсон, К. Андерсон. Короли Иса

Недавно английские газеты сообщили, что Кен Аллен, менеджер по продажам из Бристоля, нашел древний клад всего лишь в 6 метрах от черного входа в свой дом. На глубине 1,2 м от поверхности находилась керамическая урна, содержащая от 15 до 20 тысяч бронзовых монет римского императора Константина Великого (306—337). В настоящее время это один из самых значительных кладов римских монет на юго-западе Великобритании. Но в данном случае интересно не это. Сам хозяин дома недоумевает: «Как этот клад пролежал столько времени в районе плотной застройки?» Дело в том, что 47-летний К. Аллен прожил в этом доме уже 15 лет. «Мой старый садовый пруд расположен всего лишь в нескольких сантиметрах от того места, где я случайно наткнулся на монеты. Я долго выращивал здесь деревья, и поэтому странно, что не откопал этот клад раньше», — удивлялся он в беседе с корреспондентами. Действительно, на первый взгляд, странно.



Но вот другой случай. И снова Англия. В августе 1998 года 33-летний Кевин Эллиот неожиданно для себя нашел огромный клад римского времени. Самое поразительное, что это произошло всего лишь... через 3—4 минуты после того, как двоюродный брат Мартин показал ему, как работает металлоискатель.

Мартин Эллиот всю жизнь работал сварщиком. Но его призвание — поиски древностей. Он настоящий фанатик-кладоискатель. Впервые Мартин получил металлоискатель из рук своего отца, который смастерил его по схеме, скопированной из журнала. При этом отец дальновидно предупредил его: «Для того чтобы найти что-либо за ограниченное время на ограниченном пространстве, требуется феноменальное везение».

Как в воду смотрел. С раннего детства все свободное время Мартин посвящал разведкам с металлоискателем и прошел с ним всю Южную Англию. Нередко даже занимался поисками вместо основной работы и, по собственному признанию, получал от этого подлинное наслаждение. Однако за все время не нашел ничего интересного, кроме старых пряжек и пуговиц. Но стоило лишь передать металлоискатель брату — и долгожданная удача! Она была тем более неожиданной, что Кевин впервые взял в руки этот прибор и решил всего лишь проверить его работу.

Первый из 9213 серебряных денариев оказался из земли, когда Кевин включил металлоискатель в районе ворот молочной фермы своего отца в Шепвике (графство Сомерсет), а уже через полчаса они с Мартином подняли на поверхность тысячи подобных монет...

Отец Кевина, Грэм Эллиот, был в то время на дойке. Позже он рассказывал:

— Кевин прибежал и сказал, что ему нужно ведро. А через полчаса он вернулся с ведром, полным монет! При этом попросил еще одно ведро! Я не поверил его рассказу, пошел с ним, чтобы увидеть клад своими глазами... Мы наполнили другое ведро из найденной груды... Это было поразительно! Я не находил слов.



Эллиоты не могли даже предположить, что могут что-то найти на ячменном поле, перепаханном вдоль и поперек много-много раз. Их семья пользовалась этим полем 36 лет на условиях аренды и только после этого срока сумела его выкупить. Согласно британскому законодательству, это дало им право использовать металлоискатель на собственной территории. Но Эллиоты не искали клад, они просто хотели опробовать чудо-технику в действии. Еще больше они были изумлены, когда увидели, что огромное богатство лежало все эти годы на глубине всего лишь... в 30 см от поверхности поля. Как его не выпахали до этого — до сих пор остается загадкой.

В Шепвик сразу же прибыли археологи и, с разрешения хозяев, заложили на месте находки раскоп. Проведенные исследования привели к открытию большого комплекса зданий римской эпохи. Удалось установить, что обнаруженный клад был вмурован в угол одной из комнат каменного здания, которое являлось внутренней частью большой виллы.

Все монеты датируются временем от Марка Антония (I век до нашей эры) до императора Александра Севера (III век нашей эры) и находились в замечательном состоянии. Основная их масса была отчеканена в Риме, но есть изготовленные в Сирии или Александрии, а часть из них была даже произведена монетным двором, сопровождавшим в походах легионы Марка Антония. Этот денежный клад является своеобразной



*Одна из тысяч римских серебряных монет,
обнаруженных Кевинотом Эллиотом на ферме своего отца*



энциклопедией жизни Древнего Рима: монеты изобилуют изображениями императоров и их семейств, различных классических богов и богинь, побед в сражениях, имперских событий, поездок и общественных работ. Ученые установили, что найденные деньги составляли весьма приличную по тем временам сумму и соответствовали жалованию римского legionera примерно за 10 лет службы. Сам же клад был спрятан в тайнике приблизительно в 225—230 годах. Можно лишь предполагать, кто являлся его владельцем и почему он не вернулся за деньгами...

Сразу же после находки клад был зарегистрирован юридическим поверенным графства Сомерсет и его передали в Британский музей для изучения и очистки монет. Ознакомившиеся с ним специалисты были единодушны: это самый большой клад серебряных римских денариев, когда-либо найденных в Англии. 23 июня 2000 года стоимость клада была определена в 265 000 фунтов стерлингов. При этом специалисты Британского музея заявили о своем желании выставить найденную коллекцию в своей экспозиции. Спустя более 10 лет неизвестно, попал ли клад в Лондон, или по существующей традиции его передали в коллекцию местного музея, но следует признать, что вся эта история произошла без разборок и закончилась благополучно.

Вместе с тем в ней проявились две закономерности, связанные с кладами. Во-первых, десятилетия он пролежал почти у самой поверхности, но никто не смог его найти. Во-вторых, стоило лишь Кевину, который никогда не занимался кладоискательством, взять в руки металлоискатель, как монеты «просигналили» о своем нахождении. И это нисколько не удивляет, так как давно известно, что сокровища не каждому идут в руки. И пример брата-«счастливчика», Мартина Эллиота, десятилетиями безуспешно искавшего клад, лишнее тому подтверждение.

История же, когда монеты собирали ведрами, редкая, но не уникальная. Аналогичное событие случилась недавно в России. И его тоже сложно объяснить только простым везением.



ПАСХАЛЬНЫЙ «ПОДАРОК» В СЕЛЬСКОМ ХРАМЕ

Немолчно в Божьих храмах
Поют «Христос Воскресе!»
И звуки дивной песни
Доходят до небес.

А.Н. Плещеев, 1890

Если проанализировать местонахождения российских кладов, то без труда можно прийти к выводу, что самые богатые из них найдены в старинных городах или монастырях, где был крупный церковный приход. И это неудивительно — ведь именно церкви и монастыри раньше были своеобразными банками. Не зря ведь самый значительный в конце XIX века клад был найден в Киево-Печерской лавре и оказался монастырской казной.

Таким же крупным был и клад серебряных монет, найденный в Вологде. Когда рабочие разбивали кувалдами стену каменного церковного подвала, стена треснула и неожиданно из трещины посыпались серебряные монеты. Их оказалось сорок шесть тысяч экземпляров! Этот клад русских монет XVII века также оказался местной казной и отразил церковные богатства того времени.

Аналогичная история повторилась в наши дни в Липецкой области. Храм Михаила Архангела в селе Юсово был построен еще в 40-х годах XIX века, но при советской власти его закрыли. Разговоры о том, что в местной церкви зарыт клад, давно ходили в селе. На протяжении многих лет они не давали покоя неизвестным искателям сокровищ. Все в заброшенном храме было изрыто вдоль и поперек. В поисках ценностей были вырыты и разбиты даже некоторые несущие элементы фундамента. Не пощадили грабители и могилу настоятеля с алтарем: она была разрыта, и некоторое время на ее месте оставалась яма. Но помнящие и глубоко чтящие память об этом батюшке жители села Юсово восстановили могилу и поставили новый крест.



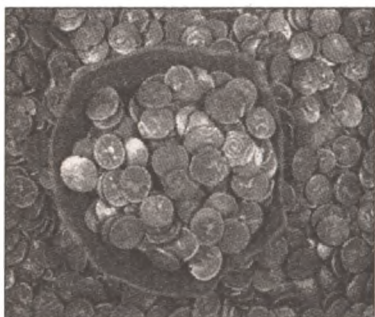
До последнего времени в этом здании находился склад, и никого это особенно не волновало. Но грянула перестройка, и все номенклатурные атеисты в кабинетах сразу же стали верующими, а местная администрация даже приняла решение восстановить храм. Благо, и искать священника пришлось недолго. Им был назначен бывший юсовский ученик — отец Евгений. Священника-то нашли, а вот выделить деньги на реставрацию поруганного здания никто не спешил. Не дождавшись милости от чиновничьего корпуса, инициативу взяли в свои руки местные жители.

12 апреля 2008 года юсовские старшекласники вышли благоустраивать церковь. Директор школы Галина Алтухова и отец Евгений решили впервые за долгие годы святить куличи к Пасхе возле храма. С учениками 7 класса на субботник пришли и четверо родителей. До обеда они вывозили на тележках из храма старое зерно, голубиный помет и прочий мусор. В полдень сели отдохнуть.

И как принято в России, стали говорить о будущем. Жалели, что нет в селе богатых спонсоров, которые помогли бы восстановить храм. Кто-то вспомнил, что в эту субботу в церкви надо говорить чаще слово «радость». Праздник такой. И вскоре случилось непредвиденное. Через 15 минут после отдыха одна из родительниц нашла старинную копейку в мусоре у алтаря.

Рядом — еще несколько царских монет. Ребята сразу же бросились разбирать завалы, и не напрасно.

Под полом рядом с алтарем был найден металлический ларец. Когда его вскрыли, старинные монеты посыпались как из рога изобилия. Как выяснилось позже, в ларце хранилось 7 тысяч 986 монет номиналом от копейки до рубля. Из них 713 серебря-



*Для клада из Юсовского храма
понадобилось два ведра*



ных и более 7 тысяч 200 медных. Самые ранние датируются 1737 годом, самые поздние отчеканены в 1914 году. Нашлись также иностранные старинные монеты и три медали: серебряная — «За усмирение польского мятежа» и две латунные — «За усердие».

Все монеты хорошо сохранились и практически не поражены коррозией. Многие были завернуты в промасленную бумагу. Когда их собрали, потребовалось два больших 15-литровых ведра, чтобы уложить клад. Вот уж действительно радость! Учителя сразу же сообщили о находке в районную милицию и археологам в областной центр. Те приехали и ахнули при виде такого богатства. В милиции на подсчет монет потратили 7 часов, а липецкие археологи сообщили юсовцам, что по предварительной оценке сумма найденного колеблется от 500 тысяч до одного миллиона рублей.

В селе стали разбираться: откуда же у них появился клад? Истину установили быстро. По мнению старожилов, последний настоятель храма, священник Петр Надеждин, в период революции спрятал под алтарем церковную кассу. Она могла формироваться взносами прихожан на протяжении примерно 100 лет и трудами трех поколений местных священников, представлявших по сути дела единую семью. Последним из них и оказался Петр Надеждин. Именно его могилу уничтожили грабители, а затем ее восстановили прихожане неподалеку от стен церкви. И в этом есть безусловная символика: искатели сокровищ перелопатили все, что было можно, осквернив не только храм, но и могилу последнего настоятеля. Безрезультатно. Не дались деньги им в руки, хотя и найти их было несложно.

А собранная многими поколениями сельчан и сохраненная в годы революции отцом Петром церковная касса сама открылась перед чистыми помыслами людей, которые занялись восстановлением давно разрушенного храма. И случилось это перед Пасхой! Вот и решайте после этого: произошло чудо или это просто случайность?



ТАЙНА КНЯЗЯ И ВИДЕНИЯ КЛАДОИСКАТЕЛЯ

Эта находка у церкви Иконы Божией Матери «Знамение» — добрый знак для всех нас. Чудо, что она попала в честные руки. Это часть нашей истории и будет храниться как святыня.

*Климент, митрополит Калужский
и Боровский*

Когда-то на правом берегу реки Угры, в современной деревне Велино Юхновского района Калужской области стояла богатая усадьба князей Ширинских-Шихматовых. Но теперь о бывшем имении напоминают лишь оставшиеся от парка вековые липы, да еле заметный фундамент от старинного здания, разобранного на кирпичи. Неподалеку от него сохранилась церковь Иконы Божией Матери «Знамение».

Места эти знаменитые. Здесь в 1480 году произошло известное «стояние на Угре», когда по разным берегам реки расположились русские полки и войско Золотой Орды под командованием хана Ахмата. Большой битвы тогда не состоялось, но в результате Русь навсегда избавилась от иноземного ига. До сих пор о великом противостоянии напоминают нередкие находки близ реки старинных мечей, восточных монет и прочих древностей.

Поэтому неудивительно, что многие местные жители увлекаются историей и занимаются поисками старины. С детства интересовались историей и собирали монеты уроженцы Калужской области, закадычные друзья Вячеслав Агапов и Константин Чилискин. А когда выросли, стали использовать последние технические достижения: купили металлоискатели и принялись обшаривать окрестности. Устроившись охранниками магазина в Москве, они всего лишь два дня в неделю проводили в столице. Остальное время тратили в основном на свое увлечение

Весной 2009 года их приятель Роман, такой же любитель старины, пригласил друзей съездить в Юхновский район и с



помощью металлоискателей проверить территорию бывшей усадьбы в деревне Велино. Благо, сохранившаяся рядом церковь позволяла надеяться на находки старинных монет. На большее приятели не рассчитывали, но эта поездка превзошла все их ожидания.

Когда они безуспешно проверили развалины, решили на всякий случай спуститься в близлежащий овраг. И здесь металлодетектор почти сразу же запищал. Несколько взмахов лопатой — и в земле показался лежавший на боку чугунок, накрытый золоченой тарелкой и залитый воском. Внутри него оказались иконы, фрагменты иконостаса, чаша и ложечка для причащения, фрагменты декора храма. Утварь сверкала бриллиантами, изумрудами, переливалась бирюзой. На тарелке кладоискатели обнаружили надпись: «Принадлежит Успенской церкви, что в селе Велино сооружена в 1722 году».

Вячеслав и Костя позвали товарища. Сразу же встал вопрос: что делать с находкой? Роман, недолго думая, предложил продать клад и прямо из оврага набрал по мобильнику номер знакомого скупщика. По красочному описанию находки местный барыга сразу же предложил искателям... 700 000 рублей. У друзей перехватило дыхание, но они не торопились с решением. И потом не пожалели об этом.

Через несколько минут после телефонного разговора с Романом стало твориться что-то странное. Ему дважды померещилось, будто кто-то тронул его за плечо. Оглянулся — никого... Поначалу списал на усталость. Но через какое-то время показалось, будто чей-то тихий голос зовет его по имени, а затем — новый, ошутимый удар по плечу. И вновь рядом никого. Испуганный Роман, не дожидаясь заката, поспешил уехать из села.

Вернувшись домой, обратился за разъяснением к бабкам-гадалкам. Те быстро все «объяснили»: мол, тебя зовут с того света... Впечатлительный Роман настолько струхнул, что зарекся впредь заниматься кладоискательством, и на свою долю клада даже не претендовал.

После его отъезда оставшиеся в Велино друзья сразу же решили: клад не продавать, а все найденные вещи вернуть хозяи-



*Брошь с бриллиантами,
изумрудами, рубинами
и бирюзой из клада у села
Велино*

ну — Успенской церкви. Странности с Романом они объяснили тем, что чей-то голос предупредил их не соглашаться с выгодным предложением скупщика.

Но сразу же встал вопрос: кому сдать церковные ценности? Ведь Успенская церковь уже разрушена. Решили получить консультацию в магазине, где купили металлоискатели. Там посоветовали обратиться в «Комсомольскую правду»,

и удачливые кладоискатели пришли в газету. Журналисты связались с митрополитом Калужским и Боровским Климентом, и тот незамедлительно встретился с ними.

Владыка предложил Вячеславу и Константину торжественно передать церкви реликвии во время ежегодного Оптинского форума «Наследие России». 16 мая 2009 года обычный чугунок с необычным содержимым — золотой церковной утварью — был вручен представителям Калужской епархии. Пример, достойный подражания.

Поступив таким образом, молодые люди не стали испытывать судьбу. В результате они избежали не только искушения «легкими» деньгами, но и, возможно, более серьезных проблем, связанных с непредсказуемым «характером» клада. Ведь странные явления произошли буквально сразу же после его находки. Изучение найденных ценностей привело к интересным результатам, позволяющим с большой вероятностью установить их владельца.

Оказалось, что в начале 30-х годов прошлого века из княжеского рода Ширинских-Шихматовых в России остался лишь один человек — князь Никола Ширинский. В 1917 году он был полковником Преображенского полка, но после революции постригся в монахи и стал диаконом в московской церкви Рождества Богородицы, что на Малой Дмитровке. После ареста и ссылки на Беломорканал Никола вернулся и



в 1930 году служил в селе Никольском в Московской области. Скорее всего, именно тогда он побывал в родовом имении и, зная, что храм наверняка разграбят, спрятал ценности.

О любви Ширинского к тайникам говорит и такой факт. В 1917 году он спрятал полковое знамя, надеясь, что монархия вскоре вернется и разбитый большевиками полк можно будет восстановить. Не довелось. Летом 1937 года Ширинский был арестован за создание общества «Союз спасения России», сослан в Томск и расстрелян. Тем не менее спустя десятилетия спасенные им ценности вновь оказались в церкви.

СОКРОВИЩА «ВЫХОДЯТ» К ЛЮДЯМ

Иным счастливым ничего делать не надо — к ним сами клады напрашиваются; а у иных неудачников уже найденные, открытые — из рук уходят, не даются.

С.В. Максимов, писатель-этнограф

С находками кладов иногда происходят просто поразительные истории. Они позволяют считать, что сокровища сами «выходят» к людям. Широко известен эпизод, как был обнаружен «клад Приама»: за день до завершения работ в Трое перед Г. Шлиманом обвалилась стенка в глубокой траншее и он увидел перед собой древнее золото! Почти аналогичный эпизод произошел и с Б. Мозолевским, когда в последний день работ на кургане Гайманова Могила под его ножом обвалилась стенка, и перед изумленным археологом открылся древний тайник с драгоценностями. Надо признать, что эти редкие случаи далеко не единственные.

Аналогичная история произошла в 1688 году с сибирским воеводой, боярином Федором Алексеевичем Головинным, когда он совершал путешествие по Сибири. Спускаясь по Иртышу к Оби, он стал свидетелем обвала берега. Находясь на палубе корабля, он увидел, как вместе с глыбой земли выпал деревянный ящик с человеческими костями. Когда Ф.А. Головинн причалил к берегу, то обнаружил среди костей



серебряные браслеты, ожерелье и серебряный сосуд с изображениями воинов, оленей и гор. Спустя десять лет, будучи во главе чрезвычайного московского посольства в Голландии, он подарил уникальный сосуд крупному ученому, бывшему члену голландского посольства в Москве Н.К. Витзену, другу Петра I, собиравшему сибирские находки.

Безусловно «легкой рукой» обладал и молдавский археолог В.И. Маркевич, у которого мне довелось работать еще школьником. Человек с непростым характером, он принадлежал к числу истинных подвижников археологии, бескорыстно преданных науке. Именно ему принадлежит открытие множества памятников трипольской культуры, которая была основным объектом его научных интересов. Параллельно с поиском памятников медно-каменного века он с легкостью находил и другие археологические объекты. Хорошо помню, как однажды во время поездки за экспедиционным оборудованием он неожиданно остановил машину и резво пошел по вспаханному полю. Я направился за ним и вскоре увидел множество обработанных кремней, лежавших на поверхности. За каких-то десять минут мы набрали два полных ведра кремневых орудий древнекаменного века. Так мимоходом была открыта одна из редких стоянок этой эпохи.

Спустя несколько лет я стал свидетелем, когда он привез в Академию наук прекрасный вещевой клад. Дело в том, что В.И. Маркевич был родом из небольшого городка Флорешты, где в семейном доме жила его старенькая мать. Поэтому он частенько навещал свою малую родину, где заодно и производил разведки в окрестностях. Благо, возле этого городка было открыто несколько трипольских поселений. Однажды он вышел на хорошо известный памятник, на котором несколько лет вел раскопки, и пошел вслед за работающим трактором. Собирая по свежевспаханной борозде древнюю керамику и редкие фрагменты женских статуэток, он вдруг увидел, что прямо перед ним развернувшийся трактор вывернул из земли несколько бронзовых серпов и топориков-кельтов. Так был найден редкий клад эпохи поздней бронзы, пролежавший



*Эти бронзовые серпы и топорики-кельты появились из земли
буквально у ног археолога*

тысячелетия на глубине... 30 см. Но самое поразительное, что В.И. Маркевич несколько лет исследовал этот памятник и ничего подобного не находил. Как же случилось, что именно он оказался в том месте и в то время, когда из земли появились древние изделия? Случайность? Не исключено. Но я все же думаю, что судьба наградила его за долголетние поиски и научное бескорытие.

В 1979 году рабочий деревни Полково Рязанской области в поисках воды начал бурение на своем огороде. Через несколько минут работы он увидел, что из бура вместе с землей посыпались монеты. Когда он раскопал землю в этом месте, то на глубине 80 см обнаружил разбитый глиняный горшок, в котором находилось пятаки времен Екатерины Второй. Всего он насобирав 150 медных монет. Казалось бы, рядовой случай. Но обращает на себя внимание, что небольшого диаметра бур попал точно на сосуд с деньгами. Теоретическая возможность столь меткого «попадания» на площади в несколько соток практически равна нулю. И тем не менее это случилось. Причем с первой же попытки.



Когда человек получает неожиданное наследство или находит клад, в народе нередко говорят: «Деньги свалились с неба». При этом не подозревают, что иногда эта поговорка имеет буквальное значение.

В 2007 году вологжанин Леонид Стариков нашел клад. Котелок, полный денег, буквально свалился ему на голову. Произошло это, когда этот житель старинного многоквартирного дома на улице Воровского заходил в... туалет. И именно в этот момент, возле самой двери потолок неожиданно рухнул и на него полетел строительный мусор. К счастью, Леонид Васильевич не пострадал, но когда пришел в себя и отряхнул пыль, то увидел в обломках на полу обычный железный котелок, доверху набитый деньгами.

Оказалось, что этот дом на улице Воровского уже разменял столетний юбилей. Он был построен купцом Илиодором Шоховым еще в 1892 году. Спустя 18 лет, в 1910 году, его сын, Василий Шохов, надстроил верхний этаж, но владел хоромами недолго: в революцию дом реквизировали. Пришлось купеческому сыну потесниться, а его частная собственность была поделена на квартиры, в которых поселилась беднота. При советской власти здесь проживало множество людей, но за последние четыре года дом пережил три пожара и пришел в полную негодность. В результате все жильцы, кроме Л.В. Старикова, разъехались, и он остался один.

Последний житель никуда не собирался переезжать: он даже разобрал сгоревшие стены и местами восстановил крышу, но клада тогда не нашел. Позднее он установил, что в том месте, откуда свалился горшок, раньше была лестница на второй этаж, а под ней находился тайник. Во время пожара лестница сгорела, а тайник так и остался под полом.

В котелке находились десятки тысяч бумажных рублей, выпущенных в первые годы после революции. Тогда это была огромная сумма. На кредитных билетах того времени было принято ставить подпись казначея. И такая подпись имеется на обнаруженных купюрах. И вот здесь начинается мистика:



на них легко читается — «казначей Стариков»! Как после этого поверить в случайность того, что деньги в буквальном смысле слова упали на голову своего однофамильца?

Кроме денег, в горшке хранились и доходные бумаги, так называемая четырехпроцентная рента. После изучения дат на денежных купюрах и доходных бумагах удалось определить, что все деньги были датированы 1918 годом, а бумаги на ренту — 1922-м. Расчет по ним должен был быть произведен в 1924 году, поэтому получается, что клад спрятал не купец, так как в те годы он уже находился в тюрьме. Скорее всего, после ареста толстосума ценности скрыл кто-то из членов его семьи. Вряд ли новые жильцы могли обладать таким состоянием.

В музее заявили, что находка С.В. Старикова исторической ценности не представляет, и оставили ее находчику. Казалось бы, не произошло ничего экстраординарного! Но мне кажется, что вологодская история недвусмысленно указывает на то, что этот клад «сам» вышел на своего хозяина. Иначе как объяснить одинаковые фамилии казначея и человека, обнаружившего подписанные им банкноты?

Еще более феноменальный случай произошел в 20-е годы прошлого столетия в таежной деревеньке в Сибири. Его описал в своем учебнике известный сибирский профессор-криминалист. Заинтригованный старинными фотографиями, еще студентом я купил его книгу в одном из букинистических магазинов Смоленска и запоем прочитал за три вечера. Так как она была написана исключительно на основе практики автора, то читалась как увлекательный документальный детектив, не оставляющий сомнений в реальности приводимых фактов. Особенно запомнил-



*Кожаная сумка с золотыми
чervонцами Николая II*



ся один из описанных случаев, связанный с необыкновенным открытием клада. Предыстория его такова.

Сильно пьющий мужик в очередной раз повздорил с женой и, в сердцах хлопнув дверью, ушел из дома. При этом он предусмотрительно прихватил с собой недопитую четверть самогона с закуской. Углубившись в тайгу подальше от сварливой супруги, он удобно расположился под высоким кедром и зубами достал пробку из бутылки. Но только налил первый стакан, как сверху на руку упал тяжелый кожаный мешочек. От неожиданности стакан вылетел из трясушейся руки, и его содержимое быстро впитала таежная почва. Каково же было изумление, а затем и потрясение горького пьяницы, когда из лопнувшей кожи посыпались золотые царские червонцы. Бедняга чуть не лишился чувств, но увидел в этом промысел Божий и в тот же день на радость жене навсегда «завязал».

Вскоре выяснилось, что на дереве несколько десятилетий назад был спрятан клад. Скорее всего, он принадлежал местному купцу, убитому при ограблении еще до революции. Вероятно зная, что за ним охотятся «лихие люди», он предусмотрительно спрятал накопленное золото в тайге. Причем выбрал крайне оригинальное место — дерево. Можно предположить, что у него были какие-то заветные приметы, по которым он мог без труда обнаружить спрятанные в тайге деньги.

Но речь в данном случае не об этом. Поражает другое: произошло поистине необъяснимое совпадение — мало того, что человек ушел в лес и расположился прямо под «заветным» деревом, именно в этот момент лопнул прогнивший ремень, и золото буквально свалилось счастливчику на голову. Может ли это быть случайностью? Теоретически возможно, но в реальности — ничтожная доля процента! В данном случае сработал даже не один шанс из миллиона, а гораздо меньший. Но сработал! Вот и гадай после этого о мистической силе кладов и не верь, что иногда они сами идут в руки, и даже падают на голову!



ДЕТИ НАХОДЯТ КЛАДЫ

Однажды деревянный дом
Сносили в тихом переулке,
И дети, в старом доме том,
Нашли сокровище в шкатулке.

С. Михалков. Клад

По народным преданиям, клады даются преимущественно людям бескорыстным, простым и неопытным, а также детям. И действительно, дети очень часто находят сокровища. Наверное, потому, что они еще не набрались опыта, бесхитростны и не заражены жадой стяжательства. Именно дети чаще всего сразу же сообщают о кладах, в то время как взрослые борются с искушением и часто уступают соблазну быстрого обогащения.

Иногда создается впечатление, что клады «сами идут» в руки играющих детей. Иначе как объяснить следующие случаи?

Восьмилетний мальчик, оставшись дома один, ковырял от безделья землю в собственном дворе и на глубине нескольких сантиметров нашел серебряные монеты. Разве такое возможно? Оказывается, вполне. Произошло это в небольшом днестровском городке Дубоссары, в августе 1898 года. Мальчика звали Аврум Китовер, и он копался в земле на Школьной улице. Игра закончилась находкой клада, состоявшего из 9 серебряных рублей и 9 полтинников, чекана от 1811 до 1855 годов. Этот случай был описан местными краеведами.

Играя на городской земле вблизи городка Ольвиополя Херсонской губернии, дети местных жителей С. Осадчаго, В. Мазуренко, И. Андриенко и С. Бердичевского нашли в 1892 году на распаханном поле несколько десятков серебряных четырехугольных монет с неизвестными иероглифами. Они разнесли непонятные находки по домам, и их родители, сообразив, что это монеты, продали их оптом в лом.

В конце прошлого века редкий вещевой клад был найден у села Дружба в Карачаево-Черкессии. Когда обвалился подмытый водой берег Кубани, игравшие неподалеку ребяташки нашли в



рухнувшей земле странные «железяки». Отнесли их учителю, а тот с находкой отправился в музей. В музее определили, что принесенные детьми «железки» представляют собой драгоценный клад скифско-сарматского времени. Он состоял из массивных золотых украшений — фибулы, гривны и браслетов.

В 1922 году на Коломенской улице в Питере мальчик нашел на развалинах дома жестяную коробку с золотым червонцем и серебряной мелочью. Как следствие, весь район в течение нескольких лет вскрывал в квартирах полы и ломал стены.

...Однажды четырехлетний Дима Угрюмов из города Кирова гулял со своим отцом во дворе многоэтажного дома. Шустрый малыш, развлекаясь, бросал камешки у траншеи, вырытой под прокладку электрокабеля. Неожиданно отец заметил в руках у Димы блестящий предмет. Каково же было его удивление, когда сын протянул ему золотой царский десятирублевик. Оказалось, что Дима обнаружил целый клад, где было 122 десятирублевые монеты, 58 пятирублевых и 8 полуимпериалов — монет достоинством 7,5 рубля. Монеты были сданы государству, а Дима с тех пор считается самым молодым кладоискателем России.

Многие московские клады также были обнаружены вездесущими школьниками. Так, на Знаменской улице в 1985 году учащиеся школы нашли 413 золотых монет 1899—1911 годов общим весом более трех килограммов. Монеты были сданы

в районное отделение милиции. По мнению краеведов, клад принадлежал одному из бывших владельцев пуговичной фабрики «Вено Ронталлер и Ко», М.И. Сказину, дом которого был расположен на Знаменской улице.

Аналогичная история произошла и на Марксистской улице в Москве в августе 1972 года. Здесь на месте снесенного дома играющие



*Золотые монеты
царской чеканки, найденные
четырёхлетним кладоискателем*



школьники заметили торчащую из земли бутылку коричневого стекла с притертой пробкой. Они ее сразу же достали и вытрусили из нее 13 драгоценных предметов: кольцо со 130 бриллиантами (!), брошь, серьги, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями. Из найденных сокровищ наиболее древней была брошь с рубинами и алмазами, изготовленная в конце XVIII века. А самым ценным предметом оказалось кольцо — уникальное произведение искусства, сделанное выдающимся мастером-ювелиром в начале XIX века. Ребята не стали хитрить и сдали все находки государству. Очень сомневаюсь, что сегодня их ровесники поступили бы таким же образом.

Интересный «трофей» обнаружили совсем недавно — в последних числах августа 2008 года — трое пятилетних мальчишек из города Тромсе в Норвегии. Близнецы Артур и Теодор, играя с другом Йеспером прямо у входа в собственный дом, нашли настоящие сокровища времен викингов: цепь с изображением голов драконов и тяжелую серебряную пряжку. «Железки» были брошены в груды игрушек и забыты. Родители поначалу ничего не заметили. Лишь через несколько дней отец близнецов внимательнее рассмотрел найденные «игрушки» и тут же связался с музеем в Тромсе. Орнамент на цепи и пряжке показал, что этим предметам более тысячи лет. Драгоценности попали в Норвегию, скорее всего, в результате разбойничьих набегов викингов на более южные, уже тогда христианские территории. Они произвели сенсацию в норвежской археологии. На радость родителей, оказалось, что цена найденного исчисляется миллионами долларов. Но детишек, нашедших клад, не заинтересовали ни украшения, ни их цена — они признались, что очень огорчились, не увидев среди вещей меча, шлема и доспехов.

Не менее интересное открытие произошло и в Киргизии. И тоже с участием детей. В жаркий июльский день 1985 года они купались в искусственном озере на окраине города Фрунзе (ныне Бишкек). Развлекаясь, мальчишки съезжали в воду по крутому глинистому склону. Неожиданно один из них зацепился за какую-то кость. Расковыряв глину, увидел рядом железную стрелу. Позвал друзей. До вечера мальчишки



нашли десятки предметов из железа, кости, бронзы и даже серебра и золота. Все принесли домой. Это и спасло находки. Дядя двух братьев — Олега и Виталика Дорофеевых — оказался сотрудником Академии наук СССР и сразу же определил их научную ценность. Совместно с ребятами он отнес находки в республиканский Исторический музей. Обнаруженный комплекс состоял из 43 предметов. В него входили наконечники стрел, кинжал, ножи и фибула, а также 8 украшений из золота: пектораль в форме полумесяца из цельного тонкого листа, браслеты из узких пластинок, нашивные бляшки, бубенчик и навершие головного убора в виде стилизованного «древа жизни». Все золото было 900 пробы. Ученые считают, что мальчишки случайно откопали редкое погребение, которое относится к рубежу нашей эры.

Иногда дети находят ценности в таких местах, на которые взрослые просто не обращают внимания. В этом отношении показательна находка клада из урочища Вельмово в Новогрудском районе Белоруссии. Здесь в 1969 году мальчишка просто ткнул палкой во встретившийся по пути земляной бугорок и он... рассыпался серебряными монетами Речи Посполитой XVII века. Скажите, многим ли взрослым пришла бы в голову мысль лупить палкой по бугоркам во время прогулки?

Весной 1975 года семья москвичей отправилась на майские праздники в байдарочный поход по Иваньковскому водохранилищу у южной границы Тверской области. На одном из привалов дочь решила половить рыбу на удочку. Выбирая подходящее место, она увидела, как что-то блеснуло в корнях подмытого паводком дерева у самого уреза воды. Это оказался клад из почти четырехсот серебряных монет, который москвичи передали в Исторический музей.

Подобных историй можно было бы привести множество — ведь приблизительно 20—30 % кладов находят дети. И это не случайно. Они более внимательны и любопытны, редко скрывают свои находки и в подавляющем большинстве случаев бескорыстны. Поэтому им и сопутствует удача.

Глава X

БЕСКОРЫСТІЕ И КОРЫСТЬ

Жизнь убеждает, что честность не пустое слово и рано или поздно она вознаграждается. Я не знаю ни одного случая, когда люди, случайно нашедшие клад и пытавшиеся ловчить с обнаруженными сокровищами, реализовали свою мечту о счастье и достатке. Скорее наоборот: скрытые ценности приводили не только к конфликту с законом, но и к разладу в семье, разрушению дружбы, а нередко и к самым трагическим последствиям. Надо признать, что почитатели старых традиций постепенно уходят в историю, а патриотические чувства у наших соотечественников заметно поубавились. Сегодня абсолютное большинство нашедших различные древности не желает расставаться с ними. Даже те немногие, кто и в наши дни делает несмелые попытки прийти с кладом в музей, зачастую не находят понимания у окружающих.

А ведь были времена, о которых музейные работники вспоминают с грустью. Однажды в Гомельский областной краеведческий музей житель села Буда-Кошелево привез найденные им серебряные шейные гривны X—XI веков. Когда ему предложили приличное по тем временам вознаграждение, он искренне удивился: «Что вы! Я же ничего не сделал, просто копался в огороде и нашел». А сколько находок люди просто передавали музеям в дар, довольные уже тем, что их скромные усилия помогут сохранить отечественную историю. Сегодня же многие не готовы бесплатно отдать даже семейную фотографию или старинную бутылку, обнаруженную в подвале. Пытаясь оценить бесценное, они не замечают, что теряют гораздо большее, чем нашли.

К счастью, последние десятилетия не уничтожили у многих людей такие понятия, как честность, справедливость и простая порядочность. Их число неуклонно сокращается, но именно



они составляют ту здоровую основу, которая еще оставляет надежду на выздоровление нашего общества. Огромная роль в этом процессе принадлежит государству, и надо признать, что культивируемые еще недавно принципы презрения к «желтому металлу», коррупции и стяжательству были не самыми плохими. Поэтому до сих пор известно немало случаев, когда люди не поддавались искушению золотом и в конечном итоге... выигрывали. О некоторых из них хотелось бы рассказать.

КНЯЖЕСКАЯ КАЗНА У ДЕРЕВНИ КОЗЬЯНКИ

Ну, что ж, друзья! — сказал Вадим.
Нам нарушать закон не надо!
Зато, когда мы клад сдадим,
Нам всем положена награда!

С. Михалков. Клад

Есть возле города Полоцка в Белоруссии деревня Козьянки. Расположена она сразу же за городской чертой, которой считается небольшая лесная речушка с названием Коровники. Город там кончается, и сразу же начинаются колхозные поля. Сегодня это место хорошо известно историкам благодаря уникальной находке местных школьников.

Теплым днем 28 апреля 1972 года несколько мальчишек, гуляя по свежевспаханному полю за деревней, заметили несколько плоских металлических бляшек, очень похожих на сплюснутые алюминиевые пробки от бутылок. Потерев некоторые из них в руках, они увидели непонятные надписи. Ребята сообразили, что нашли монеты, и решили отнести их в краеведческий музей. Музейные работники подтвердили их догадку, но ничего конкретного сказать не смогли.

В тот же день воодушевленные парнишки, вооружившись лопатами, вернулись к месту находки. Прокопавшись до позднего вечера, они нашли еще около пятидесяти подобных «бляшек». Некоторые из них оказались поврежденными плугом. На следующий день после уроков честные пионеры вновь



сдали находки в музей. К этому времени музейные работники провели определение монет и предположили, что это арабские серебряные дирхемы ориентировочно IX—XIII веков. И они не ошиблись. Директор со своим сотрудником выехали на место поисков, которое им показали школьники. Вместе с добровольными помощниками они несколько часов переворачивали землю и нашли еще порядка тридцати монет. После тяжелой работы и тонны перевернутой земли энтузиазм взрослых мужчин заметно угас, и они заявили, что клад полностью собран. Но школьники были другого мнения.

Они не успокоились и опять вернулись с лопатами на поле. И не напрасно. Третий день оказался самым урожайным: монета за монетой оседали в карманах любознательных пионеров, пока в них совсем не осталось места. Ребята копали все глубже и глубже, и упорные поиски привели к еще большей удаче: монеты стали попадаться по несколько штук сразу, а потом появились и целыми стопками. Вокруг стопок в земле сохранились белые остатки истлевшей бересты, некогда служившей ящиком спрятанного на века сокровища. Монет было столько, что пять школьников не смогли их сразу унести. Из майки одного из них они соорудили мешок, который водрузили на носилки из лопат, и пошли в село. Чтобы дотащить свой груз, пришлось даже вызвать на помощь одного из родителей с мотоциклом.

Уже дома, отмыв монеты от земли, они заполнили ими чемодан средних размеров. По признанию одного из ребят, набитый серебряными



Клад монет



деньгами старенький чемодан наводил на мысль оставить часть клада себе. Но честность и неподкупность настоящих пионеров победила, и на другой день все находки были снова сданы в музей. Наконец, на четвертый день они подобрали остатки большой кучи монет, которую не смогли унести накануне, а затем долго и безрезультатно переворачивали землю, еще раз проверяя место находки. По сути дела, сами того не подозревая, они вполне профессионально выполнили работу археологов — ту, которую должны были сделать взрослые и опытные дяди. Только убедившись, что все нашли, ребята закончили земляные работы и отнесли остатки клада в музей. Правда, не удержались и оставили себе на память по три монетки.

После изучения клада ученые предположили, что пионеры, возможно, обнаружили казну Полоцкого княжества, зарытую еще в середине X века. Не исключено также, что это богатство было насильно отобрано разбойниками у купцов и наскоро закопано в лесу, шумевшем десять веков назад на месте нынешнего поля. В настоящее время известно около 8000 дирхемов этого грандиозного клада, весящего более 24 килограммов!

Слух об этой находке мгновенно распространился по городу. Всевозможные кладоискатели, не зная конкретного места, многократно перекапывали колхозное поле. Так как часть клада была когда-то задета и разнесена плугом, наверняка в земле еще оставались дирхемы. Поэтому некоторым из них удалось найти одну или несколько оставшихся в земле монет. Но не больше — основную часть клада сумели собрать неугомонные школьники.

Хоть и с опозданием, но награда нашла своих бескорыстных героев. Правда, в этом случае государство ограничилось скорее символической компенсацией. Перед всей школой ребятам вручили грамоты, и даже механические позолоченные часы с выгравированной именной надписью каждому. Часы эти свое уже давно отходили, но взрослые уже теперь люди не торопятся их выбрасывать — сегодня старенькие часы являются единственным для них напоминанием о славном



приключении во времена пионерского детства. Ведь тогда они получили известность и гордились своим поступком. Тогда они были просто счастливы!

ЧИСТАЯ СОВЕСТЬ И ВОЗНАГРАЖДЕННАЯ ЧЕСТНОСТЬ

Чистая совесть — самая лучшая подушка.

Г. Ибсен

Обычно находчики кладов обижаются, что государство их обманывает и зачастую выплачивает лишь мизерную часть реальной цены находок. Такие факты случались. Но известно немало случаев, когда люди получали достойное вознаграждение за свою честность. Приведу лишь некоторые из них, которые доказывают, что гораздо выгоднее действовать строго по закону и затем спокойно спать, чем пытаться его нарушить и заболеть бессонницей.

...Рабочий день 4 мая 1993 года начался для жителя деревни Малеч в Белоруссии, экскаваторщика Березовского комбината силикатных изделий Василия Пригодича, как обычно. Вместе с напарниками он получил разнарядку проверить трубу в карьере и заварить в ней дыры. Перед началом работы Василий обратил внимание, что вытекающая из них вода сильно размывает землю. В размыве, рядом с трубой он заметил глиняный горшок странной формы. Подобрался ближе и увидел рядом россыпь монет. Поднял сосуд, а там еще монеты, переложенные углями. Позвал остальных, и все вместе принялись отмывать потемневшие деньги. Показались мужские профили и латинские буквы. Рабочие, недолго думая, решили сдать клад государству, и вскоре 408 серебряных динариев Византийской империи заняли достойное место в коллекции ведущих музеев Беларуси.

Через несколько месяцев Василий перестал думать и о кладе, и об обещанном вознаграждении. Решил, что о находке забыли, и не особенно переживал о случившемся. Но



примерно через год его вызвали в Минск и предложили получить сначала одну часть денег, потом другую, затем третью и вовсе в валюте.

— Мы просто обалдели, потому что вся сумма составляла 10 тысяч долларов! — вспоминает его жена Татьяна. — Эти деньги нам тогда как с неба упали. Дочка родилась, квартиру только получили. В общем, обстановку купили полностью, много всего детям, Василий себе мопед выбрал. А в деревне до сих пор нас зовут «миллионерами».

4 августа 1988 года в Минске на пересечении улиц Республиканской и Володарского при прокладке коммуникаций еще один рабочий-экскаваторщик нашел денежно-вещевой клад. В нумизматическую коллекцию Национального музея истории и культуры он принес 461 монету разных стран мира, а также 30 Георгиевских крестов, много других наград и 26 серебряных бытовых предметов, в том числе подсвечники известного минского мастера золотых и серебряных дел Топаза, изделия московских, петербургских и западноевропейских ювелиров XVII—XIX веков. Все это добро оценили тогда в



Типичный денежно-вещевой клад



32 057 рублей, из которых нашедший получил соответственно 8014 рублей.

В 1957 году экскаватор, копая котлован под фундамент жилого дома в микрорайоне под названием «16 квартал» в Чернигове, вывернул горы песка. В песке начали играть детишки с близлежащих улиц. И двум из них повезло. Ученики 6-го класса школы № 1 Миша Симон и Владимир Джунковский нашли в земле две металлические вещи, поврежденные ковшом экскаватора. Одна из них оказалась серебряной с позолотой чашей, богато украшенной геральдическими фигурами — изображениями людей, зверей, птиц и даже сценами стрельбы из лука и танцев. Второй предмет из высокопробного золота представлял собой высокую куполообразную крышку от кувшина или вазы и также был украшен рельефными фигурами в романском стиле. Вес ее составил 368 граммов. Оба произведения были явно делом рук западноевропейского мастера.

К чести детишек, они отнесли свои находки в областной исторический музей и получили сначала по 50 полноценных советских рублей, а затем и весьма приличное вознаграждение в сумме 2800 рублей, которое вручили их родителям.

В феврале 2000 года в поселке Ченки Гомельской области Белоруссии строители-дорожники обнаружили целую коллекцию серебряных предметов культового назначения: чаши для причастия, кресты, кадила. В дореволюционные времена на этом месте была церковь. Возможно, кто-то из священников, зная, что ее разрушат, попытался спасти ценные вещи. 22 предмета были переданы в Гомельский краеведческий музей. Сдавали их частями два человека. Они же и получили вознаграждение, эквивалентное стоимости двух телевизоров, что для того времени было совсем неплохо.

В 2007 году несказанно повезло жителю приграничного забайкальского села Второй Булдуруй. Когда-то это зажиточное казачье село располагалось на самом берегу реки Аргунь. Но после войны его жители из-за частых наводнений переехали в другое место. Возле реки так и осталось стоять «старое поселье» — гниющие без присмотра срубы, которые потихоньку стали разбирать на дрова.



54-летний деревенский пастух Николай Фелюшин и предположить не мог, чем обернется для него очередной поход «за растопкой». В самый разгар работы из щели между бревен, прямо ему под ноги выпал глиняный горшок со сломанным горлышком. Мужчина перевернул его и высыпал содержимое на землю. Но когда увидел у своих ног кучу золотых рублей с изображением Николая II, еле на них устоял. Устоял он и от соблазна присвоить монеты.

Забыв про дрова, законопослушный пастух пешком одолел путь в 25 километров и привез драгоценную находку в отдел внутренних дел по Нерчинско-Заводскому району. Всего в сосуде оказалось 63 золотых монеты. В милиции приняли по описи 14 монет достоинством в 10 рублей, 48 пятирублевых и одну номиналом 7 рублей 50 копеек. Выпущены они были в 1898—1899 годах, но и сегодня выглядят как новые. Краеведы считают, что монеты были спрятаны во времена Гражданской войны. Владелец золота, по всей вероятности, погиб. Если бы он бежал за границу, спасаясь от советской власти, подобно многим тысячам забайкальцев, золото, скорее всего, прихватил бы с собой.

По самым скромным подсчетам, рыночная стоимость находки превышает сумму в двести тысяч рублей. По закону половина из них причитается Н. Фелюшину, и надо надеяться, что какую-то сумму он все же получил. Но как бы ни оценило клад государство, простой пастух из глухого забайкальского села показал, что есть еще порядочные люди в нашей стране. Он поступил не только честно, но и мудро. Ведь без сомнений сдав



Этот серебряный пояс Эрмитаж приобрел за 8 тысяч евро



желтый металл государству, он избежал не только неприятностей с законом, но и возможной пагубной энергетики клада.

В этом отношении показательна история находки креста-реликвария в графстве Ноттингемпшир. Британский археолог-любитель, обследовавший поле при помощи металлоискателя, на глубине всего лишь около 30 сантиметров обнаружил в земле золотой крест-реликварий VII века нашей эры. Поблизости также лежали фрагменты медной тарелки и англосаксонская пенсовая монетка. Крест длиной всего лишь в 2,5 сантиметра сделан из переплавленных золотых монет франкской династии Меровингов. С лицевой стороны он был украшен пятью гранатами-кабошонами, три из которых сохранились. Реликварий оказался пуст.

Подлинность находки подтвердили эксперты и оценили ее в 25 тысяч фунтов стерлингов. Счастливчик передал крест в Британский музей и получил половину из озвученной суммы. Правда, он попросил не разглашать свое имя и точное местоположение драгоценности, чтобы обезопасить его от «ночных охотников» — британской разновидности «черных археологов».

Не так давно иркутские кладоискатели нашли на чердаке одного из старинных домов серебряный с глазурью пояс армянской знати XVIII века. После некоторых сомнений предложили находку Эрмитажу. И музей охотно отсчитал за это национальное украшение 8 тысяч евро.

9 мая 1999 года один любитель нашел потрясающий по научному значению клад на территории древнего поселения близ деревни Волнино Муромского района Владимирской области. Окраинный участок поселения, где находился клад, был покрыт кустарником и молодыми деревьями, хотя еще в недавнем прошлом подвергался распахке. Очевидно, по этой причине около 150 монет оказалось в переотложенном грунте у поверхности. Остальные при помощи миноискателя были обнаружены в виде компактного скопления на глубине около 40—50 см. Общее количество найденных монет составило 312 экземпляров, что соответствовало 3 рублям 4 алтынам.



*Василий Темный
(Из «Титулярника» 1672 года).
Монеты его времени стоят
сегодня очень дорого*

Для XV века это была очень значительная сумма. Достаточно лишь указать, что рабочую лошадь в то время можно было купить за 50 копеек, а 6—8 пудов ржи — за 5—6 копеек.

Так как найденные монеты отличаются очень хорошей сохранностью, вряд ли они принадлежали торговому человеку. Они явно не участвовали в денежном обращении, иначе были бы потертые и в более плохом состоянии. Скорее всего, это была казна кого-то из приближенных великого князя Московского Василия

Темного, бежавшего из Москвы в 1433 году от преследований князя Юрия. Вероятнее всего, обладатель этого богатства погиб в междоусобной войне, так как не воспользовался своими деньгами.

Искатель предложил клад Историческому музею в Москве и запросил за него 5 тысяч долларов. Ученые ознакомились с находкой и пришли к выводу, что она представляет огромную историческую ценность — клад русских монет первой трети XV века является единственным, который целиком сохранился до наших дней.

Музейные сотрудники понимали, что привезенные монеты стоят запрошенных денег. Они готовы были приобрести находку, но у музея... не было средств. К счастью, помогла граница. Ситуацию исправил немецкая компания «Винтерсхалл», которая в это время организовывала выставку в залах Исторического музея. В виде компенсации за предоставленные в Москве услуги они выделили искомую сумму, которой не нашлось у России. В итоге довольными остались все.



Подобные примеры можно приводить еще долго. Они показывают, что древние клады вполне могут стать легальным путем к благосостоянию. По заявлению сотрудников того же Исторического музея, если бы сегодня, к примеру, им принесли первые русские монеты рубежа X—XI веков, то их находчики могли бы реально обогатиться. За всю историю таких кладов было найдено всего два. Один — в 1852 году в Нежине, второй — в Киеве в 1870 году. С тех пор ничего подобного не находили, а если бы откопали, цены бы им не было. Одну такую монетку из Курской области музей оценил в пять тысяч долларов. Бывает, что клад из медных монет, а цены невероятной. Клагоискателям есть над чем задуматься.

Но не всегда клады попадают в музеи. Нередко случайно найденное золото затмевает рассудок и ведет к непредсказуемым разборкам.

ПОНОЖОВЩИНА ИЗ-ЗА ЗОЛОТА

Вон он, клад-то, — шепчет мне Карп Лукич, а сам точно пьяный сделался.

Д.М. Мамин-Сибиряк

Весна 1878 года в Узбекистане выдалась ранняя и теплая. Везде зацвели сады и распустились полевые цветы. Бахром Каламходжаев, житель кишлака Намданак, уже многие годы пас овец в его окрестностях и знал здесь каждую ложбинку и холмик. В тот день он как обычно выгнал овец в близлежащую долину, покрытую красными маками. Привычным взглядом окинул горные вершины и гряду холмов, а затем опустил глаза и вдруг заметил потемневший от времени металлический кружок. Он лежал возле свежей норки мышки-полевки, куда тут же юркнула ее хозяйка. Бахром поднял кружок, потер между пальцев и увидел, как он чудесным образом превратился в монету, засветившись благородным серебряным блеском. Обрадованный пастух палкой расковырял норку и сразу же нашел еще одну. Однако дальнейшие поиски остановились — ковырять землю без серьезного инструмента было бесполезно.



Окрестности кишлака Намданак, где был найден уникальный клад

На другой день, прихватив кетмень, Бахром довольно быстро раскидал землю возле первой находки. Неглубокая норка быстро закончилась, но кетмень ударился обо что-то твердое. Вскоре показался край хума — крупного сосуда высотой около метра, в котором раньше хранили зерно. Недолго думая, Бахром стал бить его кетменем, хум треснул, и из него посыпались... золотые и серебряные монеты. Неожиданная удача тотчас вскружила голову. Счастливый кладоискатель трясущимися руками стал расчищать землю вокруг и вскоре обнаружил рядом с хумом еще один, меньших размеров сосуд. Им оказался кувшин, до верха заполненный золотом. Кроме монет в обоих сосудах находились серьги, браслеты с драгоценными камнями, чаши и кубки...

Нищий пастух не мог поверить своему счастью. Но внимательно разглядеть ценности у него не было ни времени, ни сил. На всякий случай место находки Бахром тщательно присыпал землей и отправился домой. Стал думать, что делать? Прикинув свои силы, понял, что сам перетаскать все не сможет. Жена тоже не помощник — давно болеет. Было уже темно, когда он принял решение и пошел за помощью к односельчанам — братьям Мирзаевым. Как на духу все им рассказал и в доказательство даже показал золотую монету. Старший из братьев, Ханебек, оставил ее на всякий случай в залог. По-



сле этого они тут же отправились в долину, но даже втроем управились с кладом только к утру. Найденное золото было погружено на двух ослов и перевезено на рассвете Бахрому домой. Когда же наступило раннее утро, клад уже был поделен на три равные части — каждому досталось по пять мешочков золота и серебра. Дележ был признан справедливым, но как показали дальнейшие события, не окончательным...

Клад в доме Бахрома Каламходжаева не давал покоя хозяину. Он засомневался в справедливости его раздела. Два дня провел в тягостных размышлениях и, наконец, решившись, встретился со своими поделщиками.

— Надо разделить клад по справедливости! — сразу же заявил он.

— Но ведь мы все поделили поровну, на три части, каждый взял только свою долю, разве тебя обидели? — возразил Ханбек.

И тут произошло странное. Человек, который до этого делал все, чтобы скрыть случайную находку, вдруг стал говорить о честности.

— Мы обидели других, ведь земля, на которой найден клад, общественная: не твоя и не моя. Значит, принадлежит всем. Я предлагаю отнести все золото в мечеть и там, под присмотром муллы, поделить его между всеми жителями Намданака.

Братья разинули рты от удивления, а потом заявили, что Бахром — «дурак, одержимый джиннами». Они стали горячо и громко убеждать неожиданного поборника справедливости отказаться от глупых мыслей, но бесполезно. Когда же Бахром в ответ высказал намерение доложить о кладе начальству, братья взялись за ножи. В завязавшейся драке Бахром получил несколько тяжелейших ран. Жена подняла крик на всю округу. Услышав его, прибежали соседи. Тайну уже невозможно было сохранить. Золото в очередной раз встало между людьми.

О случившейся драке тут же доложили кишлачному аксакалу Исламу. Он явился на «разборку» в дом Бахрома, и бесхитростные дехкане сразу же рассказали о причине поножовщины. Но



все трое предусмотрительно промолчали об истинных размерах и составе клада. Аксакалу показали всего лишь 123 серебряные монеты, которые и были якобы предметом спора. Ислам забрал их себе, но впоследствии передал уездному начальству, которое, в свою очередь, переправило монеты в Императорскую Археологическую комиссию в Санкт-Петербург.

По распоряжению аксакала кладоискатели показали место находки, где еще валялись обломки хума и кувшина. Попробовали кетменями прокопать вокруг, но ничего не нашли. Проведенное властями «дознание» также ничего не дало. Бахром, вставший после ножевых ранений на «правильную дорогу», и братья Ханебек и Оббыт Мирзаевы твердо стояли на своем: они ничего не знают, что было в кувшинах, не ведают, кто взял, тоже не знают... На этом и закончилась официальная часть приключений золотого клада из Намданака. Известный российский нумизмат В.Г. Тизенгаузен датировал переданные в столицу монеты XI веком нашей эры. На этом и поставили точку.

Однако позже, на Куйлюкском базаре в Ташкенте стали появляться в продаже одиночные золотые монеты и вещи из клада. Но об этой неофициальной части истории уже ничего не известно. Известно лишь, что никто из трех участников этих событий так и не стал богачом. За прошедшее столетие нравы ничуть не изменились.

ОПАСНЫЕ РИФЫ ДЕЛЕЖА СОКРОВИЩ

Такой ли спор затеяли,
Что думают прохожие —
Знать, клад нашли ребятушки
И делят меж собой...

Н.А. Некрасов

В кладоискательском деле самое трудное и даже опасное — дележ добычи. С лихорадочным блеском в глазах искатели сокровищ срывали курганы, раскапывали овраги и берега рек,



сносили древние городища, старинные могильники, могилы и склепы. Как правило, безрезультатно! Но если вдруг находилось что-то ценное, то часто... хватались за топоры.

Профессиональные поисковики знают, что в случае успеха рано радоваться, так как неизвестно, как к нему отнесутся ваши поделщики и даже товарищи. Сокровища коварны, они вмиг превращают друзей в недругов, а саму доброту — в нескрываемую алчность. Неоднократно бывали случаи, когда товарищи находили клад и один из них, а то и оба сразу, помрачались рассудком при виде золота и руки сами тянулись к ножу или дубине. Если же говорить о драках или скандалах, связанных с дележом найденных ценностей, то их число не поддается подсчету.

Несколько лет назад французская журналистка Клод Малуа провела журналистское расследование о деятельности местных «черных археологов». Ей удалось взять интервью у одного из них, некоего Вернье, орудующего не одно десятилетие в Южной Америке. Прожженный грабитель гробниц рассказал, что редко уезжает на поиски сокровищ с компаньонами и обычно работает один. В конце беседы он кратко сформулировал философию кладоискателей:

— Наш девиз — каждый за себя! Кооперирование — политическое слово, и его не существует в словаре «профи»... К тому же каждый компаньон — конкурент, а в джунглях, вы сами понимаете, это к добру не приводит...

Ему вторят и наши доморожденные «поисковики». Они уже безбоязненно откровенничают перед журналистами, правда, пока еще ограничивают информацию о себе одним лишь именем. Так, один из них, назвавшийся Валерием, в частности, поведал одной из газет:

— Поверьте мне, за свои тридцать с лишним лет я успел насмотреться, как люди, найдя шкатулку с двумя несчастными золотыми червонцами, с перекошенным лицом с лопатой в руках идут на тебя.

И действительно, многовековая история кладоискательства подтверждает эти слова. «Рыцари наживы» советуют: «В напарники берите только того, в ком уверены на все сто. Лучше



Барселона: море, солнце... и клады

всего отправляться в экспедицию с супругом, братом, отцом или другом детства». Но практика показывает, что даже эти методы предосторожности не всегда позволяют избежать криминальных разборок. Вот лишь некоторые реальные истории, которые наглядно отражают общую тенденцию для разных стран.

В августе 2004 года двое рабочих в Барселоне, ремонтируя городскую канализацию, обнаружили старинный глиняный горшок. В нем было 58 золотых и 29 серебряных монет. Монеты, отчеканенные в конце XVIII века, представляли значительную музейную и материальную ценность. Рабочие поняли, что нашли золото и серебро, поэтому никому об этом не сказали и поделили монеты между собой. Но сохранить в тайне свою находку не смогли. Спустя несколько месяцев один из них выразил недовольство тем, как был произведен дележ. Второй делиться заново отказался. Тогда рабочий, чувствующий себя обделенным, пожаловался властям. В результате испанская полиция не только конфисковала монеты без какой-либо компенсации, но и возбудила уголовное дело против обоих «кладоискателей»...



Показательная для советского времени история произошла в Магадане. Солнечным летним днем 1986 года трое молодых горожан, работники объединения «Магаданрыбпром» С. Федоров и Ю. Альтман и кондитер ресторана «Якорь» Н. Козырь, выбрались в лес близ поселка Ола, на берегу Охотского моря, собирать грибы. Все произошло как в сказке. Поиск грибов складывался неудачно, и можно понять радость С. Федорова, приметившего под кустом крупный подберезовик. Наклонился, чтобы срезать гриб, и увидел целую россыпь золотых монет...

Онемевший от удивления молодой человек долго их перебирал и рассматривал. Наконец, решил позвать товарищей. Начали советоваться, что делать? Мнения разделились, но Ю. Альтман убедил друзей, что лучше поделить находку и ничего не сообщать властям.

Однако тайну сохранить не удалось. Пошли разговоры, пересуды... Родители С. Федорова и Н. Козырь, узнав о находке, категорически потребовали, чтобы ценности были сданы. Под их напором молодые люди уступили и с неохотой, но все же заявили в милицию. Другим путем пошел Ю. Альтман. Он развил бурную деятельность по реализации «своей» части клада. И попался...

В результате несостоявшиеся счастливицы остались ни с чем. Мало того, дело дошло до суда, который посчитал нецелесообразным привлекать к уголовной ответственности «добровольных» сдатчиков золота. Что же касается Ю. Альтмана, то за незаконные операции с золотом он был наказан тремя годами лишения свободы с конфискацией имущества. Таким образом, из-за собственной алчности все остались ни с чем. А ведь могли бы получить по 17 с лишним тысяч рублей. Деньги по тем временам огромные.

Мало кто знает, что на съемках фильма «Джентльмены удачи» дом, в котором «джентльмены» якобы жили в Москве, стоял в Старопименовском переулке. Строение было предназначено на снос, жильцов выселили, но дом оказался удивительно крепким. Городские власти удовлетворили просьбу директора картины и без сожалений отдали его в качестве декораций. По-



Старопименовский переулок в Москве

сле съемок в фундаменте здания нашли клад. Рабочие, занятые на разборке стен, решили о своей удаче никому не сообщать, но... подрались из-за находки. Кто-то вызвал милицию, клад конфисковали, а драчуны вообще ничего не получили.

Так же легко отделались строители-гастарбайтеры в Москве и несколько десятилетий спустя. Правда, в этот раз обошлось без драки, хотя и с тем же финалом. В 1993 году на улице Герцена (ныне Большая Никитская) ковш экскаватора вывернул из земли глиняную кубышку. Ударившись о камень в отвале, она раскололась, и в котлован поплыл серебряный поток маленьких, с арбузную семечку, «монет-чешуек». За считанные мгновенья он покрыл почти весь склон свежевскопанной траншеи. Вспомняв матушку, строители кинулись собирать сокровища, в уме переводя нумизматические редкости в этиловый эквивалент. Через несколько минут на краю стройплощадки образовалась импровизированная и бойкая выставка-распродажа древних раритетов. Впрочем, продолжалась она недолго, и уже через час началась погрузка организаторов «выставки» в милицейские «воронки» — мстительный экскаваторщик, не успевший на дележ клада, оперативно позвонил в ближайшее отделение милиции и «настучал» на своих «забывчивых» товарищей.



Одновременно с милицией на стройке появились и угрюмые археологи, которые остановили работы и приступили к перетиранию вручную каждого комочка земли. Затем землю с места находки погрузили на самосвал и вывезли на огороженную территорию, где еще дня три ее аккуратно перетирали и просеивали. Таким образом, наука и государство получили свою долю сокровищ, а находчики — условные сроки и приятные воспоминания о той части находки, что все-таки успели пропить.

И вновь история из наших дней. Есть в Сумской области Украины тихий и зеленый городок с красивым названием Лебедин. До недавнего времени он был знаменит лишь тем, что его когда-то посетил Тарас Шевченко и здесь родился знаменитый украинский певец Борис Гмыря. В общем — провинция. Но более десятилетия назад городок прогремел на всю страну. Сегодня он больше известен по так называемому «лебединскому делу», или по находке «лебединского клада», называйте как угодно. Обнаруженный здесь клад оказался крупнейшим за все годы независимости Украины. Найден он был при весьма специфических обстоятельствах и как в зеркале отразил нашу постсоветскую реальность.

В 1996 году, перед майскими праздниками, приехавший в городок житель Львова уговорил первых попавшихся мужиков помочь похоронить родственника. Аборигены согласились выкопать могилу на старом городском кладбище. Но уже на глубине двух лопатных штыков под железом глухо скрежетнуло и на поверхности показался почерневший от времени горшок. Его тут же разбили и увидели, что он был заполнен серебром и золотом! Клад! Ценностей было так много, что хватывало дух. Их сразу же решили разделить по-братски, и, чтобы не ошибиться, добычу делили... стаканом! О своей удаче договорились никому не сообщать. Но там, где тайну знает более двух человек, сохранить ее практически невозможно. Лебединская история — лишнее тому подтверждение.

От внезапно привалившей удачи у одного из счастливиц пересохло в горле. Чтобы снять стресс после возвращения в село, он сразу же отправился к знакомой самогонщице и рас-



платился за бутылку... золотой монетой! Как оказалось впоследствии, это был роковой шаг. Самогонщица была поражена средством оплаты и рассказала «кому надо». Почти сразу же о ценной находке узнали и соседи случайных могильщиков.

Неудивительно, что вскоре находка была конфискована, а кладоискатели привлечены к уголовной ответственности за сокрытие найденного. По этому поводу в управлении СБУ по Сумской области была даже создана оперативно-следственная группа, которая действительно сработала оперативно и практически полностью восстановила целостность клада. Оперативники сработали настолько четко, что в течение суток изъяли все ценности у незадачливых сельчан. При этом одного из них нашли уже во Львове. По некоторым сведениям, он намеревался посетить со своей долей добычи Польшу. К счастью, не успел!

В лебединском кладе оказалось более 2000 монет и предметов декоративно-прикладного искусства из золота и серебра весом более 12 килограммов! По мнению специалистов, найденные на кладбище вещи не просто редкие, но уникальные. К ним, к примеру, относят золотые монеты Петра I, польского короля Сигизмунда III и 50 золотых дукатов. Немало здесь и наград: Георгиевских крестов и других знаков воинской доблести, а также редкая медаль, выпущенная к 50-летию отмены



*Лебединский клад содержал
более 2 тысяч монет и изделий*



крепостного права в России. До этого в коллекции украинских музеев такой награды не было.

Эксперты обратили внимание на то, что многие перстни и кольца оказались перекушены. Подобную «операцию» делают, когда их нельзя свободно снять с пальца. Кроме того, кресты и медали были откушены от колодок, а со своими наградами так не поступают. Да и вообще в коллекции из 2114 единиц нет стиля и вкуса одного человека. Поэтому ученые пришли к выводу, что найденный горшок наполнялся в смутное время революций и войн одним из «джентльменов удачи».

Если бы могильщики официально сдали находку государству, то им полагалось бы 25 % ее стоимости. Сумма получилась бы немалая. Но они предпочли иной путь, и проиграли! В результате все ценности были переданы в музей и теперь их могут увидеть тысячи людей.

Лебединская история лишний раз доказывает, что за последние столетия человеческая психология несколько не изменилась. А желание сразу же пропить случайно найденные сокровища подтверждает когда-то незыблемый тезис, что русские и украинцы являются как минимум братскими народами с едиными взглядами на удачу и счастье! Даже тот факт, что этот клад мог быть «заговоренным», который, по поверьям, можно потратить лишь «на водку и табак», несколько не меняет этой истины. А местечковые националисты пусть говорят о наших «различиях»...

ГОРЕ-КЛАДОИСКАТЕЛИ

Давал бог клад, да не умели взять.

Русская поговорка

Эта история началась на одном из российских вокзалов. Двое хорошо подвыпивших мужчин привлекли к себе внимание милиционера, который дежурил в тот вечер на станции Курск. Для выяснения личностей их привели в дежурную часть вокзала. Поначалу эта проверка выглядела как рядовое и рутинное для российской провинции событие. Но когда в при-



существовании понятых проверили содержимое сумок задержанных, все присутствовавшие в отделении были поражены: в одном из полиэтиленовых пакетов находился почти килограмм серебряных монет. Невезучие выпивохи начали давать сбивчивые показания и далеко не сразу объяснили, как старинные деньги оказались в их багаже.

После проведенного допроса удалось выяснить, что два сорокалетних жителя Нижнего Новгорода давно кочевали по монастырям Черноземья в поисках работы. Последним местом их трудовой деятельности был Рыльский монастырь в Курской области, где напарники проработали несколько месяцев. В конце апреля 2008 года, ломая перегородку в фундаменте одной из стен монастыря, они вдруг обнаружили пустоту в кладке. Почувствовав удачу, шабашники стали более усердно бить по стене и услышали, как разбилась стеклянная колба, а секунды спустя увидели ее осколки. Вслед за ними к их ногам неожиданно потекли струей серебряные монеты.

Нижегородцы даже и представить себе не могли, что судьба преподнесет им такой подарок — настоящий большой клад! Находка так ошеломила работяг, что они решили не делиться с государством добытыми сокровищами.

Собрав монеты и прихватив нехитрые вещички, они сразу же вызвали такси и, ни с кем не прощаясь, добрались до Курского вокзала. Напарники так спешили, что приехали задолго до отправления поезда. На радостях приняли на грудь и решили, что поедут в родной город через Москву. В приподнятом настроении в ожидании поезда стали слоняться по перрону и, к своему несчастью, привлекли внимание милиции. Так что уехать домой с добычей им не удалось.

Проведенная нумизматическая экспертиза показала, что из найденных монет наибольшую ценность представляют 23 экземпляра с изображением Екатерины II и Петра I. При этом самая ранняя из них с изображением Петра датируется 1726 годом. Остальные — более древние серебряные копейки времен Ивана Грозного, или, как их еще называют, «чешуйки» — общим числом 1548 штук.



Большую часть клада в Рыльском монастыре составляли монеты-чешуйки Ивана Грозного

Практически все монеты хорошо сохранились, так как лежали в герметичном сосуде. Необходимо уточнить, что екатерининские монеты на черном рынке стоят примерно 500 долларов, а монеты с изображением Петра I нумизматы оценивают от 1500 до 2500 долларов США. Таким образом, по самым скромным подсчетам, цена клада составляет более 500 тысяч рублей. Это в том случае, если бы удачливые напарники сдали свою находку одному оптовому покупателю.

Но по закону прикарманить найденный клад — значит его украсть. И невольным кладоискателям пришлось за это ответить. Правда, с нижегородцами обошлись достаточно мягко. Так как кража ценностей произошла не из музея и нет хозяев монет, они были отпущены домой. С них даже не взяли подписки о невыезде, оштрафовав лишь по 500 рублей каждого за нахождение в нетрезвом виде в общественном месте. История умалчивает, чем закончилась милицейская и прокурорская проверка по этому факту. Но очевидно одно: этот клад не обогатил и не осчастливил своих находчиков. А будь они законопослушными гражданами, могли бы получить от государства весьма кругленькую сумму.

К счастью, некоторые представители землекопных профессий зачастую лишены не только коммерческой жилки,



но и сообразительности. В Македонии двое незадачливых и малограмотных искателей постоянно рылись в земле в поисках кладов. Уж очень им хотелось обогатиться за счет древних сокровищ. И вот однажды, близ македонского села Миравци, они нашли старую и ржавую «пожарную каску». Подельники были явно разочарованы.

«Сколько времени потратили, а нашли какую-то дрянь. За нее не дадут даже бутылки виски!» — было их общим мнением. В итоге решили отнести ее в местную антикварную лавку. Вдруг она чего-то стоит? На следующий день «каска» была предложена провинциальному антиквару и без сожаления продана за гроши. Клагоискатели ушли очень довольные собой, посмеиваясь над «тупым» хозяином лавки, который заплатил за нее деньги.

Но покупатель был явно дальновиднее продавцов и предложил эту находку Национальному музею Македонии за 2 тысячи немецких марок. Цена оказалась для музея непосильной, и экспонат передали на экспертизу в Республиканский комитет по защите памятников. Там без труда установили, что «пожарная каска» на самом деле является парадным шлемом одного из высокопоставленных офицеров армии Александра Македонского, если не самого царя. Ее ориентировочная цена зашкалила за... 2 миллиона марок!

На этот раритет тут же нашлись частные покупатели, но Македония не собирается расставаться с находкой и выставила ее на обозрение публики вместе с отреставрированными латами одного из воинов той же эпохи. Оказалось, что рано отпраздновали удачу не очень образованные кладоискатели. В одночасье они упустили свой шанс стать действительно богатыми людьми. А ведь такой шанс выпадает один раз в жизни!..

1996 год. Археологический раскоп на территории Гостиного двора в Москве. Поздним вечером работающие рядом строители устроили в тщательно зачищенном раскопе, закрытом от чужих глаз, «пикник». Все было, как положено, — костер, битые бутылки, выброшенные упаковка и объедки. Пришедшие



наутро археологи обреченно начали уборку. Разгребая лопатами кострище, обнаружили под ним след древней ямы, а рядом еще один, такой же. Оказалось, что ямы были вырыты в полу подвала здания XVII века. Археологи приступили к их зачистке. Через несколько минут нашли две корчаги с серебром, которые находились всего лишь в нескольких сантиметрах от пьянствующих строителей. Всего 96 тысяч монет, в том числе 335 талеров различных немецких земель, а также 16 серебряных чарок и кубков

русской и западноевропейской работы. Позже подсчитали — если бы этот клад попал в руки строителей-гастарбайтеров, а те незамедлительно продали бы его по рыночной стоимости, то денег хватило бы на несколько приличных квартир в престижных районах столицы. Как после этого не согласиться с народной мудростью: «Давал бог клад, да не умели взять»?

Случайная находка клада всегда ставит человека перед выбором: как с ним поступить? Сдать государству или оставить себе и попытаться заработать? И каждый человек принимает свое решение. Но жизнь впоследствии расставляет все по своим местам: наказывает одних и поощряет других. Когда же речь идет о профессиональных кладоискателях-счастливчиках, то судьба их, как правило, весьма печальна.



*Парадный македонский шлем
кладоискатели приняли за
«пожарную каску»*

Глава XI

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ С ТРАГИЧЕСКИМ ФИНАЛОМ

Еще в XIX веке русский историк и фольклорист А.Н. Афанасьев отметил: «По нашим поверьям, редко кому удастся отыскать и добыть клад, да и то — не на радость: большею частью люди эти чахнут и умирают безвременно, со всеми своими родичами и домочадцами, или на целую жизнь теряют память и остаются немые и слепые, как бы оглушенные громом и ослепленные молнией. Несмотря на то, желание вдруг разбогатеть и вера в существование кладов так сильны в простолюдниках, что и доныне есть много кладоискателей». Жизнь удивительным образом подтверждает эти слова.

ПОЛУЛЕГЕНДА ИЛИ БЫЛЬ?

Живем на костях мы отживших племен;
Весь мир наш могила былых поколений;
И что же?... друг другу вослед мы идем
Неверной стезею одних заблуждений!

Л.А. Якубович, 1836

Эту реальную историю мне рассказали в Болгарии. В один прекрасный день 43-летний фермер Борис Тодоров, живущий на окраине небольшого городка Карлово, неожиданно выкопал у себя в огороде множество старинных украшений. Как позднее установили специалисты, сотни колец и ожерелий были изготовлены несколько тысяч лет назад, и они представляют большую историческую ценность.

Но об этом простой болгарский крестьянин даже не подозревал. Как истинный хозяин, он принес все находки домой и подарил их жене, работавшей кассиршей в местном магазин-



чике. Став случайной обладательницей большой коллекции сережек, колец и браслетов, она каждый день появлялась на работе с новым гарнитуром. Но красивые украшения недолго вызывали зависть у других продавщиц. Однажды в магазин зашли купить продукты археологи из Национального музея истории, случайно проезжавшие мимо Карлово. Увидев на шее кассирши уникальное древнее ожерелье, они не поверили своим глазам. Когда же узнали историю его происхождения, то объяснили, что этому украшению несколько тысяч лет и оно должно принадлежать государству. В данном случае все закончилось благополучно, и все находки нашли свое место в музее. Сумел ли стать богачом Б. Тодоров, неизвестно, но сам того не подозревая, он и его семья избежали больших неприятностей благодаря счастливой встрече с археологами. И вот почему.

Рассказывают, что в Карачаево-Черкессии был случай, когда парень задумал покорить сердце любимой девушки. В знак любви он подарил ей ожерелье из полудрагоценных камней и керамических бусин, найденных в разграбленном древнем могильнике. Подружки уговаривали девушку не принимать дар, но она не послушалась. Парочка поженилась. Вскоре парень, редкостный здоровяк, скоропостижно скончался...

Подобные истории можно услышать практически в каждой европейской стране. И сегодня уже сложно отделить вымысел от правды и относиться к ним как к безусловным документальным свидетельствам. Со временем эти рассказы могли приукрасить, нередко они носят романтическо- нравоучительный подтекст, но я глубоко убежден, что в основе каждого из них лежат подлинные истории, случившиеся когда-то с реальными людьми.

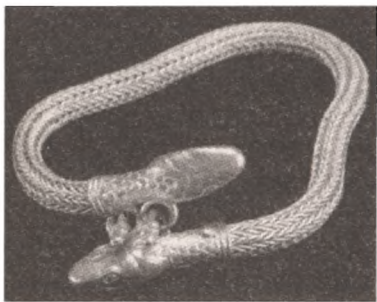
Во время раскопок в Григориопольском районе Молдавии я несколько раз слышал одну и ту же историю. В зависимости от рассказчика она отличалась в деталях, но основные события полностью совпадали. В конце 50-х годов прошлого столетия местный бульдозерист — молодой туповатый парень — неожиданно обнаружил в поле несколько золотых украшений. Рассказывали о витых браслетах со змеиными головками



на окончаниях, крупных золотых сережках и нескольких перстнях. Иногда добавляли золотое «монисто», серебряные рюмки или золотой самовар, но при этом всегда упоминали «змеиные браслеты» и серьги.

Подобные рассказы «гуляют» во многих селах и деревнях, но здесь говорилось о конкретных вещах, которые, судя по описанию, были выполнены в скифском зверином стиле. Видимо, парень обнаружил редкий античный клад или, скорее всего, случайно разрушил богатое скифское захоронение. Вряд ли он понимал научное значение и реальную ценность своих находок, но отдавать их государству не собирался. Как это прошло мимо нашей славной милиции в те годы, трудно объяснить. Но факт остается фактом: золото удалось скрыть. Сельский бульдозерист посчитал его своей «заслуженной» собственностью и подарил все найденные украшения невесте. Однако они не принесли этой паре счастья, скорее наоборот.

Его такая же недалекая подруга не нашла ничего лучше, как каждый день красоваться на ферме с дорогими украшениями. И докрасовалась. Очень быстро слух о «богатой невесте» распространился по району, и произошла закономерная развязка: однажды вечером ее догнали на мотоцикле какие-то люди, сорвали все золото и при этом сильно покалечили. Сам же бульдозерист вскоре погиб в нелепой аварии. На этом



Судя по описанию, подобный браслет украшал незнакомку в кишиневском троллейбусе

история и закончилась, так и не завершившись свадьбой. Несмотря на то что о золотых вещах говорило все село, тайна их находки, а затем криминального исчезновения так и не была раскрыта.

Эта история так бы и осталась глухой полулегендой, если бы не одно событие. Однажды на работу пришла сильно взволнованная сотрудница нашего института,



которая длительное время изучала скифскую культуру. Она долго не могла успокоиться, а затем рассказала, что утром в кишиневском троллейбусе увидела эффектную и со вкусом одетую женщину. Она держалась за поручни, и на правой руке было хорошо виден витой скифский браслет. Сомнения рассеялись, когда в ушах незнакомки блеснули массивные сережки с головками львов, выполненные в скифском зверином стиле. На вопрос, в каком ювелирном магазине она приобрела такой замечательный набор, женщина вдруг занервничала и на первой же остановке выскочила из троллейбуса. Догонять ее было бессмысленно.

— Я не сомневаюсь, что это было подлинное скифское золото! — взволнованно завершила свой рассказ коллега.

— А браслеты не были украшены головками змей? — на всякий случай поинтересовался я.

— Откуда ты знаешь? — только и выдохнула она...

Мораль этих странных историй проста: с древним золотом опасно вступать в слишком «близкие» отношения! Сокровища мертвых приносят немало бед тем людям, которые желают их присвоить или нажиться. Яркий пример тому — трагическая судьба Андрея Чамкина из поселка Казачий Брод близ Сочи. Редкая история, которая не только получила широкую известность, но и заставила задуматься всю страну.

ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ГРАБИТЕЛЯ

Клад вообще не всякому дается; либо вовсе не найдешь, либо и найдешь, да не возьмешь, не дастся в руки; или же, наконец, возьмешь, да и сам не рад; вся семья сподряд вымрет.

Владимир Даль

В 1997 году Андрею невероятно повезло: он раскопал на левом берегу реки Мзымты, в районе древнего святилища, уникальный клад античного времени. В него входили мечи,



шлемы, украшения для щита, чаши, браслеты и другие изделия из золота, серебра, меди и бронзы. Неудивительно, что об этом археологическом памятнике не знали ученые. Дорога к нему трудная — сначала длинный брод через реку, затем крутой подъем в гору. Святилище находилось на небольшом уступе в 20 метрах ниже вершины горы, на платформе из каменных глыб. Но в конце XX века недоступность не спасла памятник от «черных» кладоискателей. В поисках золота они перекопали здесь грунт до скального основания, полностью уничтожив культурный слой.

Казалось бы, счастье улыбнулось настойчивому искателю, но он не планировал делиться находкой с кем-либо и часть вещей попытался продать сочинским коллекционерам. Но шила в мешке не утаишь. Вскоре по городу поползли слухи, что кто-то сбывает редчайшей красоты античные предметы из золота и серебра по бросовым ценам.

«Бизнес» А. Чамкина закончился в тот момент, когда один сочинский адвокат принес на экспертизу директору местного Художественного музея Петру Хрисанову серебряную чашу, которую ему предложили купить для коллекции. Ученый сразу же понял, что эта вещь из таинственного клада, о котором говорит весь город. На всякий случай он посоветовал адвокату отдать чашу продавцу, так как скупка таких предметов — уголовно наказуемое преступление. Впрочем, адвокат и сам это понимал.

Убедившись в обоснованности слухов, директор обратился в краснодарское УФСБ, и его сотрудники довольно быстро «вычислили» «счастливчика». Уже через неделю они установили, что хозяином сокровищ является Андрей Чамкин. Когда парню пояснили всю ценность находки, он безропотно отдал в музей 22 сохранившихся у него предмета.

Все давно знали, что в Казачьем Броде и в соседнем с ним селе Галицыно Адлерского района из-за безработицы многие жители занимаются самодельными раскопками. В этих селах зарабатывают в основном заготовками грибов, ягод и плодов. Поэтому сельчане отлично ориентируются в лесу и



в курсе, где сохранились старые фундаменты, крепостные стены, захоронения и культовые сооружения. Они-то и обнаружили, а затем полностью разрушили старинное святилище. Копали-то многие, но удача улыбнулось лишь Андрею. Правда, на это понадобилось пятнадцать лет напряженных поисков... Можно лишь сожалеть, что сегодня подобная деятельность не возбраняется законом.

Параллельно с чекистами свое расследование провели и специалисты музея. Они прошлись по домам в селах и узнавали: кто, что и где раскопал или купил. Кто-то отдавал найденное бесплатно, у кого-то вещи пришлось выкупать. В результате число древних предметов увеличилось до 26. Ученые уверены в том, что все они действительно из одного клада, спрятанного более двух тысяч лет назад.

По предположению специалистов, сочинский клад представляет собой ценности, долгое время хранившиеся в одной семье. Скорее всего, они передавались из поколения в поколение. Но случилась какая-то беда (возможно, вражеский набег или нашествие), и люди в большой спешке спрятали свои сокровища в святилище. Потом оно сгорело, и глина, которая прикрывала клад, спеклась в однородную массу, надежно замуровав ценности. Это и позволило вещам пролежать в земле тысячелетия и дойти до нашего времени в отличной сохранности.

Реставраторы Эрмитажа пришли к выводу, что найденные предметы были изготовлены мастерами из ведущих центров Древней Греции в V—IV веках до нашей эры. Клад представляет собой уникальный комплекс изделий античного времени. Он включает удивительной красоты серебряные чаши и диски с изображениями сцен из греческих мифов, золотые пластины для одежды, оружие и детали конской упряжи из железа, предметы быта из бронзы. Такой полной коллекции нет даже в Эрмитаже. Практически все ученые, приезжавшие в Сочи, сошлись во мнении, что его значимость для науки сопоставима со знаменитыми сокровищами Трои, открытыми Генрихом Шлиманом. То есть сочинский клад имеет колоссальную



культурную, художественную и историческую ценность. Точнее, он вообще бесценен. Впрочем, и бесценные вещи имеют вполне реальную стоимость.

Но трагедия этой находки заключается в том, что сделал ее не бескорыстный и преданный науке археолог, а не очень грамотный парень, «подсевший» на кладоискательстве как на наркотик и попытавшийся нажиться на древних ценностях с одной лишь целью — разбогатеть.

Среди односельчан 26-летний Андрей Чамкин слыл парнем странным. В школе учился неплохо, затем поступил в ПТУ, но проучился недолго. Учебу бросил ради одной страсти — поиска кладов. Постоянно находил что-то по мелочи, и это подпитывало его уверенность, что когда-нибудь найдет великое сокровище.

Но, видимо, неслучайно в этих местах о древних кладах ходят недобрые слухи. Считается, что их трогать нельзя — иначе случится несчастье. Но Андрей в байки не верил и шел в лес. По словам односельчан, он и сам не знал, что тянуло его на поиски в течение стольких лет. Отшучивался: «Продолжаю семейную традицию». Дело в том, что его дед и отец также вели незаконные раскопки на месте древних поселений.

Обнаружив святилище, Андрей никому об этом не сказал и долгое время жил в шалаше, фанатично продолжая разведки. К своему несчастью, он нашел желаемое. Пережженная глина была твердой, как камень. Андрей буквально «вырвал» из земли предметы, которые она скрывала более двух тысячелетий. При этом нарушил неведомую нам энергетику клада. Пытаясь нажиться на находках, он сам подписал себе смертельный приговор. Только этим можно объяснить цепь трагических событий, которые затронули не только его, но и тех членов семьи, которые были причастны к поискам древних сокровищ.

В наше либеральное время А. Чамкина за незаконные раскопки и утаивание клада никто не наказал. Напротив, ему даже выплатили некоторое вознаграждение. Казалось бы, живи и радуйся. Но начались страшные события, о которых до сих



пор вспоминают в селе. Односельчане не сомневаются: клад «забрал» всю семью! Первый удар пришелся по отцу, который вскоре после этой находки умер от рака легких. Только семья отошла от удара, как странные вещи стали твориться с младшей сестрой «археолога». Она резко изменилась, стала грубить родным, исчезала на целые сутки. Приезжала под утро на незнакомой машине. А потом ее нашли в Сочи с простреленной головой.

Соседи утверждают, что после того как Андрей «добровольно» отдал сокровища, он окончательно замкнулся. В нем что-то оборвалось. Многие считают, что, узнав истинную цену, обнаруженных вещей, он не мог простить свою оплошность. Вокруг «счастливчика» начали крутиться какие-то люди. Предлагали продолжить раскопки. Давали немалые деньги. Но Андрей не торопился уйти в лес. Вместо этого молодой мужчина на полученные от «спонсоров» средства купил ящик водки и в одиночку напился. Потом тихо зашел в сарай и... выстрелил в себя из охотничьего ружья.

После этого его жена с сыном и дочкой, спасаясь от «проклятия клада», уехали из села, а мать Андрея после череды смертей два года пыталась «залить» горе, пока не ушла вслед за детьми. На родине Чамкиных, в Казачьем Броду, остался только родной брат Андрея, который боится даже вспоминать о роковой для семьи находке.

Но трагическая история с сочинским кладом продолжается. Несколько лет угроза гибели висела и над самими находками. Состояние серебряных изделий стремительно ухудшалось. Им требовалась срочная и квалифицированная реставрация, чтобы они не превратились в труху. Но в столице зимней Олимпиады, городе миллионеров на это... не было денег! Самое «смешное», что, по оценке специалистов, на реставрацию ценностей требовалась в общем-то копеечная сумма — всего-то несколько тысяч долларов. Но даже эти мизерные по нашим временам деньги сочинские музейщики долго не могли получить. Не оказалось в городе и просвещенных меценатов,



хотя по числу богачей на один квадратный метр курорт давно сравнялся с мировыми столицами.

Лишь недавно Генеральный консул Греции в Новороссийске Т. Георгакелос передал директору Художественного музея П.А. Хрисанову деньги, выделенные Министерством культуры этой страны для реставрации клада. Лишь только после этого удалось сломить безразличие и цинизм чиновников и выбить недостающую сумму из городского бюджета. «Слава грекам!» — так и хочется воскликнуть после этого. В итоге этот клад удалось спасти. Сегодня его можно увидеть в одном из залов музея. Но почему маленькая Греция поддерживает музеи, где хранятся раритеты ее истории, а огромная Россия с безразличием смотрит на гибель своего культурного наследия?

К сожалению, сочинский клад спровоцировал «золотую лихорадку», захлестнувшую сегодня окрестности города-курорта. Об этом рассказал мне по телефону его спаситель — Петр Александрович Хрисанов. По его настоятельной просьбе я не пишу о его страховой стоимости. Поверьте, для нашей провинции это колоссальная сумма. Вместе с тем несколько не сомневаюсь, что об этом давно известно «черным копателям». Иначе чем объяснить, что жители поселка Казачий Брод и соседних сел помешались на кладоискательстве. Сюда приезжают темные личности из Москвы и, по словам директора, снабжают их деньгами и самым современным оборудованием для поисков. То, что не всегда они заканчиваются безрезультатно, свидетельствуют визиты странных людей в музей с просьбой дать оценку древним вещам. Но с собой они приносят не оригиналы, а фотографии золотых фибул, застежек, накладок и иных изделий.

Так уж случилось, что район Большого Сочи выпал в XX веке из поля зрения археологов. До настоящего времени он представляет собой «белое пятно» на археологической карте страны. И если власть и академическая наука не предпримут экстренных мер, то все древние памятники региона будут вскоре полностью уничтожены. К сожалению, сочинский клад сыграл в этом процессе роковую роль: он послужил от-



правной точкой для разгула низменных страстей и жажды легкого обогащения. Но не задумываются горе-кладоискатели о судьбе-предупреждении Андрея Чамкина и его близких. А зря — древнее золото не прощает корыстолюбия!

Редко когда открытие кладов с золотом и их дальнейшая судьба обходятся без приключений, мистики или скандалов. И трагическая гибель грабителей — классическое тому подтверждение.

СМЕРТЕЛЬНЫЕ «ОБЪЯТИЯ» КУРГАНОВ

— Вот лежу и про клад все думаю.
— И не думай лучше: ничего не придумашь.
Отец в землю от этого клада ушел...

Д.М. Мамин-Сибиряк

Во все времена были циничные «рыцари наживы», у которых жажда быстрого обогащения сметала все религиозные и моральные преграды. Их не пугали ни гнев своих или чужих богов, ни суровая кара соплеменников, казнивших осквернителей могил, ни тяжелый и часто неблагодарный труд под покровом ночи. Но грабеж кургана или древнего могильника не туристическая прогулка, а довольно опасное предприятие. Поиски золота всегда были связаны с большим риском для жизни. В подземных ходах и древних склепах нарушителей вечного покоя ждали реальные опасности, поэтому не все грабители возвращались домой. Известны случаи, когда они попадали в смертельные «объятия» кургана и навсегда оставались на месте преступления.

Случаи гибели искателей сокровищ хорошо известны в археологии. Первый и самый знаменитый из них был установлен в 1863 году при раскопках огромного скифского кургана Чертомлык. Курган был ограблен еще в древности, о чем свидетельствовали совершенно пустая могила и грабительский туннель. Но оказалось, что во время ограбления туннель рухнул и навсегда похоронил одного из расхитителей вместе



с похищенным золотом. Как установили несколько позже, грабителем оказался... скиф!

В моей практике также было два случая, когда из курганов приходилось доставать останки древних расхитителей. Оба раза удалось в мельчайших подробностях установить причину их гибели. Стоя на краю захоронения над их зачищенными костяками, можно было без труда перенестись на два тысячелетия назад и, словно в машине времени, увидеть те драматические события, которые привели к гибели этих еще молодых мужчин...

В одном из курганов у села Олонешты на Нижнем Днестре были расчищены два центральных захоронения. Они принадлежали сарматам — воинственному народу, который сменил в Северном Причерноморье скифов. Надежды на интересные находки не оправдались — оба погребения были настолько виртуозно ограблены, что нам достались лишь девственно чистые погребальные камеры и остатки узких грабительских ходов. В них не было найдено даже косточки, не говоря уже о каких-либо изделиях! Ничего...

Когда же раскопки завершались, в углу второй ямы, прямо под деревянным перекрытием был найден целый скелет мужчины 25—30 лет. Его поза сразу же вызвала недоумение: мужчина, скорчившись, лежал на груди у стенки, упираясь головой в угол погребальной камеры. Обе его руки были резко согнуты и кистями прижаты к горлу, а ноги неестественно вывернуты коленями влево. Складывалось впечатление, что он неудобно лежал, привалившись к стене. Собственно, так оно и было!

Характерная яйцевидная форма черепа однозначно указывала на его принадлежность к сарматам. Дело в том, что только эти племена перевязывали плотным кольцевым жгутом затылки своих младенцев, после чего их черепа принимали вытянутую овальную форму. Та далекая эпоха диктовала свои каноны красоты!

Но сразу же возник вопрос: если этот человек сармат, то почему он лежит в столь неестественной позе? Ведь сарматы



хоронили умерших только в вытянутом положении на спине. Раскопки погребения продолжились, и через несколько часов все встало на свои места: были найдены разбросанные кости еще одного мужчины! Именно для него и возводился курган. Представшая картина была настолько выразительной, что можно было без труда установить причину появления двух костяков в одном захоронении.

...Грабители работали ночью. Они отлично знали расположение этого богатого погребения и копали наверняка: ход безошибочно вел в центр кургана. Охотники за сокровищами вскоре достигли своей цели и, пробив ломами уже тронутые гниением плахи, протиснулись в узкую погребальную камеру. Не теряя времени, они стали выносить ценности, разбрасывая кости погребенного и круша все на своем пути. Времени оставалось мало: необходимо было успеть до рассвета, иначе их могли застать на месте преступления. Работать под землей в низкой и узкой погребальной камере было неудобно, дым факелов ел глаза, не хватало воздуха, но грабители были профессионалами и быстро «очищали» захоронение. Работа уже близилась к концу, когда случилось непредвиденное: прогнившее деревянное перекрытие неожиданно затрещало и стало медленно проседать в могилу. Грабители бросились в ведущий на поверхность ход, но один из них, находившийся в дальнем углу ямы, не успел опомниться, как был придавлен плахами и осыпавшейся землей. Испугавшись обвала, он еще больше забился в угол, но двигаться уже не мог.

Показательно, что его не стали спасать: вероятно, доля погибшего значительно увеличивала добычу остальных. Такая вот мораль!.. Несколько столетий пролежал сарматский грабитель в неудобной позе, в которой застала его смерть. В данном погребении как бы застыло время, и мы впервые столь реально увидели финал случившейся трагедии. Полностью исследовав курган, мы перезахоронили погибшего, но, признаюсь, что сострадания он у нас так и не вызвал.

Внезапно рухнувшее перекрытие помешало грабителям вынести все из захоронения. К сожалению, самые ценные



вещи они успели вытащить до обвала. Но нам все же досталось около трехсот различных находок I—II веков нашей эры. Приблизительно в это же время и было ограблено большинство сарматских курганов Поднестровья. Причем многие из них разорялись самими сарматами.

Возможно, они принимали участие в погребальном обряде и следовавшей за ним поминальной тризне: ели баранов и овец, пили привезенное римское вино, тут же, возле могилы, разбивая пустые амфоры. При этом внимательно запоминали конструкцию погребального сооружения и расположение наиболее ценных вещей. Запоминали, чтобы под покровом ночи сюда вернуться...

Но грабили сарматы не только собственные могилы. Не пропускали они и богатые захоронения своих когда-то грозных предшественников. Вторая моя «встреча» с искателями наживы произошла во время исследования могильника позднескифского времени у села Глиное в Приднестровье. Это случилось, когда мы только приступили к раскопкам первого кургана некрополя.

Его насыпь была почти полностью распахана, но все еще выделялась на колхозном поле. Скорее всего, курган в древности был небольшим, поэтому добраться до центрального захоронения не составляло труда. Хотя погребальное сооружение и оказалось огромным, оно было полностью ограбленным. Фрагменты железа и разбитой в древности посуды — вот, пожалуй, и все основные находки, дошедшие до нашего времени. Грабительский шурф находился в центре насыпи и безошибочно вел в катакомбу.

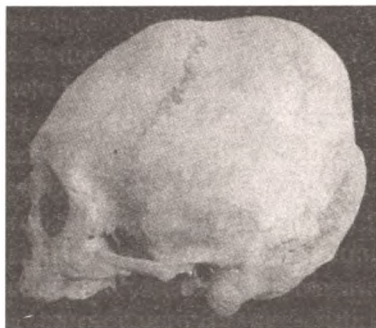
Почти сразу же в ней мы обнаружили человеческий костяк. Однако это было не погребение. Скелет лежал в рыхлом заполнении под углом в 45 градусов, головой вверх. Руки были вытянуты вперед, а ноги расставлены в стороны. Он находился неглубоко от поверхности, почти у верхнего края грабительского хода, прокопанного во входном колодце древней катакомбы. Когда мы увидели его яйцевидный череп, все стало ясно: еще одному сарматскому грабителю не повезло!



Скорее всего, рыхлый грунт заполнения сделал стенки хода крайне ненадежными, и они в итоге не выдержали давления. Случилось это как раз в тот момент, когда из погребения выбирался последний грабитель. Показательно, что рядом с ним не было найдено никаких вещей. Вероятно, он окончательно проверял уже ограбленное захоронение, но ничего достойного внимания не нашел. Упираясь ногами в стенки хода, он сам мог спровоцировать их обрушение. Еще чуть-чуть, и он бы остался жив: ведь до поверхности оставалось всего полтора метра!..

Гораздо позже антропологи установили, что погибшему едва исполнилось 18 лет, он был небольшого роста и хрупкого сложения. Наверное, поэтому практически все грабительские ходы имеют такой маленький диаметр. Думаю, что достать его живым не составляло труда, но и в данном случае алчные подельники не стали спасать товарища.

Наиболее опытные археологи считают, что 90 процентов скифских, сарматских и более поздних курганов степной знати было ограблено еще в древности своими же соплеменниками. С открытием скифского золота в XVIII—XIX веках «золотая лихорадка» прокатилась опустошительной волной по пустынным пространствам Сибири и Северного Причерноморья. Многие курганные насыпи оказались ограбленными дважды. Это нанесло огромный ущерб науке и национальной культуре. Безвозвратно погибли уникальные произведения древнего ремесла и искусства, были изуродованы тысячи ценнейших курганных комплексов, навсегда исчезли останки погребенных в них людей. Трудно сказать, осчастливило ли древнее золото неграмотных крестьян-грабителей. Лично у меня большие сомнения по этому



Вытянутая форма черепа кладоискателя указывает на его сарматское происхождение



поводу. Не думаю, что подобная деятельность проходила для них бесследно. И не всегда грабители уходили с добычей. Иногда и в XIX веке расплата следовала незамедлительно.

Так, в селе Вершино-Каменке Александрийского уезда Херсонской губернии один крестьянин раскапывал курган, надеясь найти в нем древний клад. Однако свод сделанного им подкопа не выдержал, и он был задавлен обвалившейся землей. Точно так же погиб под обвалом и крестьянин по фамилии Картавый из села Малеевка той же губернии. Он начал раскапывать курган высотой около 8 сажен близ деревни Ново-Владимировка, но вместо золота нашел в нем свою смерть.

Внезапной гибелью местного жителя закончились и поиски сокровищ легендарного разбойника Саввы Самодриги в курганах близ деревни Шамовка на Херсонщине. Прорыв подземный ход в курган, кладоискатели в одну из ночей проникли в склеп, где обнаружили обугленный скелет. Ночь, душное подземелье, мысли о потусторонней нечисти, охраняющей погребения, и внезапное зрелище человеческих останков так повлияли на бесхитростных грабителей, что один из них умер от страха, а другой надолго заболел и навсегда зарекся лазить по ночам в «могилы».

Показательная история произошла и с крестьянами села Сырово на юго-западе Украины. Здесь на расстоянии около 600 метров от реки Кодыма находилась группа из десяти курганов, которая давно привлекала внимание кладоискателей. Ходили легенды, что в них имеются сокровища какого-то древнего царя. В 1889 году группа «энтузиастов» во главе с тираспольским мещанином Гавриилом Домнизареску решила на раскопки одного из курганов. В его центре доморощенные археологи обнаружили погребальную камеру с деревянной, окрашенной в красный цвет гробницей. В ней лежал человеческий скелет с длинным проржавевшим мечом у пояса. Рукоять меча была из золота, а один из пальцев погребенного украшал массивный золотой перстень. Остатки истлевшей одежды, расшитой золотыми нитями, говорили о знатности ее владельца. Кроме гробницы, крестьяне нашли в камере



еще три человеческих черепа, лошадиный скелет и кувшин с пеплом. Но эти находки не произвели на них впечатление.

Разграбив погребальную камеру, они установили, что из нее выходят три подземные галереи. Одна небольшая, с выкрашенной в красный цвет лестницей, вела к замаскированному выходу, а другая, длиной в несколько сот метров, выводила в глухой овраг на берегу реки. Третий ход уходил вглубь кургана. Туда и устремились кладоискатели, освещая себе путь факелами и фонарями. Но почти сразу же от нехватки кислорода огонь начал гаснуть. Люди стали задыхаться. Мрачное подземелье, казалось, готово было поглотить потревоживших вечный покой людей, и те бросились бежать. Натерпевшись страхов, они потом рассказывали, что столкнулись в подземелье с нечистой силой. Слухи об этих похождениях дошли до властей, и по распоряжению сельского старосты вход в подземелье был засыпан.

Но вскоре эта история получила продолжение. Слухи о подземных ходах к несметным сокровищам многим не давали покоя. Спустя шесть лет, в 1895 году, четверо местных жителей, среди которых был и сын предводителя первых кладоискателей, Иван Домнизареску, тайно расчистили засыпанный лаз и проникли далеко вглубь кургана. Они стояли на пороге тайны — впереди явственно была видна полусгнившая деревянная дверь, очевидно, закрывавшая вход в еще одну камеру или подобное подземное сооружение. Но внезапно обрушившаяся земля погребла под собой одного из кладоискателей, а остальные чудом спаслись бегством...

Данная история требует пояснения. Поскольку она записана со слов непосредственных участников и содержит массу несуразностей, ее нельзя принимать на веру. Крайне сомнительны сообщения о трех подземных ходах или галереях в кургане. Не совсем ясно, зачем в погребении был сделан запасной выход, да еще с окрашенной лестницей. Совершенно невероятным выглядит сообщение о другом ходе длиной в сотни метров. Если он выходил в овраг, то представлял собой второй запасной выход. Но откуда крестьяне узнали его длину и направление, если сразу же попытались проникнуть в центр насыпи? В этом рассказе



все фантастика, за исключением ограбленного погребения и погибшего грабителя. Судя по описанию находок, основное погребение принадлежало сарматскому вождю, который проживал здесь в первые века нашей эры. Значит, в очередной раз курган взял жизнь случайного искателя сокровищ, наказав его за алчность и свое осквернение.

Гибнут грабители и в наши дни. Один из недавних случаев, получивших широкую огласку, произошел в Бахчисарайском районе Крыма. Здесь на древнем могильнике обрушившийся склеп завалил одного из мародеров. А его подельники до такой степени испугались, что не постеснялись обратиться за помощью к официальным спасателям. Но спасти уже было поздно...

Аналогичная история случилась и в городке Белгород-Днестровский Одесской области, где в неглубоком подкопе на территории средневековой крепости засыпало одинокого грабителя. В поисках монет молодой парень неосторожно зацепил свод и самостоятельно выбраться из ловушки уже не сумел. Ранним утром торчащие из земли ноги в модных кроссовках увидели случайные прохожие.

В последние десятилетия подобные происшествия периодически пополняют милицейскую хронику, но редко когда становятся достоянием широкой общественности. Поэтому сотни «искателей приключений» продолжают свой грязный промысел, не подозревая о грозящей опасности. И не всегда безрезультатно.

«ЧЕРНЫЕ АРХЕОЛОГИ» ДЕЛАЮТ ОТКРЫТИЕ

«А может, я где-нибудь клад нашел, а ты не знаешь? Вот я вчера и расшедрился... Вон господин Заметов знает, что я клад нашел!..»

Ф.М. Достоевский.

Преступление и наказание

Небольшой древнегреческий городок Никоний существовал на берегу Днестровского лимана всего лишь около 400 лет, с VI до III века до нашей эры. Здесь довольно рано



начали чеканить собственные монеты, что и предопределило в наши дни особый интерес к городу коллекционеров и «черных археологов».

Ученым Никоний известен еще с XIX века, когда у села Роксоланы Одесской области Украины были открыты остатки городских сооружений античного времени. Вот уже более сорока лет здесь ведутся научные исследования. И практически все эти годы на древних развалинах идет незримое состязание между археологами и грабителями. Пока со значительным перевесом его выигрывают «любители». Каждый год ученые с трудом находят деньги, которых хватает на полтора, максимум на два месяца раскопок. Их же конкуренты могут «работать» все оставшееся время, Им помогает то, что Роксоланское городище с некрополем не охраняется, находится за пределами села и интенсивно разрушается из-за эрозии высоких берегов. Поэтому неудивительно, что самую интересную находку за все время исследований и грабежей этого памятника опять же совершили не археологи, а грабители. И известно об этом стало случайно.

В 1997 году один из местных «знатоков» Роксоланского городища неожиданно разоткровенничался. Он рассказал музейным сотрудникам, что в 1994 году, после закрытия археологической экспедиции, внимательно осмотрел незасыпанные раскопы. На одном из них заметил выступающую обработанную плиту и вместе с товарищем стал ее подкапывать. Под плитой оказалось несколько золотых бляшек! Воодушевленные находками, «искатели» принялись за самовольные раскопки, в результате которых был полностью вскрыт каменный склеп с уникальными находками. Сами того не подозревая, они совершили интереснейшее открытие. Точнее, могли совершить и навсегда вписать свои имена в историю науки. Но этого не произошло. Их интересовала только нажива и совсем не волновала известность. Найденные находки были проданы коллекционеру из Одессы, и лишь случайные откровения с учеными позволили установить масштабы утраты.

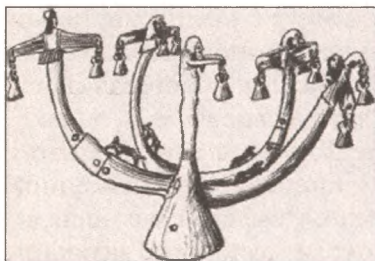
Участники экспедиции впоследствии подтвердили, что действительно видели на краю раскопа сооружение из боль-



ших, плотно подогнанных друг к другу каменных плит. Но раскопки, как и деньги, уже заканчивались. На изучение этих плит не было ни средств, ни времени. Как не было и особого желания: никто не сомневался, что это остатки рядового подвального помещения. Дело в том, что до этого на городище встречались только остатки каменных подвалов и хозяйственных ям. Опыт на этот раз сыграл с археологами злую шутку и отвернул от них удачу.

Зато самовольные раскопщики проявили большую настойчивость и «исследовали» каменное сооружение с почти научной скрупулезностью. В течение месяца они приходили на городище, как на работу, тщательно просеивали землю внутри склепа, выбирая из нее все находки. На расстоянии 1 м вокруг него ими все было также перекопано и перепроверено. И за все это время им никто не помешал!

Кладоискатели не вели какой-либо документации и лишь значительно позже сделали аляповатый чертеж и дилетантские рисунки найденных вещей. Судя по ним, удалось выяснить, что склеп находился на двухметровой глубине от поверхности и сверху был перекрыт хорошо обработанной известняковой плитой. Еще в древности его ограбили, поэтому скелета на дне не оказалось, но в заполнении на различной глубине встречались бляшки-нашивки от одежды. По-видимому, огра-



Это второе в мире бронзовое навершие с изображением Папая и орлов так и не попало в руки археологов

бление произошло вскоре после погребения, когда тело еще не разложилось и было вытащено на поверхность вместе с дорогим инвентарем и обшитой золотом одеждой. Тем не менее в склепе, по словам местных «экспертов», осталось не менее... 750 золотых бляшек и украшений. Не зря они так тщательно просеивали землю! Некоторые большие предметы из золота



они даже взвешивали для определения цены для коллекционеров. Себе на память была оставлена лишь одна-единственная золотая бляшка. В порыве великодушия они даже готовы были ее продать археологам. Но денег на подобную покупку у государства не оказалось.

Но самой интересной находкой «раскопщиков» стало бронзовое навершие, лежавшее в углу погребального сооружения под слоем утрамбованной глины. Оно представляло собой втульчатый предмет с центральным стержнем в виде обнаженной фигуры бородатого мужчины с вытянутыми вперед руками. От него равно удалены четыре ветки-рожка, на концах которых расположены фигурки орлов с распростертыми крыльями. По единодушному заключению специалистов, эта находка из Никония является ритуальным навершием с изображением Папая — одного из главных скифских богов. Папай у этих племен соответствовал образу Зевса в древнегреческой мифологии. Открытие навершия трудно переоценить, так как до этого была известна лишь одна подобная находка под Днепропетровском.

Этот символ власти, безусловно, свидетельствует о том, что здесь был погребен представитель высшей знати Скифии. Он представляет собой редчайший культовый предмет на всей территории евразийских степей и по своему значению соответствует «царским штандартам» Египта и Вавилона. Применение навершия в различных церемониях при перемещении скифского царя, размещении его ставки, проведении определенных празднеств и ритуалов было несомненным. Подобные регалии, скорее всего, как и власть, передавались по наследству и могли принадлежать только царю.

В пользу этого вывода свидетельствует и тот факт, что у южной стенки склепа под слоем специально положенной глины были найдены два золотых ритона и череп лошади. Ритон в виде барана имел литую оковку из золота с валиками по краям, второй — изображал голову лани или зайца с плотно прижатыми ушами.

Описанные грабителями предметы позволили ученым четко датировать никонийский склеп серединой V века до нашей эры.



В целом этот комплекс имеет много общего с богатыми скифскими погребениями Северного Причерноморья. Отдаленной аналогией ему может служить даже знаменитое погребение в кургане Куль-Оба, где в расшитой золотыми украшениями одежде с великолепным набором ритуальных сосудов был погребен, скорее всего, скифский царь вместе с женой.

Расположение склепа на территории античного города — сам по себе экстраординарный случай. Он свидетельствует, что погребенный был важной персоной в полисе. Учитывая монетную чеканку Никония, всплывает имя скифского царя Скила, судьба которого была очень популярной в античном мире. О нем нам известно из рассказа Геродота о Скифии. Скил был сыном скифского царя Ариапифа и женщины-гречанки из Истрии. Мать обучила сына греческому языку и письму. Он, вероятно, был одним из первых грамотных царей Скифии. Под влиянием матери Скил не испытывал уважения к грубым скифским обычаям и склонялся к эллинскому образу жизни. Известно, что он часто приходил со своим войском к городу Ольвия, где у него был дворец. Свою стражу Скил оставлял за городскими стенами, а сам переодевался в эллинские одежды и месяцами жил среди греков.

Скифы осуждали такое поведение царя и в итоге восстали против него, обвинив в предательстве. Они выбрали царем его брата Октамасада. Скил вынужден был бежать во Фракию, против которой сразу выступили его соплеменники. Не желая войны, фракийский царь Ситалк выдал Скила в обмен на своего брата, находившегося в плену у скифов. Милые семейные отношения закончились тем, что Октамасад сразу же отрубил голову своему непутевому брату и показал соплеменникам, чем может закончиться преклонение перед иноземцами. «Вот таким образом скифы охраняют свои обычаи, а тех, кто перенимает чужеземные законы, вот так наказывают», — резюмировал свой рассказ Геродот. Эта поучительная история отнюдь не является легендой. Археологические находки подтвердили историчность биографии Скила и его смерть около 450 года до нашей эры.

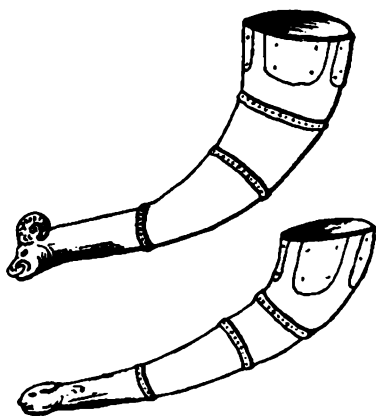


Находки монет с именем Скила, чеканенных в Никонии в середине V века до нашей эры, открывают абсолютно новые страницы его жизни. В свете данного открытия вполне правдоподобно звучит гипотеза о том, что после бегства из Ольвии Скил мог какое-то время скрываться в этой небольшой древнегреческой колонии.

Необычное расположение склепа не на некрополе, а внутри городских стен, находка скифского навершия явно царского ранга, а также данные о тесной связи Скила с Никонием позволяют предположить, что именно он был похоронен в дважды ограбленном захоронении. Это предположение более чем вероятно, так как датировка этого сооружения и дата гибели Скила полностью совпадают. К тому же Октамасад, обезглавив брата, вряд ли собирался оказывать ему какие-либо посмертные почести. Опального царя-изменника не могли похоронить в Скифии как представителя царской семьи.

Но находка уникального навершия показывает, что Скил имел преданных соратников, которые могли тайно вывезти тело и захоронить его в любимом греческом городе. Ведь в ограбленной могиле находился традиционный набор скифского инвентаря, свидетельствовавший о былой власти погребенного. Найденное навершие с изображением главного бога скифов можно рассматривать не только как наследственную регалию, но и как символ прерванной насильством царской власти.

Открытый грабителями античный погребальный комплекс поистине уникален. Лишь случайность привела



Корявые рисунки — все что осталось от изящных ритонов с изображениями головы барана и лани (?) из склепа в Никонии



к тому, что его не обнаружили профессиональные археологи. Но мы знаем, сколь велика роль случая в археологических исследованиях.

Поражает другое. На берегах Днестровского лимана было сделано редчайшее научное открытие. Если бы его сделали ученые, то можно было бы дописать несколько страниц в древнейшей истории не только Украины, но и юга Восточной Европы. Однако это событие никого не взволновало. В Николии открыто велись грабительские раскопки и продажа найденных находок. Сами «раскопщики» не очень то и прятались и, в конце концов, рассказали о своих «достижениях». Правда, рассказали только тогда, когда распродали все найденное. И вновь никакой реакции от властей.

Я хорошо понимаю своих коллег, которые, узнав о находках, предпочли наладить хорошие отношения с «раскопщиками», вместо заявления в милицию. Во-первых, последнее небезопасно, во-вторых, бесполезно. Сложившаяся практика показала, что власть не может и, главное, не хочет поставить надежный заслон расхитителям культурного достояния. Сегодня у власти масса других забот, и защита археологических ценностей не входит в сферу ее приоритетов. Скорее наоборот, очень влиятельные силы заинтересованы в том, чтобы «теневая» археология продолжала безнаказанно крушить памятники старины. И это при том, что официальная украинская идеология не прочь причислить скифов, наряду с носителями трипольской культуры, к прямым предшественникам украинского народа!

Если же учесть, что не только в России, но и у наших соседей наплевали на дальнейшее развитие науки, довели до нищенского состояния различные НИИ и государственные музеи, отказались от проведения целенаправленных научных экспедиций и закупок даже уникальных экспонатов, то становится понятно, почему вновь возродилась и успешно развивается деятельность «черных археологов». И не стоит удивляться, что в данном случае одесские археологи установили контакт с милыми сельскими ребятами, промышляющими



грабежом древних могил, и получили хоть какую-то научную информацию, а не действовали по неработающему закону.

Сегодня Одесский археологический музей продолжает ежегодные кратковременные раскопки на Роксоланском городище. Но это возможно лишь благодаря сотрудничеству и финансированию Торуньского университета в Польше. Узнав, что в музее хранится уникальная коллекция из Кипра, греки отремонтировали протекающую в здании крышу и оплатили работы по переоформлению экспозиции античного зала. В одном из самых богатых городов Украины на это денег не нашлось. И никому из власть предержащих ни в Одессе, ни в Киеве от этого не стыдно. Еще в 60—70-е годы прошлого века была сделана попытка организации археологического заповедника в Никонии, но она так и не была осуществлена. Подобные разговоры продолжаются и сегодня, но их реализация уже даже не рассматривается. А за это время был обнаружен и разграблен склеп скифского царя и масса других ценнейших объектов. Что еще должно случиться на развалинах античного полиса, чтобы их взяли под охрану?

Как-то при встрече директор Одесского археологического музея В.П. Ванчугов рассказал мне, что бронзовое навершие из Никония якобы было перепродано из Одессы неизвестному коллекционеру в Тирасполь. Судьба остальных находок неизвестна... Можно лишь констатировать, что у этой истории трагичный для науки финал.

Глава XII

ПОРТРЕТ КЛАДОИСКАТЕЛЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Мы хорошо знаем, что существует наркомания и алкоголизм, так называемая «игральная лихорадка» и компьютерная зависимость, а также множество других физических и психических отклонений. Менее распространена, но не менее опасна и такая болезнь, как кладоискательство.

Желание быть богатым — естественное стремление любого нормального человека. Нищета унижает и оскорбляет. Давно отмечено, что благополучный буржуа нередко добрее и участливее, чем обиженный и опустившийся люмпен. Вопрос стоит только в том, где же та невидимая черта, которая позволяет человеку понять, что благополучие достигнуто, и после этого успокоиться и жить в свое удовольствие. У каждого индивида представление о богатстве разное. Зависит оно от воспитания, культуры, наконец, собственного опыта и особенностей личности. Недаром в народе говорят: «Кому ши жидкие, а кому жемчуг мелкий».

Еще В.И. Гошкевич отмечал: «Жажда обогащения находкой клада, естественно, более присуща людям бедным, малоразвитым, суеверным. Как азартный игрок, такой кладоискатель все сильнее и сильнее втягивается в это занятие и доходит до того, что целью всей своей жизни ставит находку клада. Я видел несчастных людей-хлебопашцев, мастеровых, у которых кладоискательство составляет манию; некоторые из них бросили свои прямые занятия и весь век скитаются в поисках кладов».

По поводу мнения, что кладоискательство характерно исключительно для бедных и малограмотных крестьян, можно и поспорить. Хорошо известны истории, когда клады искали не только богатые люди, но и сильные мира сего. Жажда



быстрого обогащения не обошла ни одно сословие. Что же касается «золотой лихорадки», которая периодически вспыхивала в различных частях света, то здесь В. И. Гошкевич прав. И Россия в этом отношении не исключение.

КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО, КАК ДУШЕВНАЯ БОЛЕЗНЬ

Клада так и не нашел,
Сам до нищенства дошел
И слоняется, бедняга, до сих пор.
Ховард Пайл, 1885

Кладоискательство возникло тогда, когда человек решил доверять свои богатства земле или различным потайным местам. Выбор места для клада мог быть самым непредсказуемым, но определенно можно сказать одно: их прятали там, где жили и трудились люди. Как только появились известия о скрытых или найденных ценностях, сразу же появились и кладоискатели, готовые не считаться ни временем, ни средствами, и искать, искать, искать!.. Находка клада во все времена вызывала живой интерес и подогревала стремление обывателя пуститься на его поиски. Всегда существовали фанатики, сделавшие поиск клада главным делом своей жизни. При этом цель «найти клад» зачастую заменялась самим процессом — его поиском.

В XIX веке кладоискательство в крестьянской среде было весьма распространенным занятием. Нередко оно охватывало целые деревни и даже несколько селений. Под влиянием фантастических рассказов убежденных искателей сокровищ крестьяне во многих губерниях сбивались в артели до трехсот человек и, воодушевляя друг друга, разрывали курган за курганом, крушили древние городища и поселения, уничтожали могильники и ворочали приметные камни. При этом запускалось хозяйство: вместо того чтобы пахать и сеять, мужики покидали деревни и все силы бросали на поиски эфемерного



клада. Хорошо известны случаи, когда кладоискательство принимало форму повальной болезни.

Так, например, в селе Заселье на Херсонщине под влиянием своего односельчанина, при содействии колдунов, ворожеек и баб-шептух, десятки крестьян оставили свои семьи и переселились в степь. Три зимы прожили они в куренях, неустанно раскапывая несуществующий клад на древнем городище. Окрестные жители были убеждены, что там существует подвал, в котором запорожцы спрятали 12 бочонков с золотом. Запасшись лопатами, кирками, ломami, бревнами и досками, они приступили к их поискам. При этом не только сами беспрерывно копали, но и нанимали для раскопок рабочих. На них, а также на покупку досок, бревен и «струмента» ежегодно затрачивали большие деньги. И все напрасно. За годы интенсивных работ они нашли лишь старый колодец и несколько полусгнивших бревен, скованных железными скобами. Когда же добрались до какой-то каменной камеры, слух об этом дошел до Херсона, и по распоряжению губернатора полиция прекратила «раскопки».

Около 1890 года крестьяне села Ильинского Макарьевского уезда и близлежащих деревень решили во что бы то ни стало отыскать клад, о котором имела запись в виде разбойничьего письма. Целую весну пробродили они по лесу, отыскивали приметы, ходили к ворожеем, копали по ночам. Собирались артелями человек по двести, но ничего не нашли. Неудачу объяснили тем, что не было согласия в артели — каждый думал только о своей наживе, не думая о других.

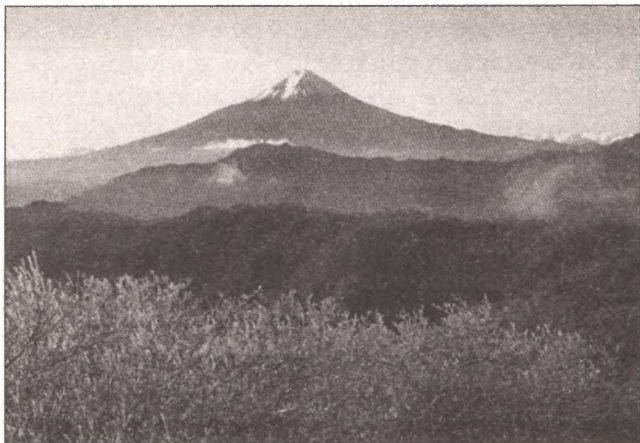
В эти же годы целая толпа крестьян собралась рыть клад недалеко от деревни Большие Угоры в Костромской губернии. Поиски возглавил местный священник, дававший указания, как надо, благословясь, рыть и брать спрятанные сокровища. Потребовалось вмешательство полицейской власти, чтобы разогнать охваченную «золотой лихорадкой» толпу.

Известный этнограф-беллетрист С.В. Максимов писал в XIX веке: «Страсть к легкой наживе повсюду расплодила



множество кладоискателей, которые до такой степени увлекаются идеей быстрого обогащения, что зачастую кончают однопредметным помешательством. Эти несчастные маньяки вызывают бесконечные насмешки и, сплошь и рядом, делаются жертвами обмана». Это замечание звучит актуально и сегодня. К каким последствиям для личности иногда приводит поиск сокровищ, блестяще показано на примере Ипполита Матвеевича Воробьянинова и отца Федора из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова.

Нередко склонность к поискам кладов передается по наследству. В Николаевской области Украины есть поселок Парутино. Его основали в XVIII веке староверы-некрасовцы рядом с остатками древнегреческой колонии Ольвия. С присоединением Крыма к России староверы ушли в Румынию, а их место заняли сосланные каторжане, принадлежавшие графу Кушелеву-Безбородко. Они сразу же принялись перекапывать античные руины в поисках золота и монет. В конце XIX века грабежи приняли такие масштабы, что их постоянно отмечала полиция. Тогдашний владелец Ольвии граф Мусин-Пушкин даже жаловался херсонскому приставу на парути-



Более ста лет семейство Мицуно ищет фамилльные драгоценности в горах Японии



ских грабителей, которые промышляли скупкой и перепродажей древностей. Соответственно, нынешнее население поселка практически сплошь состоит из далеких потомков каторжан. Прошло два века, но местные нравы несколько не изменились — объявленная еще в 1926 году государственным заповедником Ольвия до сих пор страдает от этих «любителей археологии».

Наглядным примером наследственности может служить и японское семейство Мицуно, живущее в одной из деревень префектуры Гумма. Вот уже более столетия его представители пытаются отыскать родовой клад — якобы 250 тысяч золотых монет. По фамильной легенде, еще в конце позапрошлого века его спрятал их предок — один из приближенных последнего военного правителя Японии Кэйки Токугава. Он якобы оставил завещание сыну, где говорилось, что в горах, в ста километрах от Токио, зарыты сокровища. Однако их точный адрес по какой-то причине в завещании отсутствовал. Пришлось начинать рыть землю наугад.

С тех пор не одно поколение семьи Мицуно заняты этой неблагодарной работой: в горах вырыто более сотни штолен и траншей общей длиной несколько десятков километров, потрачено чуть ли не полмиллиарда иен, но горы хранят «тайну вклада». Тем не менее упорное семейство не теряет оптимизма. Их надежду подогревает найденная много лет назад в окрестностях деревни золотая статуэтка, принадлежавшая, как они считают, все тому же их знатному предку, проявившему на склоне лет столь непростительную забывчивость.

О подобной семье П. в Херсонской губернии написал в начале XX века и В.И. Гошкевич. Он познакомился с ее главой, убежденным кладоискателем, который показал ему любопытные документы. Из них следовало, что и отец, и дед, и прадед этого украинского крестьянина также всю свою жизнь искали клад. Как минимум три поколения этой семьи упорно перекапывали степь в поисках сокровищ, но ничего не нашли. «Это последнее обстоятельство еще раз подтверждает странное на первый взгляд явление, что на склонность к кладоискательству



не влияет явная убыточность этого занятия», — философски заметил в своей книге исследователь.

Сегодня мало что изменилось. Вирус кладоискательства чрезвычайно заразен и живуч, а «подхватив» его, очень трудно от него избавиться. С одной стороны, можно только приветствовать человека, стремящегося сделать открытие и желающего вырваться из рутины бесконечных будней. С другой — подобная зависимость приводит к вполне предсказуемым результатам. Как правило, кладоискатели, или так называемые «черные археологи», не имеют представления о значении каждой обнаруженной ими вещи и, самое главное, не уделяют никакого внимания условиям ее находки. А без этого даже уникальные открытия теряют свою научную, историческую ценность. Проходят годы и столетия, а результат нелегальных «изысканий» не меняется: присутствующий им дилетантизм и невежество традиционно приводят к самым печальным последствиям.

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЛЕГАЛЬНЫХ «ИЗЫСКАНИЙ»

В поисках кладов перепорчены тысячи курганов; вместо желанных денег кладоискатели находят ни к чему не нужные им вещи и безжалостно уничтожают эти научные драгоценности.

В.И. Гошкевич, 1903

Неграмотные крестьяне, грабившие поселения и древние курганы, мечтали найти золото или, на худой конец, серебро. Изделия и монеты из благородных металлов представляли явную ценность и были понятны находчикам. Остальные же вещи, как правило, не вызывали у них интереса, и они даже не подозревали, что многие находки можно было бы выгодно продать. Часто раздосадованные отсутствием драгоценностей они не просто выбрасывали «ненужные» находки, а с остервенением крушили и ломали все подряд, избавляясь таким



диким образом от несостоявшихся надежд и накопившихся эмоций. Отсюда огромные потери, понесенные мировой культурой от деятельности этих горе-кладоискателей. Об их нравах свидетельствуют дошедшие до нас документальные записи ученых и воспоминания некоторых рыцарей наживы. Они настолько красноречивы, что есть смысл привести хотя бы некоторые из немалого числа аналогичных сведений.

Показателен рассказ одного бугровщика, записанный в середине XIX века в Сибири. В течение многих лет он искал сокровища в степных курганах к югу от Омска. Вот лишь некоторые выдержки из его откровений: «Копал как-то Маринкин Городок, что около Кулагиной крепости. Там отыскал не то печь, не то горн, да ушат деревянный. Да еще глиняный горшок нашел — этот, проклятый, цел, но пустой. Я тут же с досады разбил его. И под Дуваный Яр подкапывался. Там нашел не то человечью, не то слоновую кость, твердую, словно камень — эту в воду забросил.

Еще за Багырдаем, в мару, нашел лошадиный остов, с седлом и со всей седельной сбруей, да остов человека, старинного лыцаря должно быть, весь был в железном уборе. Только все, что было на лыцаре и что было на лошади, все это истлело, изоржавело. Уцелели кое-какие медные бляшки, да колечки, да шлычка (шлем. — *Примеч. авт.*) на лыцаре не совсем изоржавела, похожа была на воронку. Медные штучки я подобрал, и они по дому извелись, а железную шлычку бросил там же, где и нашел — на кой шут эна годна!

Одно слово, изрыл-ископал маров довольно, но ни черта не нашел путного, кроме человеческих костей, да угольев, да глиняных кувшинов, да ржавых копынок (наконечников стрел. — *Примеч. авт.*), да разной, с позволения сказать, фунды, ни к чему для нашего брата не годной».

Эти откровения лишний раз подтверждают основную цель поисков разномастных грабителей — золото или иные сокровища.

Описывая известные случаи грабительских раскопок в Херсонской губернии, краевед и археолог В.И. Гошкевич



скрупулезно отмечал судьбу многих находок, обнаруженных на заре XX века. Читая приведенную им сводку с бесстрастной констатацией событий, легко представить себе нравы, царившие среди искателей древнего золота. Они приводят в уныние. Достаточно привести лишь несколько фактов из их бурной деятельности на юге России, чтобы понять, что она ничем не отличалась от подобной практики во всех губерниях великой империи.

Так, в 1876 году у села Андрусовка Александрийского уезда был разрыт один из трех курганов. В нем кладоискатели открыли склеп с пещерой, в которой нашли глиняную посуду, «котелок желтой меди» на ножке и чашку. Посуду с досады побили, а котелок продали заезжему купцу.

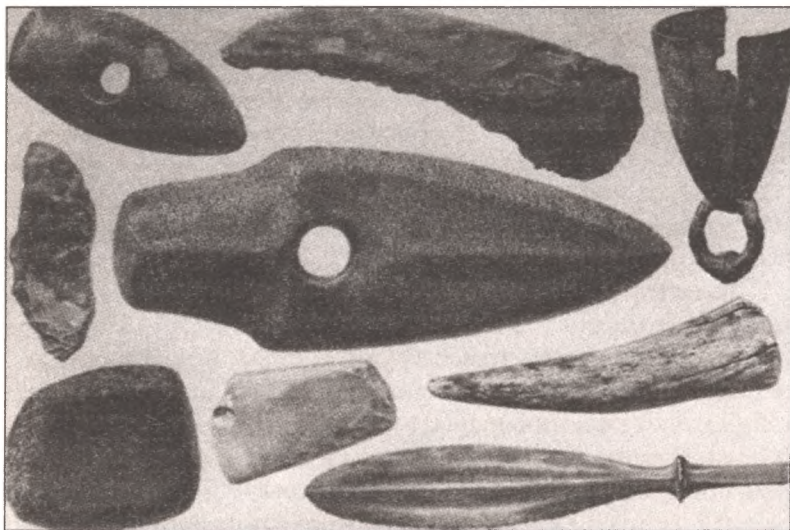
При деревне Троянке есть вал и курган «Довгая могила», в котором, по мнению крестьян, существует погреб, наполненный казацкими деньгами. Местный крестьянин Николай Маслов по какому-то «плану» раскапывал этот курган. Дорывшись до материка, он обнаружил грунтовую могилу, плотно забитую глиной. На дне могилы стоял больших размеров горшок, который он разбил, так как денег в нем не оказалось.

К западу от села Солоната, саженьях в 10 от «Высокой могилы» кладоискатели пробовали рыть клад: нашли глиняный кувшин громадных размеров; с досады, что в нем не было денег, его тут же разбили.

На хуторе вблизи города Вознесенска крестьянин Тихон Бакуленко выкопал бронзовые изделия: шесть топориков, кинжал, наконечник копья, серп и долото. Вещи эти утеряны.

Весной 1893 года, после наводнения, при спуске плотины в деревне Печеной вода вымыла кости человека, удила, стремяна, меч длиною в аршин, пряжку и золотую монету византийского императора Гераклия (610—641). Все это было разломано, за исключением монеты, которая впоследствии поступила в Одесский археологический музей.

Три кургана на городской земле, в 9 верстах от реки Буг привлекли внимание грабителей. Один из них совершенно разрыли, а два были копаны сбоку местным жителем Ф. Ку-



Подобные археологические находки никогда не интересовали грабителей прошлого. Гравюра XIX в.

ценко: вместо клада он нашел глиняный сосуд с тремя ушками, который и уничтожил.

Осенью 1901 года крестьяне деревни Любовь-Александровки Ананьинского уезда разрыли курган, нашли в нем массивный котел из красной меди с двумя ручками и ножкой и по своему невежеству разбили его на множество кусков.

Подобные эпизоды можно приводить бесконечно. Было бы понятно, если бы разочарованные «искатели» просто выбрасывали непонятные, а потому ненужные им изделия. Но зачем их демонстративно и с остервенением уничтожать? Этой дикости я долго не мог понять, пока лично не столкнулся с подобным фактом.

Это произошло в одной из моих экспедиций в 1980 году. Исследуя курганы у старинного молдавского села Олонешты в низовьях Днестра, мы устроили полевой лагерь в лесу. За годы полевой работы в экспедиции родилась своеобразная традиция, получившая кодовое название «Операция Хрусталь».



Дело в том, что в лагерь нередко привозились различные напитки. Так как я запретил выбрасывать бутылки в лесу, их складывали в вырытом на территории лагеря подвале. Обычно их накапливалось изрядное количество, и в конце полевого сезона мы торжественно сдавали стеклотару в магазин. Это был ритуал, так как на вырученные деньги устраивалась «отвальная» — последнее застолье, подводившее итог очередных исследований.

Так случилось, что в 1980 году мы работали почти полгода, и через экспедицию прошли десятки людей. К октябрю в погребе скопилось самое крупное число бутылок, которые когда-либо до этого собирались в экспедиции. Сотрудники в предвкушении потирали руки, ожидая шикарный «отвал». Однако перед нашим отъездом отдел стеклотары в сельском магазинчике не работал, и сдать «хрусталь» не удалось. Когда же спустя месяц я заехал в пустой осенний лес и спустился в погреб, то застал дикую картину: сотни бутылок были разбиты вдребезги. Поразило, что не осталось ни одной целой емкости! Причем били с остервенением, до мельчайших осколков!

Тогда меня поразило не сам факт потери «хрусталя», а то, что местные вандалы зачем-то его уничтожили. По приблизительным подсчетам, здесь накопилось тары не менее чем на 150 рублей. По тем временам заработная плата инженера. Было бы понятно, если бы эти бутылки они вывезли и сдали. Как говорится, на здоровье! Но сельские аборигены или не сообразили, или не захотели прилично заработать. Они предпочли потратить несколько часов на дикое и бессмысленное «действие». В этом жесте местных люмпенов было даже не хулиганство или глупость — это была бессознательная месть другим людям, какой-то воинствующий комплекс неполноценности и необъяснимой злобы. До сих пор помню чувство досады и омерзения, которое осталось после этого случая. А ведь эта публика училась в школе, умела читать и писать.

Чего же удивляться, узнавая об очередном случае вандализма по отношению к собственному культурному наследию? Мне известны вопиющие по своей дикости факты, которые



произошли только за последние годы. Так, в селе Старые Саратены тракторист, распахивая поле плантажным плугом, вывернул из земли уникальный клад эпохи бронзы. В него входили листовидные кинжалы, наконечники копий, дро-тиков и стрел, топоры-кельты и украшения. К его чести, он все тщательно собрал и привез в правление колхоза. Однако председатель приказал выгрузить эту поистине бесценную находку на колхозный склад, где предметы стали постепенно растаскивать. Часть бронзы использовалась на паяльники, часть переплавлялась на подшипники для тракторов, а многие предметы местные ребяташки просто поменяли у старьевщика на рыболовные крючки. Но самое возмутительное заключалось в том, что сельский учитель истории брал на уроки отдельные предметы и показывал их ученикам, а затем бросал их обратно в общую кучу. В итоге от этого клада ничего не осталось. Ну что можно сказать о подобных «учителях» и кем у них вырастут ученики?

Видимо, один из них вырос в селе Выхватинцы на Среднем Днестре. Копая котлован под фундамент своего дома, он обнаружил сотни целых сосудов эпохи медно-каменного века (IV тысячелетия до нашей эры!). По собственному признанию, он нагрузил ими два самосвала и вывез... на свалку. При этом у него даже мысли не возникло сообщить о своей находке хотя бы в школьный музей или передать туда парочку сосудов. Зато, по рассказам соседей, он не поленился вместе с сыновьями-подростками разбивать перед погрузкой каждый из них в поисках древнего золота. Значит, все же понимал, что нашел исторические вещи. Но зачем ему в доме древняя керамика?

На юге Молдавии его духовный собрат, тракторист по профессии, случайно нашел в кургане золотую гривну. Недолго думая, он разрубил ее на части и стал продавать на протезы для зубов. А на Украине был случай, когда уникальную чашу чертомлыкского типа распилили на кусочки, переплавили и декорировали... часы с кукушкой.

И это в наши дни! Какой же спрос с крестьян, которые с остервенением копали могилы, холмы и бугры, надеясь



найти везы, полные сокровищ, или золотые кареты, а находили разную, по их мнению, «дрянь». Отсюда и досада, и злоба, которая вымещалась на «ненужных» находках. Когда я вижу по телевидению разнузданные толпы националистов всех мастей, обуреваемых такими же страстями из-за своей мнимой или подлинной ущербности, то сразу же вспоминаю то чувство брезгливости и досады, которое испытал когда-то в красивом осеннем лесу на берегах Днестра.

ГРАБЕЖ СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

Не стреляй в прошлое из пистолета, ибо
будущее выстрелит в тебя из пушки.

Р. Гамзатов. Мой Дагестан

Некоторые коллекционеры и средства массовой информации утверждают, что нелегальные раскопки производились всегда и везде, в том числе и в советское время. Не знаю. Мне не пришлось с этим столкнуться, хотя какие-то глухие разговоры о разрушенных курганах слышать доводилось. Но если такие «изыскания» и были, это были единичные случаи, когда копали не связанные между собой одиночки. Естественно, что говорить о масштабах такой деятельности не приходится.

Клады, безусловно, находили. Но попытки их скрыть были скорее исключением, чем правилом. О попытках сбыть найденные сокровища неоднократно писали газеты, но это были случайные находки, а не результат незаконных поисков. Организованного кладоискательства в стране не было и в помине. И причина этого проста: продать древнее золото в те годы было не только сложно, но и опасно. Государство очень внимательно контролировало продажу золота в стране, а сокрытие изделий из драгметаллов каралось суровой статьей о валютных операциях. Поэтому и желающих попасть под нее находилось немного.

Кроме того, весьма надежно действовал Закон, согласно которому 25 % получал находчик. Нельзя сбрасывать со счетов и менталитет советского времени: деньги тогда не считались



безусловным мерилom счастья и успеха. Например, будучи школьником, мне было неудобно получать деньги за работу в первой экспедиции, и мы с товарищем всем своим видом показывали, что работаем не за деньги, а за идею. Собственно говоря, так оно и было. Ситуация начала меняться в 80-е и резко изменилась в 90-е годы минувшего столетия. Широкое вторжение грабителей в археологию началось вскоре после перестройки и очень быстро приняло характер настоящей эпидемии. Это произошло по ряду причин.

Во-первых, и это самое главное, в конце XX века государство демонстративно отстранилось от охраны культурного наследия. Другие проблемы были у этого государства: шел захват и дележ собственности, и новой политической элите было не до таких мелочей, как исторические и археологические памятники. Но свято место пусто не бывает. Публичное игнорирование государственными структурами охраны памятников дало нелегалам полную уверенность в своей безнаказанности. Во-вторых, в России появился антикварный рынок, как часть столь желанной рыночной экономики. Предметы древности неожиданно стали «товаром», одним из «естественных ресурсов», добыча которого не требовала больших затрат, а умелый сбыт приносил высокую прибыль. И, наконец, настоящая революция в кладоискательстве произошла с по-



*Современные металлоискатели произвели переворот
в кладоискательстве*



явлением и распространением новейших металлодетекторов. Они появились еще в конце 80-х годов в Западной Европе и США, а вскоре были приняты на вооружение и российскими нелегалами. Металлоискатель буквально взорвал археологию изнутри. С его помощью, не проводя раскопок, стало возможным точное определение, где и на какой глубине находятся металлические вещи, вплоть до отдельной монеты, мелкого гвоздя или пивной крышки.

Сегодня в московских магазинах, торгующих товарами для спорта и отдыха, можно найти английские и американские звуковые металлоискатели от 300 до 2000—5000 долларов, которые способны определить наличие цветных металлов на глубине от 0,5 до 2 метров. Есть и отечественные приборы стоимостью от 400 до 850 долларов. Предлагает свой металлоискатель за 500 долларов и братская Украина. Как видим, для представителей российского среднего класса цены вполне подъемные, и продавцы металлоискателей наблюдают повышенный интерес не только московских покупателей, но и людей из провинции.

Как и любая другая, поисковая техника развивается стремительными темпами. На смену металлодетекторам уже приходят георадары — более совершенные приборы, позволяющие производить сканирование на глубину в десятки метров и полностью зачищать местность от каких-либо находок. «Черные археологи» в наши дни вооружены новейшим поисковым и экспедиционным оборудованием, джипами, нередко тяжелой техникой и даже оружием. Но игра стоит свеч: только за последние 10 лет стоимость археологических находок выросла в 5—10 раз!

Ежегодно во всем мире кладоискатели затрачивают на поиски свыше 600 миллионов долларов. Но из земли, из-под воды, из фундаментов и стен зданий и сооружений и их остатков ежегодно извлекается ценностей на сумму свыше 2 миллиардов долларов. Поэтому любые понесенные затраты могут быстро окупиться.

Подобно любой другой сфере предпринимательства, кладоискательство обрastaет мощнейшими «вспомогательными»



структурами. Это посредники, перекупщики, информаторы, проводники экспедиций и, возможно, отдельные профессиональные археологи.

К настоящему времени в России сформировалась сеть связанных между собой организаций (обществ, фирм, клубов), которые специализируются на торговле древностями, а также на проведении незаконных раскопок и их техническом обеспечении. Широкие возможности для нелегалов дает Интернет. На кладоискательских сайтах можно узнать о новинках поисковой техники и выбрать последние модели металлоискателей. Здесь же имеется своеобразная «лавка древностей», предлагающая на продажу самые различные древности от каменного века до Средневековья. Кроме прочего, на этих сайтах можно прочитать рассказы о набегах на археологические памятники, получить различные «полезные» советы и узнать, как избежать наказания за разграбление культурного наследия собственной страны.

Дошло уже до того, что открыто предлагаются кладоискательские туры. Отрываю Интернет и без особого труда нахожу сайт одной из турфирм, предлагающей найти клад на Урале. Фирма подробно сообщает количество заброшенных деревень, древних городищ и урочищ на маршруте, предоставляет проводника-инструктора, повара, туристическое оборудование, страховку и трансфер из любого города Урала. При этом размер группы и продолжительность тура не ограничены (хотя и указывается оптимальный срок — 8—15 дней). Для потенциальных клиентов указаны даже возможные наиболее ценные находки: серебряные серьги, бляхи, пряжки, клады золотых монет, древнеиранские и древнеарабские серебряные кованые блюда, чашки, серьги и украшения. Ни больше ни меньше! И ни слова о дальнейшей судьбе ценностей в случае их реальной находки. Единственное пожелание организаторов — приезжать со своими металлоискателями.

Хотите заказать тур? Нет ничего проще — надо лишь заполнить помещенную на сайте форму заказа и уточнить свои пожелания! Ну и, естественно, заплатить. И все это делается официально, без оглядки на бессильное законодательство!



Принятый в 2002 году «Закон об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» опоздал как минимум лет на десять. Он хоть и требует сохранения археологических памятников в России, но переломить сложившуюся за последние годы ситуацию уже не в состоянии.

Еще в начале 90-х годов прошлого столетия мародеры среди бела дня в поисках древнего золота начали открыто крушить бульдозерами степные курганы и античные поселения. Масштабы грабежей росли в геометрической прогрессии. Объектами несанкционированных раскопок стали скифские курганы Украины и юга России, городища железного века в Верхневолжье, финские могильники Прикамья и античные склепы Крыма и Северного Причерноморья.

Судя по количеству поврежденных памятников, наибольший размах археологическое браконьерство получило в центре и на юге Европейской России. В Подмосковье, например, происходит тотальное уничтожение «вятичских курганов» XI—XIII веков. В Суздальском Ополье, на территории Владимирской и Ивановской областей, уже уничтожено не менее 20 % известных здесь средневековых селищ. В поисках металлических украшений подвергаются разграблению средневековые финно-угорские могильники в Рязанском Поочье и в Мордовии. К настоящему времени из верхних слоев античных городов и поселений, расположенных на берегах Черного и Азовского морей, извлечены практически все изделия из металла — монеты, оружие, предметы быта и украшения.

Нередко страдают и всемирно известные археологические объекты. Так, катастрофическая ситуация сложилась на уникальном Гнездовском комплексе под Смоленском. На первом курсе МГУ я проходил здесь археологическую практику, поэтому имею ясное представление о научной ценности памятника. Еще недавно он включал в себя остатки торгово-ремесленных поселений с культурным слоем конца IX—X веков и несколько курганных групп, в которых насчитывалось около 4500 насыпей. Когда-то это был крупнейший курганный могильник Восточной Европы.



В последние годы грабители ведут в Гнездове раскопки курганов «на снос» и проводят тотальную зачистку поселения с помощью металлоискателей. Дело в том, что часто встречаемые здесь скандинавские украшения и оружие пользуются большим спросом у коллекционеров древностей. По оценкам исследователей, количество средневековых вещей из Гнездова, выброшенных на рынок за последние годы, сопоставимо с музейной коллекцией, собранной за 130 лет научных раскопок. Как говорится, комментарии излишни!

В последнее время волна браконьерских раскопок буквально захлестнула Россию, выбросив на прилавки антикварных магазинов тысячи раритетов. Варварская добыча древностей превратилась в хорошо организованный и прибыльный промысел.

Например, на городище Старая Рязань идет охота за кладами украшений и отдельными средневековыми вещами. В руках грабителей оказалось по меньшей мере два клада. В Краснодарском крае в числе грабительских трофеев называют двух золотых оленей, подобных оленям из Костромских курганов, являющихся гордостью Эрмитажа. В последние годы дельцы от антиквариата приобрели у грабителей такие важные находки, как клады монет из города Кизика, так называемых «кизикинов», служивших когда-то международной валютой, и мраморную голову античной статуи. Поговаривают о находке уникальной гривны, наподобие найденной в Толстой Могиле. По непроверенной информации, ее купил на Украине неизвестный московский коллекционер. Сгинуло в частной коллекции и скифское бронзовое навершие с изображением бога Папая из Никония. Этот список можно продолжать очень долго.

Однажды увидев в витрине античную амфору, я зашел в респектабельный антикварный салон на Старом Арбате. Его подвальный зал был уставлен витринами, заполненными археологическими раритетами. По моей просьбе директор рассказал о находках, не скрывая, что большинство из них поступило из Крыма. При этом он показал и явные подделки. Подделкой оказалась и массивная амфора в витрине, сделан-



ная явно профессиональным мастером и почти неотличимая от подлинной. Но если затрачивается немалый труд на фабрикацию подобных изделий, значит, на них есть спрос. К сожалению, сегодня торговать древностями можно не только в антикварных или художественных салонах, но хоть в овощном магазине. Единственное, чего пока еще нельзя делать, так это умышленно уничтожать археологические памятники. Но ведь к каждому из них не приставишь охранника. При этом никто не учитывает, что по экспертным оценкам денежный оборот незаконного археологического бизнеса равен бюджету небольшого региона Российской Федерации.

По самым скромным подсчетам директора заповедника Ольвия на Украине Валентины Крапивиной, всего лишь за два года уже XXI века на территории этого античного города грабителями было вскрыто почти 1600 могил. По ценам международных аукционов приблизительная сумма найденных ими находок составляет не менее... 46 миллионов американских долларов! Для сравнения — за 15 лет раскопок известный археолог Фармаковский открыл на ольвийском некрополе не более тысячи захоронений. То есть количество похищенных сокровищ как минимум на треть превышает суммарное коли-



Развалины древнегреческого города Ольвия более двух веков привлекают грабителей



чество всех экспонатов Петербургского Эрмитажа и Одесского археологического музея, вместе взятых!

Точно оценить размеры ущерба от грабительских раскопок в рублях или долларах невозможно. Ясно лишь одно — они огромны! Но гораздо страшнее утрата наших знаний о прошлом, которые невозможно восстановить. Происходит уничтожение источниковедческой базы целой науки. Другими словами, грабительские раскопки разрушают саму возможность получения нового исторического знания.

По мнению специалистов, если они не будут остановлены обществом, то в ближайшие 10 лет от древнерусской истории камня на камне не останется, а Европейская Россия лишится основной части своего археологического достояния. По данным заведующего кафедрой археологии МГУ, академика В.Л. Янина, каждый год в России уничтожается больше тысячи памятников древности. Аналогичная ситуация сложилась и у наших соседей. По признанию украинских коллег, легальная археология исследует за год максимум четыреста памятников, «черная» же уничтожает около тысячи.

Например, за один только год «черные археологи» успели порываться в шести районах одной лишь Винницкой области Украины. При этом в Тульчинском районе могильник даже разрыли бульдозером! И самое интересное, что милиция никого не сумела найти. Ее бессилие напоминает рассказы о «неуловимом Джо», которого никто не ищет! А в марте 2008 года в Крыму неизвестные буквально перекопали погребальные сооружения скифов около села Левадки Симферопольского района, полностью уничтожив этот памятник. По данному факту прокуратурой было возбуждено уголовное дело. Убытки, причиненные государству, оцениваются в 163 тысячи гривен (более 20 тысяч долларов). А сколько подобных случаев остается за пределами внимания доблестной российской и украинской милиции?

С кладами ситуация еще более тяжелая — они расхищаются страшными темпами. А ведь этот исторический источник ценен только как единый комплекс, в котором монетка к



монетке складывают в итоге неповторимый рассказ о своем хозяине и эпохе. Если раньше клады все-таки попадали в музеи, то сейчас это скорее исключение из правил. Однако будет большой ошибкой считать, что только Россия страдает от нелегальных раскопок. Сегодня это явление охватило большинство стран мира. Везде есть люди, мечтающие получить все и сразу. Независимо от национальности, социального происхождения или религиозной принадлежности, их объединяет одна страсть — жажда наживы.

«ЧЕРНЫЕ КОПАТЕЛИ» В ПОИСКАХ СОКРОВИЩ

Как не отвесть счастья поисками сокровищ? Дело... такое легкое, а добыча такая богатая.

О.М. Сомов. Сказки о кладах

Мир современных кладоискателей закрыт и недоступен. Что-что, а тайны они хранить умеют. Как и во всякой профессии, у них есть свои специализации. Их названия говорят сами за себя. «Пляжники» и «чердачники» представляют низшую категорию кладоискателей. Они довольно безобидны, а последние даже приносят пользу, спасая иногда редкие вещи, которые бы погибли при сносе дома. Есть и другие специализации. Например, диггеры и дайверы. Первые близки спелеологам, только пещерами им служат городские подземные коммуникации и более древние ходы, где они ищут сокровища. Ну а дайверов влечет подводный мир озер, рек, морей и океанов.

Среди кладоискателей есть и люди самой неприглядной «профессии» — так называемые «гробокопатели», разоряющие древние, а чаще всего военные захоронения XX века. Единственное, чем им можно «гордиться»: промысел этот был известен еще в Древнем Египте и Древней Греции. Примерно к этой же категории можно отнести и «трофейщиков», которых еще называют «черными следопытами». Их интересует глав-



ным образом оружие, боеприпасы, взрывчатка и, как мелочь, сохранившиеся знаки различия солдат — жетоны, ордена и медали. Поразительно, но в нашей стране явный приоритет отдается немецким трофеям и наградам, советские же ценятся на порядок меньше. За «трофейщиками» стоят серьезные структуры, покупающие и сбывающие их находки.

Есть еще «полевики», или просто «копатели». Они считаются наиболее профессиональной категорией искателей, так как работают по принципу «от легенды до лопаты». Вначале «полевики» собирают всевозможную информацию о кладках, и лишь потом начинают прочесывать места, где клад может потенциально находиться. Все они действуют нелегально, стараясь не привлекать к себе особого внимания. И чтобы они ни говорили и писали о благородных целях своих поисков, ушиб, наносимый их деятельностью, не поддается даже приблизительной оценке.

Сравнительно недавно нелегальные раскопки и вывоз древностей считались уделом бедных стран с низким образовательным уровнем. Сегодня ситуация изменилась. Уже нельзя говорить, что от «черных археологов» страдают в основном страны Восточной Европы, Азии и Латинской Америки. В последние годы в сферу их интересов попала и Западная Европа.

Эксперты британской правительственной организации «Английское наследие» (English Heritage) признают, что треть археологических объектов в стране страдает от вандалов. В частности, они заявили, что только за последние годы любителями было повреждено 88 охраняемых памятников. Особенность британских «черных археологов» состоит в том, что они работают преимущественно в темное время суток, поэтому их называют «ночными охотниками». В отличие от легальных поисковиков они занимаются налетами на уже известные археологические объекты или на частные участки и о своих открытиях никому не сообщают. Найденные же раритеты оставляют в собственных коллекциях или перепродают на черном рынке.



Аналогичная ситуация характерна для Италии и Греции, где уже не одно столетие идет перманентная война между полицией и кладоискателями. В Италии существуют даже спецподразделения по охране культурных и исторических объектов, но число нелегально продаваемых находок от этого не уменьшается. В антикварных магазинах Германии, Бельгии, Ирландии и других стран я без труда находил различные древности, многие из которых продаются по бросовым ценам. Такая же картина типична не только для стран Западной Европы, но и Ближнего Востока. Когда я попросил своего приятеля привезти археологический сувенир из Израиля, он подарил мне подлинный светильник, купленный за бесценок в маленькой лавке Иерусалима. Что же касается Египта, то здесь давно созданы военизированные формирования, охраняющие, в частности, Долину Царей и имеющие право открывать огонь на поражение в любую подозрительную личность, появившуюся ночью вблизи исторических объектов.

В последние два десятилетия настоящая «золотая лихорадка» охватила и Юго-Восточную Европу. Например, балканские страны — настоящее археологическое Эльдorado, скрывающее несметные богатства.

Когда я первый раз попал в Болгарию, был поражен большим количеством древних курганов в знаменитой «Долине роз». Покрытые ковром буйной растительности, никогда не тронутые плугом, они гордо возвышались среди ухоженных полей вдоль шоссе на Софию. Множество огромных насыпей прекрасной сохранности придавали неповторимое очарование местному пейзажу, напоминая о когда-то живших на этой земле народах. Еще недавно здесь насчитывалось около 25 тысяч подобных памятников. Сегодня же на многих из них видны свежие «шрамы» от нелегальных раскопок — неровные траншеи, ржавая земля, с которой содран травяной покров, следы неоднократных перекопов.

Еще десять лет назад болгарский археолог Иван Панайотов рассказал на конференции в Румынии, что с крушением социалистической системы разграбление могильников на его



На Измайловском рынке можно купить любые древности, в том числе и археологические (фото автора)

родине стало настоящим бедствием. Дело в том, что соорудая гробницу, фракийцы помещали в насыпи кургана колесницу, украшенную многочисленными бронзовыми изделиями удивительной красоты. Подобные вещи всегда высоко ценились в различных музеях и частных коллекциях. Но если раньше, чтобы их найти, необходимо было раскопать всю насыпь, то сегодня достаточно обследовать ее при помощи металлоискателя, и точное местоположение бронзы будет установлено в течение часа. Остается лишь копать в указанном прибором месте. И копают, причем очень активно...

«Торговля археологическими древностями сегодня приносит больше прибыли, чем наркобизнес», — утверждает другой болгарский археолог Николай Овчаров. Конечно, это преувеличение, но продавать древние раритеты всегда было очень выгодно. Фракийские древности огромной художественной



ценности можно увидеть в антикварных магазинах Вены, Лондона, Цюриха и Берлина. Но если раньше лучшие вещи из Болгарии вывозились исключительно на Запад, то сегодня их можно увидеть и в Москве. Недавно на Измайловском рынке я обратил внимание на прекрасную коллекцию разнообразных античных светильников, продававшихся в среднем по 300 долларов за экземпляр. На вопрос, откуда они, продавец неохотно пояснил, что из Болгарии, но дальше распространяться не стал. Их отличная сохранность однозначно свидетельствовала, что они были найдены в каменных гробницах фракийских вождей. Значит, уже и в России появились «ценители» этих раритетов. Но сколько же понадобилось ограбить курганов, чтобы собрать несколько десятков уникальных изделий?

Летом 2009 года мне довелось посетить Албанию. Она произвела двойственное впечатление: с одной стороны, везде еще видны следы нищеты, с другой — нельзя не заметить явные результаты динамичного развития. В Тиране я поинтересовался современным состоянием научных исследований и в очередной раз убедился, что история развивается по спирали. Оказалось, что и эта когда-то самая закрытая европейская страна не избежала искушения кладоискательством. И все началось с казалось бы малозначительного события. Пару лет назад одна местная типография издала брошюру о том, что в земле Македонии находятся огромные золотые клады Римской империи и «наследство Великого Воина Скандербега». Она неожиданно произвела эффект разорвавшейся бомбы: Албанию и Македонию охватил нездоровый ажиотаж. В магазинах спортивного и горного снаряжения в одночасье смели ледорубы, лопаты, топоры и кислородные баллоны. Как и сто лет назад в Российской империи, местные мошенники стали продавать всем желающим «карты», где якобы римляне прятали свое богатство, а соратники Скандербега оставили потомкам свое «завешание».

Только за два месяца нелегальные искатели драгоценностей повредили два парка и один заповедник, четыре исторических памятника и провели десятки взрывов в горных массивах. К поискам золота подключились и мафиозные структуры двух стран,



которые даже объявили «криминальную войну» за право считаться владельцами римских и скандербеговских сокровищ. Преступные кланы фактически передрались между собой, а врачи сравнивают новое «балканское хобби» с массовым психозом.

Многие страны СНГ также не избежали этой болезни, протекающей, правда, в более мягкой форме. По оценкам исторических обществ, только в России около 20 тысяч человек занимаются поисками сокровищ. Среднестатистический кладоискатель ежегодно проводит в поисках 10—15 дней, каждый из которых редко обходится без находок. Однако при этом они в один голос твердят, что дело это в 99 процентов убыточное: стоимость находок не покрывает расходы на техническое оснащение, поездки и поиск сведений. Они, конечно, лукавят. Иногда попадаются и уникальные вещи из золота и серебра. Но везучие кладоискатели не подозревают, что главная опасность их подстерегает лишь в случае удачи!

ГРАБИТЕЛИ, КОЛЛЕКЦИОНЕР... МУЗЕЙ?

Такого нет даже в Эрмитаже. Покажите мне равнозначную коллекцию «белых археологов».

С.Н. Платонов, коллекционер

Принято считать, что первыми собирателями древностей были Атталиды — правители молодого Пергамского государства, наследники царя Аттала (III—II века до нашей эры). В эллинистическую эпоху у них оказалось множество подражателей и последователей. Уже в I веке до нашей эры все слои античного общества были охвачены горячкой коллекционирования. Географ Страбон был свидетелем разграбления древних могил в Коринфе. На рубеже веков их безжалостно уничтожали в поисках старинных вещей на продажу. Известен также и римский проконсул в Сицилии Веррес, который, будучи страстным коллекционером, беззастенчиво увозил в Рим уникальные произведения искусства для своего собрания. Он и другие римские вельможи имели свои частные музеи,



очень напоминающие художественные собрания современных толстосумов.

За всю историю человечества спрос на древние раритеты был традиционно велик, хотя в зависимости от эпохи переживал периоды спада и подъема. А как известно, спрос рождает предложение: высшие слои общества собирали редкости, низшие их добывали, занимаясь грабежом. Но именно спрос всегда стимулировал развитие кладоискательства: ведь без налаженного сбыта этот грязный промысел терял всякий смысл. Во многих странах даже появились целые касты «гробокopatелей», которые никого и ничего не боялись. Поистине, в истории не случается ничего нового!

Надо признать, что собирание археологических раритетов — не самое популярное направление у коллекционеров, хотя немало богатых любителей древностей есть во всех странах. Есть они и в России, но почему-то не очень афишируют свое увлечение. Поэтому данная проблема не считается у нас актуальной. Другое дело — Украина. Здесь страсти кипят. И все из-за одного человека — Сергея Николаевича Платонова и его коллекции. Именно частная коллекция сделала его имя широко известным, а так называемый «вопрос Платонова» обсуждает вся страна. У политиков, археологов, музейных работников и юристов отношение к нему неоднозначное. И вот почему.

Бывший золотодобытчик С.Н. Платонов 14 лет проработал на высокооплачиваемом Севере. В голодные и лихие 90-е он создал свой бизнес, который быстро принес ему приличный капитал. Будучи человеком увлеченным и не лишенным интереса к истории, он еще в советское время начал скупать археологические находки. Тогда же начинающий коллекционер стал собирать картины и иконы. Чисто случайно в 1994 году ему в руки попали аукционные каталоги, в которых были представлены уникальные находки из Степного Крыма и Ольвии. Цены были указаны безумные. С.Н. Платонов утверждает, что именно тогда он понял, что потеря таких ценностей ничем невозполнима, и решил их вернуть любыми способами. Хочу подчеркнуть — «любыми способами»! После этого коллекционер стал собирать исклю-



чительно исторические редкости, широко рекламируя свою деятельность. Первые два десятка приобретенных находок сразу же были выставлены для показа общественности.

Чтобы получить средства для пополнения археологической коллекции, он даже распродал обширное собрание картин, посчитав, что исторические редкости важнее. С.Н. Платонов даже обратился за содействием к Л. Кучме. Тот пообещал помочь, но ничего не сделал. Тогда коллекционер решил сам скупать археологические находки, которые распродавались практически открыто.

Какое-то время о масштабах его деятельности и составе коллекции мало кто знал. Но С.Н. Платонов не собирался любоваться своим собранием в одиночестве. Ему даже можно поставить в заслугу, что он не стал скрывать, что имеет. Начал устраивать и широко рекламировать свои выставки.

В 1999 году в помещении Киево-Печерского историко-культурного заповедника прошла выставка его коллекции, организованная акционерным обществом «Петроимпекс» и банком «Олимпийская Украина». На ней было представлено около 500 уникальных археологических предметов, преимущественно из золота и серебра. Целая экспозиция солидного европейского музея! В частности, можно было увидеть уникальные изделия ювелирного искусства эпохи бронзы, скифов, сарматов, кочевников степей и древнерусского времени. По отзывам посетителей, от богатства и разнообразия представленных вещей перехватывало дыхание.

Однако уже тогда специалисты заявили, что все эти вещи безвозвратно потеряны для науки. Ведь подобную коллекцию можно собрать, только используя нелегальных копателей, которые приходят на памятники вслед за археологами, а часто и опережают их. Но С.Н. Платонов утверждал, что все выставленные изделия он купил у частных лиц, а такие находки, мол, являются не археологическими предметами, а древностями. Но ведь это неправда. На выставке в лавре, например, стояли склеенные большие сосуды трипольской культуры и античная стеклянная посуда. Их можно найти исключительно при



раскопках, и качественно реставрировать их могли только профессионалы!

Впоследствии в одном из интервью С.Н. Платонов в очередной раз повторил, что собирает коллекцию всеми «правдами и неправдами», и добавил, что покупает раритетные вещи не только у «черных», но и у «белых» археологов. Причем подобных фактов он знает много. Якобы обычные научные работники припрятывали особенно ценные находки из экспедиций:

иного, мол, выхода прокормить семьи у них тогда не было. На просьбу же назвать фамилии «белых» археологов всегда отвечал отказом. Казалось бы, все законно: богатый человек официально приобретает «бесхозные» ценности и, таким образом, спасает их от забвения. Но если древние сокровища скупаются не только у «черных», но и у «белых» археологов, они в равной мере украдены у государства. Если же следовать букве закона, то заслуживает наказание не только продающий, но и покупающий краденое.

Кроме этого, специфика археологии в том и состоит, что для науки принципиально важны точнейшие детали происхождения вещи, а предметы, выкопанные «по-черному» и прошедшие через руки нескольких перекупщиков, теряют практически всю информацию о себе, становясь лишь красивыми и дорогими экспонатами.

Журналисты считают, что С.Н. Платонов был вполне меркантильным человеком и хотел получить от своей коллекции прибыль. Потому продвигал идею, чтобы государство выкупило его самые ценные приобретения. С ней он обращался ко многим влиятельным людям, в том числе и к Виктору



*Золотое украшение из коллекции
ПЛАТАР*



Ющенко, с которым познакомился, когда тот еще был председателем Национального банка Украины. В те годы он активно предлагал банкирам свои сокровища в качестве обеспечения кредитов, и кое-что из его коллекции даже побывало в залоге в банке «Украина». А что же государство? А ничего.

— Пока государству не были ясны наши истинные цели, мы сталкивались с некоторыми проблемами. Пытались контролировать, мешать. Но когда государство поняло, что самая главная цель — это сохранить и выставить экспонаты, нас оставили в покое. Ни раскопками, ни заказами на раскопки мы никогда не занимались. Происходит обмен, купля-продажа по условиям стандартного рынка, — рассказывал о своем увлечении бизнесмен.

Утверждая, что никогда не покупал краденые вещи, господин С.Н. Платонов явно лукавит. Приобретенные им у частных коллекционеров и на антикварном рынке раритеты совсем не означают, что они были обнаружены случайно. Он явно недоговаривает. Однажды мой киевский коллега, доктор наук, подрабатывавший описанием коллекции у одного «нового украинца» (возможно, и у самого С.Н. Платонова; по понятным причинам он не распространялся об имени владельца), рассказал показательную историю.

В 90-х годах прошлого столетия грабители наткнулись на редкий клад сарматских вещей. Они сразу же набрали номер знакомого коллекционера и сообщили о находке. Человек, которому они звонили, возвращался в это время из Крыма в Киев, но сразу же изменил маршрут, и через несколько часов произошла встреча. Осмотрев вещи, он выбрал золотой перстень с родовым знаком — тамгой, и щедро за него заплатил. Остальные находки его не заинтересовали, и их судьба неизвестна. Понятно, что покупатель никогда не признается, как приобрел столь редкое украшение. Излишне также говорить, что при его содействии фактически погиб для науки этот сарматский клад.

С другой стороны, летом 2001 года С.Н. Платонов передал государству 1315 редчайших предметов из своей коллекции.



Не типичный для нашего времени поступок он объяснил желанием сохранить «национальное достояние украинского народа». Тогда же он поведал журналистам, что мечтает о создании в Киеве Музея исторических ценностей высшего мирового уровня. Безусловно, благородный поступок и благая цель! Но не все так радужно...

Сегодня совладельцем коллекции С.Н. Платонова является руководитель и один из хозяев корпорации «Индустриальный союз Донбасса» (ИДС, Донецк) С.А. Тарута, и она получила соответствующее название ПЛАТАР. Два бизнесмена познакомились в 2004 году. Вот как об этом рассказывает сын бизнесмена, Николай Платонов:

— Тарута решил участвовать в собирательстве. Некоторые вещи он начал приобретать сам, некоторые покупались совместно. Затем коллекции объединили: Платонов плюс Тарута, пятьдесят на пятьдесят. Никто не знает, где чьи вещи. Мы с Сергеем Алексеевичем — друзья по жизни и доверяем друг другу. Нас не связывает общий бизнес. Только патриотизм и желание сохранить исторические ценности.

Однако эта картина не столь идиллична, как ее нарисовал сын предпринимателя. Видимо, полного доверия между бизнесменами все же не было. Сам С.А. Тарута не скрывает, что непосредственно в собирании коллекции не участвовал и всем ведал Сергей Николаевич с сыном. По его словам, Платонов-старший вел строгий учет, указывая в своем каталоге буквами «П» и «Т», за чьи деньги приобретена та или иная вещь.

В создании и дальнейшей судьбе коллекции ПЛАТАР тесно переплелись бизнес, политика, археология и коллекционирование. Вряд ли успешный и прагматичный бизнесмен С.А. Тарута в зрелые годы без причин заболел манией собирательства. Этому феномену есть объяснение. В 2004 году, когда стало очевидным, кто может стать президентом, он сделал все, чтобы выйти на В. Ющенко. В результате он знакомится с будущим «отцом нации» в доме коллекционера. Правда, С.А. Тарута

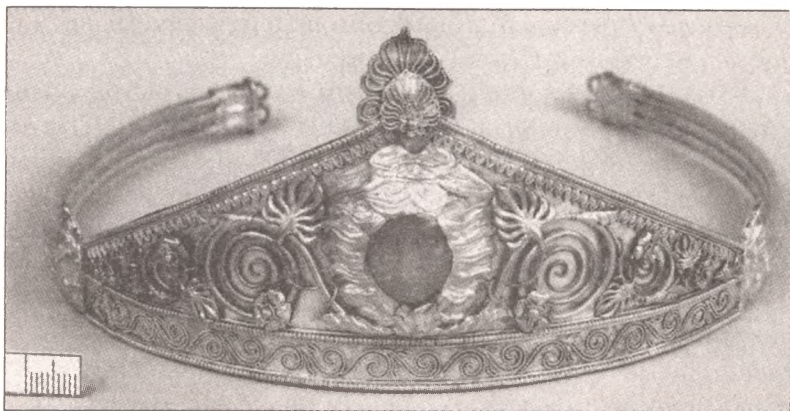


утверждает, что знакомство произошло исключительно «на духовной основе». Кто бы сомневался.

Украинская пресса следующим образом трактует этот альянс: «Мало кто знал, что неудачливый в бизнесе Платонов был давно и плотно опутан долгами Таруты. Сначала тот одалживал ему деньги на приобретение предметов старины. Впоследствии совладелец ИСД заявит, что это его личная семейная коллекция, которую он объединил с коллекцией Платонова. Потом, когда бизнес у Платонова пошел «с перебоями», а основное подразделение ЗАО «Петроимпекс» оказалось на грани банкротства, Сергей Алексеевич предложил Платонову заняться строительным бизнесом. Но через три месяца после смерти Платонова и перехода коллекции к Таруте ООО «Петроимпекс» было... обанкрочено».

Оставляю на совести журналистов подобную трактовку событий, но лишь отмечу, что после знакомства с С.А. Тарутой Сергей Платонов прожил менее двух лет. Он внезапно умер в феврале 2005 года в возрасте 58 лет. Однако этому предшествовал скандал, разразившийся в самых верхних эшелонах украинской власти. Не исключено, что именно он и сыграл роковую роль в жизни этого незаурядного бизнесмена.

Вскоре после победы В. Ющенко на президентских выборах, в январе 2005 года Катерина Ющенко (Чумаченко) появилась на инаугурации в изысканных древнегреческих украшениях. Через несколько дней об этом узнала пресса. На свою беду, 29 января С.Н. Платонов подтвердил в газете, что взятым у него напрокат изделиям несколько тысяч лет. Этим он навлек на себя гнев президента. А уже 2 февраля ряд интернет-изданий сообщили об исчезновении Сергея Платонова. Журналисты в течение двух суток не могли до него дозвониться. Утверждают, что эти дни С.А. Тарута и С.Н. Платонов провели вместе. Вернувшись домой из гостеприимного дома друга, Сергей Платонов, не жаловавшийся до этого на здоровье, вдруг умирает от странного инфаркта...



Диадема из собрания С. Платонова — подлинник или подделка?

Я далек делать из этой истории какие-либо выводы и связывать между собой эти события. Но факт остается фактом — широко известный на Украине бизнесмен и коллекционер древностей преждевременно скончался.

По оценке некоторых экспертов, стоимость его коллекции составляет не один десяток миллионов долларов. Но накануне его смерти главный хранитель Музея исторических драгоценностей в Киеве Е.В. Старченко выразила сомнение в подлинности собранных экспонатов. Она заявила, что не все платоновские сокровища имеют историческую ценность и многовековой возраст. Большая ее часть (по некоторым подсчетам, до 80 %) — это «пиратские копии», а также малоинтересные для науки предметы.

И здесь встает вопрос о профессионализме. Возможно, владельцы коллекции ПЛАТАР являются опытными и удачливыми бизнесменами. Но они далеко не историки и сомнительные коллекционеры. Иначе не возникла бы проблема с подлинностью купленных ими вещей и законностью их приобретения. Этот вывод подтверждают и сами владельцы.

— Многое к нам поступает из коллекций наследников участников экспедиций, которые оставили это у себя дома.



Жизнь изменилась, а мы еще живем по старым законам времен СССР, — заявляет Сергей Тарута.

Получается, что археологи воровали ценности в экспедициях, а их наследники спокойно их продавали новоявленным борцам за народное достояние. Конечно, времена меняются, и в отечественной периодике нередко можно встретить прозрачные указания на нечистоплотность некоторых археологов. Лично я таких не знаю, и среди своих многочисленных коллег ни разу не встречал людей, припрятывавших или коллекционировавших древности. Это удел дилетантов и любителей.

Правда, жизнь преподносит сюрпризы. И не всегда приятные. В 2009 году одесский археолог А.О. Добролюбский опубликовал диктофонные записи своих монологов о жизни, приуроченных к собственному 60-летию. Среди прочих своих «подвигов» он с поразительным цинизмом описывает явный подлог, совершенный им в научной отчетности ради получения хоздоговорных денег. Бывая у него в экспедициях, я видел, что он исследует курганы, мягко скажем, крайне непрофессионально. Но я и представить себе не мог, что подтасовкой фактов можно гордиться и любоваться при этом своей «неординарностью». Красуясь откровенностью, одесский профессор так и не понял, что вынес приговор всей своей «полевой» деятельности. Теперь я уже не удивлюсь, если прочитаю чьи-либо признания и об участии в нелегальных раскопках. Ведь «дыма без огня не бывает», и можно допустить, что отдельные профессионалы «подрабатывают» на ниве «теневой археологии». По крайней мере, об этом открыто говорят и пишут сами «черные копатели».

На это намекает и Николай Платонов, новый совладелец ПЛАТАР:

— Мы не обладаем глубокими знаниями, но есть обширный круг остепененных специалистов, с которыми мы работаем. Кроме того, у нас есть цель: доказать, что Триполье — это проточицилизация и исток всех славянских народностей.

Даже не хочется комментировать эту глупость. Интересно, как молодой бизнесмен будет доказывать «трипольские корни» (а это IV тысячелетие до нашей эры!) украинского народа?



Любому профессионалу видна абсурдность и даже политическая ангажированность «исторических выводов» коллекционера-любителя.

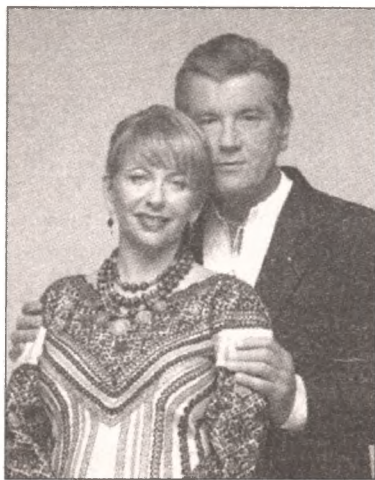
Интересен и следующий пассаж Н. Платонова, свидетельствующий, что из собственных ошибок не сделано выводов. На вопрос журналистов об истории с медальоном он простодушно ответил:

— Очень приятно, что перед инаугурацией к нам обратилась Лилия Пустовит, которая занималась подготовкой костюма Катерины Ющенко. По каталогу коллекции был выбран уникальный медальон. Он гармонично вписывался в ансамбль. Это достаточно крупная, знаковая вещь, которая достойно представила одну из исторических вех украинского народа.

На вопрос, будут ли и впредь выдаваться «выдающимся личностям страны» вещи из коллекции, последовал ответ:

— С огромным удовольствием. Все зависит от того, для каких целей. Если чтобы порисоваться на светской тусовке, то об этом не может быть и речи. Если на уровне государства, то никаких проблем. Для нас это большая честь.

Ну что тут скажешь? Иначе как бескультурьем и невежеством нельзя назвать красование национальной элиты в украшениях из древних могил или кладов. Сами того не подозревая, они переносят на себя неведомую энергетику их прошлых владельцев. И чем это может закончиться — никто не знает! Когда, например, нашли самую крупную золотую гривну в Молдавии, многие захотели с ней сфотографироваться. Массивное украшение надевали на шею, со смехом позировали перед фотообъективом, а потом с гордостью по-



*Супруги Ющенко —
большие любители археологии*



казывали снимки друзьям и знакомым. Но через несколько лет как городские, так и сельские женщины, которые красовались с гривной, неестественно быстро постарели и потеряли свою привлекательность. Невозможно было не заметить, что все они стали выглядеть лет на двадцать старше. И вряд ли это случайность. Так, из двух сестер-близнецов одна сфотографировалась с гривной и получила уникальные снимки, а другая в это время отсутствовала. Появившись на другой день в экспедиции, она очень горевала, что не увидела находку. Сегодня она еще крепкая, «кровь с молоком» женщина, а ее ровесница-сестра по виду годится ей в матери. И это при том, что с мужчинами не произошло никаких изменений. Как это можно объяснить — не знаю!..

И последнее. Только наивный обыватель может поверить в рассказы о том, как «честно» собиралась коллекция ПЛАТАР. Наверняка какие-то вещи покупались у антикваров и других коллекционеров, к которым, впрочем, они также попали неизвестными путями. Но большинство находок все же приобретено нелегально. Иначе создать коллекцию такого уровня просто невозможно.

Можно посмотреть на проблему и с другой стороны. Спрос всегда рождает предложение, а деятельность «черных археологов» повсеместно развивается стремительными темпами. Значит, есть стимул: они кому-то продают свои находки. Кому? Безусловно, богатым «любителям» древностей. По словам академика П.П. Толочко, «сегодня на Украине правят бал “черные археологи” и связанные с ними так называемые спасатели украинской культуры — коллекционеры». Если бы не было вторых, не было бы и первых. Если бы не было коллекционеров типа Платонова, не было бы смысла разорять древние памятники в поисках раритетов. После этого как-то странно звучат их слова о сохранении от разграбления национального достояния. Так кто же разжигает и подливает керосин в костер нелегального кладоискательства? Круг замкнулся.



ЧТО ГОВОРIT ЗАКОН?

Чтобы подслушать эту душу
И клад унестъ,
Я не один закон нарушу,
А все как есть.

Б. Пастернак, 1958

Упоминания о кладах впервые появляются у античных историков и летописцев. И уже с тех времен формировались посвященные им законодательные акты. При этом решалась основная проблема: как делить найденный клад? В Древнем Риме до хрипоты спорили, кому принадлежат найденные сокровища: тому, кто их нашел, или тому, на чьей земле была сделана находка? Великий законодатель, византийский император Юстиниан в середине VI века повелел делить клад пополам: половину нашедшему, а вторую половину получал владелец земли, на которой он был найден.

В средневековой Европе судьбу клада и самого кладоискателя решали самым оригинальным способом: по неизвестным признакам определяли, самостоятельно ли было найдено сокровище или же с помощью злых духов? Но уже в 1515 году римский папа Лев X издал декрет, который обязывал каждого, кто найдет клад на территории Папской области, предъявлять его папскому правительству.

По Статуту Великого княжества Литовского 1566 года клад принадлежал тому, кто



Император Юстиниан впервые узаконил раздел кладов



его найдет. В случае если клад был найден не на своей земле, его делили пополам с землевладельцем. Именно эту практику дележа кладов, позаимствованную из Римского права, взяли за основу законодательства всех европейских стран.

Английский закон 1276 года гласил: «Если в доме или земле найден клад и о его существовании владелец не знает, то клад принадлежит королю». Закон действует и в наши дни, правда, с небольшим дополнением. Согласно поправке, внесенной в 1887 году, государственная комиссия может выдать нашедшему премию «по своему усмотрению».

Примерно такой же закон принят и в Австралии. А вот в США, согласно федеральному законодательству, клад полностью принадлежит нашедшему его счастливчику, который обязан лишь уплатить подоходный налог с оценочной стоимости сокровищ.

В России до XVIII века не было специального законодательства о кладах. Люди, нашедшие клад, задерживались, а иногда даже и заключались в тюрьму в ожидании ответа из Москвы.

При Петре I правительство объявило все клады собственностью государства. В царствование Екатерины II право собственности владельца земли было распространено на все богатства, сокрытые в ее недрах, в том числе и на клады. В 1803 году последовало разъяснение Сената о том, что «клад без позволения владельца земли не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может».

Свод гражданских законов 1832 года окончательно сформулировал положение о том, что «клад принадлежит владельцу земли»: если клад найден на твоей земле — он твой, а если на государственной — отдай его в казну. Это же положение вошло во все последующие своды законов и сохранялось неизменным до 1917 года.

В XIX веке в России действовала такая практика: за находки на государственной земле отвечали органы внутренних дел. Приезжал урядник, описывал клад, потом шло донесение в Петербург, где находилась Археологическая комиссия. Из



столицы приезжал представитель комиссии и решал на месте, что с кладом делать. Как правило, наиболее интересные монеты и вещи отбирали, а остальные отдавали в переплавку. Потом платили какую-то сумму нашедшему клад. В большинстве случаев находки фиксировались, из года в год издавались отчеты комиссии, где был специальный раздел о кладах. А в архиве на каждый клад заводилось дело — с отчетом, рисунками и описями.

После 1917 года вся земля и все, что скрыто в ее недрах, в том числе и клады, были объявлены собственностью государства. Нашедшему клад полагалась денежная премия в размере 25 % от его стоимости, а все остальное шло в доход государству. При этом, согласно инструкции, создавалась комиссия, которая оценивала клад чаще всего на вес.

В настоящее время в России вернулись к Римскому праву — кодексу Юстиниана: государство и кладоискатель делят находку пополам. Если, конечно, счастливый искатель или случайный находчик решит ее легализовать. Однако ситуация от этого только ухудшилась. Принятый закон далек от совершенства. И вот почему.

В Уголовном кодексе РФ, принятом Государственной думой в мае 1996 года, уже нет статьи о лишении свободы за сокрытие найденного клада. Но и сегодня кладоискателя теоретически можно привлечь к уголовной ответственности по целому ряду статей. Например, за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243), незаконное предпринимательство (ст. 171), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), незаконный оборот и нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов (ст. 191—192) и некоторых других

Но эти статьи если и применяются по отношению к «черным археологам», то исключительно редко и без какого-либо эффекта. Например, статья 243 УК РФ за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры предусматривает наказание штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда, либо лишением свободы



*Эта случайно обнаруженная
бронзовая деталь античной
колесницы идеально вписывается
в понятие «находка»*

на срок до двух лет. Если же разрушен особо ценный охраняемый государством объект, то штраф вырастает до семисот или тысячи минимальных размеров оплаты труда, а за решетку уже можно отправиться на пять лет...

Казалось бы, суровая статья, аналогичная, например, израильской. В этой стране незаконные раскопки также караются 5-летним сроком заключения. Но это в теории. Не знаю, как в Израиле, но в России она фактически не

работает. Пока я не слышал, чтобы кого-то посадили за уничтожение археологического объекта.

На Украине аналогичная ситуация, да и закон помягче. Здесь присвоение клада наказывается штрафом до пятидесяти минимумов доходов граждан, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев (ст. 193 УК Украины). Эта статья также не работает, поэтому никого и не пугает.

Нынешнее Гражданское законодательство разделяет понятия «клад» и «находка». Клад — это скрытые любым способом деньги или другие ценные предметы. В свою очередь, находка — это утерянная собственником и найденная вещь. Проще говоря, клад это сразу и много, а находка это всего лишь одна вещь, которая, скорее всего, была потеряна, а не спрятана. Правда, в некоторых случаях находка может быть ценнее йного клада.

В зависимости от того, что вы выкопали, клад или находку, поступать с ними следует по-разному. Найденный клад поступает в собственность лица, которому принадлежит иму-



щество (другими словами — хозяину земельного участка или строения), и лица, обнаружившего клад, в равных долях. Если сокровища обнаружены без согласия на поиски собственника земельного участка, то они подлежат передаче только ему (ст. 233). Если же найденные вещи относятся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность. При этом собственник земельного участка или иного имущества, и лицо, обнаружившее клад, имеют право на получение вместе вознаграждения в размере 50 % стоимости клада, то есть по 25 % каждому.

Здесь вроде бы все понятно. Главное, полюбовно договориться с собственником земли, на которой ведутся поиски. Однако не совсем ясно, за какие заслуги собственник получает часть стоимости обнаруженных сокровищ? Разве с землей он купил у государства и все находящиеся в ней исторические памятники? Разве в договоре о купле-продаже земли оговорена такая возможность? Сегодня в России почти любой населенный клочок земли — частная собственность. И только хозяин теперь вправе позволить не только кладоискателям, но даже и археологам перекопать его участок, засаженный картошкой, луком и помидорами. И не важно, что под его грядками находятся московские трофеи Наполеона или библиотека Ивана Грозного. Получается, что у нас частная собственность важнее здравого смысла!

Еще более невнятная ситуация сложилась с понятием «находка». Согласно ст. 227 Гражданского кодекса РФ, человек, нашедший потерянную вещь, обязан немедленно уведомить об этом ее собственника или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить находку. Если такие лица неизвестны, находчик вещи обязан заявить о ней в милицию или в орган местного самоуправления. Далее начинается самое интересное. Если в течение шести месяцев с момента заявления владелец вещи не будет установлен, она переходит в собственность... заявителя, то есть случайного находчика! После этого он официально приобретает на нее все права собственности!



Иными словами, нашли вы, к примеру, золотую гривну скифского вождя и как законопослушный гражданин написали заявление в милицию. Скажем прямо: вероятность того, что за ней придет сам царь или его потомки, не очень высока. В таком случае по закону после шести месяцев ожидания вы становитесь владельцем ювелирного шедевра огромной ценности. Ведь в Гражданском кодексе не сказано, когда вещь потеряна: вчера, шестьсот или две тысячи лет назад? Кроме этого, что мешает человеку, нашедшему клад, выбрать из него наиболее ценное изделие, объявить его случайной находкой и после соблюдения необходимых формальностей стать его законным владельцем? А согласно законодательству Украины, выплата каких-либо вознаграждений за находку (в отличие от нахождения клада) вообще не предусмотрена. Кто же в таком случае ее сдаст?

Выходит, что необходим новый закон, который ради сохранения археологического наследия будет запрещать совершение сделок по купле-продаже и переводу земель в разряд частных без согласования с госорганами по охране памятников. Необходимо также и более вразумительно переписать статью о праве собственности на отдельные находки. Но принятие новых законов в нашей стране — путь извилистый, и как российские дороги усеян рытвинами да ухабами. К сожалению, мы знаем, что у депутатов Госдумы и чиновников есть заботы поважнее.

Невнимание к проблемам сохранения культурного наследия страны, невежество «народных избранников» и несовершенство законодательства привели к бесконтрольному расхищению древностей. Дальнейшее развитие кладоискательства грозит полным уничтожением памятников истории и археологии уже в обозримом будущем. Поэтому в деле сохранения национального достояния давно пора звонить во все колокола! Завтра будет поздно!



ЧТО ДЕЛАТЬ?

Клад недалек, но, чтобы докопаться,
Искусство нужно и умение взяться.

Гёте. Фауст

Как и древнейшую в мире профессию, кладоискательство невозможно искоренить. Ведь влечение к приключениям, как и желание удовольствий, комфортной жизни и безбедного существования, является неотъемлемой частью большинства людей.

Принято считать, что первыми кладоискателями были древние египтяне. Ведь хорошо известно, что все египетские пирамиды были разграблены задолго до нашей эры. Грабились также микенские гробницы, античные склепы и мавзолеи, заброшенные города и средневековые могильники. Взаимоотношения между властями и охотниками за сокровищами испокон веков были, мягко говоря, не слишком дружественными. С грабителями гробниц жестоко, но безуспешно боролись еще фараоны. Их карали смертью в Древнем Китае, Египте и Скифии. И тем не менее нередко ограбления совершались сразу же после погребального обряда. Множество скифских и сарматских курганов было обчищено еще современниками и даже родственниками. Второй раз они подверглись разграблению в XIX веке, а сегодня наблюдается уже третья волна преступного кладоискательства.

Бороться с этим явлением необходимо, но надо честно признать, что до конца победить его нереально. И вот почему. Сегодня кладоискательством занимаются не только полукриминальные субъекты или безграмотные дилетанты. Тысячи людей готовы днями копать в земле не ради сокровищ как таковых, а ради ощущения происходящего с ними приключения и жажды открытия. Согласно одному из опросов, поиск сокровищ занимает у мужчин второе место в списке настоящих приключений после сплава по горной реке. Социологи



*Сегодня человека
с металлоискателем
можно увидеть в любой
точке земного шара*

утверждают, что мечте о чудесной находке уступают полет в космос, ограбление банка и даже бурный любовный роман.

С одной стороны, кладоискателей считают мародерами, гробкопателями и циничными грабителями культурных памятников. С другой — называют «невоспетыми героями национального наследия» (министр культуры Великобритании Дэвид Лэмми). Так кто же они на самом деле? Вряд ли можно однозначно ответить на этот вопрос.

Мне приходилось встречаться с кладоискателями на знаменитой ярмарке в Измайловском парке Москвы, беседовать с антикварами не только в России, но и в некоторых европейских столицах. Наверное, мне повезло, что не повстречал ярко выраженных отморожков. Скорее наоборот.

Встречались вполне вменяемые и достаточно образованные люди. Многие из них реально увлечены историей и самим процессом поисков. Ведь есть немало людей, которым гораздо интереснее собирать грибы или ловить рыбу, чем поесть ее за трапезой. Точно так же и среди кладоискателей далеко не все одержимы жаждой обогащения. Для многих это увлекательное приключение и встряска после ежедневной домашней рутины. Для них не так важны находки, как уникальная возможность прикоснуться к прошлому и испытать сладкое чувство и азарт первооткрывателя. Как правило, это представители среднего класса — жители мегаполисов, которые в состоянии потратиться на дорогой металлоискатель и автомобиль.



Потенциально некоторые из них могут стать той социальной опорой, которая позволит направить кладоискательство в цивилизованное русло.

В годы перестройки и в последующий период власть безрассудно выпустила на свободу вирус стяжательства и жажду быстрого обогащения. Одним из уродливых явлений этого процесса и стало повсеместное развитие «черной археологии». Ее конечно можно запретить, но опыт показывает, что тогда люди с металлоискателями уйдут в подполье и препятствовать им будет еще сложнее. Но если поиски сокровищ бесмысленно запрещать, то их надо... возглавить. И в данном вопросе нет смысла изобретать велосипед. В мире накоплен значительный и весьма позитивный опыт в решении этой непростой проблемы.

Сегодня самой демократичной по отношению к кладоискателям страной считают Англию. Там любой клад принадлежит королеве. Нашедший обязан передать находку в специальную комиссию для ее описания и оценки. После научной обработки клад возвращают тому, кто его нашел, и законный владелец может продать его целиком или по частям, а при желании может оставить себе. При этом при продаже особенно ценных предметов приоритет всегда отдается национальным музеям.

Здесь с 2006 года действует добровольная программа «Свод принципов работы с малыми историческими находками» («Portable Antiquities Scheme»), которая разрешает тысячам археологов-любителей на законных основаниях работать с металлоискателями и не обязывает их сдавать находки государству. Есть лишь единственное условие: они должны сообщать о находках в соответствующие ведомства уполномоченным экспертам. В первую очередь британское законодательство требует сообщать о найденных золотых и серебряных предметах старше 300 лет и обо всех монетных кладах.

Программа уже принесла свои плоды: каждый год британцы сообщают о находках десятков тысяч самых разных



древностей, в том числе о редких ювелирных украшениях и сотнях монет из золота и серебра. Благодаря ей уже в 2007 году было выявлено и зарегистрировано 58 290 археологических находок, что на 45 % выше по сравнению с предшествующим годом. Только за один год после принятия программы число найденных в земле предметов из золота и серебра увеличилось на 12,6 % и достигло 749. Это свидетельствует о том, что данная программа оказалась эффективной и получила доверие у любителей, которых насчитывается в стране около десяти тысяч человек. Результатом этого стало резкое увеличение числа сообщений о случайных находках. Если в прошлом все зависело от экспертизы музейных кураторов, которые не всегда регистрировали открытия любителей, то теперь вся информация о них сосредоточена в компьютерной базе данных и доступна в Интернете. Она поступает также и к археологам на местах.

Что мешает нам принять соответствующий проект или разработать аналогичную программу? Сегодня мало писать статьи в научных журналах или собирать академические «круглые столы» и рвать на себе рубаху, обличая кладоискателей. От этого им ни холодно, ни жарко. Необходимо срочно принять действенные меры для заключения нелегальной поисковой деятельности в приемлемые законодательные рамки.

Кроме этого, разграбление национального археологического и исторического наследия должно наказываться круче, чем похищение личного или государственного имущества. Ведь уничтоженный памятник исчезает навсегда, унося с собой огромное количество самой разнообразной научной информации. К сожалению, восстановлению она не подлежит. Поэтому во многих странах нелегальные раскопки с целью обогащения являются уголовным преступлением. В Китае, например, человека, пытающегося вывезти за пределы страны ценность возрастом более 200 лет, могут приговорить даже к смертной казни. Учитывая сложившуюся ситуацию,



*Древний Танаис. Пора оценить, сколько стоит этот город
(фото автора)*

у нас необходимо доработать законы в сторону ужесточения ответственности за уничтожение культурного наследия, в том числе и за хищение предметов особой исторической и художественной ценности. Для этого нужна лишь политическая воля — и проблема будет решена. За примерами ходить не надо: достаточно было в Узбекистане принять жесткий закон в отношении автоугонщиков, как кражи автомобилей практически прекратились.

Больше всего пользы на данном этапе принесла бы разработка и официальное утверждение оценочной стоимости (в рублях и валюте) как отдельных археологических комплексов (поселений, селищ, грунтовых и подкурганых погребений), так и отдельных находок (оружия, орудий труда, керамических изделий, украшений, монет). Это непростая работа была проделана в свое время в отдельных республиках СССР. Но к окончательным цифрам во всесоюзном масштабе тогда так и не пришли. Теперь же настало время проделать эту



работу в России. Зная реальную стоимость археологических объектов и отдельных вещей, можно будет без труда оценить сумму нанесенного грабителями ущерба, и правоохранительные органы заработают на полную мощность.

Следующей неотложной задачей является продолжение археологических разведок на территории РФ. Это сложная и долговременная научная работа, но ее результатом должна стать постановка недвижимых памятников на государственный учет. То, что в этом отношении у нас не все благополучно, свидетельствуют данные Института археологии РАН. Согласно проведенным Институтом подсчетам, число учтенных археологических объектов в России сопоставимо с наследием таких небольших стран, как Чехия, Финляндия или Болгария. Археологи просили включить финансирование этих исследований еще в бюджет 2005 года. Но до сих пор дело не сдвинулось с мертвой точки.

Сегодня в России нет никаких законодательных ограничений по использованию металлоискателей. Отправиться на поиски сокровищ может любой желающий. Были бы средства. Поэтому необходимо усложнить возможность приобретения новейшей поисковой техники, регулируя продажу и использование металлодетекторов: ставить на учет приобретаемые частными лицами металлоискатели и георадары, брать подписку об отказе от незаконных раскопок и так далее. Специальная же археологическая литература, посвященная учету и паспортизации археологических объектов, должна быть доступной только специалистам.

Существуют также эффективные методы борьбы с металлоискателями грабителей. В Румынии, например, некоторые древние городища посыпают алюминиевой стружкой. Оказалось, что достаточно нескольких стружек на квадратный метр, и археологическому грабителю не поможет ни один металлоискатель. Ведь он фиксирует каждый кусочек металла, а проверить абсолютно все ни у кого не хватит сил. Следовательно, все можно сделать, если будет желание кардинальным образом переменить сложившуюся ситуацию.



Что же касается отдельных богатых личностей, интересующихся историей, то вместо того, чтобы подпольно покупать археологические редкости и раскручивать спираль кладоискательства, пусть лучше оплатят научную экспедицию или построят музей своего имени. В таком случае у них будет реальный шанс вписать свои имена рядом с выдающимися меценатами России. Убежден, многие археологи (и я в том числе) окажут всяческое содействие в реализации подобных начинаний. Попробуем?

НЕ ИЩИТЕ КЛАДЫ — ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ! (Вместо заключения)

Клады — это зубы дракона, спящие в земле до срока; и горе тем, кто их выроет и разбудит.

Восточная мудрость

Так что же нам известно о магических свойствах кладов? Было бы глупым отрицать, что мы еще далеки от познания окружающего мира. И если существуют различные легенды и предания о древних сокровищах, значит, они появились не случайно, а в результате многолетних наблюдений. Пока объяснить их мы не можем, но множество фактов подтверждают их объективность.

Я крайне далек от мистицизма и кликушества, но за годы научной работы столкнулся с некоторыми явлениями, над которыми стал задумываться. Сегодня я несколько не сомневаюсь, что клады и древнее золото таят в себе большую опасность. В чем она заключается — объяснить крайне сложно. По народным поверьям, места захоронения кладов являются мостами, связывающими мир людей с миром духов, а золото в кладах «утяжеляется», набирая вес из пламени адского огня. Поэтому самыми дорогими и труднодоступными считаются именно золотые клады. Можно обратить внимание на некоторые обстоятельства, постоянно сопутствующие их находкам. Думаю, что они развенчивают многие стереотипы, в которые свято верит армия кладоискателей.

Во-первых, таких легендарных кладов, как котлы и бочонки с золотом, золотые кареты и лодки, набитые драгоценностями сундуки, никто никогда не находил. Их просто нет! Справедливости ради следует все же отметить, что за столетия русского кладоискательства документально зафиксирован один случай, когда подобное сокровище действительно было найдено.



*Сундуков, набитых драгоценностями,
практически не существует*

В 1985 году в селе Воздвиженское под Сергиевым Посадом, тогда Загорском, из земли были извлечены два плотно окованных железом сундука, в которых находилось около двух тысяч золотых и серебряных монет XVIII века. Интересно, что в этом месте еще до войны было найдено несколько таких же монет. Тогда ученые предположили, что эти монеты являются частью клада неизвестного богатого купца. Многие местные жители сразу же бросились на его поиски, но после безуспешных раскопок решили, что это очередной миф. Тем не менее легенда о загадочном кладе продолжала будоражить воображение не только деревенских ребятишек, но и их родителей. И как оказалось, не напрасно: в самом начале перестройки при строительстве садово-дачного кооператива и была сделана эта находка. Интересно, что один из сундуков оказался дырявым. Скорее всего, через эту дырку и вывалились найденные ранее монеты. Но этот случай — единственное исключение, подтверждающее правило. Несмотря на многочисленные и красочные предания и легенды, больше сундуков или бочек с золотом не находили.



Профессиональные искатели сокровищ также убеждены, что извлечение кладов из земли или со дна рек, озер и морей можно поставить на поток и планировать с предельной степенью вероятности. Один из них самоуверенно заявил в интервью журналистам: «Кто ищет клад, тот всегда их найдет!» Эту же мысль высказал и петербургский кинорежиссер Альберт Мартыненко, опубликовавший в 1998 году любопытную книгу «Невостребованные клады». В ней он написал: «Клады всегда оставляют любители, а найти их может только профессионал».

Категорически не согласен с подобными утверждениями! Мало того, что вся история кладоискательства свидетельствует об обратном, это еще и опасное заблуждение, поломавшее жизнь не одному охотнику за древностями. Фольклор поисковиков гласит: «Чтобы найти клад, нужно точно знать, где он зарыт». Как ни смешно это звучит, но это так. Только не верьте тем, кто говорит, что знает, где лежат сокровища. Простой анализ фактов убеждает, что в подавляющем большинстве их находят случайные люди, а не профессиональные искатели. Безусловно, иногда удача сопутствует и им, но она несопоставима с общим числом открытых ценностей. Статистика утверждает, что свыше 90 процентов старинных кладов обнаруживается по воле случая — при пахоте и прокладке дорог, строительных работах и корчевании, сносе ветхих домов и прокладке коммуникаций, при обвалах речных берегов или оврагов и так далее. Даже клад, обнаруженный во время научных археологических исследований, находят случайно.

Иногда происходят просто удивительные вещи. В 1959 году в Могилеве целая армия археологов, краеведов и просто авантюристов упорно, но безрезультатно охотилась за упомянутым в одном из письменных источников сокровищем. Самое интересное, что сведения о нем подтвердились, но клад достался проводившим земляные работы... сантехникам. Именно они и обнаружили под фундаментом одного древнего здания набитый золотом тайник конца XVII века. И таких случаев сотни.



Существует еще одна закономерность, которую я открыл для себя после первых же экспедиций: далеко не каждый человек способен найти клад. Но недавно прочитал у Владимира Даля следующее: «Клад вообще не всякому дается; хозяин клада, по смерти своей, бродит тихо вокруг и бережет его строго и чутко: либо вовсе не найдешь, либо и найдешь, да не возьмешь, не дастся в руки». Оказывается, эта истина была давно известна в народе! Опровергнуть ее также невозможно.

Объективно прослеживается и другая закономерность: сокровища нередко находят люди, которые ищут совсем другое, например, грибы, червей для рыбалки, остатки военного самолета, старинные кирпичи или доски для новой постройки и так далее. И наоборот. В XIX веке в Киеве активно искали не только древнерусское золото, но и сокровища гетмана Мазепы. Казацкой казны так и не нашли, но повальные поиски кладов помогли археологу Викентию Хвойке обнаружить древнюю стоянку на Кирилловских высотах.

Странные вещи происходят и с археологами: хочешь найти одни памятники, а открываешь другие. Иногда даже кажется, что удача играет с нами. Иначе как объяснить, что скифолог постоянно раскапывает погребения эпохи бронзы, а знаток древнекаменного века, спешно брошенный в новостроечную экспедицию, сразу же находит богатые скифские захоронения?

Например, я всегда мечтал найти подкурганные захоронения или грунтовой могильник медно-каменного века. За все годы повезло лишь считанное число раз на рядовые или ограбленные комплексы. Но стоило лишь сменить работу и переехать в другой город, как мои бывшие сотрудники обнаружили богатейшие курганные погребения этого времени. А незадолго до этого, именно в тот день, когда я уехал на международную конференцию, был открыт и позднетрипольский могильник. За время моего отсутствия все привезенные материалы были переданы другому археологу. В результате этот «специалист» даже не попытался его раскопать, а затем «подарил» полученные источники начинающему коллеге для

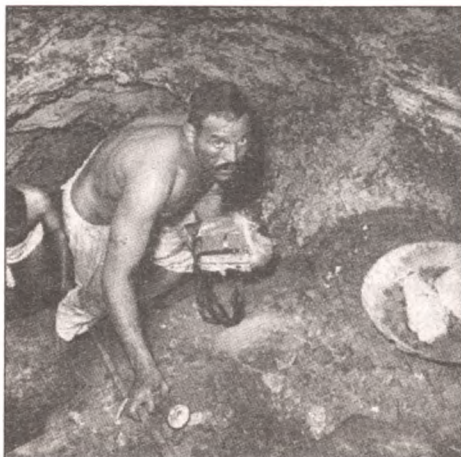


публикации. И в первом, и во втором случае эти открытия были сделаны археологами, далекими от данной тематики. А в 1992 году мне довелось исследовать не ограбленный курган киммерийского вождя. Случай редчайший в археологической практике и желанная находка для специалистов, изучающих эту культуру. Я же подобные памятники, включая сарматский или позднескифский могильники, совсем не искал и раскопал их только по необходимости. Ну как это объяснить?..

Нашим соседом в маленьком кишиневском дворике был дядя Изя — жилистый трудяга-шофер, с утра до вечера крутивший баранку, чтобы прокормить трех дочек-школьниц. Однажды он взял меня с собой на работу. Целый день я развлекал его разговорами в кабине машины, развозившей воду по стройкам города. Узнав, что я уже выбрал профессию и собираюсь стать археологом, он сделал неожиданный вывод: «Золото решил искать? Учти, я знаю немало людей, нашедших клады, но никто из них не стал счастливым и богатым». Тогда подумалось, что это шутка. Сейчас я понимаю, что дядя Изя был прав.

Работая над этой книгой, я не нашел ни одного случая, когда бы клад осчастливил своего находчика. Еще недавно немало людей добровольно сдавали случайно найденные сокровища, получая за это деньги от государства. Но ведь не в деньгах счастье! Сегодня же такие случаи скорее исключение, чем правило. Простое знакомство с историями кладоискателей убеждает, что почти всегда клады приносили «счастливчику» одни проблемы и никогда не исполняли его мечты о богатой жизни в свое удовольствие.

Поиски сокровищ всегда окрашены таинственностью, а их результат нередко трагичен. Ведь согласно народным поверьям, идущим еще от языческих времен, это не просто спрятанные деньги: каждый клад — символ жизненной энергии, изобилия, удачи и счастья, воплощение магической силы его владельца. Завладеть кладом означает соответственно овладеть чужим счастьем и, казалось бы, умножить собственные силы. Но всегда происходит обратное! Почему?



Сокровища не принесут счастья этому кладоискателю

Наверное, нельзя не учитывать, что за большинством кладов стоит трагедия. Если царит мир и согласие, люди не будут строить укрепления, если им не угрожает опасность, они не будут скрывать свое имущество. Один из остряков написал в Интернете следующее: «Если подумать, то все клады — это памятники тем, кто жил хорошо, но кончил плохо». Сам того не подозревая, он удивительно точно дал характеристику огромному числу людей, пытавшихся когда-либо сохранить нажитое добро.

Причиной появления кладов всегда были различные катаклизмы — войны, революции, непонятные реформы. Но люди, которые их закапывали, не обращались к вечности. Они прятали свои богатства или незначительные сбережения до лучших времен, чтобы затем вернуться за ними. Не пришлось... Почти всегда причиной этого была то ли гибель или плен во время вражеского нашествия, то ли смерть от болезни или несчастного случая, то ли просто невозможность забрать ценности по различным объективным или субъективным причинам. Но всегда это был стресс, шок, колоссальный выброс негативной энергии, часть из которой переходила на



спрятанные сокровища. Неслучайно существуют сказания, что души хозяев клада «сливаются» с золотом. А в народе клады чаще всего приписывают колдунам, людям, отрекшимся от Бога, душегубам, грабителям, славным разбойникам и мятежникам. А по поверьям, все они положены с заклятьем и становятся одушевленными — начинают жить своей тайной, зачарованной жизнью.

Что мы знаем об этом? Практически ничего! Но почему-то простодушно уверены, что найденный клад — это всегда везение, сродни крупному выигрышу в лотерею. Но профессиональное кладоискательство — это не безобидное развлечение. Неслучайно народная мудрость не поощряла это занятие. И на это существуют веские причины. Обратимся лишь к некоторым фактам.

Рассказы кладоискателей прошлого часто имеют сказочный характер, но в любом из них есть доля истины. Известен случай про клад, найденный в лесу «Панская дубрава» на Херсонщине в начале XX века. Он состоял из большого котла серебра, который привез домой один крестьянин. Но он ничего не мог поделаться со своей находкой, так как «грошны морочылы» голову. Справедливо полагая, что может сойти с ума от денег, крестьянин отвез их обратно в лес и зарыл на прежнее место. От греха подальше.

По словам очевидцев, на Кавказе часто находят древнее золото. В некоторых захоронениях можно обнаружить до 100 предметов прекрасной сохранности. Среди них встречаются фигурки зверей и птиц, гребни и чаши, различные украшения. Еще в советское время такое золото изредка сбывали частным зубным техникам и ювелирам. А когда узнали настоящую стоимость древностей, стали возить их на подпольные рынки в Тбилиси и Симферополь. Рассказывают, что первые дорогие иномарки в Карачаево-Черкессии появились именно у гробокопателей. Они же первыми выстроили европейские виллы с подземными гаражами, бассейнами и газонами. Только вот несчастья не заставили себя долго ждать. Через некоторое время грабители могил и их близкие



родственники неожиданно погибали или заболели раком, рождались больные дети, не ладилась личная жизнь...

Если говорить о нашем времени, то приведу цитату из откровений питерского кладоискателя Игоря Сидорова. Он, в частности, написал: «Самая серьезная находка была у меня в девяностых годах в районе Старого Петергофа. Здесь я удачно вскрыл закладной столб одной разрушенной церкви. Там были золотые и серебряные монеты. Но после этого жизнь у меня пошла как-то наперекосяк, начались разные передрыги. Объяснить, почему, не могу, только думаю, что виной этому стала моя церковная находка. В общем, сейчас я полностью отошел от кладоискательских дел».

Я знаю массу случаев, когда кладоискатели по дороге домой попадали в аварии или различные криминальные разборки, когда местные жители сжигали их машины, устраивали драки и ломали дорожную аппаратуру. Некоторые из них внезапно начинают болеть или постепенно оказываются в собственном виртуальном мире, где главное — охота за сокровищами. Как и их предшественники, они нередко забывают о семье, друзьях и работе, и с маниакальным упорством тратят время и деньги на свое «увлечение». И чаще всего безрезультатно!

Не проходит бесследно открытие золота и для профессиональных исследователей. Но происходит это только в том случае, когда его находят много и сразу. Так, донской археолог Игорь Гордин утверждает, что в свое время нашел немало кладов, часть из которых вошла в знаменитое собрание скифского золота. Но после самой крупной своей находки он на 10 лет «выпал» из науки, его постоянно преследовали несчастья. И. Гордин до сих пор удивляется, как он выжил. А вот его коллега после подобного открытия внезапно умер. Если же вспомнить ранний уход из жизни английского лорда Карнарвона, сотрудников экспедиции Г. Картера, скифолога Б. Мозолевского, первооткрывателя варненского золота в Болгарии И. Иванова и других, менее известных людей, то невольно задумаешься... А судьба украинского коллекционера С. Платонова, возможно, подтверждает давнюю истину, что



клады опасно покупать и хранить дома. Ни в коем случае не рекомендуется древним золотом и торговать. Наконец, различные сонники трактуют клад, как не исполнившиеся или пустые надежды. Это тоже информация к размышлению.

Если эти аргументы не убедительны, приведу еще одну истину. Народное поверье белорусов утверждает, что отыскать клад дано только существу безгрешному — животному, ребенку или святому. Но разве вы один из них?

И в заключение. Трактую сны о кладах, болгарская прорицательница Ванга говорила: «Необходимо помнить, что разбогатеть, не прилагая к этому никаких усилий, можно только в том случае, если вы продали свою душу дьяволу. Поэтому не стоит тратить время на поиски быстрого и легкого способа разбогатеть. Лишь то, что вы нажили честным и упорным трудом, принесет вам доход и душевное спокойствие». Давайте задумаемся над этими словами!

*Цавтат, Хорватия, июль 2008 г. —
Макобсе, Россия, сентябрь 2009 г.*

ЛИТЕРАТУРА

- Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1—3. М., 1995.
- Бердинский В.* История кладоискательства в России. М., 2005.
- Брашинский И. Б.* Сокровища скифских царей. М., 1967.
- Векслер А., Мельникова А.* Московские клады. М., 1973.
- Горчаков В.* Рязанские клады. Рязань, 1995.
- Гошкевич В. И.* Клады и древности Херсонской губернии. Часть 1, Херсон, 1903.
- Климовский С. И.* Клад из руин Десятинной церкви. Восточноевропейский археологический журнал, № 5(6), 2000.
- Кузнецов Г., Новицкая Ю.* Тайны древнего Чернигова и его клады. Чернигов, 2006.
- Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1996.
- Морохин В. Н.* Легенды и предания Волги-реки. Н. Новгород, 2002.
- Непомнящий Н. Н., Низовский А. Ю.* 100 великих кладов. М., 2007.
- Панова Т. Д.* Клады Кремля. М., 1996.
- Рябова В. А., Лежух И. П.* Черная археология и история скифского царя Скила. Восточноевропейский археологический журнал, № 2(9), 2001.
- Славянская энциклопедия. Т. 1—2. М., 2005.
- Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1—2. М., 1991—1992.
- Чеснок В. Ф.* Клад. Ростов-на-Дону, 1992.
- Штоль Г.* Генрих Шлиман. М., 1991.
- Яровой Е. В.* Раскрывая тайны курганов. М., 2005.

ОБ АВТОРЕ ЭТОЙ КНИГИ

Евгений Васильевич Яровой — профессиональный археолог, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН).

Родился в Кишиневе в 1952 году. В 1975 году закончил кафедру археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. С 1975 по 1990 год работал в Академии наук Молдавии, где прошел путь от лаборанта до заведующего Отделом новостроечных археологических исследований. Все эти годы руководил различными археологическими экспедициями в республике. С 1991 года создал и возглавил лабораторию «Археология» в Приднестровье, где продолжал проводить полевые исследования и занимался преподавательской деятельностью. С 2004 года работает в Москве. В настоящее время руководит кафедрой Древнего мира и Средних веков в Московском государственном областном университете (МГОУ), занимается научной, преподавательской и литературной деятельностью.

Е.В. Яровой автор 10 монографий и более сотни научных и научно-популярных статей, организатор международных конференций и полевых семинаров, проведенных в Кишиневе и Тирасполе, основатель Музея археологии Поднестровья, лауреат Государственной премии ПМР.

«По следам древних кладов. Мистика и реальность» — третья научно-популярная книга автора. Она посвящена истории кладоискательства и открытию сокровищ в различных странах мира. На основе научных исследований автор анализирует древние легенды и сказания, описывает выдающиеся археологические открытия и обращает особое внимание на мистические закономерности, сопровождающие клады и кладоискательство на протяжении многих веков.

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько слов от автора	3
О некоторых особенностях национального характера, или Магическое слово «клад» (Вместо предисловия)	7
Глава I	
ИЗ ИСТОРИИ КЛАДОВ	
И КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВА	14
Древнейшие клады человечества	14
«Злата и серебра множество...»	21
Венецианский дворянин в поисках донских сокровищ	26
Кладоискатели: от простолюдинов до царей	29
Дело о «Михайловском кладе»	39
Мифический погреб с сокровищами	43
XIX век: бум кладоискательства и закон	47
Курганное золото и чиновничье разгильдяйство	52
Маховик золотой лихорадки в действии	62
«Возвращение» монастырской казны	66
Подведем некоторые итоги	70
Глава II	
«НАУКА» ОТКРЫВАТЬ И НАХОДИТЬ КЛАДЫ	73
Волшебные помощники кладоискателей	74
Кто охраняет клады?	78
«Методика» находить сокровища	83
«Заветные знания» предсказателей	89
Глава III	
КАК РОЖДАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ	99
Явления, рождающие мифы	99
«Смеется над человеком нечистая сила...»	103
Сказания о «живых кладах»	108
И все же загадки остаются	116



Вещие сны о сокровищах	119
Загадка неизменного сюжета	121
Видение Александра Македонского и намек на курганное золото	125

Глава IV

О ДРЕВНЕМ ЗОЛОТЕ

ИЗ СОБСТВЕННОГО ОПЫТА.....	133
Мой первый клад	134
Золотое колечко из медно-каменного века	137
«Заколдованный» курган и небо в клеточку	141
Эхо войны и коробка с пятаками	148
Два мешка кукурузы вместо золота.....	152
Загадка внезапной грозы	155
Опасная аура золота.....	162

Глава V

ИЗБРАННИКИ ФОРТУНЫ..... **171** |

Генрих Шлиман: Жизнь, достойная подражания	171
Коммерсант, аферист, археолог и любимец Фортуны	172
«Клад Приама»: мистика, детектив и спасение сокровищ	179
Показательный финал	184
Яблоко раздора, или Судьба троянских сокровищ	188
Борис Мозолевский: «украинский Шлиман»	196
Два Бориса советской археологии	197
Первый звонок удачи	199
Прелюдия	202
Первая сенсация	205
Находка века	208
Смерть в период расцвета.....	212

Глава VI

НЕОБЫЧНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ СОКРОВИЩ **218** |

Тайна Амударьинского клада.....	218
Проклятие золота фараонов.....	223
Мистика продолжается	229
Кровавый след бухарских сокровищ	232



Деревенский детектив эпохи социализма	235
Загадка варяжского оружия.....	242

Глава VII

КЛАДЫ, «РОЖДЕННЫЕ» БАТЫЕМ.....	245
Бармы из Старой Рязани	246
Один эпизод из обороны Чернигова.....	249
Кремлевские находки	251
Клад в подвале	258
Киевские сокровища	260
Два клада, две судьбы	263

Глава VIII

КУРЬЕЗНЫЕ ИСТОРИИ С ДЕТЕКТИВНЫМ ОТТЕНКОМ	270
Ювелирные шедевры за бесценок	270
Золото в бочке с капустой и серебро на каминной полке.....	274
Сокровища хана Кубрата	278
Трос для санок из древнерусского золота.....	281
Благородный поступок школьника	284
«Заманчивое» предложение, или когда деньги пахнут.....	287
Просто курьезы	293

Глава IX

МИСТИКА ДРЕВНИХ КЛАДОВ.....	300
Цепь случайностей или закономерность?	300
Бесценная коллекция на пустыре	306
Македонские доспехи на винограднике.....	310
Ведро, полное монет	315
Пасхальный «подарок» в сельском храме	319
Тайна князя и видения кладоискателя	322
Сокровища «выходят» к людям.....	325
Дети находят клады	331

Глава X

БЕСКОРЫСТИЕ И КОРЫСТЬ	335
Княжеская казна у деревни Козьянки.....	336



Чистая совесть и вознагражденная честность	339
Поножовщина из-за золота	345
Опасные рифы дележа сокровищ	348
Горе-кладоискатели	355

Глава XI

ПЕЧАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ С ТРАГИЧЕСКИМ ФИНАЛОМ

Полулегенда или быль?	360
Трагическая судьба грабителя	363
Смертельные «объятия» курганов	369
«Черные археологи» делают открытие	376

Глава XII

ПОРТРЕТ КЛАДОИСКАТЕЛЯ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Кладоискательство, как душевная болезнь	385
Последствия нелегальных «изысканий»	389
Грабеж среди бела дня	395
«Черные копатели» в поисках сокровищ	403
Грабители, коллекционер... музей?	408
Что говорит закон?	419
Что делать?	425

НЕ ИЩИТЕ КЛАДЫ — ОПАСНО ДЛЯ ЖИЗНИ!

(вместо заключения)	432
---------------------------	-----

Литература	441
------------------	-----

Об авторе этой книги	442
----------------------------	-----

Научно-популярное издание

Путешествие за тайной

Яровой Евгений Васильевич

**ПО СЛЕДАМ ДРЕВНИХ КЛАДОВ
Мистика и реальность**

Выпускающий редактор *В.А. Ластовкина*

Корректор *Б.С. Тумян*

Верстка *И.В. Резникова*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 01.12.2009. Формат 84×108/₃₂. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Гарнитура «НьютонС». Печ. л. 14.

Тираж 3000 экз. Заказ № 11340.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»

Почтовый адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-71, (499) 940-48-72, (499) 940-48-73.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 940-48-70.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,
2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79
www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 105.
Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.
Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.
Тел.: (831 2) 63-97-78
E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1.
Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33
www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»

в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский Дом книги», «Букбери», «Новый книжный».

путешествие *за* тайной

Кто охраняет клады и как сокровища «выходят» к людям? Кому снятся вещие сны о кладах и чем опасен дележ сокровищ? Какую опасность таят в себе курганы и когда деньги пахнут? Каковы последствия нелегальных изысканий и что говорит об этом закон? Книга профессионального археолога Е.В. Ярового посвящена истории кладоискательства и открытию сокровищ в различных странах мира. Автор анализирует древние легенды и сказания, описывает выдающиеся археологические открытия. Особое внимание в книге уделено мистическим закономерностям, сопровождающим клады и кладоискательство на протяжении многих веков.

ISBN 978-5-9533-4486-9

